

ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Комитет по социальной политике

Санкт-Петербургское государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования

**«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»**

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Выпуск 4

Под редакцией доктора экономических наук А. И. Балашова

Санкт-Петербург, 2022

УДК 159.9+364+37+304

ISBN 978-5-6047607-4-1

ББК 88+60.5

Н 34

Рецензенты:

Ржаненков Александр Николаевич – депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, председатель Комиссии по социальной политике и здравоохранению

Кабанов Максим Юрьевич – начальник СПбГБУЗ «Госпиталь для ветеранов войн», заведующий базовой кафедрой геронтологии Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный врач РФ

Научные труды Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы: Выпуск 4 / Под ред. д-ра экон. наук А. И. Балашова. – СПб.: СПбГИПСР, 2022 – 296 с.

В выпуске научных трудов представлены результаты научных исследований студентов, которые уже в ближайшее время войдут в профессию психолога, конфликтолога, педагога, социального и медицинского работника. Тематика студенческих исследований затрагивает проблемы семейного насилия, дискриминации ВИЧ-положительных граждан, синдром эмоционального выгорания работников социальной сферы, организацию системы психологической помощи населению, развития школьных служб примирения и транзитивные стратегии выпускников вузов социального профиля.

Выпуск подготовлен по результатам международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития психолого-социальной сферы: идеи, ресурсы, проекты», прошедшей в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы 15 декабря 2021 года.

Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.

© СПбГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», 2022

© Коллектив авторов, 2022

ISBN 978-5-6047607-4-1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	8
Раздел I. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ВЗГЛЯД БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА	10
<i>Пястолов С. С., Тепомес Ю. А.</i>	
История развития и современное состояние социальной работы с молодежью в системе высшего образования России	10
<i>Баранова И. А.</i>	
Семейное насилие как проблема современного общества	16
<i>Кукса Е. Н.</i>	
Буллинг как социально-психологическая проблема XXI века	19
<i>Валеева Г. Ф.</i>	
Актуальное состояние системы психологической помощи населению Республики Татарстан.....	22
<i>Черноиванова А.С., Дедух Г. В.</i>	
Транзитивные стратегии выпускников бакалавриата вуза социального профиля	28
<i>Бызов Е. Н.</i>	
Эффект субъективного подтверждения у лиц с разными акцентуациями характера	37
<i>Черноиванова А. С.</i>	
Социальная эксклюзия в цифровом обществе	42
<i>Кудинова Е. П.</i>	
Особенности эмоционального интеллекта у студентов социономических профессий.....	52
<i>Махмутова А. Д.</i>	
Социально-психологические особенности воспитанников детского дома..	58
<i>Торопчин В. А.</i>	

Анализ влияния различных негативных событий на уровень ситуационной тревожности	65
<i>Радионова А. Е.</i>	
Социальные факторы психологического благополучия в пожилом возрасте	73
<i>Тренина П. Е., Неволina К. А., Харлова К. А.</i>	
Особенности современного поколения (эмпирическое исследование).....	78
<i>Саядян М.М.</i>	
Неполная семья: социальная характеристика и проблемы (на примере Амурской области).....	87
<i>Семено П. А.</i>	
Влияние пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 на психологическое благополучие населения.....	94
Раздел II. ИНТЕГРАЦИЯ МЕДИЦИНЫ, ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	
	103
<i>Крылова Л. В., Гринева Е. А.</i>	
Теоретические аспекты процесса формирования социальной ответственности у бакалавров социальной работы в сфере волонтерской деятельности	103
<i>Малашкина Л.Е.</i>	
Психолого-педагогическое сопровождение производственной практики студентов педагогических специальностей.....	112
<i>Марговцова А. В.</i>	
Оценка информированности студенческой молодежи по проблематике ВИЧ-инфицирования и дискриминации ВИЧ-положительных граждан	116
<i>Михалёв А. А.</i>	
Внедрение современных технологий в профориентационную работу как система профессиональной подготовки школьников выпускных классов (на примере республики Бурятия)	122
<i>Ткаченко А. С., Маданова В. Ю.</i>	

Музыкотерапия для всех	131
<i>Шаповалова Л. Э.</i>	
Анималотерапия как метод социально-психологического сопровождения лиц с ограниченными возможностями.....	135
<i>Притула Д. А.</i>	
Конкурс юных медиаторов как инструмент развития школьных служб примирения в Новосибирской области.....	141
<i>Хилько И. В.</i>	
Выявление подверженности буллингу в учреждениях среднего специального образования.....	147
<i>Шиничева И. Ю., Швецова Н. В.</i>	
Организация проектной деятельности в школе как инструмент формирования культуры исследователя и профессионального самоопределения учащихся.....	152
<i>Кудинова Е. П.</i>	
Особенности адаптации студентов-первокурсников педагогического ВУЗа	157
<i>Коньшева Э. Ф.</i>	
Профилактика суицидального поведение как медико-социальная проблема	167
<i>Фахрутдинова Г. И.</i>	
Проблема формирования коммуникативных умений в начальной школе.	170
Раздел III. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ПСИХОЛОГА	
<i>Амонова Я. А., Тютюнник Е. И.</i>	
Проблема профессиональной готовности выпускников средне-профессиональных учреждений	175
<i>Банищikov А. В.</i>	
Кризис профессионально идентичности психолога как проблема организации психологической науки и образования	180

<i>Боб Д. С.</i>	
Профилактика синдрома эмоционального выгорания у работников социальной сферы	188
<i>Дервянко Е. Я.</i>	
Проблема профессиональной деформации психолога	193
<i>Маль И. О.</i>	
Прокрастинация и пути совладания с ней	198
<i>Сергеева С. С.</i>	
Профессиональная идентичность и организационные условия профессионального развития	203
<i>Васькова Е. В.</i>	
О проблеме субъективного восприятия времени жизненных перспектив у людей разных возрастов	207
<i>Фахрутдинова Г. И.</i>	
Социально-психологические условия эмоционального выгорания социальных работников и ее профилактика	212
Раздел IV. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ И ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ..	219
<i>Ачковская Е. К.</i>	
Кинотренинг как интерактивный метод работы педагога-психолога с детьми и подростками	219
<i>Гамза А. С.</i>	
Грамматическое структурирование предложений в устной речи у слабослышащих обучающихся младшего школьного возраста	222
<i>Климова Н. В.</i>	
Исследование эмоционально-личностной сферы подростков с ДЦП	229
<i>Мервис М. К.</i>	
Задачи психологической работы с подростками, зависимыми от психоактивных веществ	235
<i>Прищепова А. В.</i>	

Влияние детско-родительских отношений на межличностное взаимодействие учащихся	240
<i>Филипповская Б. А., Иванов Д. К.</i>	
Применение сценарного анализа для выявления перспектив развития социальной работы в Санкт-Петербурге с детьми, оставшимися без попечения родителей	244
<i>Кайзер Э. И.</i>	
Арт-терапия как технология социально-психологической профилактики девиантного поведения	250
<i>Романова Е. А.</i>	
Социальная адаптация как технология социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей в условиях учреждения интернатного типа	255
Раздел V. КОНФЛИКТОЛОГИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	262
<i>Горина Ю. Г.</i>	
Профилактика межличностных конфликтов сотрудников риэлтерской компании	262
<i>Паклина А. И.</i>	
Особенности межличностных конфликтов в подростковой группе	265
<i>Калдымурынов Г. А.</i>	
Конфликтология как элемент психолого-социальной работы	275
<i>Санников Р. В., Калина Е. С., Михалева М. А.</i>	
Профилактика межличностных конфликтов у учащихся подросткового возраста.....	280
АВТОРЫ	288

ОТ РЕДАКТОРА

В выпуске № 4 Научных трудов Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы публикуются доклады, рассмотренные и обсужденные на международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития психолого-социальной сферы: идеи, ресурсы, проекты», прошедшей в СПбГИПСР 15 декабря 2021 года.

В издание включены доклады 50 молодых авторов из России, Беларуси и Казахстана, представляющих научные школы Санкт-Петербургского государственного университета, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Казанского (Приволжского) и Уральского имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина федеральных университетов, Амурского, Бурятского, Витебского, Вятского, Калужского и Кемеровского государственных университетов, Белорусского государственного педагогического имени Максима Танка, Казахского национального женского педагогического, Российского государственного педагогического имени А. И. Герцена и Ульяновского государственного педагогического имени И. Н. Ульянова университетов, Новосибирского государственного технического университета, Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, а также Санкт-Петербургского медицинского техникума № 9.

Работы сегодняшних студентов, которые уже в ближайшее время войдут в профессию психолога, конфликтолога, педагога, социального и медицинского работника, представленные в настоящем выпуске, отражают многогранность психолого-социальной работы, ее междисциплинарный характер, и затрагивают различные стороны жизнедеятельности человека. В сборнике представлены результаты исследований проблем семейного насилия, дискриминации ВИЧ-положительных граждан, синдрома эмоционального выгорания работников социальной сферы, организации системы психологической помощи населению, в том числе в условиях

пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19, развития школьных служб примирения и транзитивных стратегий выпускников вузов социального профиля.

Публикацией настоящего выпуска Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы – единственный вуз, подведомственный Правительству Санкт-Петербургу – вносит свой вклад к укреплению научных связей с субъектами Российской Федерации и странами Ближнего Зарубежья в целях обсуждения и тиражирования лучших практик организации психолого-социальной работы для повышения качества жизни граждан.

Балашов А.И., ректор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, заведующий кафедрой управления социальной сферой, доктор экономических наук

Раздел I.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ВЗГЛЯД БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Пястолов С. С., Тепомес Ю. А.

История развития и современное состояние социальной работы с молодежью в системе высшего образования России

Сложившаяся система социальной работы с молодежью в системе высшего образования требует теоретического переосмысления и поиска новых подходов. Проблема исследования состоит в необходимости модернизации социальной политики в отношении студентов вузов и реализации тех мер, которые законодательно регламентированы к социальной работе со студенческой молодежью. Представляется необходимым провести анализ генезиса развития социальной работы в системе высшего образования через эволюционный путь появления феномена социальной помощи до современного состояния развития социальной работы в России.

При рассмотрении данного вопроса мы исходили из анализа теоретических источников как отечественных ученых и практиков. Отметим те из них, которые оказали существенное влияние на проведение настоящего исследования. Как отмечает М. В. Фирсов, «зарождение первых механизмов помощи и взаимопомощи происходит на стадии родового общества, когда складываются отношения реципрокации и редистрибуции»¹. Уже в X-XIII вв. происходит изменение парадигмы помощи и поддержки. Основные тенденции помощи в данный период связаны с княжеской защитой и попечительством, с церковно-монастырской поддержкой.

¹ Фирсов М. В. История социальной работы: Учеб. пособие / М. В. Фирсов. – М.: Кнорус, 2012. – 400 с.

С XIV-го по XVI-й в. происходит переориентация мотивов помощи и поддержки, изменяются субъекты поддержки. Государство постепенно набирает организационную и законодательную силу, ограничивает власть церкви, берет под свой законодательный контроль нуждающихся².

При рассмотрении исторических этапов развития социальной работы, стоит выделить и дать краткую характеристику появления в России первых высших учебных заведений на рубеже XVII-XVIII веков. Отметим, что Московский университет, как наиболее прогрессивное высшее образовательное учреждение XVIII в., декларировал свой «разночинский характер», подчеркивая «демократическое направление», при этом в течение длительного периода его функционирования студентам не предоставлялось социальное обеспечение и поддержка в части предоставления жилья, выплаты стипендий.

Проводя анализ социального обеспечения того периода, важно отметить возрастные границы студенчества. Как пишет А. М. Феофанов, в целом в XVIII в. студенты были старше (16-18 лет), чем в начале XIX в., а еще старше (как правило, 19 лет и выше) были выпускники семинарий, поступавшие в университет (как писал Д. Н. Свербеев, они уже «брили бороды»).

Студенты, неспособные учиться на своем содержании, принимались на казенный кошт на основе прошения при условии хорошей успеваемости, хорошего поведения и предъявления свидетельства о бедности, подписанного несколькими лицами благородного происхождения³. Как указывает А. М. Феофанов, некоторые студенты жили на квартирах у знакомых или родных. Без помощи знакомых или родственников содержать себя своекоштным студентам было бы достаточно сложно.

А. С. Орлов отмечает, что Университетский устав 1835 г. фактически ликвидировал автономию университетов: была повышена плата за обучение и сокращен

² *Теория социальной работы: Учебник* / Е. И. Холостова [и др.]; Под общ. ред. Е. И. Холостовой, Е. Г. Студёновой. – М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К°», 2018. – 474 с.

³ *Феофанов А. М.* Университет и общество: студенты Московского университета XVIII начала XIX века (социальное происхождение и быт) // Вестник Воронежского университета им. В. Н. Татищева. – 2010. – №4. – С. 62-72.

набор студентов, в вузах насаждалась казарменная дисциплина. За нарушение порядка студента могли посадить в карцер, исключить и даже отдать в солдаты. По оценке историка «такая политика тормозила не только развитие образования и науки, но и всей культуры России» и можно оценивать контрреформу 1863 г. как запоздалую и породившую выступления радикалов (студенческих кружков)⁴.

Во время нарастания социально-политического кризиса в России в начале XX в. проявилось движение демократической интеллигенции, наибольшую активность в котором проявляла ее молодая часть – студенчество. Тяжесть материального положения, правовой регламентации поведения студента, антидемократическая политика правительства в области высшего образования создало почву для роста недовольства студентов. Студенчество стало застрельщиком многих общественных выступлений. Исходя из этого, можно констатировать взаимосвязь социального обеспечения студентов в условиях демократизации общества и стабильности государственно-политической системы. Исторический опыт свидетельствует о том, что недовольство студентов социальным обеспечением, условиями жизни и нарушением их прав, особенно во время экономического, политического кризисов, влечет к неблагоприятным последствиям для общества и государства.

О. В. Мылтасова пишет, что «примерно за полтора года (к 1919 году) количество студентов в вузах увеличилось в два раза, в основном, за счет рабочего класса и крестьян, для которых главной мотивацией обучения в вузе являлось наличие льгот для студентов»⁵. Студенчество с начала советского периода испытывало множество трудностей: плохой сон, общественная работа занимала основную часть времени студентов, что, в свою очередь, сказывается на учебной деятельности, причины совмещения работы и учебы связаны с необходимостью самообеспечения продуктами

⁴ Орлов А. С. История России / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина // – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 680 с.

⁵ Мылтасова О. В. Специфика российского студенчества // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – С. 845-856.

питания, элементарными бытовыми надобностями, нерегулярное и плохо сбалансированное питание⁶. В СССР в вузах придавалось большое значение социальной работе. Государство содействовало занятости выпускников вузов систематизировано и достаточно результативно⁷. Сейчас можно наблюдать попытки внедрения подобного опыта на примере организации производственных практик, мероприятий по трудоустройству студентов и выпускников («Время карьеры»).

В 1990-е гг. в российском обществе произошли значительные изменения социальных и экономических условий жизни. Уральские социологи изучали процессы, происходившие в студенческой среде. Они отмечали, что бытовые проблемы в тот период имели особое значение. Перед региональными и центральными вузами России появилась задача помогать студентам в решении бытовых проблем, потому что основная масса студентов была выходцами из районных центров и сельской местности⁸. Основной формой экономической поддержки студентов руководством вузов являлись стипендии за хорошую и отличную учебу и предоставление общежития иногородним студентам. В начале 1990х гг. 90,7% студентов крупных вузов региона получали стипендию. Во второй половине 1990-х гг. наблюдалось явное снижение – на 28%⁹.

Нами разделяется мнение Ю. Р. Вишневого и Д. Ю. Нархова, которые считают, что социальное самочувствие студентов определяется тем, как решаются те или иные социальные проблемы. Они отмечают, что «в конце 1990-х гг. как наиболее острая социальная проблема оценивалось трудное материальное положение, в начале 2000-х – распространенность наркомании, алкоголизма,

⁶ Петрова Т. Э. Студенчество начала XX века как объект социолого-библиографического анализа // Социологические исследования. – 1999. – №3. – С. 120-125.

⁷ Федченко И. В. Анализ советской системы содействия занятости выпускников вузов (молодых специалистов) и использование её элементов сегодня // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №6-2. – С. 167-170.

⁸ Вишневский Ю. Р. Социальный облик студенчества 90-х гг. / Ю. Р. Вишневский, Л. Я. Рубина // Социс. – 1997. – № 10. – С. 56-68.

⁹ Локтева М. Н. Быт, свободное время и досуг регионального студенчества в 1990-е годы [по материалам Южного Урала] // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – №4 (47). – С. 294-298.

культы силы и насилия в молодежной среде, на последних этапах мониторинга (2012-2016 гг.) – опасение не найти работу после окончания вуза»¹⁰.

Студенчество является движущей частью общества в кризисные времена. Студенческие движения можно считать реакцией на социальные условия жизни, вследствие чего социальную работу в системе высшего образования как одну из важнейших функций вуза. Раскрывая специфику социальной работы с молодежью в системе высшего образования, стоит отметить, что законодательство определяет не только студенческую молодежь как объект социальной работы, но и молодого ученого – «работника образовательной или научной организации, имеющий ученую степень кандидата наук в возрасте до 35 лет или ученую степень доктора наук в возрасте до 40 лет (для участников программ решения жилищных проблем работников – до 45 лет) либо являющийся аспирантом, исследователем или преподавателем образовательной организации высшего образования без ученой степени в возрасте до 30 лет»¹¹.

Несмотря на свою актуальность, социальная работа как вид деятельности в вузе еще недостаточно глубоко исследовано в виду того, что сама социальная работа как профессиональная деятельность сформирована в России сравнительно недавно¹². Социальная работа в вузе представляет собой содействие в социальной защите студентов из малообеспеченных семей, из числа детей-сирот и студенческих семей¹³. Вслед за уральскими учеными выделим тенденции в социальном положении и самочувствии современного студенчества, которые сохраняются длительное время в России.

¹⁰ Вишневецкий Ю. Р. Управленцам вузов о социокультурном развитии студентов / Ю. Р. Вишневецкий, Д. Ю. Нархов // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – №3 (115). – С. 165-174.

¹¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ: офиц. сайт. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102162745> (дата обращения: 01.12.2021).

¹² Ямаева Е. В. Социальная работа в вузе // Инновационная наука. – 2018. – №3. – С. 99-100.

¹³ Григорьев С. И. Социальная работа с молодежью: Учебник. – М.: Гардарики, 2006. – С. 78-84.

Обучение в вузе является весьма затратным, более массовым становится феномен «работающего студента», имеет место быть неустойчивость и противоречивость статуса студента; изменение состава студенчества (рост доли иногородних студентов), растущие материально-бытовые трудности «общежитской» жизни и наличие возможности части родителей (а на старших курсах и самих студентов) арендовать жилье, что влияет на расселение студентов; изменения в семейном статусе студенчества, прежде всего, за счет состоящих в браке – зарегистрированном и незарегистрированном. Сейчас в России основные гарантии и принципы социальной работы с молодежью в сфере высшего образования закреплены Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», на основе которого принимаются локальные нормативно-правовые акты в вузах¹⁴.

Социальная работа с молодежью в сфере высшего образования практически сохранила свой вид с новейшей истории нашей страны, при этом расширились меры социальной поддержки студентов (различные виды государственных социальных стипендий, виды материальной помощи, представляемой на университетском и институтском уровнях, скидки на обучение и льготы определенным категориям граждан при поступлении в вуз). На наш взгляд, социальная работа в вузе должна быть «живой» и соответствовать проблемам и потребностям студенчества для обеспечения их главной задачи в университете – получения образования и полноценного развития личности.

Особенно сейчас в период пандемии COVID-19 студенческая молодежь нуждается в социальной поддержке и помощи со стороны вуза. Режим самоизоляции, введенный из-за пандемии, нивелирует разрывы между пониманием того, что эра цифровизации наступила и непосредственным принятием цифровой среды, погружением в нее. Сейчас возникают новые сложности в социальном самочувствии студентов. Большое значение имеет использование online-технологий в работе со студенческой молодежью. Представляется особенно актуальным усиление работы по информированию студентов о направлениях их социальной

¹⁴ *Основы государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года:* офиц. сайт. – URL: <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 05.12.2021).

поддержки в вузах. Информационное сопровождение социальной работы со студентами – это не только PR-технология, но и технология, которая поможет талантливым абитуриентам из муниципалитетов поступить в вузы, находящиеся в региональном центре. Знание о социальной защищенности со стороны вуза во время получения высшего образования поможет будущим студентам сделать правильный выбор и снизить риски в студенческие годы.

Баранова И. А.

Семейное насилие как проблема современного общества

Семья играет важную роль в жизни каждого человека. Для большинства людей семья – это именно то место, в котором можно почувствовать себя в безопасности, получить необходимую поддержку и комфорт. Однако не исключены случаи, когда именно семья становится местом, где могут нанести не только психологический, но и физический, экономический, сексуальный ущерб. Чаще всего от домашнего насилия страдают женщины, пожилые члены семьи и дети, но не исключены случаи, когда насилию подвергаются мужчины.

Проблема семейного насилия – как систематически повторяющихся актов физического, экономического, психологического, сексуального воздействия на близких людей, которые совершаются против их воли с целью обретения власти и контроля над ними в современном обществе¹⁵, – привлекает всё больше внимания общества. Самым распространённым видом семейного насилия является психологическое насилие – нанесение вреда психологическому здоровью человека, проявляющееся в оскорблениях, запугивании, угрозах, шантаже, контроле и т. п.¹⁶

Психологическое насилие подразделяется на эмоциональное насилие и контролирующее поведение. Эмоциональное насилие включает в себя такие действия,

¹⁵ *Профилактика насилия в семье* // Режим доступа: <https://centr.minsk.gov.by/informirovanie-grazhdan-aktualnye-voprosy/182-profilaktika-nasiliya-v-seme> (дата обращения: 08.12.2021).

¹⁶ *Профилактика насилия в семье*. Указ. соч.

как оскорбление и запугивание женщины, унижение ее в присутствии других людей, угроза нанесения вреда женщине или её близким людям. Контролирующее поведение происходит, если со стороны партнёра осуществляются следующие действия:

- изоляция женщины, не позволяющая ей видеться с семьёй или друзьями;
- контроль местонахождения или социальных контактов;
- выдвижение необоснованных обвинений в неверности;
- контролирование доступа женщины к медицинской помощи, образованию и рынку труда.

Результаты исследования распространенности насилия в отношении женщин в Республике Беларусь показывают, что 48,9% женщин (почти каждая вторая), хоть раз сталкивалась с психологическим насилием со стороны партнёра. Более трети всех женщин подвергались контролируемому поведению со стороны партнёра. Оскорбления или навязывание плохого самочувствия являются самым распространённым видом психологического насилия, поскольку от данного вида психологического насилия страдали 33,2% женщин, имеющих опыт партнёрства¹⁷.

Следующим по частоте распространения видом домашнего насилия является физическое насилие как прямое или косвенное воздействие на жертву с целью причинения физического вреда, выражающееся в нанесении увечий, тяжелых телесных повреждений, побоях, пинках, шлепках, толчках, пощечинах, бросании объектов и т. п.

Физическое насилие определяется следующими действиями, совершёнными в сторону женщины: дать пощёчину женщине; бросить в женщину какой-либо предмет, способный нанести вред; толкнуть или пихнуть женщину, или дёрнуть за волосы; ударить женщину каким-либо предметом; ударить женщину кулаком; избивать женщину; душить женщину или наносить ожоги; угрожать женщине ножом, пистолетом или другим оружием; применять против женщины нож, пистолет и другое оружие. По степени тяжести выделяют умеренное и тяжкое физическое насилие. Умеренное физическое насилие предполагает под собой

¹⁷ *Результаты исследования распространенности насилия в отношении женщин в Республике Беларусь* // Режим доступа: <https://belarus.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf> (дата обращения: 08.12.2021).

действия, которые не приводят к ушибам, порезам и т. п., действия, которые не заставляют бояться своего партнёра. Тяжкое физическое насилие, наоборот, ведёт к ушибам, переломам, выкидышам и/или к необходимости обращения за медицинской помощью, действия, которые заставляют женщину бояться за свою жизнь. Результаты исследования показывают, что 28,4% женщин когда-либо подвергались физическому насилию, 18,7% женщин подвергались физическому насилию в партнёрстве, 17,8% вне партнерства. В большинстве случаев свидетелями физического насилия становятся дети. Чаще всего жертвами физического насилия становятся женщины в возрасте 35-54 лет.

Сексуальное насилие – насильственные действия, при которых человека силой, угрозой или обманом принуждают вопреки его желанию к какой-либо форме сексуальных отношений – в рейтинге находится на третьем месте по распространенности в Беларуси. Сексуальное насилие представляет собой вид нежелательного сексуального поведения в отношении другого человека и включает в себя: акты жестокого сексуального контакта; принуждение к половому акту; попытка или совершения полового акта с женщиной без её согласия; сексуальные домогательства; нежелательные прикосновения; инцест. Так, 16,9% женщин когда-либо подвергались сексуальному насилию, в том числе, 7% из них испытали сексуальное насилие со стороны партнёра. Чаще всего жертвами становятся женщины в возрасте 25-44 лет.

Экономическое насилие рассматривается как материальное давление, которое может проявляться в запрете работать или обучаться, лишении финансовой поддержки, полном контроле над расходами. Распространённость экономического насилия в Республике Беларусь составляет 15%, и жертвами становятся женщины от 35 лет и старше. Данный вид насилия проявляется как лишение доступа женщины к финансовым ресурсам, имуществу и товарам длительного пользования, рынку труда и образованию.

Таким образом, результаты исследования Института социологии НАН Беларуси, представившего данные о распространённости домашнего насилия в стране, демонстрируют актуальность проблемы и её представление относительно распространённости видов домашнего насилия.

Буллинг как социально-психологическая проблема XXI века

Одной из серьезных проблем в жизни современной молодежи XXI в. является буллинг. В большинстве своем каждый второй подросток встречался с этой проблемой в разных её проявлениях. Опасна она не только сиюминутными последствиями, депривацией со стороны социума, но и своим «накопительным эффектом», который может себя проявить через определенное время. Это происходит потому, что чаще всего молодежь молчит и копит в себе всё сказанное своих обидчиков, – именно это впоследствии сказывается не только на психологическом состоянии, но и в целом на становлении и развитии личности в обществе.

Термин «буллинг» (от англ. *bullying* – травить, оскорблять, запугивать) – это систематический физический или психологический прессинг человека, которое осуществляется одним агрессором или группой людей, и происходит в рамках замкнутой общественной группы. Причем в настоящее время к травле и оскорблениям относятся не только словесные оскорбления и физическое насилие, но также распространение слухов, бойкоты и травля в социальных сетях и во всемирной сети Интернет.

Характерной особенностью буллинга вне зависимости от его формы является его преднамеренный и всегда агрессивный характер, в проявлении которого агрессор будет доминировать над жертвой¹⁸.

Д. Ольшеус представляет определение понятия «буллинг» как преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы¹⁹. В данном определении не акцентированы характеристики субъекта и объекта буллинга.

Д. Лейн и Э. Миллер охарактеризовали буллинг (школьную травлю) как

¹⁸ Буллинг: понятие, причины и способы борьбы // Режим доступа: <https://razvivaysebya.ru/samorazvitie/bullying-ponyatie-prichiny-i-sposoby-borby> (дата обращения: 05.12.2021).

¹⁹ Периодизация изучения феномена буллинга // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/periodizatsiya-izucheniya-fenomena-bullinga> (дата обращения: 05.12.2021).

длительный процесс сознательного жесткого физического и / или психического отношения одного участника или группы детей к другому ребенку или другим детям²⁰. Данная проблема встречается в различных местах и условиях. Это может быть школа, улица, учебные заведения, работа, семья. Самый распространенный буллинг среди подростков проявляется в школе, за ним закрепилось название «школьный буллинг». Данный вид буллинга наиболее актуален для подросткового возраста, а к началу десятого класса постепенно исчезает, поскольку он непосредственно связан с процессами формирования ценностей, самоконтроля, саморегуляции и других психических структур. Так, если в классе активизировался процесс травли, то одноклассники вне зависимости от их желания оказываются в него вовлеченными. В буллинге достаточно ролей и сторон, но есть три основные стороны, без которых ситуация травли невозможна:

- буллеры (возглавляющие процесс травли – агрессоры);
- наблюдатели (находящиеся в стороне от конфликта, но главные зрители для буллеров, который либо осуждают, либо одобряют агрессоров);
- жертва (подвергающийся буллингу, не могущие за себя постоять).

Необходимо отметить, что такое сложное явление как буллинг производит отрицательное влияние на всех участников. К примеру, пассивное наблюдение за травлей со стороны формирует у наблюдателя чувство беспомощности вследствие снижения его самооценки, что повлияет на дальнейшую судьбу человека.

При рассмотрении этой проблемы стоит определиться с видами и их проявлениями. Изначально можно выделить прямой (открытое воздействие на жертву, которое может проявляться в публичном избиении, оскорблениях в лицо) и косвенный (скрытое воздействие на жертву, проявляться может в распространение слухов, объявлении бойкотов) буллинг. Такой буллинг может проявляться не только в отношении ученик – ученик, ученик – группа, но и учитель – ученик, учитель – группа.

К основным проявлениям буллинга относятся:

²⁰ *Детская и подростковая психотерапия* / Под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. – СПб: Питер, 2001. – 448 с.

- физическое (избиение, пощёчины, захват личных вещей и другие) – наиболее распространено среди учащихся 6-8 классов;
- вербальная травля (навешивание ярлыков, кличек, публичные оскорбления, угрозы, насмешки и унижения) – наиболее распространена среди студентов и молодежи постарше;
- социально-психологический буллинг (игнорирование личности, общее исключение из социальной группы и общей деятельности, бойкот) – актуален для всех социальных групп и возрастов, именно этот вид оказывает самое сильное эмоциональное воздействие и дистресс;
- виртуальный буллинг (распространение слухов, сложной информации о пользователе, отправка сообщений и комментариев оскорбляющего характера, взлом личных страниц и диалогов, выманивание и распространений фотографий разного характера) – не имеет характерной социальной группы, актуален для любого возраста, пола, социальной роли, проявляется травлей через телефон, компьютера и СМИ²¹.

Проявления неадекватного и асоциального поведения, выразительно проявляющиеся в роли агрессора, имеют свои причины и мотивы, в числе которых – недостаток внимания со стороны взрослых и сверстников, потребность в чувстве превосходства над сверстниками, скрывание под маской агрессора неуверенности в собственных действиях и страхов, а также демонстрация физической силы.

В свою очередь, агрессия – одна из разновидностей деструктивного поведения, приносящая физический, моральный ущерб людям или вызывающая психологический дискомфорт. Но если рассматривать агрессию в проблеме буллинга и учитывать наибольшую подверженность агрессии именно подростков, то здесь она проявляется как защитная реакция психики агрессора. Из этого можно сделать вывод, что подростки подвержены внутренней тревожности и не чувствуют себя в безопасности. Однако это не единственная причина буллинга. При их рассмотрении возможно условное определение следующих групп причин:

²¹ Буллинг: что это такое, где встречается, как бороться // Режим доступа: <https://psychologist.tips/2957-bulling-chto-eto-takoe-gde-vstrechaetsya-kak-borotsya.html> (дата доступа: 05.12.2021).

- Педагогические (микроклимат в коллективе). Не стоит забывать, что помимо учеников есть учителя, классный руководитель и иногда взаимодействие с директором и его заместителями. Если взрослый не пользуется авторитетом среди подростков, то с большей вероятностью травля будет активизирована, но также учитель может знать о проблеме и занимать позицию наблюдателя и бездействия.
- Психологические (личность агрессора и жертвы). Очень важно, как психологически ощущают себя участники буллинга. Насколько далеко сможет зайти агрессор и как долго жертва способна терпеть.
- Социальные (пропаганда и популяризация агрессивного поведения в обществе). Поощрение агрессивного поведения в сети интернет, средствах массовой информации, телевидении и других средствах коммуникации.
- Семейные (проявления агрессивного поведения к ребенку со стороны родителей). Приобретение агрессивного поведения также связано с недостатком проявления родительской любви и внимания. Также ребенок проецирует поведение родителей вне зависимости от его проявления, не осознавая этого.

Таким образом, буллингом является систематическая травля и все ее производные. В наше время примерно каждый пятый подросток в течение своей жизни подвергался буллингу в разных его проявлениях. От словесных оскорблений и до физического насилия. На возникновение буллинга как для жертвы, так и для обидчика влияет множество факторов, начиная с этнической принадлежности, наличия друзей, цвета кожи и заканчивая сексуальной ориентацией.

Валеева Г. Ф.

Актуальное состояние системы психологической помощи населению Республики Татарстан

Психологическая помощь населению – одна из приоритетных групп оказываемых населению услуг. Она является важной составляющей общественного здоровья и тесно связана со многими процессами и событиями, происходящими в современном

мире. Важно, чтобы данная услуга была качественной и своевременной, что может помочь предотвратить те деструктивные последствия, которые могли бы быть реализованы в социуме и избежать обнаружение заболевания на поздней стадии.

Целью данной публикации является анализ опыта Республики Татарстан (далее – РТ) по организации оказания психологической помощи населению. Материал, изложенный в статье, основан на исследованиях и отчетах Министерства по делам молодежи РТ и Ресурсного центра координации деятельности психологических служб в РТ «Ориентир» Государственного бюджетного учреждения «Республиканский центр молодежных, инновационных и профилактических программ» за 2019-2021 годы.

Основываясь на том, что психологическая помощь населению – одна из приоритетных отраслей оказываемых населению услуг, Правительством РТ в марте 2019 года утверждена Концепция формирования и развития системы психологической помощи населению до 2022 года²². В рамках данной программы функция координатора по формированию и развитию системы психологической помощи населению республики на основе межведомственного взаимодействия отведена Министерству по делам молодежи Республики Татарстан²³.

Согласно отчету 2021 года, в исследовании актуального состояния системы психологической помощи населению РТ приняли участие 1401 специалистов-психологов 1104 учреждений/организаций четырех Министерств социального сектора: 136 человек из 74 учреждений Министерства труда, занятости и социальной защиты РТ, 130 человек из 60 учреждений Министерства здравоохранения РТ, 98 человека из 12 учреждений Министерства по делам молодежи РТ и 1037 человек из 958 организаций Министерства образования и науки РТ²⁴.

²² Об утверждении Концепции формирования и развития системы психологической помощи населению в Республике Татарстан на 2019 - 2022 годы и Регламента межведомственного информационного взаимодействия субъектов системы психологической помощи населению в Республике Татарстан // Режим доступа <https://docs.cntd.ru/document/553128310>.

²³ Актуальное состояние системы психологической помощи населению Республики Татарстан (информационно-аналитические материалы) // Режим доступа https://minmol.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2177751.pdf.

²⁴ Актуальное состояние системы психологической помощи населению Республики Татарстан: Указ. соч.

По результатам исследования 2020 г. были предоставлены портреты ведомственных психологических служб, в которых отражены общие черты их деятельности.

Категории населения. Каждая ведомственная психологическая служба ориентирована на работу со своим контингентом: до 18 лет в сфере образования, с 14 до 35 лет в сфере государственной молодежной политики (далее – ГМП), без конкретизации возрастных рамок в социальной сфере и здравоохранения. Тем не менее, все ведомственные психологические службы в различной степени работают с молодежной аудиторией. При этом, фокус оказания психологической помощи молодежи у педагогов-психологов в сфере образования ограничен до 18 лет, у психологов сферы ГМП возрастные рамки начинаются с 14 лет. Следовательно, в рамках межведомственного взаимодействия именно юноши и девушки в возрасте от 14 до 18 лет являются общим объектом оказания психологической помощи.

Особенности предоставления услуг психологической помощи в соответствии с трудовыми функциями специалиста психологической службы.

В настоящее время не все ведомства имеют утвержденные стандарты профессиональной деятельности психолога. В частности, профессиональный стандарт педагога-психолога в сфере ГМП на уровне РФ не утвержден, но есть Положение о психологической службе ГМП Республики Татарстан от 20.05.2020 года. Также не утвержден на уровне Российской Федерации профессиональный стандарт медицинского психолога и нейропсихолога. При этом профессиональный стандарт психолога в социальной сфере утвержден 18.11.2013 г. и профессиональный стандарт психолога в сфере образования в 24.07.2015 года. В связи с неутвержденными стандартами профессиональной деятельности сферы полномочий специалиста психологической службы отсутствует четкое разграничение сфер полномочий оказания психологической помощи смежной категории населения – юношам и девушкам в возрасте от 14 до 18 лет²⁵.

Основные виды деятельности ведомственных психологических служб:

²⁵ Актуальное состояние системы психологической помощи населению Республики Татарстан в аспекте паспортизации (информационно-аналитические материалы) // Режим доступа https://minmol.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_2753490.pdf.

- Психологическое консультирование. В сфере образования акцент делается на консультировании обучающихся, их родителей и педагогического состава в ходе образовательного процесса. В сфере ГМП очное консультирование ориентировано на самопознание, профессионального самоопределения и разрешения личностных проблем, а дистанционное консультирование (в том числе по телефонам доверия) – на помощь разрешению кризисных ситуаций лиц от 14 до 35 лет. Консультирование в социальной сфере в первую очередь направлено на оказание психологической помощи и психологическое сопровождение социально незащищенным слоям населения. Психологическое консультирование в сфере здравоохранения ориентирована на субъекты лечебного процесса – медицинским работникам и пациентам.

- Психологическая диагностика. В сфере образования психологическая диагностика направлена на выявление уровня напряженности образовательной среды, адаптации детей к образовательному процессу и выявления затруднений процесса обучения и т.п. В сфере ГМП психологическая диагностика производится как правило по запросу клиента или направившего его лица. В сфере здравоохранения патопсихологическая диагностика субъектов лечебного процесса. В социальной сфере осуществляется диагностика представителей социально уязвимых слоев населения. Следует отметить, что ведомственные психологические диагностики существенно отличаются друг друга в силу своих функциональных задач.

- Психологическая коррекция. В зависимости от функционала представлена в деятельности всех психологических служб социального сектора.

- Психологическое просвещение. Оно ведется всеми психологическими службами и направлено на специфику контингента отдельно взятого ведомства для повышения уровня психологической грамотности населения республики. Следует указать, что в области просвещения содержательная компонента предоставляемых публичных материалов определена спецификой работой каждой ведомственной психологической службой.

- Психологическая профилактика. Профилактическая работа имеет место быть, но масштабы охвата различаются от ведомства к ведомству. Сферы ГМП и образования тесно связаны в данной профилактической работе: мероприятия направ-

лены примерно на один и тот же контингент – молодежь. Специфика работы специалистов социальной сферы направлены на предупреждение психологического неблагополучия населения. Профилактическая работа медицинских психологов ориентирована на субъекты лечебного процесса (медицинских работников, пациентов). Отметим, что выработка методологии по профилактической работе с молодежью наиболее целесообразна в рамках межведомственного взаимодействия психологических служб.

Нормы профессиональной нагрузки. В сфере образования на штатную единицу педагога-психолога приходится 500 обучающихся с нагрузкой 36 часов в неделю. В сфере ГМП психолог имеет нагрузку 36 часов в неделю без привязки к количественным показателям контингенту, которому предоставляются психологические услуги. В социальной сфере у специалиста психологической службы в среднем 40 часов в неделю, но конкретный объем часов определяется спецификой социального учреждения.

В сфере здравоохранения ставка медицинского психолога находится в категории «прочие работники» и определяется главным врачом конкретного медицинской организации. Вышеприведенные объемы профессиональной нагрузки большинством опрошенных специалистов психологических служб характеризуются как завышенные и не отвечающие затраченным ресурсам и усилиям, что является одним из факторов профессионального выгорания.

Проблемные области в профессиональной деятельности²⁶. В сфере образования выявлены следующие проблемные области в профессиональной деятельности:

- недостаточное оснащение оборудованием рабочего места педагога-психолога, в том числе отсутствие специализированных комнат (релаксационная, сенсорная и др.);
- отсутствие возможности систематического получения супервизии каждому специалисту, а также получения сертификата супервизора;
- отсутствие систематической профилактики эмоционального выгорания педагогов-психологов;
- низкая заработная плата;

²⁶ Актуальное состояние системы психологической помощи населению Республики Татарстан в аспекте паспортизации (информационно-аналитические материалы): Указ. соч.

- по мнению самих специалистов – недостаточный уровень профессиональной компетентности в проведении процедуры медиации, работе с детьми «группы риска» и др., а также отсутствие возможности для получения практических навыков.

В сфере ГМП выявлены следующие проблемные области:

- 1) недостаточное материально-техническое оснащение, в том числе и оборудованием специализированных комнат (релаксационная, сенсорная и др.), а также компьютерными диагностиками для качественного психологического сопровождения клиентов;

- 2) недостаточный уровень профессиональной компетентности в проведении процедуры медиации и коучинга.

В социальной сфере выявлены следующие проблемные области в профессиональной деятельности:

- 1) процедура аттестации профессионалов Министерства труда, занятости и социальной защиты РТ требует доработок и реформирования;

- 2) недостаточная информированность и подготовленность педагогов-психологов психологической службы Министерства труда, занятости и социальной защиты РТ о применении медиативного подхода в работе с конфликтными ситуациями, обслуживаемых категорий граждан;

- 3) низкая доступность дополнительного образования и курсов повышения квалификации для педагогов-психологов, в том числе и получения практических навыков по работе с категориями граждан, нуждающихся в трудоустройстве и профориентации;

- 4) недостаточная подготовка психологов психологической службы Министерства труда, занятости и социальной защиты РТ по социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья (с нарушениями сенсорной, опорно-двигательной, интеллектуальной сфер и расстройствами аутистического спектра), а также их родителей;

- 5) дефицит методической поддержки в области практической деятельности с детьми с девиантным и деструктивным поведением;

б) отсутствие возможности систематического получения супервизии каждому специалисту, а также получения сертификата супервизора²⁷.

В сфере здравоохранения выявлены следующие проблемные области в профессиональной деятельности:

1) недостаточное оснащение оборудованием рабочего места педагога-психолога, в том числе отсутствие специализированных комнат (релаксационная, сенсорная и др.) и нового технического и нейропсихологического оборудования;

2) отсутствие возможности систематического получения супервизии каждому специалисту, а также документа, регламентирующего процедуру проведения супервизии;

3) отсутствие возможности системного и гибкого повышения профессиональной компетентности у специалистов.

В завершении хотелось поблагодарить Министерство по делам молодежи РТ и Ресурсный центр координации деятельности психологических служб в РТ «Ориентир» Государственного бюджетного учреждения «Республиканский центр молодежных, инновационных и профилактических программ» за их деятельность и плодотворную работу в аспекте психологической помощи населению, в том числе за публикацию отчетов, которые легли в основу данной публикации и смогут стать предметом дискуссии профильного научного сообщества.

Черноиванова А.С., Дедух Г. В.

Транзитивные стратегии выпускников бакалавриата вуза социального профиля

Настоящая статья посвящена изучению транзитивной стратегии как перехода студента через учебу к профессиональной деятельности. Выбор образовательной стратегии осуществляется студентами в зависимости от представлений о горизонте рынка труда и

²⁷ *Актуальное состояние системы психологической помощи населению Республики Татарстан в аспекте паспортизации (информационно-аналитические материалы):* Указ. соч.

возможности планировать свою профессиональную траекторию развития, а также в зависимости от их восприятия и ожиданий относительно системы высшего образования в целом. Мы можем предположить ожидания студентов в профессиональной реализации после окончания вуза. Выпускник-бакалавр может устроиться на работу по направлению подготовки и ориентироваться на рынок квалифицированного труда. Обучение на базе бакалавриата может стать как образовательным, так и карьерным трамплином.

Статья основана на результатах исследования группы выпускников Санкт-Петербургского ВУЗа социального профиля. Интерес к данной группе был обусловлен ее внутренней неоднородностью. В рамках данного исследования мы не будем касаться разницы стартового статуса (социального происхождения и положения родительской семьи, ее текущего экономического и социально-культурного статуса, уровня и качества, полученного выпускниками образования, гендерные различия²⁸), а сфокусируемся на разнице стратегий учебного поведения внутри ВУЗа.

Эмпирическое исследование проводилось методом анкетного опроса, в котором приняла участие группа студентов – 26 человек. В основании данной работы будет стилевой анализ активностей студентов во время обучения по программе бакалавриата²⁹. Стилевой профиль складывается из отношения студентов к учебе, научным, общественным активностям и ожиданиям от рынка труда. Стилевой профиль учебных стратегий помогает «графически» очертить внешние проявления целостности отдельных групп, объединенных некими общими ценностными установками.

Результат, полученный на первом этапе исследования, позволил сконструировать группы индивидов по следующим критериям: красный или синий диплом (институциональная интегрированность), рейтинг на учебном портале вуза (общественные и(или) научные компетенции). Гипотеза анализа исходит из того, что человек располагает ограниченными силами и временем. В процессе обучения студент так или иначе формирует представление о рынке труда и вырабатывает стратегию про-

²⁸ Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 416 с.

²⁹ Chaney D. Lifestyles. London: Routledge, 1996. — 208 p.

фессионального развития. Транзитивная стратегия – это переход через учебу к профессиональной деятельности. Выбор транзитивной стратегии и модели поведения в ВУЗе может быть определен через концепцию «габитуса» П. Бурдьё³⁰. Траектория движения в процессе профессиональной ориентации определяются габитусом, то есть опытом, полученным в предыдущее время.

На рис. 1 нами графически представлены описанные группы студентов.

Рис. 1. Сконструированные в ходе исследования группы индивидов

Стратегия поведения и отношения к учебной деятельности не обязательно связана с рациональным выбором. Иррациональный выбор, как правило, совершает студент с низким адаптационным потенциалом, поскольку, попадая в новую среду, продолжает воспроизводить уже сформировавшиеся паттерны поведения. В представлении некоторых студентов, учеба в вузе – это продолжение школы. Для таких студентов характерно следующее: слабое представление цели обучения и внимательное отношение к образовательному процессу. Приверженцы обозначенной стратегии формируют первую группу студентов, «частично институционально интегрированных через учебу». В эту группу мы относим студентов, получивших красные дипломы по окончании бакалавриата, и не имеющих научных или общественных достижений. Отношение данной

³⁰ Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. – 120 с.;

группы к вузу можно характеризовать как традиционное.

Следующую группу составляют студенты, получившие красный диплом и имеющие зафиксированные достижения в общественной или научной деятельности на учебном портале института. Студенты, ориентированные не только на учебный процесс, но и общественную, научную активность, предлагаемую вузом, образуют группу «полностью институционально интегрированных». Приоритетной задачей для представителей данной группы является получение внутри институционального статуса. Результаты первого этапа исследования позволяют сделать предположение, что студенты группы «полностью институционально интегрированных» ориентированы на профессиональный успех на рынке труда.

Наиболее гибкое отношение к учебному процессу демонстрируют студенты, частично интегрированные в институциональную систему. Эти студенты вкладывали свои силы во внеучебные, вне институциональных активности, при этом хорошие оценки не имели принципиальной значимости. Группа «интегрированных через научную и общественную активности» была сформирована из студентов, получивших синие дипломы и зафиксировавших свои достижения во время исследования. Примечателен следующий факт, что многие студенты, включенные в эту группу, не отмечали активности на учебном портале или фиксировали не все достижения, активности, а информация об их активностях была получена в ходе опроса. Представляется возможным выделить ценностные установки группы «интегрированных через научную и общественную активности». Для них характерно:

- стремление интегрироваться в профессиональную среду;
- получение признания со стороны профессионального сообщества;
- формирование опыта, востребованного на рынке труда.

Группу «интегрированных через научную и общественную активности», так же, как и группу «полностью институционально интегрированных» образуют целеориентированные студенты. Если одни ориентированы на статус, признанный за пределами института, то другие ориентируются на статус внутри вуза.

Студенты, которые в процессе всего обучения придерживались стратегии ми-

нимизации усилий и дистанцирования от идеальной модели учебного процесса, активностей, которые предлагает вуз, образуют четвертую группу «институционально не интегрированных» выпускников. Эту группу образовали студенты, получившие синий диплом и не участвовавшие в общественной или научной жизни института. В процессе обучения в институте, они активно искали себя на рынке труда и, прежде всего, были ориентированы на работу, не связанную с профилем образования. Целью образовательного процесса был факт получения диплома о высшем образовании. Чем это могло быть мотивировано? Прежде всего: давлением родителей, стремлением доказать что-то себе и получить статус «Человека с высшим образованием».

Таблица 1

Дифференциация транзитивных стратегий студентов

Группа	Кол-во чел.	Диплом	Активности, указанные на портале	Активности, не указанные на портале	Обучение за пределами института
Частично интегрированы через учебу	3	красный	нет	нет	нет
Полностью интегрированы	6	красный	есть	есть	Да, у 5 из 6 чел.
Частично интегрированы через активности	12	синий	есть	6 чел. из 12 не отражали свои активности на портале	Да, у 8 из 12 чел.
Не интегрированы	5	синий	нет	нет	Да, у 3 из 5 чел.

Полученные в ходе исследования данные позволяют представить распределение студентов по четырем группам в зависимости от стратегии, проявляющейся в их учебных и социально-академических активностях (см. табл. 1).

Одни студенты «полностью институционально интегрированные» за время обучения сформировали социальный и человеческий капитал в вузе, к тому же получили внутри институциональный статус. Если представители этой группы будут использовать накопленный капитал, то, вероятнее всего, «трамплин в образование» бу-

дет связан с магистратурой в том же вузе, а трудоустройство – по направлению подготовки. Второй этап исследования нужен, в том числе, чтобы указать, использовали ли студенты свой капитал для профессиональной реализации на следующем этапе.

Другие студенты, «частично интегрированные через научную и общественную активности», сделали выбор в пользу обретения статусов, признаваемых за пределами института, вероятнее всего – в профессиональном сообществе. Сближение и с профессиональным, и с институциональным сообществом сформировало иного рода капитал и представление о профессиональной реализации. К выпуску из бакалавриата студент имеет больше возможностей: сменить траекторию профессиональной подготовки (если речь об образовании) или найти работу на квалифицированном рынке труда, но не по специальности.

Студенты группы «частично интегрированных через учебу», обладают значительно меньшим ресурсом после окончания вуза. Студенты, которые фокусировались именно на институциональной учебной активности, после окончания бакалавриата в качестве «трамплина» видят и могут использовать только красный диплом вуза. По результатам проведенного исследования, никто из группы «частично интегрированных через учебу» не обучался дополнительно за пределами вуза.

Группа «институционально не интегрированных» студентов была ориентирована на выполнение минимума, предлагаемого учебной программой вуза. На данном этапе исследования мы можем предположить, что эти выпускники изначально были ориентированы на самостоятельное «исследование рынка труда». Возможно, благодаря опыту, приобретенному параллельно с учебой в вузе, группа «институционально не интегрированных» студентов сформировала более яркое и четкое представление о рынке труда.

Таким образом, на первом этапе исследования удалось проанализировать студенческую группу и выявить четыре принципиально разные подгруппы студентов. Если одни делают ставку на образовательный процесс и получение красного диплома, то другие в это время ищут себя на рынке труда. Одни стремятся получить внутриинституциональный статус, другие – статус и опыт, признаваемый професси-

ональным сообществом. Для определения студентов в группы были выбраны следующие критерии: характер транзитивной стратегии и степень институциональной интегрированности. Уже на первом этапе исследования стала заметна разница опыта (капитала), накопленного студентами за время обучения в бакалавриате. Задачей второго этапа исследования является анализ профессиональных траекторий студентов и оценка эффективности применения сформированного капитала.

В результате проведенного второго этапа исследования, полученные данные можно интерпретировать следующим образом. В целом большинство студентов (19 чел. из 24) выразило мнение о том, что они удовлетворены полученным качеством образования. Тем не менее, продолжить получение высшего образования на момент проведения опроса решили 9 чел., четверо из которых не меняли образовательного учреждения. Продолжить обучение по той же специальности решил только один из респондентов. Можно предположить, что студенты социальных специальностей, в частности социальные работники, в своем карьерном развитии стремятся к междисциплинарному опыту и часто в качестве дальнейшего образования выбирают смежные дисциплины: психологию, социологию, педагогику и т. д. На теоретическом уровне это согласуется с тем, что сам процесс становления социальной работы как профессиональной деятельности реализуется на основе принципа междисциплинарности, кроме того, научные основания и в целом становление социальной работы как науки связаны с категориями и исследовательскими практиками психологии, социологии, юриспруденции, медицины и т. д.

Среди сконструированных на первом этапе исследования групп индивидов в зависимости от их степени и способа интеграции во время обучения по программе бакалавриата можно заметить следующие закономерности и общие результаты. Группа «полностью институционально интегрированных» студентов, проявивших наиболее разностороннюю активность во время обучения и закончивших вуз с красным дипломом, составляет 5 чел., однако на момент проведения опроса лишь один из представителей данной группы продолжил обучение в магистратуре того же вуза, и ни один из них не нашел для себя профессиональ-

ной реализации в социальной сфере. Таким образом, гипотеза, сформулированная на первом этапе исследования, о том, что для представителей данной группы «трамплин в образование» будет связан с магистратурой в том же вузе, а трудоустройство будет скорее всего по специальности, не подтвердилась, кроме того, большая часть респондентов этой группы (3 чел.) вообще не стали продолжать получение образования, а один из них при этом остался и не трудоустроен. Можно сделать вывод о том, что большинство студентов данной группы по каким-то причинам не стали использовать сформированный ими в вузе социальный и человеческий капитал для профессиональной реализации после выпуска.

В то же время, группа «институционально не интегрированных» студентов также показала неожиданные для исследователей результаты. Для этой группы респондентов, ориентированных во время учебы на выполнение минимума от учебной программы и не проявивших общественной активности, характерна внутренняя неоднородность. Среди них оказались как выпускники, работающие на данный момент в социальной сфере (3 чел.), так и нетрудоустроенные (3 чел.) или работающие не по специальности (2 чел.) выпускники. Большинство из них (8 чел.) не стали продолжать образование в магистратуре, однако характерно, что поступившие в магистратуру представители данной группы (2 чел.) остановили свой выбор на том же вузе, где учились, несмотря на то что по результатам первого этапа были причислены к группе наименее интегрированных в учебный процесс и профессиональную деятельность респондентов. Интересно также и то, что даже среди данной группы «институционально не интегрированных» студентов оказалось больше выпускников, которые нашли работу в социальной сфере (3 чел.), чем среди группы «полностью интегрированных» студентов (0 чел.). В целом, гипотеза первого этапа о том, что группа «институционально не интегрированных» студентов сформировала более яркое и четкое представление о рынке труда, находит частичное подтверждение.

Группа «частично интегрированных через научную и общественную активность» студентов также показала высокую внутреннюю неоднородность: выпускники, принадлежащие к этой группе, сделав выбор в пользу обретения статусов, при-

знаваемых за пределами ВУЗа, после выпуска пришли к совершенно разным результатам. Для этой группы выпускников характерно то, что большинство из них оказались трудоустроены: как в социальной сфере (3 человека), так и за ее пределами (3 чел.). Некоторые студенты из данной группы (3 чел.) поступили в магистратуру, причем большинство из них выбрали обучение в другом вузе. Это согласуется с гипотезой первого этапа о том, что к окончанию бакалавриата такие студенты имеют больше образовательных и профессиональных возможностей, в том числе им легче сменить траекторию профессиональной подготовки и найти себя на рынке труда.

Для группы «частично интегрированных через учебу» студентов с красным дипломом, характерно то, что большинство из них (три человека из четырех) выбрали для себя профессиональную реализацию в социальной сфере. В то же время, для исследователей стало неожиданным то, что почти никто из данной группы выпускников (кроме одного человека) не стал продолжать получение образования в магистратуре. Эти результаты согласуются с гипотезой о том, что студенты данной группы обладают несколько меньшим ресурсом после окончания вуза, рассматривая в качестве «трамплина» на рынок труда именно красный диплом вуза и имея меньше возможностей поступить в магистратуру без проявленной в ходе обучения научно-общественной активности. Тем не менее, можно предположить, что студенты, сфокусированные во время обучения именно на институциональной учебной активности, успешно находят себя на рынке труда по своей специальности в социальной сфере.

Подводя итог, можно заметить, что неоднородная по своему внутреннему составу группа студентов в целом успешно реализует себя в профессиональной деятельности. Большинство студентов (15 чел.) ответили, что чувствуют себя уверенно на рынке труда. Результаты опроса показывают, что большинство выпускников (16 чел.) были трудоустроены в скором времени после выпуска, причем значительная часть студентов (9 чел.) нашли для себя профессиональную реализацию по своей специальности. Среди выпускников, трудоустроенных вскоре после выпуска, больше всего представителей групп «институционально не интегрированных» и «частично интегрированных через научную и общественную активность» студентов. Около трети студентов (8 чел.) решили продолжить обучение в магистратуре, причем большая часть студентов (5 чел.)

выбрали обучение в том же вузе. Таким образом, на втором этапе исследования удалось проанализировать результаты, к которым пришли выпускники вуза вскоре после выпуска. Число респондентов невелико, так что гипотезы первого этапа исследования остаются без окончательного подтверждения или опровержения.

Бызов Е. Н.

Эффект субъективного подтверждения у лиц с разными акцентуациями характера

На сегодняшний день остаётся актуальным вопрос неспособности огромного числа людей работать с поступающей к ним извне информацией. Одним из показательных примеров является субъективная валидизация, что подразумевает под собой доверие к информации не на основании логики и доказательств, а на основании согласованности её с личностными особенностями индивида. Частным примером этого обширного явления является эффект субъективного подтверждения. Необходимость этого исследования назрела уже довольно давно, ведь в свободном доступе очень мало практической информации о соотношении разных личностных черт, акцентуаций характера и прочих свойств индивида с эффектом субъективного подтверждения. Это важно, поскольку эффект Форера, всё ещё очень активно и существенно оказывает влияние на жизни отдельных индивидов и большие сообщества людей. Действительно, несмотря на то что данный эффект был неоднократно описан в разных психологических изданиях, продемонстрирован наглядно и доказуемо многими экспериментами, в частности, экспериментом самого Форера, значительный процент людей всё равно подвержен доверию обтекаемым формулировкам. Они проявляют доверие описанию себя, либо прогнозу, если соблюдаются ключевые условия: информация лишена конкретики, то есть, используются универсальные понятия и формулы, которые можно трактовать разными способами.

Если рассмотреть подробнее эффект субъективного подтверждения – это пространённое наблюдение (в иных источниках названо когнитивным искажением),

суть которого состоит в доверии людей к общим описаниям их личности, которые они полагают разработанными индивидуально под них, а на деле являющиеся неопределёнными и крайне обобщёнными определениями, которые многие другие люди так же могут применять к себе. Если говорить об истории данного феномена, то человечество уже множество веков применяет его алгоритм на практике, в основном, им пользуются при воздействии на массовое и индивидуальное сознание. Контигент пользователей данного феномена очень широк, от шарлатанов и общественных деятелей, до специалистов по психологии и других смежных дисциплин. Если рассматривать этот феномен, как категорию научного знания, то несмотря на то, что он входит в более обширную категорию субъективной валидации, сам термин и категория субъективного подтверждения возникли раньше, ведь понятие о субъективной валидации появилось только в 1980 году в книге Дэвида Ф. Маркса и Ричарда Каммана *The Psychology of the Psychic*³¹. Феномен субъективного подтверждения известен уже довольно давно под названиями эффекта Форера, по фамилии исследователя Бертрама Форера, который в 1948 г. первым научно доказал наличие данного эффекта, проведя свой оригинальный эксперимент со своими студентами. Суть его сводится к тому, что люди охотно верят обтекаемым и в значительной степени позитивным утверждениям относительно себя, не требуя серьёзного обоснования в виде логики и доказательств. Для этого он обещал своим студентам дать точную характеристику их личности, если они пройдут его тест. После чего их результат он оставил себе, им же выдал текст из астрологического издания, описывающий модель личности, характерную для многих людей. Практически все студенты указали, что выданный им результат весьма точно характеризует их личность. Подробнее об этом прецеденте можно прочитать в книге самого Бертрама Форера *The fallacy of personal validation: A classroom demonstration of gullibility* 1949 года³².

³¹ Marks, D. (2000). *The Psychology of the Psychic* (2 ed.). – Amherst, New York: Prometheus Books. – P. 22.

³² Forer, B. R. (1949). *The fallacy of personal validation: A classroom demonstration of gullibility*. *Journal of Abnormal and Social Psychology*, 44, - P. 118-123.

Во многом, книга посвящена результатам данного эксперимента и является результатом многолетнего труда Форера по изучению избыточного доверия многих индивидов к эзотерическим знаниям и источникам их получения, которое не имело на тот момент собственного определения, ведь идея заниматься исследованием данного вопроса возникла именно от претензии Форера понять причины данного явления. Ещё более популярное название – эффект Барнума, данное психологом Полом Милом (подробнее об истории возникновения этого варианта названия можно прочитать в издании *Paranormal Beliefs and the Barnum Effect*³³) в честь американского шоумена и мистификатора Ф. Барнума. Он не изучал данный эффект, но весьма активно им пользовался на своих выступлениях, внушая, что получил информацию о человеке сверхъестественным образом, на деле же описывал обтекаемую и лишённую конкретики модель личности, сочетающую противоречивую информацию, как то, что, несмотря на некоторый эгоизм, вы способны радоваться за успех близких людей. Это условный пример подобного сочетания. Второй принцип – создавать, в целом, позитивную характеристику личности, но давать и негативный комментарий, относительно отдельных качеств, но в форме, не вызывающей отторжение и обиду. Так выглядит краткий алгоритм, на основании которого можно составлять тексты, описывающие людей, которые эти самые люди оценят, как довольно точные.

Свыше шестидесяти лет назад Росс Стангер протестировал группу менеджеров личностным тестом, но вместо объективного результата он дал им характеристики из эзотерического издания. Затем менеджеры должны были ознакомиться с результатом и решить, насколько он объективен. Более половины участников заявили о чрезвычайной точности результатов, многие из оставшихся отметили приемлемую точность и только очень малый процент участников оценил точность исследования, как низкую. Подробнее о данном случае написал сам Стангер в своей работе *The gullibility of personnel managers* 1958 году³⁴. Здесь мы видим исследование, проведён-

³³ Forer, B. R. (1949). Указ. соч.

³⁴ Tobacyk, J.; Milford, G.; Springer, T.; Tobacyk, Z. (June 10, 2010). *Paranormal Beliefs and the Barnum Effect*.

ное не со студентами психологического направления, а с трудоустроенными специалистами более старшей возрастной категории, с другой направленностью и опытом.

С. Р. Снайдер и Р. Дж. Шенкель показательно воспроизвели эксперимента Форера, в ходе которого просили своих подопечных сформировать однородные по содержанию описания людей на выбор. После чего, данные описания были представлены участникам эксперимента, как индивидуально рассчитанные под них гороскопы. У первой группы участников вообще не запрашивали личную информацию. Вторая группа сообщила свои месяцы рождения, третья группа же указала подробную дату рождения. Участники третьей группы оценили описание, как точно им подходящее. Участники из первой группы дали менее высокую оценку точности описания³⁵. Форер отмечал, что есть несколько основных факторов, влияющих на результаты исследования. Первый это личность испытуемого. Так, например, доверчивые, с низким показателем критического восприятия люди склонны верить информации, не имея доказательной базы, а лица с высоким коэффициентом тревожности соглашаются с результатами по мотивам конформности, чтобы оставаться в рамках группового поведения. Вторым фактором – это личность экспериментатора. Испытуемые, согласно эффекту Фокса, могут исказить собственный ответ из чувства уважения и позитивного отношения³⁶. Данный эффект широко применяется в различных псевдонауках, (хиромантия, астрология, соционика), как манипулятивный механизм, который, во-первых, служит для формирования доверия человека к манипулятору, поскольку создаёт иллюзию объективного знания личности человека манипулятором. И, что немаловажно, подобное знание якобы достигается мгновенно, что добавляет в глазах подверженного эффекту человека ещё большее уважение манипулятору. Ведь подвергнутый эффекту человек совершенно не замечает, что описанная модель его личности так же хорошо подходит основной массе людей, ведь мошенники и жаждущие авторитета и призна-

³⁵ Carroll, R. Barnum effect. The Skeptic's Dictionary. The Skeptic's Dictionary. Retrieved 26 February 2017.

³⁶ Чечко И. “Эффект Барнума-Форера” // Теория/ Псевдопсихология // Режим доступа: Psychosearch.ru

ния люди изначально обращаются к контингенту людей, обладающих нужными характеристиками, склонными доверять, не анализировать информацию, не рефлексировать. Этот аспект практического применения данного эффекта так же напрямую касается данной работы, так как акцентуации характера – это один из важных факторов, влияющих на способность и способ анализа информации личностью. Маловероятно, что человек с параноидальной акцентуацией характера будет проявлять сильное доверие к исчерпывающей характеристике своей личности от неизвестного лица, которое не предоставило подлинных доказательств своей компетентности. А вот конформный человек, если ему представить манипулятора серьёзным исследователем и талантливым практиком, скорее всего, не будет детально анализировать исходящую от него информацию. Но приведённое выше предположение носит предварительный характер и основано на логике и выводах из теоретической информации об акцентуациях. Возможно, на практике, результат будет иным. Во-вторых, данный эффект может служить механизмом внесения корректировки в поведение человека. На основании первичного доверия, сформированного при участии данного эффекта, человек с большим расположением и вниманием прислушается к тем замечаниям манипулятора, которые последнему выгодны. Например, многие лидеры сект после получения первичного доверия от человека, благодаря данному эффекту и последующей обработке сознания, формируют у своих новых последователей комплекс избранного, рассказывают им об их особой роли и задачах. После чего грамотно подводят их к выводу о необходимости передачи материальных ценностей в пользу секты, мотивируя это тем, что данный человек получит от секты всю необходимую ему «самоактуализацию» и удовлетворение любых потребностей. Приведённая схема на практике сложнее, чем описанная здесь ситуация, но именно эффект субъективного подтверждения открывает доступ к сознанию человека, позволяя все последующие манипуляции. Влияние данного эффекта можно усмотреть и в признанных научным сообществом тестах, в разделе теста, объясняющем результаты, только с той разницей, что в тестах это неизбежная погрешность, которой стараются избегать, а не инструмент убеждения. У эффекта есть так же и позитивное влияние – поскольку, при убеждении людей при помощи данного эф-

факта, не используются мрачные прогнозы и обороты, вызывающие неприятие у человека, люди приобретают иногда образ положительной модели себя самих, иногда даже более положительной, чем человек проявлял до этого. В силу чего наблюдается позитивное суггестивное влияние такой информации на человека. Например, нерешительный и прокрастинирующий человек подсознательно хочет иметь качество решительности и неожиданно обнаруживает тест, согласно результатам, которого он решительный и способный собраться и действовать человек, который от природы скромнен, поэтому и не проявляет данного качества постоянно. Но, если понадобится, он способен на чудеса решимости. И, поверив данной установке, в действительности нерешительный человек старается проявлять обратное качество решимости, веря, что данное поведение ему свойственно от природы и преодолевает свою слабость.

В результате проведённой работы мы пришли к выводу о необходимости подробнее изучить связь между акцентуациями характера и эффектом субъективного подтверждения, поскольку у широкой массы людей до сих пор не выработались специфические механизмы защиты от данного явления в его негативном проявлении. Предстоит провести большую работу, в силу чего понадобится дополнительная информация, в частности о системе связей различных акцентуаций и данного эффекта.

Черноиванова А. С.

Социальная эксклюзия в цифровом обществе

Цифровизация (цифровая трансформация) общества – это глобальная тенденция постиндустриального общества. Менеджеральный дискурс последних 10-15 лет представляет цифровизацию как комплекс инновационных процессов, кардинально меняющих функционирование социальных институтов и общественную жизнь. Более того, цифровые технологии способны объединить людей по всему миру, упростить социальное взаимодействие и, в целом, сделать нашу жизнь проще и комфортнее. Автор статьи предлагает рассмотреть процесс цифровизации и его влияние на повседневную жизнь людей с позиции более критической и радикальной.

Во-первых, развитие цифровых технологий в социокультурной среде крупнейших российских городов уже не воспринимается жителями крупных городов как трансформация, для большинства населения – это воспроизводство рутинных практик. Об этом свидетельствуют результаты многих эмпирических исследований и в том числе данные опроса жителей Москвы и Санкт-Петербурга в феврале – марте 2020 г.: более 80% взрослого населения – ежедневные пользователи Интернета, более 50% – создатели цифрового продукта в социальных сетях (данные получены и обработаны на оборудовании ресурсного центра Научного парка СПбГУ «Социологические и интернет-исследования»).

Во-вторых, цифровые технологии, уже ставшие неотъемлемой частью нашей жизни могут влиять на социальные процессы, в частности, усиливать социальное неравенство.

В статье будет представлен дизайн будущего исследования цифровых практик среди бездомных в Санкт-Петербурге. Бездомные, как социальная группа, представляют интерес поскольку традиционно они представляли собой группу, исключенную из социального взаимодействия. Интерес исследователя заключается в соотношении факта/степени эксклюзии социальной и цифровой. Проблематика цифрового неравенства является новым направлением в исследованиях. Результаты исследований цифрового неравенства представлены австралийскими, британскими и американскими авторами для российского академического сообщества эта тема нова. В настоящей статье будет представлена презентация цифровых практик бездомных по всему миру. Забегая вперед, представляется важным уточнить, что адаптация и распространение цифровых практик активно поддерживается социальными службами, в том числе, и становятся альтернативным способом предоставления некоторых видов социальной помощи.

Объектом будущего исследования будет группа с самым низким социально-экономическим статусом – совершеннолетние бездомные, включая вернувшихся из мест лишения свободы. В исследовании, конечно, будут учитываться демографические характеристики, но они не будут являться определяющими критериями группы (например, наличие собственности или официальный

статус бездомного). В рамках исследования для нас важно наличие низкого социально-экономического статуса и факт отказа от дома в пользу улицы или кочевого образа жизни. Исследование будет основано на реляционном подходе. С позиции реляционного подхода неравенство проявляется в категориальных различиях между группами людей, имеющих определенные отношения³⁷.

С учетом условий современного мира, представляется возможным рассмотреть социальную дифференциацию, ориентируясь на параметры (а) степени присутствия в жизни человека цифровых технологий, (б) степени овладения цифровыми технологиями.

Теоретико-методологическое основание исследования. О цифровом разрыве как о социальной проблеме начали говорить 25 лет назад. Цифровое неравенство можно определить, как новую форму социального неравенства, обусловленную технологическими, социально-экономическими, демографическими факторами использования современных технологий³⁸.

В первую очередь состоит отметить работу Мануэля Кастельса «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» (1996-2000). М. Кастельс является последователем теории постиндустриального общества (Д. Белл), где анализ, генерирование и передача информации стали фундаментальными источниками производительности и власти. Развитие информационных технологий как технологий производства и распространения знания оказали значительное влияние на развитие общества. Развитие Коммуникационных технологий как технологий связи вызывает формирование сетевого общества (*network society*). Часть работы М. Кастельса посвящена проблеме «цифрового разрыва». В 1996 г. на фоне увеличения значимости интернета в повседневной жизни, М. Кастельс пишет «На протяжении 1990-х годов, отмеченных бурной революцией в области информационных технологий, возникновением экономики нового типа и рас-

³⁷ Van Dijk J. The Digital Divide. Cambridge, Medford: Polity Press, 2020.

³⁸ Костина Н. Б., Чижов А. А. Значение классических и современных социологических концепций для анализа факторов цифрового неравенства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 2. – С. 260–269. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-260-269.

пространением Интернета, мир стал свидетелем значительного углубления имущественного неравенства, поляризации, бедности и социальной сегрегации...»³⁹. М. Кастельс разделяет людей на «интернет имущих» и «интернет-неимущих» и пишет: «Цифровой разрыв» не будет сокращаться потому, что, когда массы получают доступ к Интернету, «элиты уже окажутся в более высоких сферах киберпространства»⁴⁰.

Новый подход к концептуализации социальных изменений предлагает Дмитрий Владиславович Иванов, доктор социологических наук Санкт-Петербургского государственного университета. «Ожидания социологов-постмодернистов (*Lyotard, 1979; Deleuze, Guattari, 1980; Baudrillard, 1981; 1983*) о “смерти социального” не сбылись, результатом глобализации стало не создание единого социально-территориального пространства, а образование “суперурбанизированных анклавов глобальности, где интенсивные материальные, символические и человеческие потоки делают социальную жизнь сверхнасыщенной”. Развитие мегаполисов как точек доступа к сетям и потокам – это тенденция постглобализации. Одновременно возникает тенденция поствиртуализации: после виртуализации социальной реальности эта реальность не исчезает, как предполагали теоретики постсовременности, но становится более интенсивной»⁴¹. Важно отметить, что в современном обществе сетевые структуры превратились в доминирующие социальные структуры. Поствиртуализация связана, в том числе, и с рутинизацией цифровых практик. Современные технологии: мобильные телефоны, платежные устройства и приложения, QR-коды, проездные карты стали привычной частью жизни человека в мегаполисе.

Вместе с тем увеличиваются «цифровые разрывы» в уровне, качестве, стиле жизни людей. Д. В. Иванов указывает в первую очередь на неравный доступ к социально-значимым ресурсам среди жителей мегаполисов и жителей отдаленных городов и регионов. Перспективным направлением будущего исследо-

³⁹ *Castells M. The Rise of the Network Society. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I. изд. Malden, MA; Oxford, UK: Blackwell., 1996. – P. 303.*

⁴⁰ *Castells M. Указ. соч. – P. 295.*

⁴¹ *Иванов Д. В. Дополненная современность: эффекты постглобализации и поствиртуализации // Социологические исследования. 2020. № 5. – С. 44-55.*

вания представляется изучение цифрового разрыва среди жителей одного развитого мегаполиса (Санкт-Петербурга). Бездомные интересны как группа, обладающая минимальными возможностями доступа к цифровому пространству.

Степень распространенности медиа сетей и цифровых технологий современном обществе распространена настолько, что «отсутствие позиции в этих сетях, или маргинальная позиция (стратегия дистанцирования) влечет социальное исключение. Напротив, те, кто сильно включены увеличивают свою власть, капитал и ресурсы благодаря тому, что занимают центральную позицию. Они являются так называемой информационной элитой».⁴² Ян ван Дейк, почетный профессор коммуникативных наук в университете Твенте в Нидерландах, выделяет три особенности информации:

1. Информация считается базовым благом. Базовые блага – это материальные и нематериальные блага, столь существенные для выживания и самоуважения индивидов, что их нельзя обменять на другие блага, например, базовый (для выживания) уровень дохода, жизненные шансы, свободы и базовые права. Информация стала базовым благом в современном обществе в качестве особого и растущего необходимого минимума для участия в нем. Поскольку цифровые медиа постепенно заменяют и опережают аналоговые печатные медиа, они добавляют новую категорию к традиционной неграмотности: «цифровую неграмотность». Проблема «цифровой неграмотности» достаточно актуальна для российского общества, сейчас существует ряд программ, направленных на повышение уровня компетенций в цифровом пространстве. Такие программы ориентированы на уязвимые группы населения: пенсионеров, инвалидов и детей-инвалидов⁴³.

2. Информация как статусное благо. Статусные блага по определению дефицитные. Несмотря на феномен перегруженности общества информацией, она может быть дефицитной в определенных обстоятельствах.

⁴² Van Dijk J. The Digital Divide. Cambridge, Medford: Polity Press, 2020, p.70.

⁴³ «Азбука Интернета»: пенсионеров обучают компьютерной грамотности. «Азбука интернета» - обучение старшего поколения компьютерной грамотности Компьютер интернет в помощь начинающим Режим доступа: <https://flamenco.ru/> URL: <https://flamenco.ru/azbuka-interneta-pensionerov-obuchayut-kompyuternoi/> (дата обращения: 12.12.2021).

3. Третий усиливающий эффект исходит из информации как источника навыков. Все чаще не материальный или физический доступ к цифровым медиа имеет значение, а возможность их использовать и получать из этого использования выгоду. Как обсуждалось ранее, современные исследователи находят все больше доказательств роста относительных неравенств в интернет-навыках и использовании интернета.

Интерес к проблематике цифрового разрыва в мире. Ведущими странами в исследовании бездомных людей и технологий, которые они используют в повседневной жизни, являются Австралия, Великобритания и США. В исследованиях авторы указывают на цифровой сдвиг в сфере предоставления государственных услуг. В Австралии Агентство цифровой трансформации, специализированное подразделение правительства Австралии, разработало *Digital First* – стратегию перевода всех государственных услуг в цифровую среду к 2018 году⁴⁴. Аналогичные общегосударственные преобразования проводятся и в других странах.

В Соединенном Королевстве стратегия *Digital-by-default* была разработана в ответ на рекомендации Марты Лейн Фокс, британской интернет-предпринимательницы, филантропа и консультанта правительства Великобритании по цифровым вопросам. В ее докладе *Directgov 2010 and beyond: revolution not evolution*. Стратегия трансформации правительства Великобритании на 2016-2020 гг. расширяет эти цели, чтобы «преобразовать отношения между гражданами и государством – передать больше власти в руки граждан и стать более внимательным к их потребностям»⁴⁵.

Аналогичным образом, при президенте Бараке Обаме правительство Соединенных Штатов представило свою «Стратегию Цифрового Правительства» с главной целью: «Предоставить американскому народу и все более мобильной рабочей силе доступ к высококачественной цифровой правительственной информации и услугам в

⁴⁴ *Chen, J.* Breaking down barriers to digital government: How can we enable vulnerable consumers to have equal participation in digital government? Sydney: Australian Communications Consumer Action Network, 2017.

⁴⁵ *Gov.UK. Government transformation strategy 2017 to 2020.* 2017, February 9 – P.6 // Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/government-transformationstrategy-2017-to-2020>.

любом месте, в любое время и на любом устройстве»⁴⁶. В связи с этими изменениями бездомным людям все чаще требуется доступ к услугам в онлайн-среде.

Австралийский опыт. В 2014 г. Дж. Хамфри, доктор наук по цифровым практикам и дискурсам мобильной и гибкой работы (*PhD on digital practices and discourses of mobile and flexible work*), преподаватель Сиднейского университета и автор книги *Homeless and Connected: Mobile Phones and the Internet in the Lives of Homeless Australians* провела исследование в двух городах Австралии (Сидней и Мельбурн) среди бездомных, проживающих преимущественно в центральной части этих городов. В исследовании был использован метод опроса (в нем приняли участие 95 человек, из числа бездомных), и метод интервью, в интервью приняли участие 13 бездомных людей и 10 специалистов социальной службы помощи бездомным⁴⁷.

Исследование выявило высокий уровень владения мобильными телефонами: 95% респондентов из числа опрошенных имели сотовый телефон, и у 77% из них были смартфоны. Высокий процент владельцев мобильных телефонов подтвердил результаты предыдущих исследований и показал, что использование мобильных телефонов среди бездомных, возможно, со временем увеличилось: от 44 % среди выборки из 100 бездомных взрослых мужчин и женщин в Филадельфии в 2009 году⁴⁸ до 62% из 169 молодых людей, набранных из центра приема в Лос-Анджелесе в том же году⁴⁹.

Сотовые телефоны помогали бездомным поддерживать связь с друзьями (80%), семьей (52%) и обращаться в службы поддержки (49%). Мобильный телефон также важен для выживания в ситуациях повышенного физического риска: 23 % участников отметили важность мобильного телефона для личной безопасности и 20

⁴⁶ *The White House. Digital government: Building a 21st century platform to better serve the American people.* The White House: President Barack Obama. 2018. Retrieved from <https://obama.whitehouse.archives.gov/sites/default/files/omb/egov/digital-government/digital-government.html>

⁴⁷ *Humphry, J.* 'Digital First': homelessness and data use in an online service environment // *Communication Research and Practice.* 2019. №5.

⁴⁸ *Eyrich-Garg K. M.* Mobile Phone Technology: a New Paradigm for the Prevention, Treatment, and Research of the Non-Sheltered "Street" Homeless? // *Journal of Urban Health: Bulletin of the New York Academy of Medicine.* 2010. vol. 87, no. 3.

⁴⁹ *Rice E., Lee A., and Taitt,* Cell phone use among homeless youth: potential for new health. Interventions and research. *Journal of urban health: bulletin of the New York Academy of Medicine.* 2011. vol. 88, no.6.

% за обращение в экстренные службы. Из числа опрошенных, 35% определили мобильный телефон как важный для обучения новым навыкам, некоторые из бездомных проходили обучение во время проведения исследования.

Опыт Великобритании. В 2015 г. в Великобритании было проведено исследование компанией «Lemos&Crane», специализирующейся на исследовании социальных проблем, совместно с социальной службой «Groundswell». В исследовании были использованы методы опроса и интервью (153 респондента приняли участие в исследовании «Lemos&Crane» и 166 – в исследовании «Groundswell», всего – 319 респондентов) и фокус-группы (22 участника)⁵⁰.

Исследование показало, что использование цифровых технологий, в частности, мобильных телефонов и интернета, широко распространено среди бездомных, почти так же, как и среди более широких слоев населения. Среди респондентов «Lemos&Crane» 91 % имели сотовый телефон, из которых 46 % имели смартфон и 9% владели смартфоном, марки «Blackberry». Из респондентов «Groundswell» у 87 % был телефон, у 32% был смартфон и у 6% был «Blackberry». Ноутбуки, настольные компьютеры и планшеты встречались реже (39 %). Большинство (в среднем 70 %) пользовались интернетом не реже одного раза в неделю, обычно проводя в интернете от одного до трех часов за раз.

Также очевидны особенности использования цифровых технологий и, в частности, мобильных телефонов. Для бездомных характерна частая покупка и продажа мобильных телефонов, частая смена номеров мобильных телефонов и использование общедоступного доступа в Интернет, – «Это частое явление, отражающее опыт бездомности». Для некоторых респондентов мобильные телефоны являлись способом поиска еды, доступа к услугам.

Интернет чаще всего использовался для поддержания связи с семьей и друзь-

⁵⁰ *Trends and Friends: Access, use and benefits of digital technology for homeless and ex-homeless people* // HomelessHub.ca // Режим доступа: URL: <https://www.homelesshub.ca/resource/trends-and-friends-access-use-and-benefits-digital-technology-homeless-and-ex-homeless> (дата обращения: 12.12.2021).

ями, для развлечений и отдыха, а также для удовлетворения личных интересов. Респонденты наиболее часто использовали программы и платформы, обеспечивающие социальные контакты: электронная почта, Facebook и другие социальные сети, Skype и другое программное обеспечение для видеосвязи, а также мессенджеры.

Вопреки стереотипу о бездомных людях как о странствующих и изолированных существах, зависящих от мимолетных и потенциально интенсивных дружеских отношений с другими людьми, находящимися в той же ситуации, что и они, респонденты в этом исследовании использовали цифровые технологии, чтобы оставаться в семье и поддерживать дружеские отношения.

Респонденты указывали на трудности с доступом к услугам. Основные жалобы были связаны с ограниченным интернет-доступом в службах для бездомных: слишком мало компьютеров, медленный интернет, плохое обеспечение конфиденциальности информации, ограниченный доступ в интернет, что усложняет процесс решения их проблем с трудоустройством, поиском жилья, подачи заявлений на получение жилья или поиск услуг и др. Следующей частой жалобой было ограничение доступа в библиотеки (с целью использования компьютера), так как для доступа в библиотеку нужно иметь постоянный адрес проживания, - «это непреодолимое препятствие для бездомного». Использование мобильных телефонов ограничивала необходимость беречь его от попадания влаги и контроль заряда батареи.

Американский опыт. В 2015 г. группой исследователей Калифорнийского университета было проведено исследование районах Лос-Анджелеса или Лонг-Бич, Калифорния. Исследование проводилось методом анкетного опроса, в котором приняли участие 421 респондент из бездомных, переезжающих в социальный дом (англ. Permanent supportive housing)⁵¹.

Исследование показало, что почти у каждого бездомного в этом исследовании был мобильный телефон; подавляющее большинство (94%) в настоящее время владеют мобильным телефоном, хотя за последние 3 месяца произошел значительный «оборот»

⁵¹ Rhoades H, Wenzel S, Rice E, Winetrobe H, Henwood B. No Digital Divide? Technology Use among Homeless Adults // Journal of Social Distress and Homelessness. 2017. №1.

телефонов (56%) и телефонных номеров (55%). Более половины в настоящее время владеют смартфоном, а 86 % из тех, кто использовал операционные системы Android. Большинство (85%) ежедневно пользовались мобильным телефоном, 76 % использовали текстовые сообщения, а 51% выходили в Интернет по своему мобильному телефону. Одна треть сообщила, что не пользовалась Интернетом в течение последних 3 месяцев. «Владение мобильным телефоном в этом исследовании было выше, чем в предыдущем исследовании с бездомными (Eyrich-Garg, 2010; McInnes et al., 2014; McInnes, Li & Hogan, 2013), что свидетельствует о том, что цифровой разрыв между бездомными и взрослыми, проживающими в домах, сократился». «Представленные результаты свидетельствуют о том, что бездомные взрослые пользуются мобильными телефонами так же, как и население в целом, что указывает на то, что программы помощи, основанные на технологиях, являются жизнеспособными для этой группы населения».

Заключение. Ряд опубликованных исследований, проводившихся в разное время с 2010 года, посвященных изучению цифрового неравенства на примере самой уязвимой группы населения, бездомных, свидетельствуют об устойчивом интересе мирового сообщества к этой теме. Вышеобозначенные тенденции цифровой трансформации в предоставлении государственных услуг, в том числе, социальных, есть и в России (портал «Гос. Услуги»; «Мой налог»), но аналогичных исследований не проводилось, что определенно представляет перспективу для будущего исследования. При этом нельзя сказать об отсутствии интереса к влиянию технологий на жизни бездомных людей. В российском издании «Club RBK.money», освещающем новости в сфере маркетинга, финансов и IT, недавно была опубликована статья «Бездомные и мир технологий: как попрошайничают в 21 веке»⁵², где представлены интересные практики бездомных по всему миру. Например, бездомные в Китае приобретают персональные QR-коды, а в Голландии социальные службы сделали специальную куртку для бездомных. Деньги зачисляются не получателю, а в социальную службу и позже распределяются между подопечными. Авторы публикуют информацию о

⁵² *Бездомные и мир технологий: как попрошайничают в 21 веке* // Club RBK.money URL: https://club.rbk.money/kak_poproshajnichayut_v_21_veke (дата обращения: 12.12.2021).

распространенности терминалов безналичной оплаты в США и ОАЭ, указывают, что такие же практики есть и в России (Москва и Улан-Удэ), но последняя информация не подкрепляется доказательствами, чем провоцирует исследовательский интерес.

Задача исследования является новой для современной социологии. Международное и российское научное сообщество в целом находится в фазе осмысления цифровизации как комплекса революционных инноваций, кардинально меняющих экономику, социальные институты и культуру. Цифровизация, становящаяся общепринятой практикой в наиболее продвинутых слоях общества, до сих пор не является предметом исследований. Будущее исследование интересно как для социологии, так и для социальной работы. С одной стороны, мы сможем изучать цифровые технологии и навыки, которыми пользуются наиболее уязвимые социальные группы. С другой стороны, информация о возможностях уязвимых групп (в частности, бездомных) может дать толчок развитию новых технологий и методов социальной работы.

Кудинова Е. П.

Особенности эмоционального интеллекта у студентов социномических профессий

В последние годы всё больше научных исследований посвящается проблеме изучения эмоционального интеллекта. Под эмоциональным интеллектом понимают «совокупность эмоционально-когнитивных способностей к социально-психологической адаптации личности»⁵³, «свойство личности, способствующее эффективному взаимодействию с социумом за счет понимания своего эмоционального состояния, состояния окружающих и управления этими эмоциями»⁵⁴.

⁵³ Зинурова Р. Р., Жуплатова Л. А. Эмоциональный интеллект: особенности проявления при решении неопределённых задач // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 1 (19). – С. 90-95.

⁵⁴ Боякова А. А., Карнаухова Е. С., Паевская Н. Е. Предпосылки популяризации феномена «эмоциональный интеллект» // Развитие профессионализма. 2016. № 2 (2). – С. 139-141.

В современном цивилизованном обществе постоянно растет число людей, страдающих невротоподобными состояниями. С особой силой и отчетливостью эмоциональные проблемы проявляются у людей с пониженным уровнем самоконтроля. Выйдя из-под контроля сознания, эмоции препятствуют осуществлению намерений, нарушают межличностные отношения, не позволяют надлежащим образом выполнять служебные и семейные обязанности, затрудняют отдых и ухудшают здоровье. Решению проблемы эмоциональных и психосоматических расстройств могла бы способствовать целенаправленная работа по развитию эмоциональной мудрости, той способности, которая в современных зарубежных и отечественных исследованиях называется эмоциональным интеллектом (emotional intelligence, EI)⁵⁵. Совершенствование образовательного процесса с учетом необходимости развития эмоционального интеллекта студентов могло бы повысить его качество. Студенты с более высоким уровнем эмоционального интеллекта лучше понимают свои и чужие эмоции, способны управлять своими эмоциями и эмоциями окружающих, имеют склонность принимать ценность, характерные для самоактуализирующейся личности⁵⁶.

Изучению эмоционального интеллекта студентов посвятили свои работы В. Юаньян, М. А. Воробьева, К. Н. Рябова, Е. Белоносова, А. А. Александрова и др. Авторы изучили особенности эмоционального интеллекта студентов и другие актуальные вопросы. Отдельные исследования посвящены эмоциональному интеллекту студентов конкретных направлений и специальностей, например, медицинских, психологических, технических. Большой научный интерес, проявляемый в последнее время к эмоциональному интеллекту вообще и к эмоциональному интеллекту студентов в частности, подтверждает актуальность рассматриваемой темы⁵⁷.

⁵⁵ Андреева, И. Н. Понятие и структура эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева // Социально-психологические проблемы ментальности: 6-я Международная научно-практическая конференция. – Смоленск, СГПУ, 2004. – Ч. 1. – С. 22–26.

⁵⁶ Комарова, Э. П. Эмоциональный интеллект: понятие, роль и формы интеграции в социокультурное общение // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2014. Т. 10. № 3-2. С. 43-46.

⁵⁷ Шинкарева, О. В. Оценка эмоционального интеллекта студентов высших учебных заведений / О. В. Шинкарева, Е. А. Майорова. – Москва: Российск. гос. соц. ун-т, 2018. – 465.

Индивиды с высоким уровнем развития эмоционального интеллекта обладают выраженными способностями к пониманию собственных эмоций и эмоций других людей, к управлению эмоциональной сферой, что обуславливает более высокую адаптивность и эффективность в общении.⁵⁸ Данные качества в современном мире необходимы каждому человеку, особенно будущим специалистам социномических профессий.

Цель исследования: изучить особенности эмоционального интеллекта студентов социномических профессий.

В исследовании использовалась методика Н. Холла, в инструкции к которой респондентам были предложены тридцать утверждений, характеризующих пять параметров эмоционального интеллекта: эмоциональную осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивацию, эмпатию и управление эмоциями других людей. На основании ответов, характеризующих степень согласия респондентов с предложенными утверждениями, рассчитаны показатели уровня эмоционального интеллекта и его составляющих. В опросе приняли участие 65 студентов, обучающихся по специальностям социномического профиля в Белорусском государственном педагогическом университете им. М. Танка (далее – БГПУ). Результаты диагностики показали, что большая часть студентов, участвовавших в исследовании, в целом имеют низкий и средний уровень эмоционального интеллекта. Их доля составляет 55,38% или 36 человек. Средний уровень эмоционального интеллекта характерен для 28 студентов или для 43,08%, и только 1,54% опрошенных, то есть 1 чел. из 65, демонстрирует высокий уровень эмоционального интеллекта.

Анализируя отдельные шкалы данной методики, можно сделать следующие выводы:

1) Наилучшие результаты были получены по параметру «эмоциональная осведомленность», низкий уровень которого продемонстрировали лишь 9 студентов из 65, что составляет 13,85%. Высокий уровень показали 25 студентов,

⁵⁸ Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена / И.Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 78–86.

а средний – 31, что составляет 38,46% и 47,69% соответственно. Это предполагает способность испытуемых осознавать и интерпретировать свои эмоции, понимать их причины, правильно оценивать свое эмоциональное состояние.

2) Опрошенные студенты также показали относительно хорошую способность к эмпатии, то есть к пониманию чужих эмоций и сопереживанию. Средний уровень эмпатии характерен для половины студентов, низкий и высокий – для 47,69%, то есть для 31 студента и 26,15% или для 17 студентов соответственно. Низкий уровень демонстрируют 86,15% или 56 студентов, высокий уровень – только 1,54%, то есть 1 человек из 65, а средний уровень – 8 студентов, что составляет 12,31%; управление своими эмоциями, то есть эмоциональную гибкость, отходчивость, умение контролировать свои эмоции, создавать нужный эмоциональный настрой. Полученные данные наглядно продемонстрированы на рис. 1.

Рис. 1. Результаты оценки составляющих эмоционального интеллекта студентов БГПУ

Результаты по параметрам «само мотивация» и «управление эмоциями других людей» оказались похожими – низкий и средний уровни показали порядка половины

опрошенных, а высокий – менее 16%. Это значит, что по шкале «самотивация» высокие результаты показали шесть человек или 9,23%, средние – 29 чел. или 44,62%, а низкие результаты, в свою очередь выявились у 30 или 46,15% студентов. Что касается шкалы «управление эмоциями других людей», так здесь высокий результат выявлен у 10 или 15,38% студентов, средний у 31 и низкий у 24 человек из 65, что составляет 47,69% и 36,92% соответственно. Самомотивация предполагает возможность регулировать свое поведение на основе управления эмоциями; управление эмоциями других людей – умение воздействовать на их эмоциональное состояние.

Сравнение по уровням интеллекта студентов, обучающихся по программам бакалавриата в Российском государственном социальном университете и Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова (рис. 2), со студентами, обучающимися по программам бакалавриата в Белорусском государственном педагогическом университете им. М. Танка (рис. 3).

Рис. 2. Распределение респондентов РГСУ и РЭУ им. Г. В. Плеханова по уровню эмоционального интеллекта

Рис. 3. Распределение респондентов БГПУ по уровню эмоционального интеллекта

Как видим из полученных данных, результаты исследования в разных университетах, в общем, схожи между собой. Низкий эмоциональный интеллект имеют большинство студентов, обучающихся по программе бакалавриата, высокий же, напротив, присущ лишь некоторым респондентам, средний эмоциональный интеллект имеют 30,6 % студентов Российского государственного социального университета и Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, 43,08% – БГПУ. Для результатов, представленных в работе Майоровой и Шинкаревой характерны некоторые сходства относительно представленных нами результатов, а именно: низкий процент респондентов с высоким уровнем эмоционального интеллекта и высокий процент респондентов, имеющих низкий уровень эмоционального интеллекта.

Таким образом, на основе анализа и интерпретации полученных результатов исследования нами были сделаны следующие выводы:

1) Большая часть студентов имеет низкий уровень эмоционального интеллекта, в то время как средним уровнем эмоционального интеллекта обладают 28 или 43,08% респондентов, а высоким – менее 2% – один человек.

2) Наиболее проблемным параметром эмоционального интеллекта студентов оказалось управление своими эмоциями.

3) Наиболее позитивные результаты характерны для эмоциональной осведомленности, средний и высокий уровень которой имеет примерно одинаковое количество опрошенных студентов.

На основе того факта, что наиболее оптимальным периодом для развития эмоционального интеллекта является детство, нами было выдвинуто мнение о том, что у студента еще на этапе получения общего среднего образования нужно развивать такие качества, как саморегуляция, самомотивация и других, входящих в структуру эмоционального интеллекта. По данным исследователя В. К. Загвоздкина, ученики многих школ США изучают науку о том, как самостоятельно справиться с проблемами, в рамках которой они практикуются грамотно разрешать всевозможные ситуации – реагировать на собственный и чужой гнев, жалость, стыд и пр. Занятия организуются в форме ролевых игр, бесед, обсуждений⁵⁹. Преимущество подобных программ заключается в том, что развитие эмоционального интеллекта охватывает все уровни деятельности человека – планирование взаимодействия, выбор собеседников для общения, характер взаимодействия.

Махмутова А. Д.

Социально-психологические особенности воспитанников детского дома

В сфере социальной защиты детства ключевой проблемой стало сиротство. Не случайно семейная и демографическая политика, защита прав детей объявлены одними из стратегических приоритетов государственной политики. Несмотря на ряд позитивных тенденций, который стал заметен в последние годы, ситуация с сиротством продолжает оставаться крайне сложной, о чем свидетельствуют статистические данные.

Общее количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

⁵⁹ Загвоздкин, В. К. Эмоциональный интеллект и его развитие в условиях семейного воспитания / В.К. Загвоздкин // Культурно-историческая психология. – 2008. № 2. – С. 97-103.

выявляемых в течение года, ежегодно сокращается. Численность детей-сирот в России сократилась за 2020 г. на 6,6%. На начало 2021 г. в России насчитывалось 406 128 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Численность воспитанников в организациях для детей-сирот за год сократилась на 6% – до 37 тысяч. В ноябре 2020 г. было указано, что число детей-сирот, сведения о которых содержатся в государственном банке данных, за два года сократилось на 15% – до 42 тысяч. При этом почти в 60% случаев ребенок становился сиротой после лишения и ограничения родительских прав и только в 24% – из-за смерти родителей.

Такие результаты стали возможны по целому ряду причин. В частности, в России почти в 2 раза увеличилось количество кандидатов в усыновители и приемные родители. Данную проблематику регламентирует Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» № 44-ФЗ от 16.04.2001 г., устанавливающий порядок формирования и использования государственного банка данных о детях сиротах, Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ и Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.04.1998 г. № 124-ФЗ.

Социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – одна из важнейших задач государства и общества. Рост социального сиротства, детской безнадзорности, так же как демографическая катастрофа (число несовершеннолетних в Российской Федерации убывает ежегодно на миллион), имеют в основе своей общий кризис семьи.

Семья является наиболее благоприятной средой для развития здоровой личности, так как обладает преимуществами в социализации индивида благодаря особой психологической атмосфере любви и уважения, поддержки и понимания. Семья приобщает ребёнка к основным общечеловеческим ценностям, моральным и культурным стандартам.

Учет особенностей психического развития детей, воспитывающихся вне семьи, без попечения родителей (в домах ребёнка, детских домах и интернатах) является важным фактором в социальной работе. И. В. Дубровина и М. И. Лисина изучали особенности общения детей со взрослыми и сверстниками. Они учитывали, что различие в воспитании детей в семье и вне семьи связаны, прежде всего, и больше всего с разницей в их общении с окружающими людьми. Темп развития

детей, воспитывающихся вне семьи немного замедлен по сравнению с детьми, воспитывающимися в семье. Их развитие и здоровье имеют ряд негативных особенностей, которые отмечаются на всех этапах – от младенчества до подросткового возраста и дальше. Для воспитанников закрытых детских учреждений каждой возрастной ступени характерны специфические и различные комплексы психологических черт, которые отличают их от ровесников, растущих в семье⁶⁰.

Педагоги и психологи, занимающиеся исследованием проблем детей в учреждениях интернатного типа, установили, что разлука с матерью или отсутствие близких негативно сказывается на развитии детей. Детство – период, когда закладываются фундаментальные качества личности, обеспечивающие психологическую устойчивость, позитивные нравственные ориентации на людей, жизнеспособность и целеустремленность. Эти духовные качества личности не формируются спонтанно, они формируются в условиях родительской любви, когда семья создает у ребенка потребность быть признанным, способность сопереживать и радоваться другим людям, нести ответственность за себя и других.

Поэтому государство прилагает все усилия к тому, чтобы сохранить ребенка в семье и предотвратить его передачу на воспитание в государственное учреждение. Если сохранение ребенка в семье оказывается невозможным, предпочтение отдается поискам для него новой семьи. Но при передаче ребенка в воспитательное учреждение или в новую семью делается все возможное, чтобы ребенок оставался в среде, которая была бы связана с его этнической группой, местными обычаями и культурными корнями⁶¹.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, за редким исключением оказываются в детских домах. Факторами, оказывающими влияние на становление личности детей, воспитывающихся в детских домах, являются:

1. частая сменяемость взрослых в учреждении, которая разрывает непрерывность отношений и опыта ребенка;

⁶⁰ Дегтярева, О. В. Проблема подготовки воспитанников детского дома к семейной жизни / О.В. Дегтярев // Молодой ученый. – 2015. – №3 – С. 758-761.

⁶¹ Иванова, Н. П. Деятельность образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по повышению успешности вхождения воспитанников в самостоятельную жизнь / Н. П Иванова. – М.: АПКИПРО, 2004. – 36 с.

2. педагогическая позиция взрослого, при которой ребенок является объектом ухода, воспитания и обучения, в отличие от «событийной» позиции взрослого в семье;

3. групповой подход к детям, отсутствие эмоционального контакта со взрослыми, невозможность побыть в одиночестве, что влечет недифференцированность и неосознанность ребенком своего «Я»;

4. жесткая регламентация всех действий ребенка в учреждении, не оставляющую возможности выбора и ответственности;

5. дети находятся на полном обеспечении государства, что приводит к формированию иждивенческой позиции, отсутствует бережливость и ответственность за сохранность вещей;

6. отсутствует идентификация с родителем, что приводит к идентификации детей друг с другом. В семье есть фамильное чувство «Мы», отражающее причастность к своей семье, что дает защищенность ребенку. Дети без родителей делят мир на своих и чужих и стремятся извлекать выгоды из чужих.

Замена семьи жизнью в учреждении оказывает наибольшее негативное влияние на ребенка в первые семь лет жизни. Отсутствие единственного близкого и значимого для ребенка взрослого, вообще дефицит общения со взрослыми не способствуют развитию у ребенка чувства привязанности. В дальнейшей жизни это затрудняет выработку способностей разделять свои переживания с другими людьми, что чрезвычайно важно для последующего развития сопереживания. Ниже рассмотрим психологические особенности детей-сирот разного возраста.

У младенцев, воспитывающихся без родителей, значительно позже, чем у детей из семьи возникает потребность в общении со взрослыми, появляется комплекс оживления – мимические реакции, жестикуляторные, общие моторные реакции, звуковые в «комплексе оживления» заторможены или просто не развиты. Во втором полугодии жизни эти дети не стремятся разделить со взрослыми свои эмоции, не ищут у него сопереживания в новой или пугающей ситуации, как это делают дети в семьях, что приводит к снижению общей, в том числе эмоциональной и познавательной активности детей. Общение их отличается вялостью, безынициативностью, бедностью коммуникативных средств.

В возрасте от 1 до 3 лет у детей, воспитывающихся в детском доме, зачастую наблюдается пониженная любознательность, отставание от сверстников в развитии речи, задержка в овладении предметными действиями, эмоциональная нечувствительность к отношению взрослого, отсутствие стремления к самостоятельности и тенденций к партнерству в игровой деятельности, невосприимчивость к образцам поведения, к оценке взрослого.

По исследованию А. М. Прихожан и Н. Н. Толстых, дети 7-8 лет, пришедшие в школу из детских домов, не умеют играть ни в игры с правилами, ни в сюжетно-ролевые игры, ни в игры-драматизации, в которых дети импровизируют на темы любимых телепередач, книг, мультфильмов. Игры, которые их сверстникам доставляют радость, удовольствие, недоступны им. Отсутствие игры в этом возрасте говорит об упущенных возможностях, которые вряд ли удастся восполнить⁶².

Подростковый период является психологически непростым и для детей, растущих в полной семье. Особенности этого возраста достаточно полно описаны в психолого-педагогической литературе. В исследованиях, посвященных изучению данной категории детей, выделены следующие особенности:

1. Неадекватность самооценки. В этом возрасте дети часто имеют завышенный уровень притязаний, переоценивают свои возможности.

2. Неадекватная реакция на замечания. Дети всегда считают себя невинно пострадавшими, полагают, что к ним несправедливы, и этим оправдывают свою несправедливость по отношению к другим.

3. Замыкание в себе или самоутверждение. Из-за чувства неудовлетворенности, недовольства окружающими одни из них замыкаются в себе, другие самоутверждаются через демонстрацию силы, агрессии по отношению к более слабым.

4. Переживание дефицита общения. Младший подросток подменяет недостающее ему общение либо агрессивными действиями, либо погружением в мир фантазии.

⁶² Дусенко, М. Е. Психолого-педагогические характеристики детей-сирот как объектов профессиональной деятельности социального педагога / М. Е. Дусенко // Живая психология. – 2017. - №1. – С. 33-36.

У старшего подростка недостаток общения может проявиться в изоляции – стремлении избегать контактов с сотрудниками и воспитанниками; в оппозиции – непринятии предложений, норм; в демонстративных действиях негативного характера, в агрессии.

5. Неадекватные представления о семейных отношениях, отсутствие хозяйственно-бытовых навыков, деформированный материальный фактор. Дети, воспитывающиеся вне семьи, в условиях детского дома, не имеют адекватной модели семейных отношений, не могут получить необходимых навыков, связанных, например, с приготовлением пищи. Не умеют распоряжаться деньгами, не могут распределить заработанные деньги на необходимые нужды и в принципе не осознают ценность денег и вещей, так как не видят усилий, затрачиваемых взрослыми на их приобретение.

Подростковому возрасту свойственно достаточно большое количество проблем, отклонений, возможностей для «неправильного развития» за счет психолого-педагогических особенностей этого возраста. Основной проблемной ситуацией данного возрастного периода является – фрустрация. Под этим понятием принято понимать состояние, кажущейся недостижимости какой-либо цели. Подросток-сирота, в силу своего положения, хочет, чтобы его определенные потребности были удовлетворены, прогнозирует свое будущее, и понимает, что не это возможно, следовательно, видит будущее в мрачных тонах. Именно этим фактом, свойственным для подростка-сироты, многие ученые и психологи объясняют неврастению, депрессию.

Юношество характеризуется особым процессом социализации. Для них характерны следующие специфические особенности:

- неумение общаться с людьми вне учреждения, трудности установления контактов со взрослыми и сверстниками, отчужденность и недоверие к людям, отстраненность от них;
- низкий уровень социального интеллекта, что мешает понимать общественные нормы, правила, необходимость соответствовать им;
- слабо развитое чувство ответственности за свои поступки, безразличие к судьбе тех, кто связал с ними свою жизнь, чувство ревности к ним;
- потребительская психология в отношениях к близким, государству, обществу;
- неуверенность в себе, низкая самооценка, отсутствие постоянных друзей и поддержки с их стороны;

- несформированность волевой сферы, отсутствие целеустремленности, направленной на будущую жизнь; чаще всего целеустремленность проявляется лишь в достижении ближайшей цели: получить желаемое, привлекательное;
- низкая социальная активность, желание быть незаметным, не привлекать к себе внимания;
- склонность к аддитивному (саморазрушающему) поведению – злоупотребление одним или несколькими психоактивными веществами, обычно без признаков зависимости (курение, употребление алкоголя, легких наркотиков, токсичных и лекарственных веществ), что может служить своеобразной регрессивной формой социальной защиты.

Проблемы выпускников интернатных учреждений являются ярким показателем тех недостатков, которые сегодня очевидны в деятельности учреждений: это иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, вопросов собственности, экономики даже в сугубо личных масштабах; трудности в общении, где это общение свободно, произвольно, где требуется строить отношения; инфантилизм, замедленное самоопределение⁶³.

Неполнота эмоциональной жизни в сиротском учреждении вызывает у ребенка в старшем возрасте различные психические расстройства и нарушения социальной адаптации: у одних это тенденция к понижению активности, ведущая к апатии и большому интересу к вещам, чем к людям; у других – гиперактивность с уходом в асоциальную и криминальную деятельность; у многих наблюдается тенденции вести себя вызывающе в обществе, пытаюсь привлечь к себе внимание взрослых, при неумении создавать прочные эмоциональные привязанности.

Таким образом, социально-психологические особенности воспитанников детского дома носят специфический характер: чаще всего формируется агрессивная, но очень ранимая, неуверенная в себе личность, защищающаяся от внешнего мира, вместо полноценного взаимодействия с ним. Хочется отметить, что специалистам по социальной работе и педагогам, работающим с детьми в условиях детского дома, следует учитывать не только главные возрастные и личностные особенности, условия социальной

⁶³ Зайцева, Г. А. Теоретический анализ особенностей развития детей-сирот / Г. А. Зайцева // Академия профессионального образования. – 2013. №5-6. – С.65-73.

среды воспитанников, но и основные психологические новообразования детей в определенном возрасте. Однако при этом необходимо помнить, что, как бы ни были разнообразны и благоприятны условия, все же основным источником психического развития ребенка и носителем человеческих отношений, ценностей и способностей является семья. И ничто не может заменить ребенку внимания и доброго отношения членов семьи.

Торончин В. А.

Анализ влияния различных негативных событий на уровень ситуационной тревожности

Современный период жизни людей в России и за рубежом ярко окрашен переживаниями, связанными с пандемией COVID-19. Появился особый социально-психологический стресс-фактор, обладающий волнообразными проявлениями, следуя за которыми усиливается или несколько спадает общая напряженность, тревожность людей. В этой связи автор увидел необходимость исследовать корреляцию между уровнями личностной и ситуационной тревожности в зависимости от характера психотравмирующего фактора, а также рассмотреть зависимость психосоциальной адаптации от частных факторов, вызывающих ситуационную тревожность.

Существует широкий спектр различных определений тревоги и тревожности, хотя дифференциация этих двух понятий произошла относительно в недавнее время⁶⁴. Ни одна психологическая проблема не претерпела столько спадов и подъемов в своем изучении как проблема тревожности. Если под тревогой понимается эмоциональное состояние, возникающее в ситуации неопределенной опасности и проявляющееся в ожидании неблагоприятного развития событий, то тревожность

⁶⁴ Микляева, А. В., Румянцева П. В. Школьная тревожность: диагностика, коррекция, развитие. СПб: Изд-во: Речь, 2007. – 248 с.

следует рассматривать как психическое свойство, определяемое склонностью индивида к переживанию тревоги⁶⁵. С другой стороны, тревожность можно считать психическим состоянием, вызванным специальными условиями эксперимента или ситуации⁶⁶. Существует достаточно большое количество других, весьма содержательных определений этого явления, однако автора в этой связи интересует практическая сторона вопроса и в первую очередь – возможность использования проявлений данного явления в определенных обстоятельствах. В этой связи целью работы стало определение влияния различных событий на уровень ситуационной тревожности у лиц с высоким и низким уровнем личностной тревожности.

Современные исследования тревожности направлены на различие ситуативной тревожности, связанной с конкретной внешней ситуацией, и личностной тревожности, являющейся стабильным качеством личности, а также на разработку методов анализа тревожности, как результата взаимодействия личности и ее окружения⁶⁷. В основе проведенного нами исследования лежит предположение, что между уровнями личностной и ситуационной тревожности имеется известная корреляция, а также связь между уровнем тревожности и механизмом социально-психологической адаптации личности. При этом имеет место быть различная значимость конкретного психотравмирующего фактора в различных группах респондентов в зависимости от критериев их общности.

При проведении исследования были использованы методики оценки реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилберга и Ю. Л. Ханина, методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, а также авторская шкала самооценки характеристик. При этом были использованы методы количественного и качественного анализа тревожности и адаптации, методы математических вычислений.

Следуя порядку исследования необходимо отметить некоторые основные характеристики, отражающие суть рассматриваемых понятий и вытекающих из них явлений.

⁶⁵ *Краткий психологический словарь* / Под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М.: Академия, 2007. – 432 с.

⁶⁶ *Астапов, В. М.* Функциональный подход к изучению состояния тревоги // Психологический журнал. – 1992. – №5. – С. 32-41.

⁶⁷ *Хорни К.* Невротическая личность нашего времени. – СПб. и др.: Питер, 2002. – 224 с.

В частности, отметим, что личностная тревожность характеризуется состоянием безотчетного страха, неопределенным ощущением угрозы, готовностью воспринять любое событие как неблагоприятное и опасное, заставляющей человека, подверженному такому состоянию, постоянно находиться в настороженном и подавленном настроении, в конфликте с окружающим миром, воспринимаемым им пугающим и враждебным. В это же время ситуативная тревожность характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями и больше отражает эмоциональные реакции⁶⁸. Причинами личностной тревожности по Ч. Д. Спилбергу выступает устойчивая склонность человека воспринимать угрозу своему «Я» в самых различных ситуациях и реагировать на эти ситуации повышением ситуативной тревожности.⁶⁹ По Ю. Л. Ханину ситуативная тревожность возникает как реакция человека на различные, чаще всего социально-психологические стрессоры с реакцией различной по интенсивности и динамичности во времени⁷⁰. Результаты проявления тревожности в обоих случаях могут быть как конструктивными, так и деструктивными, причем дифференциация в этом случае довольно условна. При низкой мотивации тревожность повышает активность, подталкивает к более серьезному решению проблем⁷¹, тогда как обратным результатом может стать нарушение высших психических функций, рост агрессии, напряжения, озабоченности, нервозности, чувство страха, чрезмерной зависимости и прочих негативных факторов⁷².

Методика оценки тревожности Спилберга – Ханина – это единственная методика, позволяющая дифференцированно измерять тревожность и как личностное свойство и как состояние, связанное с текущей ситуацией. Методика Роджерса – Даймонда (опросник СПА) – личностный опросник, направленный на выявление особенностей личности тестируемого и степени социально-психологической адаптации, часто к новой среде, условиям и правилам поведения. Обе

⁶⁸ Ханин, Ю. Л. Исследование тревоги в спорте // Вопросы психологии. – 1978. – №6. – С. 94-106.

⁶⁹ Мэй Р. Смысл тревоги / пер. с англ.: М. И. Завалова, А. Ю. Сибуриной. М.: Класс, 2001. – 284 с.

⁷⁰ Ханин, Ю. Л. Стресс и тревога в спорте. М.: Физкультура и спорт, 2003. – 288 с.

⁷¹ Божович, Л. И. Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. – М.: Воронеж, 2005. – 352 с.

⁷² Прихожан, А. П. Причины, профилактика и преодоление тревожности / Психологическая наука и образование – 1998 – №2 – С. 11-18.

эти методики были использованы при проведении исследования.

Таблица 1

Показатели степени тревожности по группам респондентов

	Мужчины	Женщины
Всего респондентов	127	181
Высокая тревожность	24	43
Средняя тревожность	62	99
Низкая тревожность	41	39

Для решения поставленной задачи исследования первым этапом была сформирована группа респондентов путем случайной выборки в возрастной группе от 20-35 лет, состоящей из 127 мужчин и 181 женщины, которым было предложено ответить на вопросы первой части (оценка личностной тревожности) теста Спилбергера – Ханина. По результатам тестирования были получены следующие результаты, представленные в табл. 1.

Для большей точности исследования в дальнейшем тестировании участвовали только респонденты с высоким или низким уровнем личностной тревожности, то есть 147 чел., из них 65 мужчин и 82 женщины. Им было предложено ответить на вопросы второй части теста Спилбергера-Ханина. В качестве психотравмирующих факторов были предложены факторы с разной вероятностью событий: от уже имеющих место быть до маловероятных. В результате были получены данные, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Структурный анализ психотравмирующих факторов

	№	Факторы, вызывающие ситуационную тревожность	Высоко-тревожные мужчины	Низко-тревожные мужчины	Высоко-тревожные женщины	Низко-тревожные женщины
Имеющие место быть	1	Ситуация, обусловленная новым вирусом covid-19	90	40	82	40
	2	Пенсионная реформа	0*	3	1	6
	3	Рост цен	1	10	7	22
	4	Американские санкции	0	3	1	5

	№	Факторы, вызывающие ситуационную тревожность	Высоко-тревожные мужчины	Низко-тревожные мужчины	Высоко-тревожные женщины	Низко-тревожные женщины
Вероятные	5	Война на Украине	2	9	1	3
	6	Война на ближнем Востоке	2	11	1	3
	7	Война с Китаем	1	2	1	1
	8	Война с Америкой	1	4	1	2
Маловероятные	9	Цифровое рабство и установка контролирующих чипов	2	8	2	7
	10	Приход к власти мирового правительства	0	6	1	6
	11	Уничтожение людей до 1млрд.	1	2	2	5
	12	Возрождение славяно-ариев и победа над темными силами	0	2	0	0
* Цифры в таблице сразу пересчитаны в процентные доли выбранных факторов и округлены до целых чисел						

Для большей наглядности были построены графики зависимости степени ситуационной тревожности и психотравмирующего фактора для мужчин с высокой личностной тревожностью (рис. 1), мужчин с низкой личностной тревожностью (рис. 2), женщин с высокой личностной тревожностью (рис. 3), женщин с низкой личностной тревожностью (рис. 4).

Рис. 1. Степень тревожности для мужчин с высокой личностной тревожностью

Рис. 2. Степень тревожности для мужчин с низкой личностной тревожностью

Рис. 3. Степень тревожности для женщин с высокой личностной тревожностью

Рис. 4. Степень тревожности для женщин с низкой личной тревожностью

Анализируя графики, можно наблюдать несколько феноменов:

1. У респондентов с высоким уровнем личной тревожности идет выраженный акцент на один психотравмирующий фактор, тогда как другие либо игнорируются в принципе, либо занимают незначительную долю, тогда как у лиц с низкой личной тревожностью тревожность имеет мультифакторный характер. Поскольку автором не было найдено аналогии этого психического феномена в литературе, для него было введено понятие «феномен поглощения тревожностей».

2. Уровень тревожности зависит не столько от непосредственной угрозы жизни, сколько от субъективного восприятия достоверности события и сроков его возможного наступления.

3. У женщин и мужчин с низкой личной тревожностью значимость социальных факторов, вызывающих ситуационную тревожность, существенно отличаются (для женщин – бытовые: пенсии, цены, для мужчин – военные), тогда как в группе с высокой личной тревожностью эти факторы как у мужчин, так и у женщин сопоставимы.

Вторым этапом ранее тестируемым респондентам было предложено пройти тестирование по методике Роджерса-Даймонда для выявления особенностей личности тестируемого и степени социально-психологической адаптации.

Получены следующие результаты:

1. Адаптивность, принятие себя и других, внутренний контроль и эмоциональный комфорт у лиц с низкой личностной тревожностью выше, чем у лиц с высокой личностной тревожностью, что соответствует логическому пониманию.

2. Лживость, доминирование и эскапизм не имеют прямой корреляции с уровнем ситуационной тревожности, но имеют связь с половой принадлежностью.

На основании результатов проведенных опросов можно сформулировать следующие общие выводы:

1. Учитывая, что исследование проведено только в одной возрастной группе, сделанные далее выводы не распространяются на всю популяцию, а имеют отношение только к этой группе. Для более широких суждений требуются более обширные статистические исследования.

2. Учитывая пониженную адаптивность у лиц с повышенной личностной тревожностью в условиях достаточно продолжительного действия сильного психотравмирующего фактора весьма вероятен рост психосоматических отклонений в человеческой популяции.

3. Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной личности. Однако повышенный уровень тревожности является субъективным проявлением неблагополучия личности. При этом существует оптимальный индивидуальный уровень полезной тревоги. Это может быть использовано в определенных целях.

4. Благодаря феномену поглощения тревожностей у лиц с повышенной личностной тревожностью имеется один приоритетный психотравмирующий фактор, остальные факторы не оказывают существенного влияния и мало беспокоят респондента. Исходя из этого имеется возможность принятия социально не популярных законов без существенного противодействия со стороны этой группы населения, число которой составляет практически 30 % (табл. 1).

Подводя черту, можно резюмировать, что описываемая тема представляет собой огромное поле для дальнейшей работы, результатом проведения которой может и должно стать получение практико-ориентированной концепции, обобщающей вопросы личностной и ситуационной тревожности в различных степенях приближения. Безусловно, что дальнейшие изыскания, проводимые в данной

области, послужат основой для формирования нового представления о социально-психологической сущности человека.

Радионова А. Е.

Социальные факторы психологического благополучия в пожилом возрасте

На 1 января 2020 г. по официальной информации на сайте Федеральной службы государственной статистики численность населения в возрасте от 60 лет составляла 22 млн. 700 тыс. человек. Соответственно, увеличение продолжительности жизни приводит к тому, что на первый план выходят определенные социально – психологические проблемы, например, обеспечение достойного уровня качества жизни населения, разработка программ, позволяющих людям старшего возраста вести социально – активную жизнь, поддерживать на оптимальном уровне свое физическое и психологическое состояние и т. д. Начиная с XX в. в отечественной и зарубежной психологической науке начинают появляться теории и концепции, в которых этап геронтогенеза и его представитель – пожилой человек – рассматриваются с позиций успешного старения, в основе которого лежат представления о ценности опыта пожилого человека, о том, что жизнь не заканчивается с началом старости и её успешность и благополучность протекания зависит от ряда факторов⁷³.

По классификации Всемирной организации здравоохранения к пожилым людям относятся мужчины и женщины в возрасте от 60 до 75 лет. Переход на последний этап онтогенеза связан со значительными изменениями: происходят изменения в соматическом и психическом функционировании, изменяются взаимоотношения и круг общения, происходит переосмысление своих целей и ориентиров, формируется другой взгляд на окружающую действительность, себя, личность человека претерпевает изменения.

⁷³ *Борисов, Г. И.* Личностные факторы достижения психологического благополучия людьми пожилого возраста / Новое в психолого-педагогических исследованиях // Г. И. Борисов. - 2019. - 1(53). – С. 53 – 62.

Первые исследования на тему психологического благополучия связаны с работами Н. Бредберна, который рассматривал этот феномен как характеристику, отражающую состояние счастья или несчастья человека, его удовлетворенности или неудовлетворенности. Он первый предпринял попытку создать структурную модель «психологического благополучия», заложив в её основу позитивные и негативные аффекты⁷⁴.

Наиболее полной и известной теоретической моделью считают модель К. Рифф, которая объединила в себе различные подходы к пониманию феномена «психологическое благополучие». Психологическое благополучие автор понимает, как комплексную характеристику позитивного функционирования человека, которая предполагает реализацию широкого спектра психологических возможностей и является процессом⁷⁵.

В отечественной психологии популярностью пользуется подход, предложенный Т. Д. Шевеленковой и П. П. Фесенко, основывающийся на концепции Рифф. Авторы понимают психологическое благополучие как «интегральный показатель степени направленности человека на реализацию основных компонентов позитивного функционирования, а также степени реализованности этой направленности, субъективно выражающейся в ощущении счастья, удовлетворенности собой и собственной жизнью»⁷⁶. Таким образом, термин психологическое благополучие включает в себя два аспекта: субъективную оценку человеком себя и собственной жизни; направленность на самоактуализацию и личностный рост.

Мы под психологическим благополучием понимаем переживание человеком субъективного ощущения счастья и удовлетворенности жизнью, возникающее в результате удовлетворения потребностей, направленных на развитие личности, деятельности, жизни. И как мы уже говорили в нашей статье, посвященной проблемам одиночества в пожилом возрасте, важным аспектом для пожилых людей являются межлич-

⁷⁴ *Аргайл, М.* Психология счастья [Текст] / М. Аргайл / Под ред. М. В. Кларина; Пер. с англ. – М.: Прогресс, 2007. – 403с.

⁷⁵ *Нерушай, А. И.* Психологическое благополучие людей пожилого возраста / Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование» // А. И. Нерушай. – 2021. – №1. – С. 128 – 141.

⁷⁶ *Шевеленкова, Т. Д.* Методика исследования психологического благополучия личности / Психологическая диагностика // Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко. - 2005. - №3. – С. 95-129.

ностные отношения и отношение к себе, окружающим людям, миру. На основании теоретического анализа материала по теме, в качестве важных социальных факторов, влияющих на психологическое благополучие, мы выделили состояние здоровья; социально – демографические характеристики (возраст, пол, семейное положение, образование, доход); проживание; наличие разнообразных социальных связей и частота контактов; удовлетворенность социальными контактами; наличие разнообразных хобби; удовлетворенность жизнью, отношениями, браком; самоощущение; автономность; продолжение профессиональной деятельности; участие в общественно – полезной деятельности.

Для проведения исследования мы воспользовались адаптированной шкалой психологического благополучия К. Рифф (*Л. В. Жуковская, Е. Г. Трошихина, 2011*) и авторской анкетой для сбора социально – биографических данных. Всего в процедуре исследования участвовали 63 человека, в возрасте от 60 до 75 лет, среди которых 30 мужчин и 33 женщины. Среди всех опрошенных 16 чел. (25,3%) имеют высшее или неоконченное высшее образование, остальные 47 человек (74,6%) получили среднее или средне-специальное образование. 35 чел. (55,5%) проживают в собственном доме и 28 чел. (44,4%) в специализированных учреждениях (17 в доме – интернате для пожилых и инвалидов и 11 человек в центре помощи в трудных ситуациях). 52,3% респондентов оценивают свое материальное положение как удовлетворительное: «Денег хватает на продукты питания, обязательные платежи, на большие покупки и хороший отдых» и 47,6% считают свое материальное положение как неудовлетворительное: «Денег хватает только на продукты питания и обязательные платежи», у 42,8% респондентов сумма ежемесячного дохода составляет от 15 тыс. до 30 тыс. рублей, у 39,6% – от 5 тыс. до 15 тыс. руб. и у 17,4% пожилых людей сумма дохода составляет от 30 тыс. и выше.

На момент проведения исследования 34,9% респондентов состояли в браке, 23,8 % являлись вдовцами или вдовами и 41,2% были холосты. Пожилые респонденты, проживающие в собственном доме, проживают вместе с супругами (28,5%), 19% – одни и 7,9% – вместе с детьми. 44,4% проживают с соседями в специализированных учреждениях. 89,7% респондентов часто общаются с родственниками, с друзьями 78,5%, с близким другом – 67,7%, с соседями – 85,7%.

В нашей выборке все респонденты имеют хотя бы 1 хобби, максимальное количество

хобби – 13. Для удобства все хобби были разделены на 5 групп (интеллектуальные, спортивные, сезонные, творческие, общественно – полезные). Распределение среди респондентов следующее: на первом месте находится группа интеллектуальных хобби – 93,6%, 71,4% опрошенных имеют сезонные хобби, еще 66,6% имеют хобби и интересы, входящие в группу творческих, 41,2% пожилых людей занимаются спортивными хобби и 22,2% пожилых людей имеют интересы, связанные с общественно – полезной деятельностью.

Таблица

Значимые корреляционные связи в выборке

	группа по проживанию	образование	семейное положение	проживание	доход	материальное положение	удовлетворенность общением с близким кругом	сезонные хобби
Психологическое благополучие	0,404	0,374	0,295	-0,303	0,361	0,301	0,256	-0,275

Помимо этого, респонденты оценили уровень удовлетворенности такими показателями, как удовлетворенность браком (68,2%), жизнью (60,3%), отношениями с людьми (71,4%), общением с социальным окружением (66,6%) и близким кругом (47,6%).

Для анализа имеющихся связей между показателями психологического благополучия и социальными факторами в выборке был использован корреляционный анализ и построена квадратная матрица. Результаты представлены в таблице.

Как видно из таблицы, из всех выделенных нами факторов, оказывающих влияние на психологическое благополучие в пожилом возрасте, статистически значимые связи есть только между 8 показателями. Психологическое благополучие имеет прямую связь с группой по проживанию, то есть пожилые люди, проживающие в специализированном учреждении (дом – интернат или дом престарелых), относятся к группе, переживающей психологическое неблагополучие (скорее всего, это обусловлено имеющимися условиями проживания, режима дня и отсутствия возможности побыть наедине с самим собой, а пожилые люди, проживающие в собственном жилье, наоборот, более психологически благополучны, т.к. сами контролируют свою

жизнь, вольны распоряжаться своим временем, проводить время так, как хочется им. Также мы видим прямую связь психологического благополучия с образованием (чем выше уровень образования, тем выше уровень психологического благополучия и наоборот). Данная связь возникла, по нашему мнению, благодаря тому, что в процессе обучения у людей развиваются различные когнитивные процессы, расширяется кругозор, ценностно – смысловая сфера более сложная, тем самым, в пожилом возрасте данные особенности позитивно влияют на уровень самооценки, самоотношения человека), с семейным положением (наиболее психологически благополучны те пожилые люди, которые состоят в браке, что логично. Как правило, представители данной возрастной группы длительное время находятся в браке с одним человеком, соответственно, они переживали вместе различные этапы развития семьи, воспитания детей и внуков, имеют общие интересы, воспоминания, и знают друг друга лучше, чем кто бы то ни был, что создает ощущение важности и значимости, некоторой безопасности), доход (чем выше сумма ежемесячного дохода у пожилого человека, тем выше у него уровень психологического благополучия, поскольку осознание, что имеющаяся сумма дохода достаточна для удовлетворения всех потребностей повышает как самооценку пожилого человека, так и уровень его значимости как представителя профессии и социума), материальное положение (психологическое благополучие присуще тем людям, которые оценивают свое материальное положение как удовлетворительное, поскольку средств хватает на оплату обязательных платежей, покупку продуктов, приобретение различных товаров и на отдых), удовлетворенность общением с близким кругом (те пожилые люди, которые общаются с друзьями, родственниками и соседями хотя бы 2-3 раза в неделю, находятся в состоянии психологического благополучия, поскольку для них важно поддерживать социальные контакты, но и иметь время на общение с самим собой, накапливать информацию для обмена). Обратная связь между психологическим благополучием и проживанием указывает на то, что пожилым людям предпочтительнее проживать с супругами или одним, т.е., пожилые респонденты, проживающие совместно с детьми и внуками, испытывают состояние психологического неблагополучия, на наш взгляд, это обусловлено тем,

что ритм жизни, привычки семьи и пожилого человека отличаются, что создает атмосферу напряженности, также для пожилых важно обустроить свое личное пространство соразмерно потребностям и удобству, в некоторых случаях, пожилые люди предпочитают жить отдельно от детей из – за нежелания демонстрировать свою некоторую немощность. Наличие значимой обратной связи между психологическим благополучием и наличием сезонных хобби может указывать на то, что те, кто имеют сезонные хобби, испытывают состояние психологического благополучия меньше (имеющие только сезонные хобби менее благополучны, вероятно испытывают чувство ненужности, бесполезности в другие периоды)

Психологическое благополучие как один из факторов повышения качества жизни пожилых безусловно становится актуальным направлением исследований на сегодняшний день и, в связи с увеличением числа представителей данной возрастной группы, и благодаря изменениям, происходящим в социуме. Для повышения уровня психологического благополучия пожилых и их количества, необходимо содержательно более глубоко проработать выявленные закономерности и разработать способы и методы их масштабирования.

Тренина П. Е., Неволina К. А., Харлова К. А.

Особенности современного поколения (эмпирическое исследование)

Если говорить об актуальности какой-то проблемы, то необходимо, прежде всего, определиться для кого эта проблема и является актуальной. Вопросы развития психолого-социальной сферы касаются всех слоев населения. Поэтому для их рассмотрения необходимо иметь характеристики всех поколений. И здесь можно воспользоваться теорией поколений, которую предложили историк Уильям Штраус и писатель Нил Хау. Суть данной теории заключалась в том, что раз в 15-20 лет образуются новые поколения, которые сменяют друг друга. «Каждое поколение обладает определенными ценностными установками, в зависимости от того времени, в котором они родились. На каждое поколение влияют политические, экономические и социальные условия жизни,

степень развития технологий, искусства – в общем, всего, что окружает человека»⁷⁷.

Если только взглянуть на даты появления молчаливого поколения (1923-1943), то не трудно догадаться, какие события происходили в этот период. Это времена Второй мировой и Великой Отечественной войны, сталинские репрессии, пятилетки, открытие антибиотиков, разрушение страны, а затем ее восстановление. Судя по событиям произошедших в годы с 1923 по 1943, можно сделать вывод, что это время было трудным, и оно оказало большое влияние на людей. Для общества очень важную роль играла семья, так как именно в кругу близких людей, можно было обсуждать любые темы. В это время была строгая цензура, и людей, которые не поддерживали политику и экономику государства, просто могли отправить в ссылку. Но несмотря на это, в данный период врачам удалось открыть для мировой медицины новые лекарства – антибиотики, в связи с чем лечить различного рода заболевания стало намного легче. Что касается ценностей молчаливого поколения, то это: уважение к должности, статусу и законам, преданность, соблюдение правил, терпение, экономность. Гаджетов не было в то время и люди взаимодействовали с друг другом посредством вербального общения и писем.

Беби-бумеры – люди, рожденные в послевоенное время. Название данного поколения обусловлено резким скачком рождаемости в период с 1943 г. по 1962 год. Это люди, выросшие в период развитого социализма в СССР. Произошло много знаменательных событий, которые сыграли роль для формирования ценностей людей данного поколения. Это окончание Второй мировой и Великой Отечественной войны, первый полет человека в космос, «оттепель», единые стандарты обучения в школах, гарантированность медицинского обслуживания. Во время взросления данного поколения наблюдалось развитие народного хозяйства, государство ставило перед собой большие цели, в связи с чем данное поколение было амбициозным и оптимистичным. Данные люди не понаслышке знали о командном духе, были трудого-

⁷⁷ Ожиганова Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения // Бизнес-образование в экономике знаний. 2015. №1. // Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-n-houva-i-v-shtrausa-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya> (дата обращения: 05.12.2021).

ликами и активными личностями. Люди данного поколения бережливы, у них отмечается низкий уровень индивидуализма. Относительно ценностей данного поколения, то для них характерно: идеализм, оптимизм, имидж, здоровье, работа, личностный рост, статус. Все это может быть связано с послевоенным временем, политической повесткой и воспитанием родителей, заставших военное время.

Поколение X родились в период 1963-1984 годов. Для этого поколения, очень важную роль играет баланс между работой и личной жизнью. События, которые происходили в то время: холодная война, война во Вьетнаме, период застоя в СССР, война в Афганистане, равноправие полов, начало перестройки, появление ранних компьютерных и мобильных технологий. Родители этих детей много работали, что повлияло на их самостоятельность и независимость. Данное поколение отличается стремлением к изучению наук, так как воспитывались в эпоху научных достижений. Данное поколение можно считать довольно адаптивным, так как они помнят время без всевозможных гаджетов, но при этом, сейчас прекрасно работают с новыми технологиями. Во время их взросления особо ценился индивидуализм, поэтому патриотизма в этом поколении меньше, чем в предыдущем. Для них важен институт семьи, это довольно прагматичные люди – вырастая в период дефицита продуктов и услуг, они стараются накапливать материальные блага. Данное поколение имеет качественное образование, в связи с чем ценятся работодателями.

Поколением Y можно считать людей, родившихся в период с 1985 по 2000 годы. В период взросления этих людей происходили бурные изменения в технической области. Начала происходить активная цифровизация. На период этого поколения и выпала дата развала СССР. Данным людям, в отличие от предыдущих поколений, была свободно доступна любая информация, музыка, кино, что повлияло на индустрию развлечений в будущем. Данные люди не торопятся заводить семью, они посвящают себя карьере, что может быть связано со спадом экономики и активным развитием спорта, искусства и различного рода ремесла в целом. Данное поколение очень ценит комфорт, в работе предпочитают опираться на себя и не зависеть от высших чинов, что делает этих людей индивидуалистами. Для них командный дух не является ценностью. Данное поколение свободолюбиво – ему свойственна смена

профессий и гибкое мышление, свободолобие и спонтанность, информированность и общительность, профессиональное владение техникой, уверенность в себе. Почти все представители поколения Y не приучены к самостоятельности, которая была присуща их родителям – «иксам» и дедушкам – «бумерам», в связи с тем, что внешняя среда вокруг них менялась очень быстро в период их взросления, им стали присущи такие черты, как желание получать немедленное вознаграждение за проделанную работу, абсолютное неверие в отдаленную перспективу.

Поколение Z является самым молодым. «На психологическом уровне происходящие изменения связаны с переделкой самого человека, превращение его из носителя культурных ценностей в носителя потребностей с набором необходимых компетенций для обслуживания других и самого себя. А если брать во внимание более масштабный уровень – социально-политический, то объясняя происходящие социокультурные деформации в молодежном сознании, ученые выдвигают версии о необъявленной, но методичной и разноплановой психо-исторической войне коллективного запада против нашей страны, направленной на уничтожение духовного кода нации и идентичности подрастающего поколения»⁷⁸.

Можно отметить некоторые события, которые успели произойти за это время: бум стартапов, глобальное потепление, внедрение технологий во все сферы жизни, переход на онлайн-общение, также не стоит забывать про то, что именно на это поколение выпало такое событие, как пандемия, которая не закончилась до сих пор.

Многие авторы описывают этих людей, как «рожденных со смартфоном в руках». Именно развитая цифровизация в период их детства и стала отличительной чертой данного поколения. Любую информацию можно найти, не прилагая особых усилий, им свойственна тяга к образованию, но не в классическом варианте университета, а самообразование в разных областях. Данному поколению свойственно переключение с одного дела на другое. Важнейшей сферой у них выступает интернет. В отличие от предыдущих

⁷⁸ *Шутенко Е. Н.* Психологическое здоровье молодежи в условиях социокультурных трансформаций современного общества // Психолог. 2018 – 3 // Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-zdorovie-molodezhi-v-usloviyah-sotsiokulturnyh-transformatsiy-sovremennogo-obschestva/viewer> (дата обращения: 05.12.2021).

поколений интернет для данного поколения является реальной жизнью, а не вспомогательным элементом для решения задач. Молодые люди активно поднимают проблемы неравенства, ценности индивидуальности и экологии. Такие люди не ставят во главу стабильную работу на одном месте. Для них большее значение имеет свобода самовыражения и получение эмоций. Из сильных сторон данного поколения можно отметить свободу от предрассудков, психологическая гибкость, креативность. Их поколение отличает творческий подход в любом деле, так как в любой сфере жизни в данное время существует очень большая конкуренция, какой не было ни в одном из предыдущих поколений. Однако эти люди не отличаются концентрацией внимания, они живут в мире быстро меняющихся событий, в их жизни нет стабильности. Из-за чего, кстати, не строят долгосрочных планов на будущее. Молодому поколению не свойственно чтение длинных текстов и собственного анализа прочитанного. Они желают получить сжатую информацию, в которой содержится только суть. В социуме даже появилось такое понятие, как «клиповое мышление». Молодежь болезненно воспринимает критику, так как считает, что у них собственный путь, отличающийся от всех других людей, которые не понимают их. Также отрицательной стороной является тотальное погружение в виртуальный мир, где им проще общаться, нежели воочию. Главной мотивацией данного поколения является интерес. Если что-то для этих людей не представляет интереса, они вряд ли будут уделять этому время. В отличие от других поколений, у этих людей напрочь отсутствует понятие долга и авторитета, что кажется плачевным. Данное поколение настроено на равенство в абсолютно любом аспекте жизни. Зачастую от них можно услышать фразы, связанные с отказом принимать значимой точку зрения более старшего поколения только лишь из-за их возраста и опыта. Поколению Z важны конкретные аргументы, а не опыт прошлых лет и багаж знаний старшего поколения. Таких людей отличает скорость восприятия информации, но трудность ее запоминания, так как, например, любую дату можно быстро найти в интернете. По сравнению с другими поколениями, у Z напрочь отсутствует чувство коллективизма, они ставят ставки только на собственный потенциал, что делает их довольно эгоистичными. Однако, современная молодежь очень открыта ко всему новому, у них нет границ, что тоже может играть как в отрицательную, так и в положитель-

ную сторону. Из-за быстрого изменения жизни, мировоззренческого разрыва со старшими поколениями и избыточности информации поколению Z характерно размывание жизненных принципов и ориентиров, о чем и говорит отсутствие рамок и границ в их жизни. Говоря о новом поколении, можно сделать вывод, что, несомненно, цифровизация оказывает положительный результат, но вместе с тем и отрицательный. Свобода является ценностью, но вместе с тем, избыток свободы сулит неопределенностью и отсутствию структурированности жизни. А быстрая смена обстановки ставит под сомнение стабильность и четкий уклад жизненных ценностей.

Каждому поколению присущи свои особенности. Как положительные, так и отрицательные. Также, хотелось бы отметить, что теория поколений не является научной, а даты имеют размытую границу, на наш взгляд. Также на человека влияет воспитание родителей. Кто-то может быть ярким представителем своего поколения, а кто-то быть похожим на людей из другого поколения. Данное представление о различиях поколений является лишь теорией, на которую несомненно, стоит обратить внимание, когда речь идет о проблеме развития психолого-социальной сферы.

Эмпирическое исследование поколения Z. Изучение современного поколения является очень важным на сегодняшний день, так как именно от его представителей зависит будущее. Необходимо знать, что они думают о себе, о своих сильных сторонах, преимуществах, интересах и направленностях. А также, что об этом думают представители других поколений.

Нами для эмпирического исследования поколения Z была разработана анкета. Целью исследования было изучение личностных качеств, характерных для представителей поколения Z. Оценить их предлагалось как самим представителям поколения Z, так и людям других поколений.

Для достижения цели необходимо было решить следующие задачи:

- 1) проанализировать литературу по проблеме исследования и выделить наиболее часто встречающиеся в ней черты современного поколения Z;
- 2) выявить собственное представление поколения Z о своих ведущих чертах характера;

3) изучить представления других поколений о ведущих чертах характера поколения Z;

4) сравнить представления разных поколений.

Участниками проводимого исследования стали студенты 3 курса факультета психологии Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. Выборку составили 30 студентов двух групп ОГСНБ-П01-19-1 и ОГСНБ-П01-19-2 (направленность «Психология управления») и их родители, бабушки и дедушки. Исследование проводилось в первом семестре (ноябрь 2021 года).

Представителям выборки предлагалось выбрать из 20 характеристик 10, которые ярко демонстрируют представителей современного поколения, а затем проранжировать их (от более значимой характеристики к менее значимой).

В список вошли следующие характеристики: независимость, вовлеченность, любознательность, высокая мотивация, многозадачность, лояльность, гибкость и адаптация, практичность, оптимизм, пессимизм, болезненная реакция на критику, конформизм, индивидуализм, эгоцентризм, пассивность, целеустремленность, толерантность, спонтанность и естественность, честность и амбициозность.

Результаты опроса среди представителей поколения Z представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты опроса среди представителей поколения Z

Характеристика	%
Независимость	80
Вовлеченность	46
Любознательность	53
Высокая мотивация	16
Многозадачность	66
Лояльность	46
Гибкость и адаптация	83
Практичность	33
Оптимизм	33
Пессимизм	20
Болезненная реакция на критику	53
Конформизм	10
Индивидуализм	83
Эгоцентризм	43

Характеристика	%
Пассивность	13
Целеустремленность	56
Толерантность	70
Спонтанность и естественность	83
Честность	16
Амбициозность	76

Ориентируясь на результаты исследования и основываясь на собственных представлениях о себе молодежи, был составлен обобщенный список, характеризующий поколение Z. В него вошли такие характеристики, как индивидуализм, гибкость и адаптация, спонтанность и естественность (эти характеристики выбрали 83% респондентов), независимость (80%), амбициозность (76%), толерантность (70%), многозадачность (66%), целеустремленность (56%), болезненная реакция на критику (53%) и любознательность (53%).

Результаты исследования графически представлены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты опроса среди представителей поколения Z

В исследовании также принимали участие и представители взрослого поколения, в основном это родители и бабушки с дедушками. Их результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты опроса среди взрослого поколения о поколении Z

Характеристика	Кол-во отметок
Независимость	21
Вовлеченность	15

Характеристика	Кол-во отметок
Любознательность	18
Высокая мотивация	12
Многозадачность	17
Лояльность	13
Гибкость и адаптация	15
Практичность	10
Оптимизм	10
Пессимизм	5
Болезненная реакция на критику	17
Конформизм	7
Индивидуализм	20
Эгоцентризм	15
Пассивность	10
Целеустремленность	18
Толерантность	23
Спонтанность и естественность	17
Честность	15
Амбициозность	23

Проанализировав представленные результаты, можно составить обобщенный список, который характеризует молодое поколение в глазах взрослого. В этот список входят следующие характеристики: толерантность (выбрало 23 человека), амбициозность (23), независимость (21), индивидуализм (20), любознательность (18), целеустремленность (18), многозадачность (17), болезненная реакция на критику (17), спонтанность и естественность (17).

Результаты исследования графически представлены на рис. 2.

Рис. 2. Результаты опроса среди взрослого поколения о поколении Z

Результаты нашего исследования позволяют сделать следующие выводы:

- 1) поколение Z считает своими ведущими чертами: индивидуализм, адаптивность, спонтанность, независимость, амбициозность и толерантность;
- 2) поколение старше среди ведущих черт поколения Z выделяет: толерантность, амбициозность, независимость и индивидуализм;
- 3) представление о поколении Z людей другого возраста совпадают с собственными представлениями современной молодежи о себе.

Результаты исследования свидетельствует о том, что, не смотря на имеющиеся специфические особенности различных поколений, между ними нет принципиальных разногласий в оценке ведущих личностных черт поколения Z, что, в свою очередь, должно положительно влиять на процесс социализации современной молодежи. Отсутствие этих разногласий позволяет молодежи учитывать опыт предыдущих поколений, их ценностей, которые должны быть базисом национальной и социокультурной идентичности. И это необходимо не только для отдельной личности или поколения, но и для всего общества, так как является гарантией его будущего.

Саядян М.М.

Неполная семья: социальная характеристика и проблемы (на примере Амурской области)

Семья является важнейшим источником социального и экономического развития общества, она воспроизводит самое главное общественное богатство – человека.

В современных условиях, наряду с традиционными семьями существует и развивается такой тип семьи как неполная. Неполная семья – это малая социальная группа, состоящая из одного родителя и проживающих вместе с ним детей, связанных кровнородственными отношениями, ведением общего хозяйства, взаимной моральной ответственностью и т. д. Проблема неполной семьи является актуальной в современной России, потому что данный тип семьи составляет

большое количество от населения в целом, имеет комплекс социальных, психологических, материальных, бытовых, медицинских проблем.

Основной причиной образования неполной семьи является – развод. Развод является одним из важнейших демографических показателей для государства, который влияет на все сферы жизнедеятельности общества. Разводимость представляет собой сложную, многофакторную проблему, которая в своем составе имеет научные и социально-практические аспекты.

Для характеристики разводимости, ее факторов, причин, влиянии на семью и общество в целом, в марте 2021 г. нами было проведено эмпирическое исследование в форме экспертного опроса в управлении ЗАГС по Амурской области и его районных отделений, результаты опроса были дополнены статистическим анализом. В состав экспертов вошли: начальник, заместитель начальника по аналитической и организационной работе, а также главные специалисты-эксперты районных отделений ЗАГС. Всего было опрошено 26 человек.

По мнению специалистов Управления ЗАГС АО неполная семья образуется вследствие ряда следующих причин:

Рис. 1. Причины образования неполных семей

Из рис. 1 видно, что основной причиной образования неполной семьи является – развод. Развод – это прекращение брака при жизни супругов.

Количество разводов в РФ в период с 2018 по 2020 гг., по данным Росстата,

представлено на рис. 2.

Рис. 2. Количество браков и разводов в РФ

В Амурской области разводимость тоже является актуальным явлением.

В 2020 г. число зарегистрированных браков в органах ЗАГС АО составило 1446, увеличилось по сравнению с 2019 г. на 174, а число разводов увеличилось на 50 (1099) по сравнению с 2019 г. (1049). Характеризуя разводимость, эксперты отметили, что высокий коэффициент разводимости отмечается в городских округах Тынде, Зее, Бурейском, Завитинском, Ромненском, Тындинском и Мазановском муниципальных районах, где его величина колеблется от 6,2 до 6,6 развода на 1 000 среднегодового населения. По мнению специалистов управления ЗАГС по Амурской области, наиболее активной возрастной группой для заключения брака является 25-29 лет, а для его расторжения от 30 лет до 45. Также ими были отмечены следующие тенденции:

- Около 29% расторжений союзов – люди, которые прожили в союзе 5-9 лет.
- Примерно 23% пар расходятся в зрелом возрасте, когда прожили 10-19 лет вместе. Основная причина – измена.
- 19% пар теряют смысл в совместной жизни спустя 3-4 года. Это период так называемого «первого кризиса» в семье.
- По статистике, примерно 17% женщин и мужчин расстаются уже после 12-24 месяцев союза, а после развода наступает вторая жизнь.
- 12% решают расторгнуть союз после больше, чем 20 лет семейной жизни.

Респондентами были выделены главные причины разводов: социальные, бытовые, материальные и психологические. Самой распространенной причиной стали материальные (35%), далее психологические (25%), бытовые (21%) и социальные (19%).

Также респондентами были подробно описаны каждая группа причин:

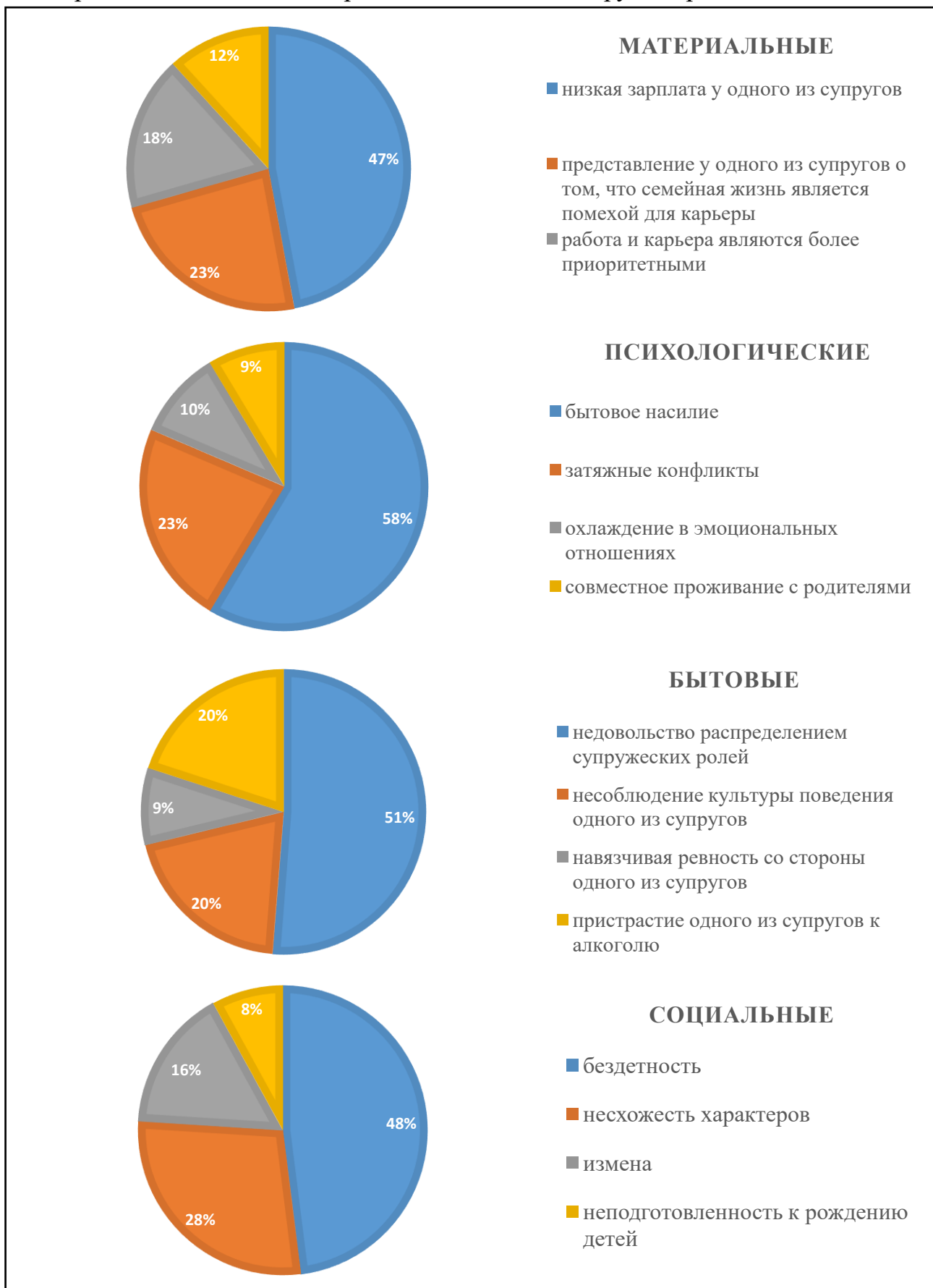

Рис. 3. Группы причин разводов

Экспертами были выделены добрачные и брачные факторы (см. табл. 1), которые оказывают большое влияние на брак, и как следствие, развод. Таким образом, мы видим, что прочность брака определяется соотношением различных факторов, удерживающих супругов в браке или способствующих его разрушению. Работники управления ЗАГС по Амурской области охарактеризовали влияние разводимости на неполные семьи и детей, воспитывающихся в них. Они отметили, что развод негативно влияет на психологический, культурный, социальный и бытовой климат семьи, увеличивает рост рождения внебрачных детей, а также увеличивает количество неполных семей.

Таблица 1

Факторы, влияющие на стабильность брака

Добрачные факторы, влияющие на брак	
<i>Положительные факторы</i>	<i>Отрицательные факторы</i>
1. Наличие высшего образования у будущего мужа	1. Ранний возраст вступления в брак супругов (до 21 года)
2. Наличие высшего образования у будущей жены	2. Расхождение репродуктивных установок у супругов
3. Наличие недвижимого имущества	3. Расхождение установок супругов на характер главенства в семье
4. Городское происхождение супругов	4. Расхождение установок супругов на совместное времяпровождение, на характер духовных ценностей
5. Низкая конфликтность в разных сферах жизни	5. Воспитание одного из супругов в неполной семье
6. Инициатива о заключении брака со стороны мужчины	6. Ограниченность общения и интересов между супругами
7. Продолжительность добрачного знакомства, ухаживания	7. Высокая конфликтность в разных сферах жизни
Брачные факторы, влияющие на брак	
<i>Положительные факторы</i>	<i>Отрицательные факторы</i>
1. Поздний возраст вступления в брак супругов (до 40-45)	1. Превышение возраста жены над возрастом мужа
2. Превышение возраста мужа над возрастом жены	2. Добрачная беременность
3. Совместное проведение супругами свободного времени	3. Употребление алкоголя или наркотических веществ супругами
4. Высокие репродуктивные установки у супругов	4. Наличие ребенка от предыдущих отношений
5. Низкая конфликтность в разных сферах жизни	5. Проживание с родителями
6. Экономическое благосостояние супругов	6. Наличие различных болезней у супругов

Важным аспектом, по мнению экспертов ЗАГС, является влияние разводимости на процессы воспроизводства населения и на изменение его брачно-семейной структуры, то есть на демографическую ситуацию в стране. Сотрудники управления ЗАГС по Амурской области отметили, что динамика разводимости в регионе повышательная (см. рис. 4).

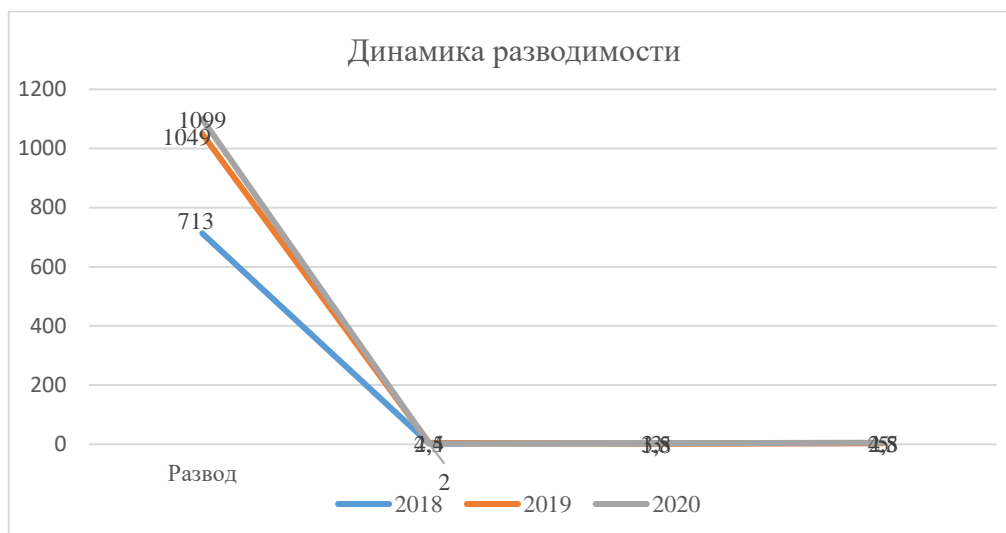

Рис. 4. Динамика разводимости в Амурской области, 2018-2020 гг.

Также выделены последствия снижения числа браков: увеличение числа неполных семей, снижение деторождаемости, подрыв устойчивости культурной и психологической среды общества. Отмечена стабильная динамика формирования неполных семей в АО. Затем идентифицировали последствия увеличения числа неполных семей: изменение традиционных ролей мужчины и женщины, увеличение числа алкоголизма, а также увеличение числа безнадзорных детей.

Помимо характеристики развода и неполной семьи, эксперты выделили профилактические меры, мероприятия и методы по укреплению семьи и профилактике разводов, которые проводит управление ЗАГС и его отделы.

1. Выдача «Сертификатов здоровья молодой семьи». В рамках информирования граждан о возможностях получения бесплатной медицинской помощи и подготовки молодой семейной пары к рождению ребенка, а также профилактики абортов на территории Амурской области, Министерством здравоохранения Амурской области и Управлением ЗАГС области по инициативе Агентства по развитию чело-

веческого капитала на Дальнем Востоке идет выдача сертификатов «Здоровья молодой семьи». Амурская область является первой на Дальнем Востоке, где был внедрен сертификат «Здоровье молодой семьи». На сегодняшний день Сертификаты выдаются в двух отделах ЗАГС области в городах Благовещенск и Свободный. Всего в 2020 г. выдано 1244 таких сертификатов, а за весь период с 2017 г. – 4104. Данная практика так же находится на этапе голосования в процессе размещения на Платформе практик устойчивого развития «Смартека».

2. Семейный портал. Продолжается работа по развитию и наполнению Семейного портала области. Проект посвящен семье, и всему, что связано с семьей. На этом портале планируется объединить всю информацию, касающуюся, семейных отношений, быта, развития детей, отдыха, увлечений, образования и многого другого, так необходимого для всех членов семьи. Например, как зарегистрировать брак, как получить свидетельство о рождении новорожденного ребенка, как и, где встать в очередь на получение места в детский сад, в какую поликлинику пойти, чтобы поставить прививку, в какую спортивную секцию отдать свое чадо, а также информация по многим другим направлениям жизни семьи.

3. Мероприятия по укреплению института семьи и профилактики разводов. Современные условия, в том числе, связанные со сложной эпидемиологической ситуацией заставляют нас искать новые пути и формы для привлечения внимания к позиционированию семьи с положительного ракурса. В связи с этим в 2020 г. проведена следующая работа:

- Всероссийский день семьи, любви и верности. Территориальными отделами и отделениями ЗАГС области проведены торжественные мероприятия по вручению общественной награды «За любовь и верность». Всего вручено 70 таких наград 08.07.2020 г., 13 из которых в Благовещенске на торжественные мероприятия в сквере Дворца бракосочетания. Всего за время существования праздника в Амурской области вручено 736 медалей «За любовь и верность» супружеским парам Приамурья.

- День отца. Ежегодно в октябре на протяжении 5 лет Управлением ЗАГС отмечается День отца. В 2020 г. к празднику был организован и проведен конкурс «Отец – это звучит гордо», в котором приняло участие 24 ребенка из населенных

пунктов области, которые прислали интересные и необычные истории о своих отцах. Все участники получили подарки и дипломы.

- День матери. Организовано вручение подарков новорожденным, которые выписывались в преддверии праздника в Амурском областном перинатальном центре. А также вручение подарочных наборов при государственной регистрации рождения. Кроме того, в социальных сетях Управления организована акция «Нашим мамам посвящается...», которая состояла в размещении фото и пожеланий для мам, акция стартовала за 2 недели до праздника и к ней активно присоединились не только жители нашего региона, но и других субъектов страны. Всего размещено 69 публикаций.

Таким образом, мы видим, что разводимость является актуальным явлением для государства и общества в целом, имеет свои факторы, причины, тенденции и особенности. На основе числа разводимости разрабатывается семейная и демографическая политики государства, а также профилактические меры по уменьшению числа разводов. Для Амурской области развод также является значимым явлением, имеет повышательную динамику, является основной причиной образования неполной семьи, влияет на демографические и социальные показатели региона в целом.

Семенов П. А.

Влияние пандемии новой коронавирусной инфекции Covid-19 на психологическое благополучие населения

Уже два года весь мир живет в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. На сегодняшний день количество заражений в мире составляет более 268 млн. человек, количество умерших – более 5 млн. Пандемия повлияла не только на систему здравоохранения, но и на все стороны нашей жизни. Ученые всех стран мира активно изучают медицинские аспекты нового вируса: диагностику, лечение, профилактику, реабилитацию после заболевания. В тоже время интерес представляют и влияния пандемии на психологическое благополучие человека и общества.

Цель нашего исследования – выявить провести обзор публикаций зарубежных ученых в области социальной психологии, которые посвящены влиянию пандемии и ограничений, связанных с нею, на психологическое благополучие социума. Предметом исследования стали научные статьи, опубликованные в базе данных рефератов и цитирования Scopus в 2021 году.

Для проведения исследования мы выделили единицы отбора – термины, связанные с заявленной темой: психологическое благополучие, стресс, психическое здоровье. Анализ отобранных публикаций позволил выделить следующие исследования, представляющие интерес.

Часть исследований направлено на изучение влияния пандемии, социальной изоляции и дистанционной работы/учебы на психологическое состояние людей с учетом возраста, уровня образования и семейного статуса.

Так, ученые из Малайзии и Саудовской Аравии пришли к следующим выводам:

- стресс отрицательно влияет на физическое и психическое состояние человека, а также на его поведение. Сам по себе стресс не является причиной заболевания COVID, но он ослабляет иммунную систему, что увеличивает риск заражения;
- необходимо контролировать соблюдение защитных мер всеми жителями страны, так как отрицательный пример заразителен – он может повлечь других людей к подобному поведению;
- отмечается, что необходимость работать с гаджетами вызывает не только проблемы со зрением (падение зрения, покраснение роговицы и т.п.), но и усталость, проблемы с речью, чувство депрессии и другие психические заболевания. Чтобы работать в дистанционном формате, необходимы определенные знания. Поэтому особенно важно, чтобы дети и пожилые люди, не владеющие информационными технологиями, были обучены всем необходимым навыкам работы онлайн. Это повысит их уверенность в собственных силах, что поможет улучшить психологическую устойчивость;
- главный фактор поддержания ментального здоровья – это уверенность в собственных силах. Она помогает справляться не только со стрессом и тревожностью, связанными с COVID, но и с необходимостью подстраиваться под изменения, которые происходят во всем

мире. Для достижения подобной уверенности необходимо, чтобы люди стремились к самопознанию и были вовлечены в процесс так называемого «постоянного обучения»;

- по мнению авторов, для психологической подготовки населения к пост-ковидному времени, необходимо: стремиться к самопознанию и рефлексии, а также личностному росту, иметь четкую жизненную цель, быть внимательным к окружающим, а также поддерживать позитивные (гармоничные) отношения с людьми;

- нельзя перекладывать всю ответственность на вышестоящих: индивид, в первую очередь, должен сам позаботиться о том, чтобы повысить свою психологическую устойчивость к изменениям, происходящим в мире⁷⁹.

Китайские исследователи отмечают следующее:

- ментальное здоровье пожилых людей оказалось лучше, чем у молодежи и людей среднего возраста – возможно, это связано с тем, что семьи оказывают им большую поддержку, а риск заражения для пожилых людей значительно снижен за счет предложенных государством защитных мер;

- пожилые люди смогли найти большую поддержку в семье, чем другие возрастные группы. Это объясняется тем, что, прожив долгую жизнь, они ценят оставшееся время и больше предпочитают общаться с людьми, с которыми у них налажена сильная эмоциональная связь;

- социальная поддержка помогает всем возрастным группам лучше справляться с психологической нагрузкой и стрессом;

- исследователи отмечают, что важно «сохранять социальную дистанцию, но не допускать социальной изоляции» – во время пандемии важно создать систему социальной поддержки для всех групп населения и сохранить связь внутри сообщества;

- поддержка семьи важна для всех, но особенно – для взрослых;

- именно социальная поддержка может сохранить ментальное здоровье и повысить уровень психологической устойчивости⁸⁰.

⁷⁹ Zafir Khan Mohamed Makhbul, Zainab Ali Rawshdeh. Mental stress post COVID-19 // International Journal of Public Health Science (IJPHS) Vol. 10, No. 1, March 2021, P. 194~201.

⁸⁰ Li et al. Effects of sources of social support and resilience on the mental health of different age groups during the COVID-19 pandemic // BMC Psychiatry 16 (2021).

Совместное исследование китайских и американских ученых показали роль качества информации на стрессовое состояние населения:

- негативные новости могут привести к среднему или сильному психологическому расстройству. Поэтому во время пандемии, когда все СМИ преимущественно транслируют новости о COVID, необходимо обеспечить доступ населения к правдивой, основанной на фактах и сбалансированной в отношении «плохая/хорошая новость» информации;
- согласно проведенному исследованию, более 84% новостей, поступивших в период с 1 января по 25 марта 2020 г., не были проверены на достоверность;
- паника, вызванная ложной информацией о COVID, может иметь долгоиграющее действие на ментальное здоровье человека;
- недоверие, вызванное обилием фэйковых новостей, может серьезно повлиять на личность человека (неуверенность, страх, подозрительность) и привести к неблагоприятным экономическим последствиям;
- некоторые «советы», распространяемые СМИ, могут быть опасны для психологического и физического здоровья. Так, в 2020 г. было отмечено 15 случаев отравления дезинфицирующим средством, из пострадавших 4 человека умерло, а 3 потеряли зрение.

Авторы утверждают, что отчаянные времена требуют отчаянных мер. Они предлагают решить проблему путем привлечения государства и крупных корпораций. Такие компании, как Google, Twitter, Facebook и TikTok, могут разработать специальные алгоритмы, чтобы распространять информационные сообщения от эпидемиологов или других экспертов из сферы здравоохранения, которые расскажут о важности вакцинации или сохранения социальной дистанции. Это поспособствует распространению правдивой и факто ориентированной информации, что положительно скажется на психологическом здоровье населения. Важно, чтобы все группы населения имели доступ к такой информации⁸¹.

Индонезийские ученые в своем исследовании пришли к следующим выводам:

- около 40% опрошенных испытывают средний или высокий уровень стресса (выше их обычной нормы);
- 99% – переживают за больных COVID и их семьи;

⁸¹ Su et al. Mental health consequences of COVID-19 media coverage: the need for effective crisis communication practices // *Globalization and Health* (2021).

- 86% – испытывают тревогу и нервничают по поводу будущего;
- 84% – говорят, что не могут перестать представлять, как заболевают сами или кто-то из их близких, и переживают по поводу того, что им приходят в голову такие мысли;
- 10% – отмечают, что плохо спят, так как просыпаются по ночам из-за снов, в которых заболевают сами или их родственники;
- что касается, отношений с окружающими: около 33% стали реже общаться со своей семьей, а 40% стали более раздражительными, что привело к конфликтам с близкими;
- медицинские работники испытывают сильный стресс, так как вынуждены заботиться о пациентах с COVID;
- люди с большим заработком (16%) испытывают более сильный стресс (вероятно, более высокий уровень ответственности на работе). Это так же связано с уровнем образования: более образованные люди больше читают/знают о COVID, видят возможные последствия, поэтому испытывают тревожность;
- молодежь проводит больше времени за просмотром ТВ или поиском информации в Интернете – поэтому важно обеспечить доступ к правдивой и актуальной информации⁸².

Исследование, проведенное в США, показало влияние чувства изоляции на психологическое здоровье населения:

- чувство социальной изоляции и одиночества чаще испытывала молодежь в возрасте 20 лет в отличие от пожилых и людей среднего возраста;
- чувство изолированности также связано с неудовлетворенностью жизнью/домашними условиями/работой;
- 22% испытывают стресс в связи с потерей работы;
- в целом местному правительству доверяют, но государству и бизнесу – нет;
- чувство изоляции у тех, кто употреблял препараты/наркотики, чтобы справиться со стрессом, оказалось выше, чем у остальных;
- социальная изоляция может отрицательно сказаться не только на ментальном

⁸² Titik Respati, Siska Nia Irasanti, Dewi Sartika, Ieva B. Akbar, Roy Rillera Marzo. A nationwide survey of psychological distress among Indonesian residents during the COVID-19 pandemic // International Journal of Public Health Science (IJPHS) Vol. 10, No. 1, March 2021, pp. 119~126.

здоровье, но и на иммунной системе – как результат возможность заразиться вирусом только повышается⁸³.

Схожие выводы получили ученые из Индии, проанализировав данные, взятые из Twitter:

- чувство радости снизилось на 9-15%;
- многие начали находить успокоение в природе;
- основными эмоциями стали грусть (16%) и страх (18%), так как многие люди оказались на грани смерти, но в целом общественность не испытывала злости по отношению к пандемии;
- во время локдауна возросло чувство доверия к государству;
- многие опасаются последствий локдауна: потери работы, новой необходимости работы в дистанционном формате и прочего;
- на психическое здоровье повлияли: необходимость жить вдали от близких, потеря родственников и отсутствие возможности сходить на их похороны, необходимость постоянно носить маски⁸⁴.

Другая группа публикация связана с влиянием пандемии на психологическое здоровье специалистов помогающих профессий и изменения в их работе.

Канадские ученые провели опрос в первые недели пандемии. Участвовали в опросе 25% социальных работников, 22% диетологов и 12% медсестер. Опрос показал:

- уже тогда многие отмечали чувство изоляции, тревожности, усталости;
- пришлось много работать онлайн и в группах, хотя с некоторыми пациентами приходилось встречаться один на один;
- некоторые отмечают: появилось чувство «великой цели» и «жизненного предназначения», потому что они получили возможность поддержать коллег и пациентов во время всемирного кризиса;
- «неадекватное руководство»: общее представление работников о том, что

⁸³ *Ruta Clair et al.* The effects of social isolation on well-being and life satisfaction during pandemic // *Humanities and Social Sciences Communications* 28 (2021).

⁸⁴ *V. Gupta, N. Jain, P. Katariya et al.* An Emotion Care Model using Multi modal Textual Analysis on COVID-19 // *Chaos, Solitons and Fractals* 144 (March 2021).

их работа была, в первую очередь, направлена на медицинский аспект, а не на социальный или эмоциональный; многие не понимали, где в их помощи нуждаются больше (в том числе не могли расставить приоритеты для своих пациентов);

- психическое здоровье – основная забота первичной медико-санитарной помощи;
- уже в первые дни пандемии сотрудники помогали врачам оказывать психологическую поддержку населения;
- сотрудники стали чаще проводить приемы в связи с социальной изоляцией и необходимостью оказания первой медицинской помощи;
- специалисты поняли, что сервис должен оставаться доступным, несмотря на уход в дистанционный формат;
- пациенты с хроническими заболеваниями стали отменять запись на прием – все сконцентрировалось на психологическом здоровье и COVID клиниках – поэтому надо обеспечить их должной поддержкой;
- сотрудники стали лучше работать в команде – положительное влияние на оказание медицинской помощи пациентам;
- результат исследования: влияние COVID на психологическое здоровье также важно, как и сам вирус⁸⁵.

Китайские ученые исследовали ментальное здоровье медработников и пришли к следующим выводам:

- основные проблемы: недостаток сна, тревожность и депрессия;
- в целом работники медицинской сферы испытывают больший стресс, чем представители других профессий;
- медсестры испытывают тревожность, так как платят им не так много, а работы и связанной с ней ответственности – хоть отбавляй;
- медсестры находятся в большей зоне риска, чем врачи и социальные работники, так как их окружает больше факторов риска: большое количество работы, недостаток средств личной защиты, близкие контакты с зараженными и

⁸⁵ *Donnelly et al.* Interprofessional primary care during COVID-19: a survey of the provider perspective // BMC Family Practice 31 (2021).

сопутствующие заболевания, а также женский пол как фактор риска;

- главный фактор стресса – боязнь заразиться (например, 87% дантистов в Китае боятся заразиться);

- важный фактор – боязнь за близких, особенно среди 31-40-летних; но знание того, что все здоровы, отлично понижает уровень стресса;

- все возрастные группы переживают, но по-разному: молодежь боится за близких, тогда как пожилые люди устают от долгой работы и переживают из-за недостатка средств личной защиты;

- женщин более склонны впасть в депрессию, испытывать тревожность или недосып;

- дети, которые являются единственным ребенком в семье, испытывают больше стресса (вероятно, боязнь оставить семью без наследника);

- медицинские работники, живущие в сельской местности, испытывают меньше стресса.

Полученные авторами данные позволили выделить направления помощи медицинским работникам:

- хорошее руководство в учреждении;
- распространение актуальной и правдивой информации о COVID;
- тренинги «как бороться с психологическим стрессом»;
- чувство полезности и высокая эффективность на работе помогают улучшить качество сна;

- знание, что семья в безопасности и все здоровы;
- поддержка и понимание со стороны системы здравоохранения, правительства и общественности;

- поддержка социальных работников снижает уровень тревожности и стресса и повышает эффективность на работе, что положительно сказывается на сне;

- поддержка коллег и начальства.

Выводы, которые сделали авторы:

- оказывать психологическую поддержку нужно всем группам медицинских работников в равной степени;

- знание COVID, поддержка на рабочем месте и достаточное количество средств защиты – факторы сохранения ментального здоровья;
- средства личной защиты нужны не только для сохранения здоровья, но и для придания психологической уверенности;
- важно создать безопасное и защищенное рабочее место, в котором члены коллектива поддерживали бы друг друга – это лучший выход⁸⁶.

Выводы:

1. Исследования зарубежных ученых подтверждают, что пандемия COVID-19 будет иметь серьезные психологические и социальные последствия, которые мы пока не можем до конца предсказать.

2. В зоне особого риска находятся медицинские и социальные работники, чаще других контактирующие с заболевшими, а также находящиеся в особых условиях труда. В отношении людей данных профессий должны реализовываться программы психологической и социальной помощи уже сейчас.

3. Социальные ограничения приводят к ухудшению качества жизни и психологического здоровья населения. В основном пандемия и связанные с нею проблемы вызывают стресс, проблемы со сном, снижение уверенности в завтрашнем дне, страх заражения/смерти/потери близких/безработицы, раздражительность, конфликты в семье.

4. Основными путями снижения негативного влияния пандемии на психологическое благополучие населения могут стать: наличие защитных средств, получение максимально полной и достоверной информации и заболевании, профилактике и лечении, получение психологической и социальной помощи, поддержка семьи.

⁸⁶ De Kock et al. A rapid review of the impact of COVID-19 on the mental health of healthcare workers: implications for supporting psychological well-being // BMC Public Health 104 (2021).

Раздел II.
ИНТЕГРАЦИЯ МЕДИЦИНЫ, ПЕДАГОГИКИ
И ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Крылова Л. В., Гринева Е. А.

**Теоретические аспекты процесса формирования социальной
ответственности у бакалавров социальной работы
в сфере волонтерской деятельности**

Исторический опыт добровольческих практик в эволюции своего становления и развития представляет собой малоизученный и чрезвычайно интересный опыт общественной самодеятельности и организации добровольческого труда на безвозмездных началах. Идея благотворительной помощи уходит своими корнями в общинный строй, где была заложена религией добровольная и взаимная помощь друг другу – «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Это повлияло на оказание массового безвозмездного труда со стороны религиозных сообществ и заложило основу социальных норм взаимопомощи и солидарности к людям.

Основной социально-исторической чертой развития добровольчества стало то, что оно было важнейшим компонентом сохранения социальной стабильности, когда в стране было огромное количество социальных проблем. Расширение границ современной истории позволило успешно преодолеть известную узость предшествующих исторических традиций изучения социального феномена волонтерских практик.

В словаре С. И. Ожегова дается следующее определение волонтерства: «Волонтерство – это добровольное выполнение обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, добровольный патронаж над инвалидами, больными и пре-

старелыми, а также лицами с социальными группами населения, оказавшимися в сложных жизненных ситуациях⁸⁷. Согласно «Современной энциклопедией социальной работы» волонтерство означает любой вид деятельности, направленный на оказание помощи людям (отдельной личности, группе, общности), не являющимися близкими родственниками волонтеров; реализацию социально значимых проектов; защиту окружающей среды⁸⁸. Исходя из этих определений, можно отметить, волонтеры, в первую очередь, оказывают помощь нуждающимся слоям населения: работа с инвалидами, детьми-сиротами, одинокими престарелыми людьми, мигрантами, беженцами, различными меньшинствами, целью которой является их материальная и психологическая поддержка, защита их прав, социализация в обществе и открытие новых возможностей.

Основными направлениями добровольной и безвозмездной деятельности являются:

- экологическое – помощь в охране окружающей среды (участие в благоустройстве парков, скверов, переработке мусора);
- медицинское (донорство, мероприятия в лечебных учреждениях);
- фандрайзинг (сбор средств на благое дело);
- спортивные соревнования, конкурсы, марафоны и др.;
- патриотическое (участие в организации акций, библиотечных программ, праздничных мероприятий России);
- помощь в чрезвычайных ситуациях (сбор продуктов питания, одежды пострадавшим от стихийных бедствий).

На сегодняшний день волонтерская деятельность становится значимой тенденцией социальной реальности современной истории России. Заложенная правовая основа является ключевым элементом процесса формирования и становления добровольчества в стране.

В Федеральном законе «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ и Федеральном законе «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995г. № 135-ФЗ установлены основные принципы и

⁸⁷ Орлова, Ю. В. Добровольческая деятельность как средство формирования социальной ответственности студента / Ю. В. Орлова // Вестник ЮУрГУ. – М., 2013. – № 4. – С. 110–113.

⁸⁸ Соколова, Н. А. Формирование социальной активности подростков в полисубъектной среде дополнительного образования: монография / Н. А. Соколова, Ю. Н. Губин. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2014. – 179 с.

виды добровольческой (волонтерской) деятельности, ее цели и задачи, основные формы, виды и порядок ее осуществления, а также понятия, права, обязанности и ответственность общественных объединений. В Федеральном законе «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» впервые было дано определение добровольца: «Добровольцы – физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности) в интересах благополучателей, получающих благотворительную помощь филантропов, меценатов и добровольцев». В данном определении подчеркивается, что цель добровольчества заключается в благотворительной деятельности, добровольческий труд осуществляется на безвозмездной основе и имеет безвозмездный характер. Определения добровольчества и волонтерства синонимичны и предполагают одинаковый объем прав, так как 5 февраля 2018 г. президент России внес существенные изменения в закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и уравнил эти понятия. Это было сделано с целью сформировать единый подход к регулированию отношений в сфере добровольчества.

В работе М. О. Костюченко волонтерская деятельность рассматривается как общественная деятельность студентов, осуществляемая на добровольной и безвозмездной основе, направленная на удовлетворение интересов общества и самого волонтера⁸⁹.

Деятельность добровольца является важным психолого-педагогическим ресурсом, способствующим укоренению в молодом поколении общечеловеческих и культурных ценностей, приобретением им важного жизненного и практического опыта, формированием профессионально и социально-значимых личностных качеств.

В соответствии с Федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения

⁸⁹ Кочетова, И. Д. Педагогические условия развития социальной ответственности у студентов высших учебных заведений: автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.08 / Кочетова Ирина Дмитриевна; [Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет]. – Комсомольск-на-Амуре, 2011. – 22 с.

работ и (или) оказания услуг в целях социальной поддержки и защиты граждан, содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов и других.

Также волонтерская деятельность является формой гражданской активности личности, направленной на разрешение различных социальных проблем, формирование духовно-нравственной культуры студенчества, приобретение им опыта альтруистического поведения, освоения социальной действительности и самореализации. В связи с этим волонтерство становится одним из эффективных способов организации воспитательного процесса вуза, благоприятно влияет на социализацию личности студента-волонтера, повышает его социальную активность.

На сегодняшний день, волонтерство является важным ресурсом социальной работы, так как волонтеры формируют систему помощи и взаимопомощи в современном обществе, выполняя большой объем работы. В словаре С. И. Ожегов ресурсом называет запасы, источники чего-нибудь, а также средство, к которому обращаются в необходимом случае.

Волонтерская общность обладает существенными социальными ресурсами, такими как субъективные и объективные характеристики самих волонтеров, их ориентации, мотивация, возраст, образование, занятость, время, потраченное на волонтерство. Эти ресурсы добровольцы могут не только безвозмездно отдавать обществу, но и большинство из них развивать и накапливать в процессе волонтерского труда.

Ресурсы студентов направления подготовки «Социальная работа» во многом зависят от профессиональной подготовки, сформированности соответствующих социальному работнику компетенций, развития личностных качеств, а также могут быть использованы для решения проблем клиента, социальной группы или решения возникших социальных заданий. Одним из таких ресурсов можно назвать социальную ответственность, которая способна побудить к сознательному и социально активному поведению, позволит наиболее эффективно принимать решения и выполнять задачи, способствует развитию необходимых и в жизни, и в профессиональной деятельности лидерских качеств: умения привлечь к делу, заинтересовать людей, организовать людей, организовать себя.

Также она предполагает объективно обусловленную необходимость соблюдения индивидом основных правил, требований, принципов, устоев совместного общежития. Так под социальной ответственностью Е. Н. Приступа понимает объективную необходимость отвечать за нарушение социальных норм⁹⁰. Н. В. Трофимова дает следующее определение: «Социальная ответственность студента колледжа – это интегративное качество личности, выражающее ее отношение к собственным поступкам и их последствиям, предполагающее усвоение существующих и одобряемых обществом норм и правил социума, присвоение духовно-нравственных ценностей, выполнение непосредственных учебных и профессиональных обязанностей, а также рефлекссию результатов своей деятельности»⁹¹. Социальная ответственность вуза выражается в его вкладе в развитие общества, что заключается в создании условий для саморазвития личности, формирования позитивного отношения к ответственному поведению, осознанному восприятию требований общества, приобщению к системе культурных и этических норм, ценностей и традиций, формированию профессиональной и общественной активности.

Добровольчество позволяет развивать и совершенствовать профессиональные компетенции студентов, готовит их к практической деятельности и способствует формированию мобильности молодых людей как ключевого качества специалиста.

Для бакалавров социальной работы участие в волонтерской деятельности предоставляет опыт общения и знакомство с проблемами нуждающихся слоев населения. В рамках такой деятельности происходит в некоторой степени формирование личности: приобретаются навыки работы, развиваются определенные деловые и личностные качества. Происходит воспитание активной гражданской позиции, что способствует социализации, профессиональному становлению, а также обеспечивает вклад в развитие общества.

Реалии современного общества предъявляет новые требования к подготовке

⁹⁰ Провоторова, Ю. Н. Добровольческая деятельность студентов направления «Социальная работа»: проблемы и перспективы / Ю. Н. Провоторова // Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 15. – С. 53-60.

⁹¹ Шафигуллина, Ю. В. Факторы формирования социальной ответственности студенчества в условиях современного вуза / Ю. В. Шафигуллина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010.

личности – к ее социально-значимым качествам, способности проявлять инициативу, самостоятельно принимать решения, вносить личный вклад в общественно-политическую жизнь общества, ориентироваться на гуманистические ценности.

В этих условиях одной из наиболее актуальных задач представляется развитие такого отношения, меры соответствия субъективной активности требованиям объективной ситуации, а также важной черты характера, внутреннего качества личности как социальная ответственность.

Немаловажную роль в этом процессе играют учебные заведения, а именно вузы. Формирование социальной ответственности студентов высшего учебного заведения является сложным и многогранным процессом, целью которого является развитие нравственных, этических, познавательных и других отношений личности во взаимодействии с другими людьми в будущей профессиональной деятельности.

В пространстве будущей профессиональной деятельности проявление ответственности обеспечивает надежность, оптимальность и эффективность труда и детерминировано не только сформированными профессионально важными качествами, но и сформированной учебно-профессиональной ответственностью, задающую индивидуальную траекторию профессионального становления и саморазвития профессионала, сохранение потребности в конкурентоспособности и достижения высот профессионального развития⁹².

Значение социальной ответственности заключается в том, что она призвана дисциплинировать членов общества, побуждать их к позитивному, сознательному, полезному поведению. К её основным признакам появления у студентов можно отнести стремление и готовность осмысленно и качественно выполнять задачи и обязанности, преодолевать трудности, усваивать нравственные и правовые нормы в различных видах деятельности.

Содержание социальной ответственности включает в себя следующие объективные и субъективные моменты:

- 1) требования общества, предъявляемые к личности и определяемые ее

⁹² *Диагностика уровней сформированности социальной активности учащихся // cyberleninka.ru – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-urovney-sformirovannosti-sotsialnoy-aktivnosti-uchaschihsya>.*

местом в системе общественных отношений;

2) положение личности в системе общественных отношений очерчивает границы, в которых проявляется ее ответственность;

3) эмоциональное переживание и рациональное осмысление характера общественных требований, а также характера и последствий своего собственного поступка;

4) связанная со свободным выбором практическая реализация личностью общественных требований в деятельности;

5) оценка деятельности личности с точки зрения соответствия интересам общества⁹³.

Перечисленные содержательные характеристики тесно взаимосвязаны и выражают определенные отношения между личностью и обществом. Также к перечисленным особенностям можно отнести такие элементы, как глубокие знания, хорошая подготовка, наличие определенных навыков и умения работать с людьми, способствовать конструктивному диалогу и решению конфликтных ситуаций.

Что же касается качеств учащихся, которые характеризуют его как социально ответственную личность в образовательном учреждении, можно выделить: достижение уровня развития когнитивных процессов, обеспечивающих готовность к выполнению учебной деятельности, знание способов поведения в учебных и жизненных ситуациях, способность управлять эмоциональным состоянием, сформированность целостного, полного и устойчивого представления о социальных, нравственных, требованиях.

Существуют несколько направлений по формированию социальной ответственности студентов, к которым можно отнести учебную и внеурочную деятельность, посещение спортивных секций, организации и участия в разнообразных конкурсах, олимпиадах, тренингах. Одним из наиболее эффективных способов, представляющим широкий круг возможностей для самореализации студентов в самых разных сферах и областях жизни, является волонтерство.

Включение в волонтерскую деятельность позволяет создавать условия,

⁹³ *Социальная работа: Учеб. пособие / Н. Ф. Басов, В. М. Басова, С. В. Бойцова и др.; под ред. Н. Ф. Басова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дашков и К°, 2018. – 352 с.*

направленные на воспитание студенческой молодежи, способной выдержать конкуренцию, отличающейся конструктивным мышлением, умением самостоятельно принимать решения, проявлять инициативу, преодолевать трудности профессионального, социального и личностного характера.

К основным задачам организации добровольческой деятельности студентов относят вовлечение в социальную практику, развитие созидательной активности студенческой молодежи, предоставление возможности студентов проявить себя, реализовать свой потенциал и получить заслуженное признание социуме.

Также добровольческая деятельность студентов вуза ставит задачу – осознавать необходимость и важность выполнения поручений, правил, требований, имеющих значение для других. Она позволяет будущему специалисту не только развивать в себе определенные социальные качества, необходимые для эффективной жизнедеятельности в обществе, но и способствует его профессиональному развитию.

Такая инновационная форма работы в воспитательной деятельности высшего учебного заведения, как волонтерство, способна прививать такие ценности, как сотрудничество, взаимопомощь и взаимопонимание, инициативность, дисциплинированность, культура поведения, толерантность. А они в свою очередь будут формироваться и развиваться в разных направлениях волонтерской работы студентов:

- социальная защита;
- экология;
- благоустройство;
- профилактика алкогольной и наркотической зависимости, пропаганда здорового образа жизни;
- правозащитная деятельность;
- сохранение исторического и культурного наследия;
- содействие деятельности в сфере физической культуры и массового спорта;
- работа в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовного развития личности

Помимо этих видов деятельности, студенты являются активными участниками различных общественных инициатив, в рамках которых разрабатываются

и реализуются специализированные образовательные программы, модели деятельности молодежных добровольческих центров; проводятся семинары по обмену опытом, презентации достижений молодежных программ, круглые столы по обсуждению взаимодействия добровольческого сектора с государственными структурами, бизнесом и средствами массовой информации⁹⁴.

В процессе волонтерской деятельности студент приобретает незаменимый опыт: способность работать в сплоченной команде, умение брать на себя ответственность, учитывать интересы и потребности других людей, договариваться с партнерами.

Для того, чтобы студенту направления «Социальная работа» в дальнейшем стать успешным специалистом по социальной работе, выпускник должен стать духовно богатой личностью, ориентированной на гуманистические ценности, и обладающей профессиональными качествами. Вероятность стремления участвовать в добровольческой деятельности будет очень мала, если не будет мотивации. Этот компонент включает в себя различные предпосылки: бескорыстное желание делать добро, желание построить контакты с другими людьми, убеждение и чувство долга помогать нуждающимся, сформированное под воздействием общественного мнения, желание достичь каких-либо личных целей, потребностей. Однако, каждый человек будет иметь свои мотивы к волонтерству в зависимости от его потребностей, интересов, социального опыта, предпочтений.

Оказываемая волонтерская деятельность студентами может быть применена в разных областях социальной среды: учреждения для несовершеннолетних, учреждения по работе с людьми с инвалидностью, учреждения для пожилых и престарелых, медицинские учреждения, учреждения для детей-сирот и оставшихся без попечения родителей. Эти социальные группы выступают в качестве объектов социальной работы, что как раз и способствует бакалаврам этого направления получать необходимые практические умения и навыки для дальнейшей профессиональной деятельности.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что процесс формиро-

⁹⁴ Головатый, С. В. Механизмы управления проектами формирования системы рекрутинга и обучения волонтеров: Магистерская диссертация: 38.04.02 / С. В. Головатый. – Красноярск: СФУ, 2016.

вания социальной ответственности бакалавров социальной работы через волонтерскую деятельность является перспективным и важным для дальнейшего профессионального и личностного роста. Вовлечение учащихся в активную социальную деятельность дает возможности для формирования социально-значимых качеств личности студента, потенциального волонтера, помогает в освоении знаний и умений на практике, развивает самоорганизацию и самоконтроль. Волонтерство студентов высших учебных заведений как инновационное средство их профессиональной социализации обладает огромным воспитательным потенциалом, возможностями формирования личностных качеств ценностных ориентаций будущих специалистов.

Малашкина Л.Е.

Психолого-педагогическое сопровождение производственной практики студентов педагогических специальностей

Специфичность предмета труда педагога, описанная в профессиональном стандарте, призывает рассматривать проблему качества профессионального педагогического образования как одну из составляющих проблемы качества жизнедеятельности развивающейся личности обучающегося, и в целом будущего поколения. В связи с этим проблема формирования готовности студентов педагогических специальностей к профессиональной педагогической деятельности является актуальной для теории и практики профессионального образования. На современном этапе развития образования становится явно недостаточно профессиональных знаний и сформированных компетенций у выпускников. Психологическая готовность студента – будущего педагога к включению в новую для него деятельность является важным условием эффективного выполнения своих обязанностей, успешного применения имеющихся знаний, реализации личных качеств, сохранения самоконтроля и способности своевременно реагировать на предъявляемые требования.

В связи с реализацией федеральных государственных образовательных

стандартов предъявляются все более высокие требования как к организации педагогического процесса, внедрению и реализации передовых инновационных технологий, так и к выявлению эффективных путей формирования самого педагога. Несмотря на значительное расширение исследований в этой области, противоречие между запросом современного образования на высоко подготовленного специалиста и недостаточным уровнем реальной готовности выпускников педагогических колледжей к профессиональной деятельности все более становится очевидным. Успешность обучения автоматически не обеспечивает полноценной психологической готовности к профессиональной деятельности. Студенты, приступая к производственной практике и погружаясь в профессиональную педагогическую деятельность, испытывают затруднения в применении имеющихся у них знаний, умений и навыков. Это связано с тем, что формирование академической и психологической готовности к профессиональной деятельности требует разных условий и воздействий. Преподаватели на теоретических и практических занятиях осуществляют академическую подготовку, формируя психологическую готовность к учебно-профессиональной деятельности.

Обозначенные проблемы показывают необходимость целенаправленного формирования психологической готовности к педагогической деятельности в период обучения студентов в педагогическом колледже.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что в научных трудах отсутствует единая терминология для обозначения психологической готовности к деятельности, отсутствует единое мнение относительно самого понятия «психологическая готовность», природы психологической готовности к педагогической деятельности, структуры психологической готовности к педагогической деятельности⁹⁵.

Формирование психологической готовности к педагогической деятельности предполагает систематическое и творческое использование разнообразных условий через реализацию принципов, средств, форм и методов воспитания и

⁹⁵ Белослудцева, Н. В. Готовность студентов учреждений СПО к профессиональной деятельности / Н. В. Белослудцева, О. В. Петунин // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2015. – № 2 (18).

обучения, управления деятельностью студентов. Рассмотренные в психолого-педагогической литературе носят как объективный характер (зависят от организации процессов обучения и воспитания студентов), так и субъективный (опираются индивидуальные особенности личности студента как будущего педагога)⁹⁶.

Формирование психологической готовности к педагогической деятельности прослеживается в образовательной практике Кемеровского педагогического колледжа. При этом важнейшее место отводится производственной практике, которая рассматривается как специфический сознательный вид деятельности. Установленные Федеральным государственным образовательным стандартом профессионального образования требования к педагогической практике предполагают создание принципиально новых, более эффективных программ ее организации.

Анализ затруднений, возникающих у студентов в рамках производственной практики, показал необходимость создания специально-организованных условий сопровождения, которые способствовали бы формированию психологической готовности к будущей педагогической деятельности. Эти условия должны включать в себя мониторинг изучения личности студентов, формирование у студентов психологической готовности взаимоотношения и взаимодействия с участниками практики, обеспечение совместной работы руководителя практики, психолога и педагогов⁹⁷.

В нашем исследовании психологическая готовность к педагогической деятельности студентов как целостное психологическое образование имеет следующую структуру:

- коммуникативно-рефлексивный компонент, который представлен навыками межличностного общения; развитой рефлексией и адекватной самооценкой;
- мотивационно-ценностный компонент, который представлен комплексом мотивационных установок на партнерские отношения, владение психолого-педагогическим анализом педагогических ситуаций;

⁹⁶ Пучкова, И. М. Диагностика психологической готовности студентов к профессиональной деятельности / И. М. Пучкова, В. В. Петрик // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (том 157). – С. 245-252.

⁹⁷ Мирук, А. В. Формирование психологической готовности к профессиональной деятельности студентов-психологов / А.В. Мирук // Приволжский научный вестник. – 2014. – № 12-4 (40).

– инструментально-регулятивный компонент, который представлен эмоциональной устойчивостью, владением техниками, приемами и навыками социальной перцепции, интерпретацией поведения.

Целью констатирующего исследования являлось выявление психологической готовности к педагогической деятельности студентов на начало производственной практики. Мы выявили уровни сформированности компонентов психологической готовности к педагогической деятельности, и показатели, которые требуют корректировки – в целях повышения общей психологической готовности студентов – будущих педагогов. А именно: проникающая способность в эмпатии и идентификация, ценностные ориентации, соответствующие педагогической деятельности, гармоничность соотношения альтруизма и эгоизма, профессиональная потребность как мотив.

Целью формирующей программы являлось повышение уровня психологической готовности к педагогической деятельности в условиях специально-организованной производственной практики. Разработанная программа «Психолого-педагогическое сопровождение практики» рассчитана на студентов 3-4 курса педагогических специальностей, проходящих производственную практику в образовательных учреждениях.

После реализации программы мы провели повторную диагностику. Анализируя динамику компонентов психологической готовности к педагогической деятельности студентов в экспериментальной группе, мы можем отметить выраженную положительную тенденцию по компонентам:

- коммуникативно-рефлексивный – возросла направленность на общение ($p=0,0147$), более высокий уровень эмпатии по шкале идентификации ($p=0,0159$);
- мотивационно-ценностный – более гармоничные ориентации в сфере «альтруизм-эгоизм» ($p=0,0342$), профессионально-педагогическая мотивация возросла по шкалам «функциональный интерес» и «профессиональная потребность» ($p=0,0265$);
- инструментально-регуляторный – самооценка личностью своих качеств стала ближе к нормальной ($p=0,011$), возрос уровень стремления к саморазвитию ($0,003$).

Тогда как среди респондентов контрольных групп выраженной динамики не выявлено. Таким образом, мы можем констатировать повышение уровня психологической готовности к педагогической деятельности студентов в условиях специально-организованной производственной практики.

Марговцова А. В.

Оценка информированности студенческой молодежи по проблематике ВИЧ-инфицирования и дискриминации ВИЧ-положительных граждан

На сегодняшний день по статистическим данным в мире насчитывается 37,7 миллионов человек, инфицированных ВИЧ. Однако по статистике на конец 2000 года число инфицированных составляло 25,5 млн. человек. Проблема ВИЧ – это глобальная социальная проблема современного общества⁹⁸.

Цель исследования заключается в определении уровня информированности населения студенческой молодежи по проблематике ВИЧ-инфицирования и выявления причин дискриминации ВИЧ-положительных граждан.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили данные глобальной статистики по ВИЧ, а также данные, полученные в ходе анкетирования. Используются методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), анкетирование, методы статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Приблизительно 1,5 млн. новых случаев в мире ВИЧ-инфицирования регистрируется ежегодно, а 680 тысяч умирают от заболеваний, вызванных инфекцией⁹⁹. Наряду с проблемой ВИЧ-инфицирования выступает проблема дискриминации ВИЧ-положительных граждан. Массовое распространение инфекции и заведомо презрительное отношение к ЛЖВ (люди,

⁹⁸ Подготовка волонтеров для работы по профилактике ВИЧ-инфекции среди молодежи: пособие для тренеров / Авт.-сост. Б.Ю. Шапиро. – М.: Здоровая Россия, 2005. – 198 с.

⁹⁹ Информационный бюллетень – Глобальная статистика по ВИЧ // Режим доступа: <https://www.unaids.org/ru/resources/fact-sheet>.

живущие с ВИЧ) являются результатом отсутствия знаний по данной теме. Именно из-за низкого уровня осведомлённости часть населения имеют ошибочное мнение о ВИЧ-положительных и об инфекции в целом.

Для членов Витебского городского отделения общественной организации «Христианское содружество взрослых и молодых» (УМСА) и мультипликаторов по методике «равный обучает равного» тема ВИЧ-инфицирования и дискриминации ВИЧ-положительных граждан является актуальной. В рамках организации УМСА совместно с ГУ «Витебским областным центром гигиены, эпидемиологии и общественного здоровья» проводятся многочисленные тренинги в учреждениях образования по теме «Профилактика ВИЧ/СПИД». Для того чтобы узнать уровень информированности граждан по проблеме ВИЧ в начале и конце каждого тренинга участникам раздаются небольшие анкеты по содержанию мероприятия. Опираясь на опыт работы в рамках организации, можно сделать вывод, что на сегодняшний момент большое количество людей не владеет базовыми знаниями о ВИЧ-инфекции, а чаще всего информация, которой они оперируют, – ложная.

С целью оценки уровня информированности студенческой молодежи по проблеме ВИЧ нами было проведено онлайн-анкетирование (анкетирование проводилось анонимно). В исследовании приняло участие 134 студента Витебского государственного университета имени П. М. Машерова.

Анализ уровня знаний респондентов по проблематике ВИЧ показал, что 26% процентов опрошенных не знают расшифровку аббревиатуры ВИЧ. Существует три способа передачи ВИЧ-инфекции: половым путем, через кровь (парентеральный) и от матери к ребенку (вертикальный). Некоторые также выделяют шприцы как отдельную группу передачи ВИЧ-инфекции.

На вопрос открытого типа «Знаете ли вы пути передачи инфекции? Какие?» немногие дали правильный ответ. Основная масса участников опроса смогли назвать только 2 способа передачи инфекции: половым путем и через кровь. Большой неожиданностью стали такие ответы, как через слюну, воздушно-капельным путем, посредством телесных контактов, водным способом. Путем передачи инфекции ВИЧ, который называли чаще всего и который является действительно верным, стал половой путь передачи. Некоторые же не

смогли назвать ни одного способа инфицирования.

20% респондентов считают, что при поцелуе существует вероятность заражения ВИЧ-инфекцией (рис. 1). 5,1% уверены, что при поцелуе инфицирование произойдет со стопроцентной вероятностью.

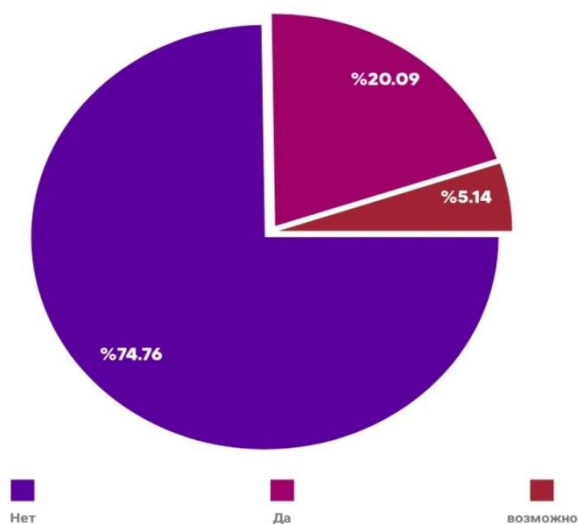

Рис. 1. Как вы считаете, возможно ли заразиться данной инфекцией через поцелуй с ВИЧ-положительным человеком?

24% опрошенных считают, что риск заражения при незащищенном половом контакте полностью отсутствует (рис. 2).

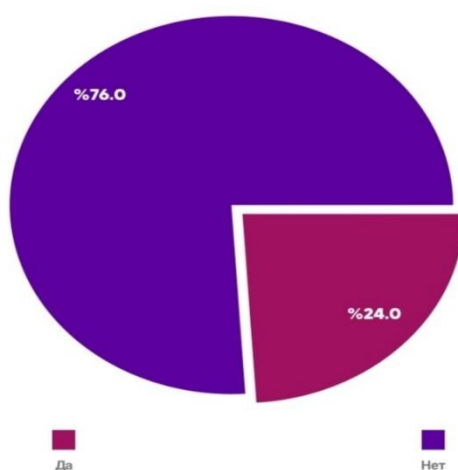

Рис. 2. Как вы считаете, возможно ли заразиться данной инфекцией при половом контакте без использования контрацептивов?

Как положительный следует отметить тот факт, что 80% респондентов знает отличие ВИЧ от СПИД (рис. 3). 20% опрошенных либо не владели этой информацией, либо давали неправильные ответы.

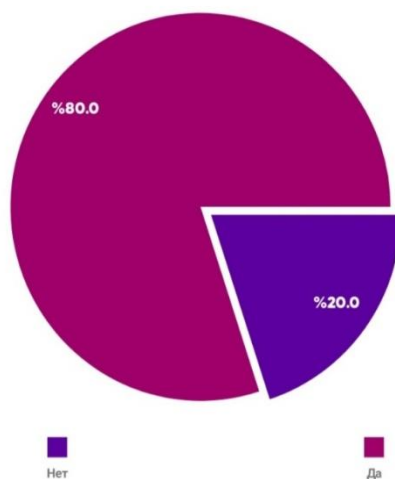

Рис. 3. Знаете ли вы, в чем отличие ВИЧ от СПИД?

СПИД – это конечная стадия ВИЧ, которая характеризуется разрушением иммунной системы. Однако 3 участника анкетирования считают СПИД начальной стадией ВИЧ.

Одним из наиболее трудных для ответа вопросом стал следующий вопрос «Знакомо ли вам такое понятие как «период окна»?» (рис. 4).

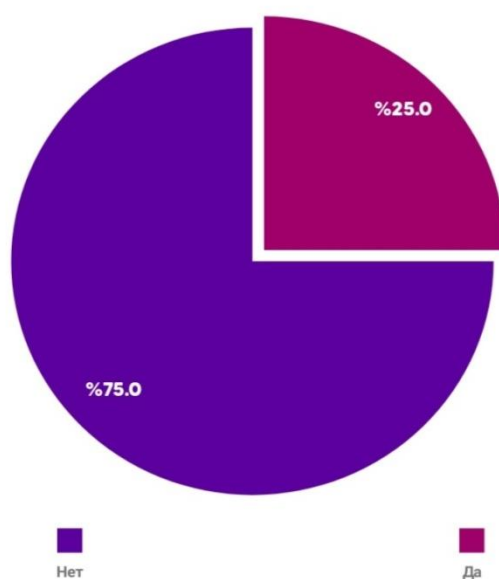

Рис. 4. Знакомо ли вам такое понятие как «период окна»?

Лишь 25% участников анкетирования согласились, что понятие «период окна» известно им. Остальные же 75% впервые столкнулись с данным термином.

«Период окна» подразумевает промежуток времени с момента инфицирования до выработки антител, в этот период при сдаче теста, результат будет отрицательным, даже если человек уже инфицирован.

На вопрос «Считаете ли вы ВИЧ-положительных граждан настоящей угрозой для общества?» 31% респондентов ответило, что в той или иной мере считают ВИЧ-инфицированных угрозой для общества (рис. 5).

8% участников анкетирования не уверены в том, что ВИЧ-положительный человек имеет право заводить семью. 36% утверждают, что ВИЧ-инфицированная женщина не способна родить здорового ребенка.

Витебским городским отделением общественной организации «Христианское содружество взрослых и молодых» была разработана программа, направленная на формирование ответственного поведения и профилактики ВИЧ/СПИД. Главным инструментом является работа мультипликаторов по методике «равный обучает равного».

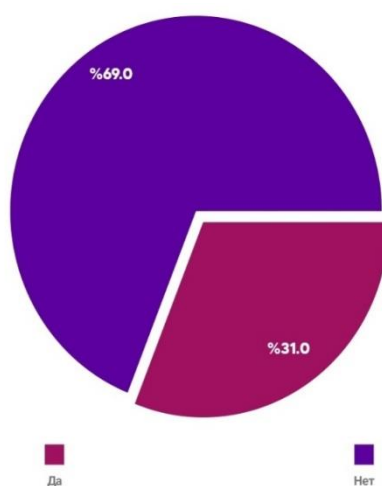

Рис. 5. Считаете ли вы ВИЧ-положительных граждан настоящей угрозой для общества?

Данная программа осуществляется в виде тренинга, в начале которого раздается анкета для определения уровня знаний участников по теме, а в конце –

анкета для проверки усвоения предложенной информации. Как показывает практика работы в рамках организации, на вопросы из первой анкеты 87% респондентов не могут дать ответ. А на вопросы из анкеты для проверки усвоения материала правильно ответить удается 93% участников.

На основе анализа опыта по проведению тренингов можно сделать вывод, что такого рода мероприятия не проходят бесследно, большая часть материала отлично запоминается участниками, расширяются знания о ВИЧ-инфекции, изменяется их мнение о ВИЧ-инфицированных.

Проанализировав ответы респондентов, приведённые выше, можно ответить на вопрос, что именно является причиной стигматизации ЛЖВ.

В большинстве случаев, люди уверены, что ВИЧ-инфекция – это инфекция, присущая только тем, кто ведёт аморальный образ жизни: употребляет наркотические и психотропные вещества, имеет беспорядочные половые связи.

Некоторые считают, что вирус иммунодефицита человека может передаваться через телесные контакты, поцелуи, воздушно-капельным путём. Такие люди действительно боятся ЛЖВ, боятся контактировать с ними и дышать одним воздухом, ВИЧ-инфицированных видят, как угрозу обществу.

Предвзвешенные, страх, отторжение, непонимание – движущие силы дискриминации ВИЧ-инфицированных. Проблема стигматизации ЛЖВ на сегодняшний день стоит достаточно остро.

В современном мире существует ряд лекарственных препаратов, которые улучшают уровень жизни ВИЧ-инфицированных. Если вовремя назначить лечение и начать прием курса определенных лекарственных средств, то на стадии ВИЧ можно прожить очень долгую жизнь. Из этого исходит, что прием курса терапии – важнейший фактор для лечения ВИЧ и полноценной долгой жизни. Именно лечение позволяет значительно снизить риск заражения и сделать зараженного человека безопасным для партнера, членов семьи и окружающих. ЛЖВ имеют право работать, заводить семью и друзей.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что значительный процент студенческой молодежи имеет ошибочное представление о ВИЧ-инфекции. На основе незнания элементарной информации о вирусе иммунодефицита

человека люди с отрицательным статусом заведомо негативно настроены против ВИЧ-положительных. Для профилактики инфицирования и стигматизации ЛЖВ необходимо проводить различного рода мероприятия по данной теме под девизом «Касается меня, касается тебя, касается каждого», информировать о заболевании без каких-либо предрассудков. Перед нами стоит важная задача: информировать граждан о путях передачи, правилах безопасного поведения, особенностях развития болезни и ее лечения. Благодаря этому, человечество сможет замедлить темпы инфицирования ВИЧ и прекратить дискриминацию ЛЖВ.

Михалёв А. А.

Внедрение современных технологий в профориентационную работу как система профессиональной подготовки школьников выпускных классов (на примере республики Бурятия)

В современной российской действительности наиболее приоритетным направлением процесса информатизации современного общества считается информатизация образования – процесс поддержки сферы образования практикой и методологией разработки и активного использования средств новых технологий. Новые информационные технологии предоставляют доступ, как преподавателю, так и ученикам, к инновационным источникам информации (Интернет, мультимедийные средства, электронные учебники), применение которых в образовательном процессе обеспечивает возможность повышения эффективности проведения учебной работы, гарантирует творческий рост, как учителей, так и школьников¹⁰⁰. Но, несмотря на то, что в настоящий момент мультимедийные средства получают широкое распространение в образовательном процессе, исследования по необходимости применения данных

¹⁰⁰ *Вершинин И. Ю.* Обеспечение преемственности профессиональной ориентации на этапах общего и профессионального образования / И.Ю. Вершинин, Н.В. Белослудцева // Образование. Карьера. Общество. – 2017. – №4 (55).

средств, в работе по профориентации школьников, почти отсутствуют.

Целью проведённых исследований была экспериментальная апробация информационных технологий в профориентации школьников и оценка их эффективности.

Было проведено исследование с участием 148 выпускников нескольких школ Восточного административного округа города Москвы, которые посещали факультативные занятия в ДОЦ «Звёздочка-вымпел». С обучающимися исследовательской группы проводились курсы профориентационных мероприятий, суть которых заключалась в реализации личностно-деятельного подхода, направленного на предоставление помощи учащимся в профессиональном самоопределении, разумного выбора своего профессионального будущего и возможных, для данного этапа, шагов по реализации профессионального успеха. Школьникам показывались серии видеофильмов и презентаций о современном рынке труда. Были предложены задания типа: создать проектную презентацию в Microsoft Power Point о выбранной специальности, в которой обучающиеся видят своё будущее.

До начала и после окончания профориентационного курса была изучена степень подготовленности школьников к выбору будущей профессиональной деятельности, через 6 месяцев после завершения школы определили коэффициент реализации профессиональной направленности. Полученный результат сравнили с результатами опроса респондентов контрольной группы – школьников тех же школ, не принимавших участия в профориентационных курсах.

Было определено, что до участия в исследовании степень подготовленности к выбору будущей профессиональной деятельности была схожа в обеих группах школьников: обучающиеся с высокой степенью подготовленности к выбору профессиональной деятельности было 18 %, средней – 50 %, низкой – 30 %. По окончании обучения в исследовательской группе у 41 % школьников была обнаружена высокая степень подготовленности к выбору будущей профессиональной деятельности, что было выше показателей контрольной группы. Относительно одинаковой была доля обучающихся со средней степенью подготовленности к выбору профессиональной деятельности в обеих группах, но при этом, среди школьников иссле-

довательской группы осталось всего 9 % человек с низкой степенью подготовленности, что было намного ниже показателей контрольной группы – 27 %.

Сравнение степени подготовленности к будущей профессиональной деятельности в обеих группах показало, что если до начала проведённых работ он не различался, то после обучения у обучающихся исследовательской группы его показатели увеличились в 2 раза, в то время, как у школьников контрольной группы эти показатели остались на прежнем уровне.

Сравнение показателей коэффициента реализации профессиональных навыков показало высокую эффективность проводимых профориентационных мероприятий. Среди школьников контрольной группы данные этого показателя составляли 46 %, тогда как среди школьников исследовательской группы таких обучающихся было 72%¹⁰¹.

В Москве в (2015 г.) году был проведён опрос среди руководителей и специалистов, ответственных за проведение профориентационной работы, представителей муниципальных органов управления образованием, руководителей профессиональных образовательных организаций. В исследование приняли участие 87 респондентов.

Наиболее популярными сайтами для проведения профориентационной работы являются сайты образовательных организаций – 76%, на которых размещена информация для абитуриентов, 55% респондентов применяют раздаточный материал и брошюры, 33% опрошенных размещают информацию в социальных сетях. Также было отмечено, что предоставляют информацию в СМИ посредством информационных досок организаций. Отвечая на вопрос «Имеются ли у вас профориентационные видеоматериалы для абитуриентов?» положительный ответ дали 70 % опрошиваемых, отсутствие материалов отметили 30 % респондентов.

Участники исследования высоко оценили идею создание единого информационного портала, направленного на проведение профориентационной деятельно-

¹⁰¹ *Вершинин И. Ю.* Указ. соч.

сти, что даёт возможность предположить о востребованности современных информационных технологий в проведение профориентационных мероприятий¹⁰².

На основании приведённых примеров было принято решение провести исследование по выявлению проблем применения новых информационных технологий в проведении профориентационной работы среди школ республики Бурятия.

Для этого было проведено исследование в форме анкетирования, с использованием Google формы, в котором приняли участия 100 школьников старших классов, обучающихся в Республике Бурятия.

Цель исследования: выявить проблемы в проведении профориентационной работы среди школьников старших классов с помощью новых информационных технологий.

Задачи исследования:

- проанализировать и подвести итоги, как проводились профориентационные мероприятия на дистанционной форме обучения
- выявить уровень владения современным программным обеспечением преподавателей и школьников
- узнать о наличии современного компьютерного оснащения в школах.

В опросе приняли участие 100 респондентов, 29% обучаются в 11 классе, 23% из 10 класса и 48% обучаются в 9 классе. 47 % из числа опрошенных составили школьники городских школ и 53 % школьников из сельских школ. Первоначально перед нами стояла задача по выявлению качества проводимых профориентационных мероприятий в школах, по мнению самих школьников.

По данным исследования можно сделать вывод, что в среднем школьники довольны качеством проведения профориентационных мероприятий. Так как, исходя из анкетных данных, 37 % респондентов отметили, что профориентационные

¹⁰² *Пфетцер А. А.* Разработка и применение современных инструментов информационного сопровождения профессионального самоопределения обучающихся // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-i-primeneniye-sovremennyh-instrumentov-informatsionnogo-soprovozhdeniya-professionalnogo-samoopredeleniya> (дата обращения: 03.12.2021).

мероприятия проводятся отлично, 31 % школьников утверждают, что профориентация находится на среднем уровне. Из чего можно сделать вывод, что данные категории школьников довольны профориентационными мероприятиями, которые проводятся в настоящий момент в школе. Однако 16 % опрошенных отметили, что профориентационные мероприятия проходят на неудовлетворительном уровне. Именно эти школьники больше всего заинтересованы в своей профессиональной ориентации и намерены как можно больше получить материала на данную тему. Так же 16 % учащихся затруднились дать ответ на заданный вопрос, что указывает на неопределённость в профессиональном направлении, инертность и, возможно, безразличие к своей будущей профессиональной деятельности.

Для того чтобы определить, что делают школы в рамках профориентационной работы школьникам был задан вопрос «Как проводятся профориентационные мероприятия в вашей школе?». На что большинство школьников (63 %) ответило, что для них читают профориентационные лекции, 16 % школьников отметили, что для них устраивают квест-игры, о проведении экскурсий на предприятиях сообщили 13 % обучающихся и 8 % отметили, что проводятся мастер классы. Это указывает на то, что в настоящий момент школы придерживаются классической методики проведения профориентационных мероприятий, что в XXI в. может негативно отразиться на качестве проводимой работы. Мы живём в веке информационных технологий, и вспомогательные электронные устройства и ресурсы становятся неотъемлемой частью жизнедеятельности современного человека. Придерживаясь классических методик и типов проведения образовательных мероприятий, преподаватели не в полной мере соответствуют требованиям современного общества.

Следующий вопрос был направлен на момент времени дистанционного обучения. В связи с пандемией Covid-19 все учебные заведения города Улан-Удэ, и России в целом, перешли на дистанционный формат обучения, что не могло не отразиться на процессе обучения, в том числе и на проведении профориентационных мероприятий. Школьникам предложили ответить на вопрос «Как проводились профориентационные мероприятия на момент дистанционного обуче-

ния?». Большая часть респондентов, а именно, 37% ответили, что на момент дистанционного обучения с ними совершенно не проводили профориентационных мероприятий, что, несомненно, сказалось на профессиональном самоопределении обучающихся и на их будущем профессиональном выборе. 29% школьников указали, что состоялись звонки на платформе Zoom с представителями высших учебных заведений, 18 % отметили о проведении онлайн лекций и 13% сообщили о наличии интерактивных онлайн площадок по профориентации. Из полученных данных можно сделать вывод, что информационные технологии на момент дистанционного обучения стали незаменимым ресурсом для проведения как профориентационной работы, так и для образовательного процесса в целом.

Далее школьникам было предложено ответить на вопрос, который выявлял, что именно понравилось или не понравилось обучающимся в проведении профориентационной работы на момент дистанционного обучения. Чаще всего респонденты давали негативные ответы, и самой популярной причиной выделяли отсутствие живого (очного) общения и частые проблемы с сетью, что негативно сказывалось на стабильности соединения. Полученные данные указывают на то, что в настоящее время школьники не готовы к полному переходу на дистанционное обучение и полной компьютеризации образовательного процесса. Обучающимся всё ещё необходимо живое общение, живой разговор с преподавателем и со сверстниками, несмотря на то, что современное молодое поколение большую часть своего свободного времени проводит в сети Интернет и за компьютерными устройствами, теряя счёт времени. Так же немаловажную роль играет устойчивое сетевое соединение, что, несомненно, сказывается на качестве проводимого образовательного процесса, в том числе на профориентационные мероприятия.

Следующий вопрос был направлен на выявление предпочтений школьников в проведении профориентационных мероприятий. Обучающимся предлагалось ответить на вопрос «Как вы считаете, как эффективнее проводить профориентационные мероприятия?», на что 87% респондентов ответили, что им ближе очный формат, живое общение было в приоритете. 4% школьников были за дистанционное обучение и

не видели особых неудобств в проведении дистанционных образовательных и профориентационных мероприятий. Так же 9% опрошенных затруднились дать ответ, что указывает на неопределённость в приоритетном формате проводимых профориентационных мероприятий. Можно сделать вывод, что школьникам предпочтительнее традиционный формат образовательного процесса, что говорит о неготовности современной образовательной среды перейти в дистанционный формат и полностью отказаться от очных, живых встреч и очных образовательных мероприятий.

Следующий вопрос был направлен на структуру преподавательского состава. Школьникам предлагалось ответить на вопрос «Какой средний возраст учителей в вашей школе?». 78% учащихся ответили, что их учителя имеют средний возраст (35-50 лет). 20% обучающихся отметили возраст своих преподавателей как пожилой (50 лет и старше), и только 2 % ответил, что их преподаватели молодого возраста (25-35 лет). Из данных показателей можно сделать вывод, что на сегодняшний день средний возраст преподавателей около 45 лет, что непременно сказывается на способах и качестве обучения. Также можно отметить тот факт, что молодое поколение, окончившее высшее учебное заведение по направлению подготовки педагог не стремится работать по своей специальности, и поэтому в современных школах прослеживается нехватка молодых специалистов.

Далее был задан вопрос, который вытекал из предыдущего, «На сколько хорошо ваши учителя умеют пользоваться новым программным обеспечением (сеть Интернет, Zoom)?». 47% школьников отметили, что преподаватели на должном уровне умеют пользоваться современным программным обеспечением, 48 % ответили, что преподаватели обладают средним уровнем умений и навыков в обращении с техникой, и только 5 % респондентов утверждают, что преподаватели их школ не умеют пользоваться современным программным обеспечением. Делая вывод по полученным данным, стоит отметить, что преподаватели начинают увереннее пользоваться современным информационным обеспечением, что положительно влияет на качество проводимых мероприятий и в дальнейшем может способствовать повышению уровня профессионального самоопределения школьников выпускных классов. Переходя от классической ме-

тодики проведения профориентационных мероприятий к более современной, увеличивается база научно-исследовательского, методического и практического материала, которыми может пользоваться педагог по профориентации для проведения своих занятий и повышении коэффициента профессиональной определённости школьников.

Следующий вопрос выявлял, умеют ли преподаватели пользоваться социальными сетями и мессенджерами, что также играет немаловажную роль в проведении профориентационных мероприятий, ведь большую часть своего свободного времени современное молодое поколение проводит в интернете и в социальных сетях. Если проводить профориентационные мероприятия в социальных сетях, то повышается актуальность данной информации и увеличивается заинтересованность молодых людей в своей будущей профессиональной деятельности. На вопрос «Пользуются ли ваши учителя социальными сетями и мессенджерами (Инстаграмм, Ютуб, Вконтакте)?» большая часть обучающихся (75%) дала положительный ответ. Это указывает на то, что учителя являются пользователями социальных сетей и не отстают от учеников в умении пользоваться современными информационными технологиями. Отвечая на данный вопрос, только 3% школьников отметили неумение преподавателей пользоваться ресурсами интернета. Данный показатель является довольно малым и с каждым годом только понижается, что не может не радовать, как специалистов в образовательной среде, так и самих школьников.

Также, в настоящее время, немаловажную роль в образовательном процессе играет техническое оснащение школы. Ведь недостаточно иметь навыки владения компьютерными технологиями, не обладая самой техникой. Школьникам было предложено ответить на вопрос «Оснащена ли ваша школа современным техническим оборудованием?». 75% респондентов ответили положительно, однако 25 % школьников дали отрицательный ответ. По статистике многие сельские школы не обладают соответствующей технической базой и не способны предоставить необходимые знания в информационно-технической области. Последствием этого может стать компьютерная неграмотность учеников, не умение пользоваться информационно-цифровой средой и неспособность проводить поиск необходимой информации в сети интернет.

Данная часть анкетирования показывает негативную тенденцию проведения образовательного процесса, в том числе и проведении профориентационной работы, в сельских школах по сравнению с городскими. Не все школы сельского типа оснащены необходимой технической базой и востребованным информационным ресурсом, что в дальнейшем сказывается на успеваемости учеников и на их профессиональной определённости. Снижается вероятность того, что по окончании школы дети из сельских школ в последствии будут планировать поступления в высшие учебные заведения и дальнейшее обучение по выбранному профессиональному направлению.

Подводя итоги исследования, можно выделить то, что новые технологии только начинают внедряться в систему профориентационной работы. В настоящее время не все школы способны перевести свой образовательный процесс в дистанционный формат. Возникают проблемы с техническим оснащением школ и качеством подключения к сети. Также проблемной ситуацией является компетентность преподавателей в обращении с современным техническим оснащением. Не стоит забывать и о готовности самих школьников к полной компьютеризации образовательного процесса и перехода на дистанционный формат обучения. Живое общение и очные встречи и по сей день остаются незаменимым способом в проведении образовательных мероприятий.

В настоящее время современная система образовательного процесса переживает переломный момент, когда классические способы обучения заменяются на информационные методики преподавания на основе информационно-коммуникационных технологий. Образовательный процесс постепенно переносится в сеть интернет, в связи с этим учебные пособия, лекции и семинары становятся доступнее для большинства масс. Однако система образования пока не способна отказаться от проведения классических занятий. Должно пройти достаточное количество времени, чтобы каждый участник образовательного процесса был готов к переходу на новый этап современного образования.

Музыкотерапия для всех

Музыкотерапия как направление социальной работы. По последним данным медицинских исследований, использование музыки носит преимущественно эмпирический характер и, по сути, каждая из психотерапевтических школ Европы имеет собственную основную доктрину. Например, в Голландии и во Франции принято музыкотерапию использовать в хирургии, при этом подбирается музыка индивидуально в зависимости от особенностей человека, его заболевания и физиологического строения. Правильно подобранная классическая музыка оказывает позитивное воздействие на сердечно-сосудистую систему человека, улучшает самочувствие человека и помогает справиться с одиночеством.

В России музыкотерапию Министерство здравоохранения признал официальным методом лечения в 2003 году¹⁰³. Музыкотерапия в мире становится признанной наукой. При Российской академии музыки им. Гнесиных создано отделение музыкальной реабилитации¹⁰⁴. Музыкотерапия – это комплексная деятельность на стыке медицины, педиатрии, нейрофизиологии, рефлексологии, физиотерапии, реабилитационной медицины, психологии, логопедии, педагогики, дефектологии, а также музыкальных дисциплин, двигательной терапии так же актуальна для работы с инвалидами. Существует ряд успешных примеров работ.

Для раскрытия второй части тезиса обратимся к понятию «социальная работа» – это профессиональная деятельность, имеющая цель содействовать людям и социальным группам в преодолении личностных и социальных трудностей посредством поддержки, защиты, коррекции и социальной реабилитации.

В наши дни инвалиды относятся к одной из наименее социально защищённым категориям населения. При повышенных потребностях, они зачастую имеют низкий

¹⁰³ Садыкова Р. Ш., Шепяева С. А. Возможности музыкального искусства в реализации здоровьесберегающих технологий. – ЮКГУ, Шимкент, 2006.

¹⁰⁴ Петрушин В. И. Музыкальная психотерапия. – М.: Владос, 2000.

доход. В условиях рыночной экономики инвалидам гораздо сложнее составить конкуренцию физически и умственно полноценным людям. При общем росте безработицы их участие в общественном производстве существенно сокращается. Лишь около 650 тыс. инвалидов заняты трудовой деятельностью. Материальные и психологические трудности испытывают также семьи, имеющие на своём попечении инвалидов.

Социальные работники, помогающие инвалидам, проходят дополнительное обучение по работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Для работы в этой сфере человек сам должен быть психологически устойчив и здоров. Для работы с музыкотерапией нужны люди, одновременно существующие в психотерапевтической и музыкальной сферах. Значит, социальные работники, имеющие представления о принципах работы музыкальной индустрии, могут поспособствовать успешному развитию данного проекта.

Ресурсы цифрового общества в контексте работы с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Цифровые технологии в наше время широко используются практически во всех сферах общественной жизни. Общедоступность ресурсов цифрового общества, при правильном использовании, может предоставить равные возможности для самореализации для всех людей, независимо от их местоположения, возможностей передвижения и здоровья.

Нынешняя эпидемиологическая ситуация наглядно показывает, что дистанционное обучение даёт всем равные возможности для реализации собственного потенциала. Так, например, в рамках национального проекта «Цифровая экономика» людям с ограниченными возможностями здоровья помогают интегрироваться в общество. Для этого проводятся дистанционные образовательные IT-программы, «умные квартиры» оснащаются специальным оборудованием, нейротехнологии облегчают работу особенным людям на производственных предприятиях, а цифровые сервисы позволяют получать услуги онлайн. Это значительно помогает людям физически, но вопрос эмоционального состояния инвалидов остаётся открытым.

Предложенный музыкотерапевтический проект позволяет интегрировать людей с ограниченными возможностями здоровья в совместную творческую музы-

кальную деятельность, что поможет им найти единомышленников, друзей и поддержку. В обществе понимающих и поддерживающих людей участники смогут полноценно раскрыть свой потенциал, развить свои таланты, полностью проявить себя и реализовать свои идеи. А главное, занятия музыкой доказано оказывают положительное влияние на эмоциональное и физическое состояние человека.

Дистанционное обучение как форма преодоления отчуждения инвалидов.

Для людей с ограниченными возможностями здоровья (которые составляют 12% населения Российской Федерации, 13,1% населения Республики Татарстан) непрерывное образование является одним из важнейших факторов социализации. Часто у людей, чьи физические способности ограничены, есть большой потенциал и высокий уровень интеллекта, который необходимо развивать. Внедрение в образовательный процесс дистанционных технологий – эффективное решение проблемы получения полных и необходимых знаний, а также социализации инвалидов.

Можно выделить ряд тенденций, которыми обладает дистанционное обучение, главное из которых – индивидуализация обучения. Это позволяет каждому человеку, физические возможности которого ограничены, заниматься по удобному расписанию в удобном темпе, осваивая при этом все необходимые дисциплины.

Такое обучение также решает психологические проблемы, которые могут возникать из-за отчуждения инвалидов, помогает самореализоваться в сложных социальных условиях и реализовывать свой потенциал.

Цель: Создание общественного проекта, проведение музыкотерапевтических курсов для 50 участников с ограниченными возможностями здоровья в очном формате, 200 участников с ограниченными возможностями здоровья в дистанционном формате на территории Республики Татарстан во второй половине 2022 года.

Задачи проекта:

1) Создание проекта, который привлечёт внимание общественности к эффективности воздействия на особенности человека, его заболевания и физиологическое строение;

2) Вовлечение людей с ограниченными возможностями здоровья в музыкальную деятельность для содействия активной социализации;

3) Внедрение дистанционных технологий для преодоления отчуждения инвалидов, как психологического явления.

Программа проекта

Место проведения: г. Казань, Национальный культурный центр.

Команда проекта

- 50 кураторов групп (построение коммуникации между участниками проекта со спикерами, дефектологами, коррекционных психологами в очном и дистанционном форматах);
- 25 дефектологов, коррекционных психологов (проведение личных консультаций с участниками и поддержание, и фиксация их психоэмоционального состояния в очном и дистанционном форматах);
- 30 представителей медицинского персонала (фиксация изменения физического состояния участников в течение проекта в очном и дистанционном форматах);
- 5 спикеров (проведение тематических занятий).

Методика проведения проекта. Занятие должно начинаться со вступительной беседы, участники комфортно располагаются. Средняя продолжительность сеанса от 15 до 30 минут. Помещение должно иметь хорошую звукоизоляцию. Проводить реабилитационные сеансы музыкотерапии можно в любое удобное время. Громкость музыки должна быть не высокая и не низкая. Занятия проводятся 2 раза в неделю.

На одном занятии, прослушивается три произведения или более-менее законченных музыкальных отрывка (каждый по 10 – 15 минут). Программа музыкальных произведений строится на основе постепенного изменения настроения, динамики и темы с учетом их различной эмоциональной нагрузки. Также предусмотрена одна личная встреча с психологом в неделю и одно групповое занятие с психологом.

В дистанционном формате предусматривается подключение к групповым и личным занятиям через приложение для организации конференций «ZOOM».

Итоги проекта:

1. Привлечено внимание общественности к проблемам социальной адаптации и социокультурной реабилитации инвалидов;
2. Проведены творческие встречи инвалидов и спикеров;

3. Созданы технические возможности для виртуального общения для людей с ограниченными возможностями здоровья и проведения сеансов музыкотерапии.

Шаповалова Л. Э.

Анималотерапия как метод социально-психологического сопровождения лиц с ограниченными возможностями

Актуальность данной темы обусловлена растущим числом лиц с ограниченными возможностями, а также детей с проблемным поведением и поисками дополнительных средств и методик, способных корректировать их. В своей работе мы хотим показать эффективность применения анималотерапии, как инструмента помощи в адаптационный период людей с ограниченными возможностями.

Анималотерапия (от лат. *Anima* – животное) – вид терапии, использующий животных и их образы для получения психотерапевтического эффекта. Иными словами, это воздействие посредством общения с животными. Анималотерапия бывает ненаправленной – это контакт с животными в домашних условиях без понимания их терапевтического значения и психокоррекционной работы; и направленной – это специальные терапевтические и психокоррекционные программы с использованием животных и(или) их образов. Видов анималотерапии существует почти столько же, сколько существует видов животных на нашей планете. Выделяется, однако, несколько направлений, которые в настоящее время наиболее изучены и широко практикуются по всему миру: канистерапия или терапия собаками, фелинотерапия или терапия кошками, дельфинотерапия, иппотерапия – терапия лошадьми. Из частной практики психологического консультирования взрослых и детей, в ходе наблюдений за результатами использования как направленной, так и ненаправленной анималотерапии, отмечаем высокую эффективность и благотворное влияние в работе с обширным диапазоном социальных и психологических проблем. Это помощь и поддержка клиентам, переживающим кризис в стрессовых ситуациях. Стимуляция к общению и социальному взаимодействию для людей с проблемами

в коммуникативной сфере; мотивация, продиктованная необходимостью проявлять заботу о животных, быть активным и внимательным для клиентов с проблемами в эмоциональной сфере; помощь в нормализации гиперактивного поведения путем расслабления, снижения агрессии и возбуждения. А также помощь страдающим от чувства одиночества. Следует отметить, что многие современные исследователи ученые, такие как: Л. В. Смолова, А. Н. Липов, Л. Дебора Уэллс, Е. И. Бугаева занимались исследованием данной проблемы, определяя цели, задачи данной терапии, важность ее в работе с инвалидами, пожилыми, больными людьми¹⁰⁵.

Уход за животными дарует пациентам новый социальный опыт и поведение, которые в последующем можно перенести и в другие области жизни.

Можно отметить большую роль анималотерапии в социальной адаптации детей с дефектами развития и отклонениями в поведении, которая дает хорошие результаты при работе с клиентами, больными ДЦП, синдромом Дауна, аутизмом, шизофренией и т. д. Доказано, что взаимодействие с животными способствует успешному слиянию ребенка с социумом, формирует его компетентность; нормализует нервную систему; избавляет от страхов и агрессии; снимает тревожность и стресс; стимулирует межличностные отношения¹⁰⁶. Благодаря проявлению заботы о более слабом существе, ребенок чувствует, что становится значимым, что благополучно отражается на его самооценке. А доверие, которым награждает его животное, делает ребенка ответственным. Уменьшался стресс характерный для адаптационного периода, снижалось чувство тревоги, культивировалось терпеливость и заботливое отношение, улучшались навыки общения; развивалось доверие и уверенность, как с самим себе, так и к окружающим.

Животные не умеют разговаривать, поэтому все общение с ними происхо-

¹⁰⁵ *Смолова Л. В.* Психология взаимодействия с животными и ее применение в психолого-социальной работе // Ученые записки СПбГИПСР. 2008. Вып. 1. Т. 9. – С. 45-50.

¹⁰⁶ *Бугаева Е. И.* Использование пет-терапии в работе с людьми периода ранней взрослости. Сборник работ 68-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: в 3-х ч.: ч. 3. - Минск: БГУ, 2011. – С. 10-12.

дит не вербально. Это способствовало распознаванию детьми эмоций без применения слов и объяснений¹⁰⁷. По окончании курса анималотерапии и после проведения диагностики эмоционального состояния детей, было замечено, что процент успешной адаптации детей в младшей группе прошел более успешно, чем в группах, где данный метод не использовался.

Результаты исследования ВЦИОМ 2016 г., проведенного по инициативе бренда PURINA, показали: 90% населения России убеждено, что домашние животные оказывают позитивное воздействие на эмоциональное состояние своих владельцев; 80% респондентов считают, что питомцы оказывают благотворное воздействие на физическое здоровье человека; 79% опрошенных верят, что домашние животные обладают способностью лечить людей.

В современной медицинской практике существует несколько подвидов так называемой «звериной терапии». Чаще всего для лечения ряда заболеваний прибегают к помощи собак, лошадей, дельфинов и змей. Фелинотерапия или, как ее еще называют – «кошкотерапия», согласно историческим источникам, появилась из родственной ей канистерапии (собачей терапии). Еще в конце XVIII в. в Англии было создано благотворительное общество, посвятившее себя лечению и реабилитации душевнобольных¹⁰⁸. В лечебнице, открытой филантропами, активно практиковали новаторские способы лечения, включая общение с домашними питомцами – собаками. Эффективность такой методики была подтверждена многолетними наблюдениями. Так, больные, которые имели регулярный контакт с собаками, реже проявляли агрессию и постепенно избавлялись от частых приступов. На основе таких наблюдений, в последствии было сформировано целое направление медицины – пет-терапия, в рамках которой стали ис-

¹⁰⁷ Дубровинская Н. В., Фарбер Д. А., Безруких М. М. Психология ребёнка. М.: Владос. 2000. – 144 с.; *Липов А. Н. Дебора Л. Уэллс* Домашние собаки и здоровье человека: обзор. Британский журнал психологии здоровья 2007. № 12. – С. 145-156.

¹⁰⁸ *Веревкина О. В.* Фелинотерапия как современный инновационный метод развития эмоциональной сферы у детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья // Наука через призму времени. 2018. №9(18).

пользовать и других млекопитающих. В 1980 г. таких программ в США насчитывалось уже около двадцати, а к 2000 г. – более тысячи. Сегодня в пет-терапии используются не только собаки, но и кошки, а также другие животные. Основной сферой их применения до сих пор остаются психология и психиатрия.

Понятие «лица с ограниченными возможностями» охватывает категорию лиц, жизнедеятельность которых характеризуется какими-либо ограничениями или отсутствием способности осуществлять деятельность способом или в рамках, считающихся нормальными для человека данного возраста. Это понятие характеризуется чрезмерностью или недостаточностью по сравнению с обычным в поведении или деятельности, может быть временным или постоянным, а также прогрессирующим и регрессивным.

Современный человек хоть и отделился от дикой природы, но генетическая память предков напоминает, что именно Природа способна обеспечить всем жизненно необходимым: ранее – пищей, а теперь в первую очередь эмоциональным балансом. И именно этот фактор является психологически целительным для людей с ограниченными возможностями здоровья.

У многих народов мира ещё в древности была выделена отдельная группа животных – священные животные, которым приписывают связь с отдельным человеком или родом. Эмоции, которые вызывало общение с животными, еще в древности все также влияет на человека и является невероятно глубоким психолого-терапевтическим источником, позволяющим формировать у людей полноценную эмоциональную сферу. Именно эмоциональная сфера позволяет человеку любого возраста и любого состояния здоровья формировать адекватные социальные контакты, а также полноценно личностно развиваться. Одной из возможностей коррекции негативных эмоциональных состояний является психологическая работа, выстроенная через включение в психотерапевтический процесс животных.

Сквозь тысячелетия легенды и мифы доносят до нас подтверждение того, что люди издревле догадывались о положительном влиянии животных на человека. Возведенные в ранг божественных созданий, кошки Древнего Египта считались обладателями сверхъестественных сил и целителями любых недугов.

Дельфинотерапия – одно из самых популярных течений пет-терапии. Взаимодействие с этим умным животным помогает в развитии физической и эмоциональной составной. Игра с дельфином в воде требует от человека определенных движений, то есть также способствует развитию физической силы, а это необходимо детям с проблемами ОВЗ. Кроме того, доказано, что даже наблюдение за дельфинами действует на человека успокаивающе, визиты дельфинариев улучшают настроение, помогают побороть депрессию и чувство одиночества. Есть предположения о том, что дельфинотерапия даже помогает улучшить обмен веществ.

Лечение посредством верховой езды называют иппотерапией. Эту методику часто советуют пациентам с ДЦП и некоторыми другими неврологическими нарушениями, после перенесенного инсульта или для устранения последствий травм. Езда на лошади помогает развить физическую силу, координацию и чувство равновесия. Кроме того, любители лошадей знают, что для установления контакта с ней нужно постоянно разговаривать. С этой точки зрения, иппотерапия помогает людям восстанавливать речь и другие социальные навыки. Специалисты заметили, что верховая езда помогает управлять гневом, делает человека более спокойным, способствует повышению самооценки, а у некоторых после контакта с лошастью снижается артериальное давление

Аспектий, в Древнегреческой Мифологии Бог медицины и врачевания исцелял своих больных, принимая облик собаки и вылизывая их раны. Неизменными спутниками и целителями христианских святых тоже были никто иные, как собаки. Выдающийся психолог и основатель психоанализа Зигмунд Фрейд утверждал, что его любимица – собака породы Чау-Чау по имени Жо-Фи – помогала ему определять оптимальное время окончания терапевтической сессии и понимать душевное состояние его пациентов. Пройдя путь в сотни тысяч лет, от мифов и догадок до версий и теорий, анималотерапия наконец-то стала официально признанным методом лечения в середине 20 века.

В качестве одного примера применения анималотерапии была выделена добровольная группа Бакинских (теперь уже) школьников, состоявшая из 15 детей возрастом от 10 до 14 лет. По результатам диагностики были выявлены дети с агрессивным пове-

дением, дети с заниженной самооценкой и повышенной тревожностью. Занятия проходили в местном приюте для бездомных животных В.А.Р.С. один раз в неделю. В процессе занятий дети ухаживали за собаками, кормили их, выгуливали, вступали в дружественный контакт. После окончания каждого занятия, было замечено, что дети пребывали в хорошем расположении духа. Результаты повторной диагностики и наблюдение показали, что анималотерапевтический метод психокоррекционной работы с данной группой школьников качественно снизил эмоциональную напряженность и агрессивность, расширил сенсорный опыт детей, развил целостность восприятия, стимулировал вербальную и невербальную активность и уменьшил чувство тревоги.

Еще один аспект анималотерапии – это фелинотерапия. К фелинотерапии обычно прибегают, когда необходимо уравновесить эмоциональное состояние и снять стресс. Наблюдение за грациозными движениями кошек, а также особые вибрации их мурлыканья помогают человеку расслабиться, отвлечься от тревожных мыслей и успокоиться. Говоря о применении метода фелинотерапии с детьми и подростками с ОВЗ нужно отметить основные особенности анималотерапии, выделяемые профессором Г. Г. Филипповой: животное имеет внутренний источник активности, в результате чего становится относительно непредсказуемым как для пациента, так и для терапевта; животное не является носителем смысловой и оценочной функции по отношению к человеку, оно всегда выражает то, что непосредственно чувствует, и это позволяет пациенту освободиться от проявления психологических защит, препятствующих эффективности психотерапии; животное имеет «внутреннюю позицию», собственную мотивацию и включается в процесс взаимодействия с человеком, активно эту позицию проявляя.

В заключении хочется подчеркнуть, что животные, их образы и звуки, которые они издают, способны оказать эффективную социально-психологическую помощь, как взрослому, так и ребенку, в широчайшем спектре проблем. Дети, растущие в любви к животным и способные понять тех, кто не может говорить, имеют большие шансы вырасти в социально активных людей и психологически здоровые личности. Анималотерапия является одним из наиболее безопасных и естественных методов лечения, который практически не имеет ограничений и доступен любому вне зависимо-

сти от возраста и социального статуса. К тому же, даже ненаправленная анималотерапия для человека способна оказывать как лечебный, так и профилактический эффект.

Притула Д. А.

Конкурс юных медиаторов как инструмент развития школьных служб примирения в Новосибирской области

Служба примирения – это условное обозначение институализированной структуры, которая реализует медиативный и восстановительные подходы в реагировании на конфликты посредством применения для их разрешения медиации и восстановительных технологий. Школьная служба примирения – это служба, созданная в образовательной организации и состоящая из работников образовательной организации, обучающихся и их родителей, прошедших подготовку и обучение основам медиативного подхода и мирного разрешения конфликтов в школе. Целью школьных служб примирения является ограничение административных реакций взрослых и агрессивных реакций подростков на конфликт, и замена их переговорами¹⁰⁹. По мнению А. Ю. Коновалова «школьные службы примирения – это оформленная детско-взрослая команда, которая реализует в образовательной организации восстановительный подход к конфликтам, а также правонарушениям несовершеннолетних»¹¹⁰.

Школьные службы примирения стали создаваться в России с 2001 года. Становление и развитие школьных служб примирения являются результатом деятельности межрегионального общественного центра «Судебно-правовая реформа». Специалистами центра была разработана модель школьных служб примирения, в основе которой лежат принципы восстановительного правосудия:

¹⁰⁹ Организация службы примирения (медиации) в системе образования: учебно-методическое пособие / О. А. Драганова, Н. Н. Калугина. – Липецк: ООО «Веда социум», 2017. – С. 7.

¹¹⁰ Коновалов А. Ю. Школьные службы примирения // Режим доступа: <https://www.8-926-145-87-01.ru> (дата обращения: 05.09.2021)

восстановление у участников конфликта/правонарушения способности понимать последствия ситуации для себя, своих родных, второй стороны; ответственность обидчика перед жертвой, состоит в заглаживании причиненного вреда насколько возможно силами самого нарушителя; выход из состояния жертвы тех, кому были причинены вред, обида, агрессия или несправедливость за счет заглаживания обидчиком причиненного жертве вреда, и ответа на волнующие жертву вопросы со стороны обидчика и его близких; принятие самими участниками конфликтной ситуации на себя ответственности по ее урегулированию, исключаящее насилие или дальнейшее причинение вреда; прекращение взаимной вражды и нормализация отношений, поддержка их ответственного поведения; помощь близких и уважаемых участниками людей в актуализации нравственных ориентиров и ценностей, отсутствие которых привело к конфликту/правонарушению; поддержка позитивных изменений и выполнения заключенного примирительного договора (плана) со стороны родных, близких, уважаемых людей и школьного сообщества; восстановление у родителей ответственной воспитательной позиции по отношению к ситуации, сложившейся с их ребенком.

Эти принципы реализуются в рамках восстановительных программ: «Круг ответственности» (программа направлена на первичную профилактику конфликтов); «Программа примирения» (программа по урегулированию конфликта между школьниками); «Восстановительная медиация» (программа по урегулированию конфликта между школьниками, а так же с участием родителей, педагогов); «Круг сообщества» (программа по урегулированию групповых конфликтов в классе или внутри группы родителей класса через обращение к нравственным ценностям, а также договоренности и взаимной ответственности); «Программа по заглаживанию вреда» (программа по минимизации негативных последствий ситуаций правонарушений, таких как кража, драка, порча имущества и т. п., а так же по делам, переданным из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и суда в рамках вторичной профилак-

тики); «Школьно-родительский совет» (программа по согласованию позиций и интересов родителей, детей, педагогов в отношении образовательного процесса)¹¹¹.

Помимо этого, школьные службы примирения проводят тренинги и занятия с учащимися, направленные на обучение конструктивным способам общения, способности принимать согласованные решения и сотрудничать на основе восстановительного подхода через опыт решения реальных конфликтов.

Становление и развитие школьных служб примирения в Новосибирской области происходило в начале 2000-х гг. в рамках проектов по профилактике преступности среди несовершеннолетних. В Новосибирске был создан Центр психолого-педагогической помощи молодежи «Прометей» (МБУ Центр «Прометей»). Деятельность данного центра была направлена на профилактику девиантного поведения у подростков, пропаганду ЗОЖ, помощь подросткам и молодежи в трудных жизненных ситуациях, помощь молодым семьям. МБУ Центр «Прометей» содействовал созданию двух первых школьных служб примирения в г. Новосибирске в МБОУ СОШ №13 и МБОУ ОУ «Гимназия № 9». С 2014 г. в Новосибирской области при содействии МОО «Социальное партнерство» и ЦДиК «Янтарь» формируется сеть школьных служб примирения, организуется обучение педагогов и учащихся основам восстановительного подхода и медиации при решении конфликтов в образовательных организациях¹¹². В этот период сеть школьных служб примирения начала формироваться с создания такой службы в МБОУ Барышевская СШ № 9 в Новосибирском районе Новосибирской области. В 2016 г. администрация Новосибирского района утвердила районную дорожную карту по созданию и развитию сети школьных служб медиации на 2016-2019 гг., согласно которой в районе начали свою работу еще 5 школьных служб примирения в МАОУ Лицей № 13, МКОУ Жеребцовская ООШ №39, МКОУ Каменская СОШ №44, МБОУ Боровская СШ №84, МБОУ Ленинская

¹¹¹ Коновалов А. Ю. Указ. соч.

¹¹² Черняева Е. Г. Опыт развития муниципальной сети служб примирения/медиации в Новосибирском районе Новосибирской области // Всероссийское совещание школьных служб примирения и медиации: сборник материалов / Под ред. Н. В. Гордийчука. М.: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2020. – С.372.

школа №47¹¹³. К концу 2020 г. были созданы школьные службы примирения в МБОУ Верх-Тулинская СОШ № 14, МБОУ Раздольненская школа №19, МБОУ СОШ № 165 им. В.А. Бердышева, МКОУ Богословская основная общеобразовательная школа, МБОУ СОШ №3 Барабинского района и др.

С целью поддержки и развития школьных служб примирения в Новосибирской области силами МОО «Социальное партнерство», ЦДиК «Янтарь», Уполномоченного по правам ребенка в Новосибирской области и Института социальных технологий ФГБОУ ВО «НГТУ НЭТИ» организуются семинары, обучение, тренинги, конференции для учащихся, педагогов и родителей по вопросам деятельности школьных служб примирения. А с 2019 г. был учрежден и проводится конкурс юных медиаторов/ведущих школьных служб примирения Новосибирской области. Этот конкурс направлен на поддержку деятельности школьных служб примирения в Новосибирской области посредством стимулирования интереса учащихся и педагогов к использованию мирных и конструктивных способов разрешения конфликтов в молодежной среде на основе восстановительного подхода.

Конкурсный механизм является актуальным и востребованным инструментом развития и поддержки школьных служб примирения, так как «представляет собой специфическое коллективное действие, смысл которого состоит в сравнении деятельности и/или качеств конкурсантов для их оценивания»¹¹⁴, что стимулирует стремление учащихся к совершенствованию и популяризации практик мирного разрешения конфликтов в рамках деятельности школьных служб примирения.

Конкурсы являются одной из важных форм организации воспитательной и образовательной деятельности. Они направлены на выявление способностей личности, на формирование умений презентовать свою деятельность, идти к цели. Конкурс стимулирует активность личности, позволяет расширить сферу ее интересов. Все эти факторы очень важны для современных школьников, так как подростковый возраст – это

¹¹³ Там же. – С. 374.

¹¹⁴ Артёменко З. В. Албука форм воспитательной работы. – М.: Бел. Дом печати, 2020. – С. 151.

время самоутверждения, поиска себя, желания быть лидером, стремления к взрослости. Подростку важно понимать хорошо ли он преуспевает в какой-либо деятельности, особенно в сравнении со сверстниками. Эту особенность психологии подростков можно использовать для вовлечения учащихся в организацию и развитие школьных служб примирения. Кроме того, конкурс позволяет выявить сильные и слабые стороны участников. Особенно полезны в этом смысле конкурсы, где жюри не просто выставляет оценки, но проводит «разбор полетов». Каждый участник в этом случае получает квалифицированную консультацию, в каком направлении ему двигаться дальше и как использовать с максимальной эффективностью свои данные. Безусловно для развития компетенций юных медиаторов и становления школьных служб примирения эти особенности конкурсного механизма очень важны и актуальны.

Следует отметить, что на сегодняшний день изучение потенциала конкурса как инструмента развития организационных форм формирования конфликтной компетентности подростков практически не представлена ни в теории конфликтологии, ни в результатах эмпирических исследований. Учитывая данный факт, в рамках предмета выпускной квалификационной работы особый интерес представляет эмпирическое изучение конкурса как инструмента формирования конфликтной компетентности у подростков на примере Конкурса юных медиаторов/ведущих школьных служб примирения. Для проведения исследования была разработана программа эмпирического исследования, организован и осуществлен сбор эмпирической информации, которая была проанализирована и интерпретирована в соответствии с целью и задачами исследования.

Как отмечалось выше, в Новосибирской области в рамках содействия развитию школьных служб примирения и вовлечению в их деятельность учащихся, с 2019 года проводится конкурс юных медиаторов/ведущих школьных служб примирения, которых проходит в период с января по июнь. В рамках статьи был проанализирован опыт организации и проведения этого конкурса. В результате обобщения и систематизации информации об организационных и содержательных аспектах конкурса мы установили, что конкурс юных медиаторов/ведущих школьных служб примирения ежегодно (с 2019 г.) расширяет географию и аудиторию участников. Так в 2019 г. в конкурсе участвовали 3

школы Новосибирского сельского района Новосибирской области (4 участника), в 2020 г. – 3 школы Новосибирского сельского и 1 школа из Усть-тарского районов Новосибирской области (10 участников), в 2021 г. – 10 школ из Новосибирского сельского, Болотнинского, Барабинского, Усть-тарского, Чановского районов (13 участников). При этом, следует отметить, что к участию в конкурсе допускаются юные медиаторы и кураторы действующих школьных служб примирения Новосибирской области, имеющие опыт завершения не менее чем четырех примирительных программ за прошедший год.

Механизм реализации конкурса включает три этапа: подготовительный, основной и заключительный. На подготовительном этапе организаторы конкурса разрабатывают и утверждают Положение о конкурсе, формируют экспертную комиссию (жюри), готовят и рассылают информационные материалы и письма-приглашения в школы Новосибирской области).

На основном этапе организуются и проводятся очный и заочный туры конкурса. Заочный тур конкурса включает подготовку участниками конкурсных материалов (заявка, эссе, описание опыта работы школьной службы примирения) и представление их в конкурсную комиссию в электронном виде. На очный тур отбираются конкурсанты, получившие наибольшее количество баллов в заочном туре. Очный тур предполагает демонстрацию участниками индивидуальной встречи со сторонами конфликта по заданной ситуации, а также участие в викторине. По сумме баллов, полученных участниками в заочном и очном турах, определяются победители конкурса, которые награждаются дипломами победителей 1, 2 и 3 степени и ценными призами.

На заключительном этапе победители конкурса в Новосибирской области проходят подготовку и направляются на межрегиональный конкурс юных медиаторов школьных служб примирения, который проходит в г. Москва. Следует отметить, что победители регионального конкурса успешно представляют Новосибирскую область на межрегиональном конкурсе юных медиаторов в г. Москва. Так в 2019 г. участник из Новосибирской области занял 3 место, в 2020 представители Новосибирской области завоевали 1 и 2 места, а в 2021 – 1, 2, 3 места.

Ежегодный мониторинг деятельности школьных служб примирения и анализ

обратной связи с кураторами и медиаторами школьных служб примирения, показывают, что конкурс юных медиаторов в совокупности с другими формами и инструментами поддержки молодежных инициатив в Новосибирской области стимулирует развития школьных служб примирения, за счет реализации конкурсного механизма обмена опытом, лучшими практиками и мастерством юных медиаторов/ведущих школьных служб примирения. В этой связи следует отметить, что в 2021 г. проект по реализации конкурса юных медиаторов/ведущих школьных служб примирения был поддержан Министерством образования Новосибирской области и Агентством поддержки молодежных инициатив и обеспечен финансированием на 2022 г. как перспективный и актуальный для развития культуры мира в молодежной среде, в том числе профилактики конфликтов, буллинга и правонарушений в школе.

Хилько И. В.

Выявление подверженности буллингу в учреждениях среднего специального образования

В настоящее время существует проблема проявления агрессивности в поведении и общении учащихся. По данным разных источников, жертвами буллинга, травли, становятся от 20 до 30% подростков. Благоприятный психолого-педагогический климат в коллективе – важнейшее условие полноценного развития личности ребенка. При отсутствии комфортного психолого-педагогического климата не будет целостного и полного развития ребенка. Для минимизации неблагоприятного психологического и педагогического климата необходимо изучить феномен буллинга в учреждениях образования.

Буллинг (травля) – это преднамеренное систематически повторяющееся

агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы¹¹⁵. Разновидностью буллинга является кибербуллинг. Кибербуллинг – это недружественное (враждебное) поведение людей, отдельных групп, проявленное посредством информационных и коммуникативных технологий. Основное желание нападающего заключается в ухудшении морального и психологического состояния жертвы. В целом, действия агрессора по отношению к жертве всегда носят негативный характер, нанося последнюю психологическую травму, приводящую к снижению самооценки и проявлениям психологического дискомфорта, что может выливаться в депрессию и даже суицидальное поведение¹¹⁶.

Последствия для психологического состояния ребенка, который стал жертвой буллинга, тяжелые и непростые. Во-первых, это низкая самооценка, огромное количество комплексов, страх проявлять себя потом в открытом публичном пространстве. Одно из главных – это боязнь новых знакомств, новых друзей, новых коллективов. Ребенок, которого травили в детстве, вынужден проходить сложный жизненный путь для того, чтобы снова стать уверенным в себе, для того чтобы во взрослом возрасте не бояться приходить в новый рабочий коллектив, чтобы не бояться новых знакомств. Необходимо огромное количество времени, чтобы бывшая жертва травли стала воспринимать мир без страха и поменяла свое мироощущение.

Необходимость ознакомления и изучения подросткового агрессивного поведения определяется его возрастной спецификой. Данный возраст характеризуется изменениями, затрагивающими все стороны развития: происходит физиологическая перестройка в организме; смена социальной ситуации; появляется чувство взрослости; стремление подростка к самоутверждению и самовыражению;

¹¹⁵ Новикова, М.А. Влияние школьного климата на возникновение травли: отечественный и зарубежный опыт исследования / Новикова М.А., Реан А.А // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-shkolnogo-klimata-na-vozniknovenie-travli-otchestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt-issledovaniya>. – Дата доступа: 01.12.2021.

¹¹⁶ Ерина, И.А. Буллинг и пути его профилактики в образовательной практике / Ерина И.А., Бузни В.А., Корж А.А. // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-i-puti-ego-profilaktiki-v-obrazovatelnoy-praktike> – Дата доступа: 01.12.2021.

особое значение в этом возрасте приобретает общение со сверстниками

Материал и методы. С целью выявления уровня риска подростков, подверженных буллингу, нами проведено соответствующее исследование на базе одного из учреждений среднего специального образования г. Витебска. Общее количество респондентов составило 20 человек в возрасте от 15 до 16 лет. Для достижения цели исследования использовались следующие методы: анкетирование, количественный и качественный анализ полученных данных.

Формирование понимания всей серьезности буллинга как явления и ответственности за свое поведение, получение информации по поводу осведомленности подростков в данной области, их способностях противостоять травле – важная часть профилактического, коррекционного, образовательного процесса. В настоящее время решению проблемы буллинга отводится важное место в деятельности специалистов СППС учреждения образования. Важно понимать, что подростковый коллектив является своеобразным отражением новой социальной реальности и подвержен тем же негативным влияниям, которые проявляются в современном социуме в эпоху глобальной информатизации. На сегодняшний день актуально теоретическое обоснование проблемы буллинга в целом, а также накопление знаний по работе с теми обучающимися, которые подверглись агрессивному воздействию со стороны сверстников, равно как и разработка методов и программ диагностирования и профилактики травли.

При проведении исследования по опроснику Бочавера опрашиваемым необходимо было ответить на 14 вопросов, у которых могут быть от одного до восьми вариантов ответа, а также возможность множественности ответов. Часть предлагаемых ответов характеризует риск буллинга, часть, напротив, свидетельствует о психологической безопасности. Всего насчитывается 4 шкалы, по которым можно определить равноправие или разобщенность группы, а также благополучие или небезопасность в группе.

По полученным данным можно выявить, что среднее значение по всем шкалам у группы следующие: подавляющее большинство ответов – шкала небезопасности (ШБН) – 9 респондентов (45%), шкала благополучия проявляется

у 20 респондентов (30%), 3 респондентов (15%) считает, что у выборки присутствует разобщенность (шкала разобщенности), в свою очередь, 2 респондентов (10%) чувствуют равноправие (рис. 1).

Рис. 1. Результаты выборов респондентов

Для респондентов, у которых высокий уровень по шкале небезопасности, можно измерить такими факторами, как неуважение, небезопасность и пренебрежение правилами и границами других людей. Высокие показатели говорят об ощущении небезопасности у участников группы и повышенном риске травли, других форм агрессивного поведения. При шкале благополучия соблюдаются устойчивости границ, уважение их как нормы в группе. Высокие показатели по этой шкале указывают на адекватное и уважительное отношение в группе, которое служит фактором защиты от риска развития ситуаций буллинга. В шкале разобщенности отсутствует сплоченность, все придерживаются дистанции. При высоких показателях можно отметить избегание общения и поддержки, в группе отсутствуют взаимовыручка и поддержка. Шкала равноправия оценивает способность к лабильности у выборки при возникновении различий у участников, имеется своя структура и четко распределённые роли в соответствии с желаниями.

Ранжируя результаты по половой принадлежности среди девочек, мы получили следующие результаты: небезопасно чувствует себя 9 респондентов (45%), в то время как у 6 респондентов (30%) превалирует шкала благополучия, однако по шкале разобщенности так же высокий уровень – 4 респондентов (20%),

а по шкале равноправия только 1 респондент (5%) – рис. 2.

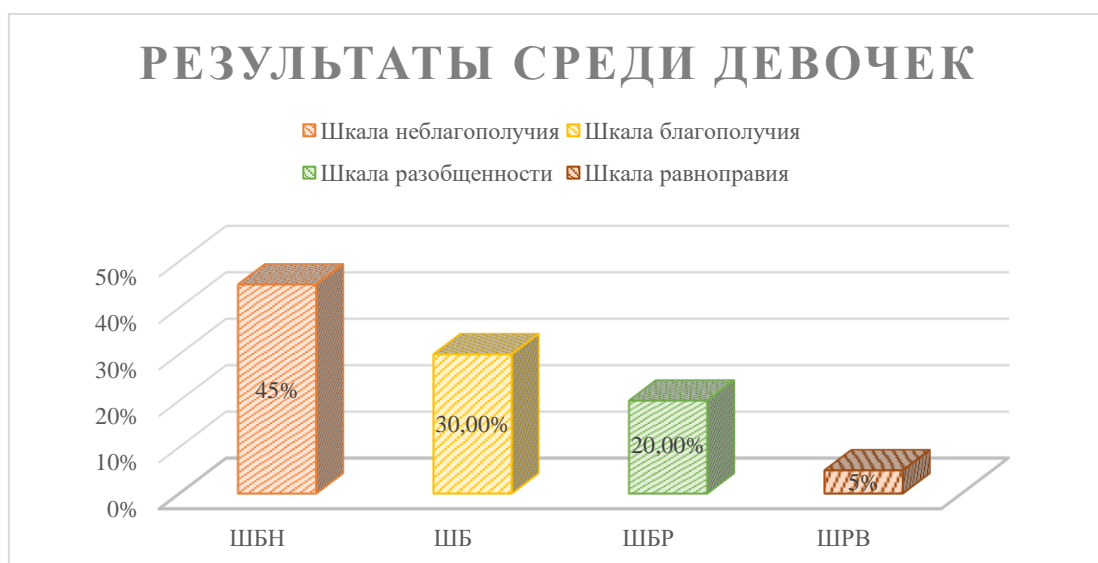

Рис. 2. Результаты среди девочек

При анализе ответов мальчиков удалось выяснить, что наибольший процент по шкале небезопасности выявлен у 11 респондентов (55%), в то время как благополучие – у 6 респондентов (30%), как и у девочек. Однако по шкале разобщенности выявлен всего лишь 1 респондент (5%), а при шкале равноправия – 2 респондента (10%) – рис. 3.

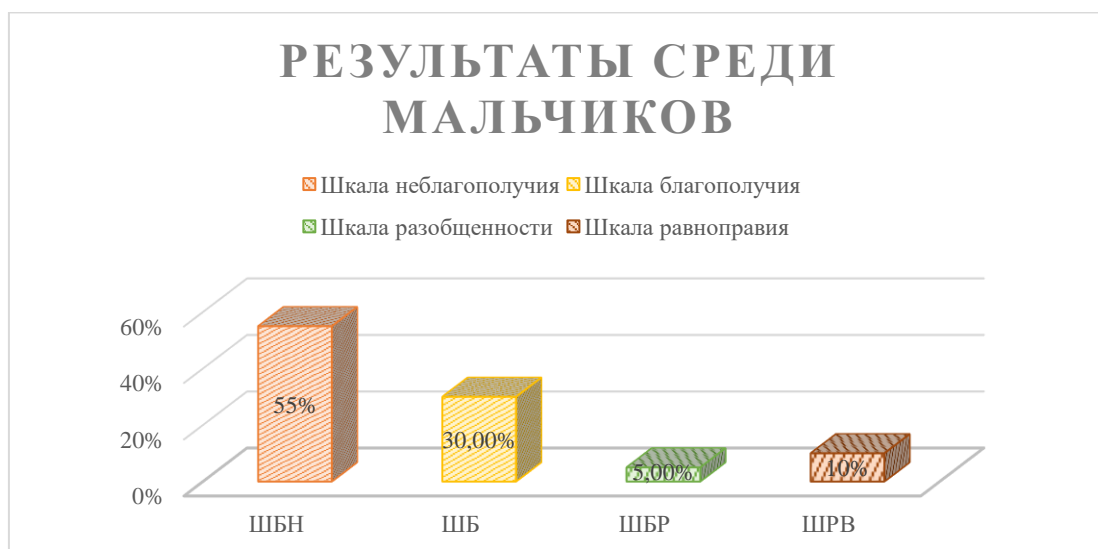

Рис. 3. Результаты среди мальчиков

Таким образом, можно сказать, что выбранная методика направлена на выявления

уровня межличностных отношений между сверстниками одного класса. В ходе проведения опросника риска буллинга А.А. Бочавера было выявлено, что в данной выборке низкий уровень комфорта, безопасности и равноправия. В то время как небезопасность — основной показатель выборки, при низком уровне равноправия. Профилактика насилия в учреждениях образования заключается в правильном отношении педагогов к данной проблеме. Изучая буллинг, а также его причины возникновения в подростковой среде, воздействие и осведомленность по ряду вопросов среди учащихся, можно выбрать правильную стратегию коррекционных, профилактических, просветительских мероприятий для учащихся.

Шиничева И. Ю., Швецова Н. В.

Организация проектной деятельности в школе как инструмент формирования культуры исследователя и профессионального самоопределения учащихся

Организация проектной деятельности в школе помимо отклика на требования ФГОС, позволяет решить несколько социально-образовательных задач.

Во-первых, ученики получают опыт поиска реальной социальной или научной проблемы, и это может усилить их познавательный интерес к той или иной области знания. Во-вторых, опыт создания своего проекта позволяет школьникам развить не только исследовательские, но и коммуникативные и презентационные навыки. В-третьих, проект может послужить средством личностно-профессионального самоопределения ребёнка, так как более прицельное знакомство с конкретной предметной областью или социальной сферой расширяет его представления о характере возможной профессиональной деятельности и позволяет сделать более осознанный выбор в дальнейшем. В-четвёртых, работа над проектом повышает компетентность учителей, так как им приходится осваивать новые области знания и новые способы оформления результатов. В-пятых, для школы проектная деятельность служит способом привлечения новых социальных партнёров, так как часть проектов может быть своеобразным «продуктом», по-

лезным для конкретной организации или сообщества. В-шестых, современные проекты, откликающиеся на актуальные проблемы города или микрорайона, могут стать информационным поводом для привлечения внимания к школе. Если ученики имеют возможность презентовать свои результаты на различных олимпиадах, выставках или конкурсах, они тем самым улучшают имидж школы и её узнаваемость.

Иными словами, работая над проектом, ребёнок проявляет свои интересы и осваивает новые виды деятельности. Проектная деятельность является неким индикатором в профессиональном самоопределении обучающихся.

Анализ понятия «проектная деятельность» в научном поле трактуется расплывчато. С одной стороны, понятие подчеркивает важность именно процесса проектной деятельности, с другой стороны, как результат этого процесса.

В Толковом словаре русского языка «проект» дословно с латинского языка «*projectus*» означает выступающий вперед, также представлены несколько значений слова:

- проект как разработанный план сооружения, постройки, изготовления или реконструкции чего-либо;
- проект как предварительный текст какого-либо документа;
- проект как план, замысел, намерение¹¹⁷.

В Большой советской энциклопедии метод проектов описывается как способ обучения, при котором учащиеся приобретают знания в процессе планирования и выполнения практических заданий-проектов¹¹⁸. В Педагогическом словаре проектная деятельность представляется как естественная среда для формирования и оценивания ключевых компетентностей¹¹⁹. Метод проектов как форму организации занятий рассматривает А. В. Хуторской. В его суждениях предусматривается комплексный характер деятельности

¹¹⁷ *Большой толковый словарь русского языка* / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб, 1998. - 1536 с.

¹¹⁸ *Большая советская энциклопедия*: [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.

¹¹⁹ *Словарь по педагогике: междисциплинарный* / Под ред. Г. М. Коджаспировой, А. Ю. Коджаспирова – М., 2005.

всех участников по получению образовательной продукции за определенный промежуток времени: от одного урока до нескольких месяцев¹²⁰. В. В. Гузеев описывает метод проектов как технологию четвертого поколения, обеспечивающую личностно-ориентированное обучение¹²¹. В Федеральном государственном образовательном стандарте проектная деятельность обучающегося рассматривается с нескольких сторон: продукт как материализованный результат, процесс как работа по выполнению проекта, защита проекта как иллюстрация образовательного достижения, обучающегося и ориентирована на формирование и развитие метапредметных и личностных результатов, обучающихся.

Ряд учёных полагают, что организация проектной деятельности в образовательном учреждении способствует повышению качества образования и формирует у учащихся навыки XXI века. А. Роготнева и В. Янушевский рассматривают вопросы организации проектной деятельности в свете требований ФГОС. По их мнению, новые образовательные стандарты меняют российскую школу и предполагают совмещение познавательной деятельности школьников с учебным проектированием¹²². Встречается ряд исследований о проектной деятельности в начальной школе. В работе Н. А. Семеновской¹²³ и М. В. Дубовой¹²⁴ представлены основные проблемы организации проектной деятельности в начальной школе, раскрывается понятие исследовательский проект и описаны умения младших школьников и их соответствие универсальным учебным действиям. Т. Ф. Владимирова считает, что метод проектной

¹²⁰ Хуторский А. В. Компетенции в образовании // Опыт проектирования: Сб. научн. тр. - М.: ИНЭК, 2007. - 327 с.

¹²¹ Гузеев В. В. Планирование результатов образования и образовательная технология. - М.: Народное образование, 2000. - 240 с.

¹²² Роготнева А. и др. Организация проектной деятельности в школе в свете требований ФГОС. Методическое пособие. – Litres, 2020.

¹²³ Семенова Н. А. Вопросы организации проектной деятельности в начальной школе // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – №. 11 (126).

¹²⁴ Дубова М. В. Организация проектной деятельности младших школьников с позиций компетентностного подхода // Начальная школа плюс до и после. – 2010. – №. 1. – С. 62-68.

деятельности является наиболее эффективным, гибким и универсальным методом обучения.¹²⁵ В. Н. Гагарина и Е. В. Платунова полагают, что в современной школе проектная деятельность выступает средством достижения личностных и метапредметных результатов¹²⁶.

Представители высшей школы С. Э. Исаева и З. П. Оказова поднимают вопрос об организации проектной и исследовательской деятельности учащихся в современной школе как возможность получения качественно нового образования, но обращают внимание на неудовлетворительный уровень ведения проектной деятельности в школе. Мнение авторов складывается из личного опыта и подтверждается многочисленными публикациями проектов школьников¹²⁷. С. В. Иванова отмечает перспективность и востребованность «проектного метода» не только как методического инструмента, но и как управленческой технологии в образовании.

В рамках работы в статусе региональной инновационной площадки при Комитете по образованию Санкт-Петербурга (распоряжение Комитета по образованию Санкт-Петербурга от 29.06.2020 №1287-р) по теме «Формирование культуры исследователя в проектной деятельности обучающихся основной школы» был проведён опрос среди учащихся 7-8 классов (всего 204 человека), в котором была изучена оценка готовности подростков к профессиональному самоопределению. В ходе проведённого исследования были получены следующие результаты: 55% респондентов уже выбрали себе профессию, а 45% ещё не определились со своим дальнейшим образовательным маршрутом. Примечательно, что те ребята, которые затруднились со своим выбором, среди причин отмечали нехватку информации о мире профессий, а также отсутствие устойчивого интереса к чему-либо.

Анализируя полученные результаты, мы видим, что велика доля тех ребят, у ко-

¹²⁵ *Владимирова Т. Ф.* Проектная деятельность как средство достижения личностных и метапредметных результатов // Начальное общее образование: вопросы развития, методического и кадрового обеспечения. – 2018. – С. 144-153.

¹²⁶ *Гагарина В. Н., Платунова Е. В.* Проектная деятельность как средство достижения личностных результатов освоения основной образовательной программы начального общего образования // ББК 74.202. 4 (2 Рос–4 Ки) П76. – 2018. – С. 127.

¹²⁷ *Исаева С. Э., Оказова З. П.* Организация проектной и исследовательской деятельности учащихся в современной школе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – №. 3 (24).

торых отсутствует интерес к какой-либо сфере деятельности, а также существует информационный дефицит по данному вопросу. Для того, чтобы помочь ребятам в принятии решения о своём дальнейшем профессиональном становлении, мы предлагаем использовать проектную деятельность как инструмент профориентации. Во ФГОС указано, что проектная деятельность является обязательным условием для итоговой аттестации обучающихся в основной и средней школе. Проектная деятельность направлена на формирование опыта практической деятельности, а при использовании в рамках профориентации помогает примерить на себя роль профессионала.

Применяя проектную деятельность в рамках профориентации, мы формируем и развиваем следующие компетенции, необходимые для успешного профессионального становления:

- способность самостоятельной постановки целей и задач, а также выбор способов и средств для их достижения;
- умение работать в группе и выстраивать взаимоотношения с другими людьми;
- поиск и отбор необходимой информации-развитие критического мышления;
- обучение коммуникативным навыкам¹²⁸.

Вышеперечисленные компетенции относятся к набирающей популярность концепции «мягких» и «жестких» навыков. «Гибкие» навыки (англ. *soft skills*) – «комплекс неспециализированных, важных для карьеры надпрофессиональных навыков, которые отвечают за успешное участие в рабочем процессе, высокую производительность и являются сквозными, то есть не связаны с конкретной предметной областью»¹²⁹. Выделяют следующие наиболее востребованные универсальные компетенции: коммуникабельность, умение работать в команде, организованность, наличие лидерских качеств, креативность, дружелюбность, критическое мышление, умение решать сложные задачи¹³⁰.

¹²⁸ Казун А. П., Пастухова Л. С. Теория и практика применения «Проектного метода» как механизма профессиональной ориентации детей и молодежи // Ценности и смыслы. – 2015. – №. 2 (36).

¹²⁹ Lippman L.H., Ryberg R., Carney R., Kristin A. Workforce connections: key "soft skills" that foster youth workforce success: toward a consensus across fields. - Child Trends Publication, 2015. - 56 p.

¹³⁰ Резанкина Г. В. К вопросу о некритичном заимствовании зарубежных подходов // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – №. 1.

Стоит отметить, что при реализации проектной деятельности важная роль в её организации отводится и педагогам, которые выступают в качестве наставников. Их главной задачей является помощь в развитии самостоятельности у ребят, что в дальнейшем положительно скажется в тот момент, когда им необходимо будет выбрать профессию. Таким образом, организация проектной деятельности в школе выступает не только как управленческая технология, но и как средство профориентации, что в совокупности способствует повышению качества образования и развитию у учащихся навыков XXI века.

Кудинова Е. П.

Особенности адаптации студентов-первокурсников педагогического ВУЗа

Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что на современном этапе развития системы высшего образования в Республике Беларусь адаптация студентов к образовательной среде УВО претерпевает значительные изменения. В связи с вхождением нашей страны в европейское пространство высшего образования появились новые стандарты образования, уменьшился срок обучения на 1 ступени и модернизировался способ организации образовательной деятельности. Вышесказанные факты предполагают наличие у студентов навыков самостоятельности и мобильности, развитие которых невозможно без полноценной адаптации первокурсников к образовательной среде.

Особое звучание проблема адаптации имеет для педагогического университета, поскольку перед ним стоит задача не только сохранения контингента студентов, но и их ориентация на сознательное освоение академических, социально-личностных и профессиональных компетенций, в том числе формирование готовности реализовывать образовательную политику государства, а именно создавать условия для социализации и образования подрастающего поколения¹³¹.

¹³¹ Клипинина, В. Н. Социально-педагогическая поддержка первокурсников как средство их адаптации к образовательной среде педагогического университета / В. Н. Клипинина, О. С. Куницкая // Высшая школа. – 2015. – № 6. – С. 81–84.

В. В. Лагерев определяет адаптацию студентов к обучению в учреждении высшего образования как интенсивный и динамичный, многосторонний и комплексный процесс жизнедеятельности личности, в ходе которого студент на основе соответствующих приспособительных реакций вырабатывает устойчивые навыки удовлетворения тех требований, которые предъявляются к нему в ходе обучения и воспитания в высшей школе¹³². Для исследования адаптированности студентов в УВО, а также для выявления студентов, испытывающих трудности в адаптации к группе и к учебной деятельности, была использована методика исследования адаптированности студентов в университете Т. Д. Дубовицкой. В исследовании приняли участие 55 студентов 1 курса Факультета социально-педагогических технологий БГПУ им. М. Танка. Полученные количественные данные отражены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты проведения методики исследования адаптированности студентов в университете Т. Д. Дубовицкой

В соответствии с результатами 26% или 29 студентов имеют высокие показатели по шкалам «Адаптированность к учебной деятельности» и «Адаптированность к учебной группе», а у 24% или 26 студентов был выявлен низкий показатель по шкалам

¹³² Лагерев, В. В. Адаптация студентов к условиям обучения в техническом вузе и особенности организации учебно-воспитательного процесса с первокурсниками / В. В. Лагерев. – Москва, 1991. – 48 с.

«Адаптированность к учебной деятельности» и «Адаптированность к учебной группе». Интересным представляется тот факт, что процентное соотношение результатов ответов респондентов практически равноценно. Данный феномен свидетельствует о том, что всего лишь чуть более половины опрошенных адаптированы к предстоящей учебной деятельности и своей учебной группе, что не может не сказаться на успеваемости студентов и их комфортном времяпрепровождении в стенах УВО.

Мотивация – совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность. Мотив – это побудительная причина деятельности, он помогает понять основное направление деятельности. Насколько реализованы мотивы, мы можем говорить о состоянии удовлетворенности или неудовлетворенности. Формирование учебной мотивации учащихся можно назвать одной из центральных проблем. Ее актуальность обусловлена обновлением содержания обучения, постановкой задач формирования у студентов приёмов самостоятельного приобретения знаний и развития активной жизненной позиции. Для этого важно понять с какой исходной мотивацией студент приходит в УВО. Для изучения мотивации студентов было использовано несколько методик: методика «Мотивация обучения в университете» (Т. И. Ильина), методика «Мотивы выбора деятельности педагога» (Е. П. Ильин), методика «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А. А. Реан и В. А. Якунин).

Для изучения преобладающих мотивов обучения в УВО была использована методика «Мотивация обучения в университете» (Т. И. Ильина). В исследовании приняли участие 53 студента 1 курса Факультета социально-педагогических технологий БГПУ им. М. Танка. Полученные количественные данные отражены на рис. 2 и рис. 3.

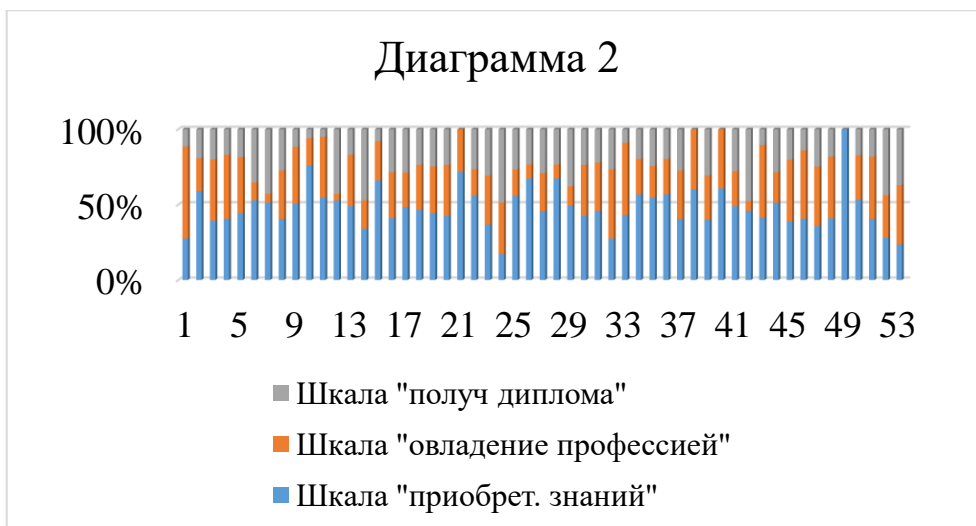

Рис. 2. Приоритетные мотивы выбора учебной деятельности

В соответствии с результатами, представленными в диаграмме 2, приоритетными мотивами выбора учебной деятельности в большей мере являются приобретение знаний и овладение профессией, в то время как мотив получения диплома оценивается большинством респондентов как менее значимый. Преобладание мотивов по двум первым шкалам (приобретение знаний, овладение профессией) свидетельствует об адекватном выборе профессии и удовлетворенности ею.

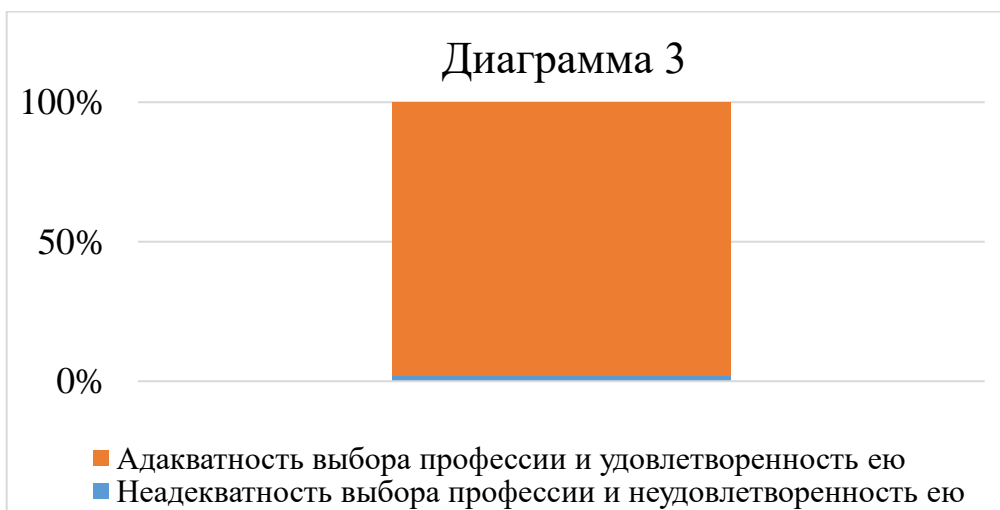

Рис. 3. Соотношение адекватности и неадекватности выбора профессии и удовлетворенности ею у студентов

На рис. 3 представлено процентное соотношение респондентов, у которых приоритетными мотивами учебной деятельности являются приобретение знаний

и овладение профессией – 98%, и респондентов, у которых приоритетным мотивом учебной деятельности является получение диплома – 2%.

Для выявления наиболее значимых причин выбора профессии преподавателя была использована методика «Мотивы выбора деятельности педагога» (Е. П. Ильин). В исследовании приняли участие 53 студента 1 курса Факультета социально-педагогических технологий БГПУ им. М. Танка. Полученные количественные данные отражены на рис. 4.

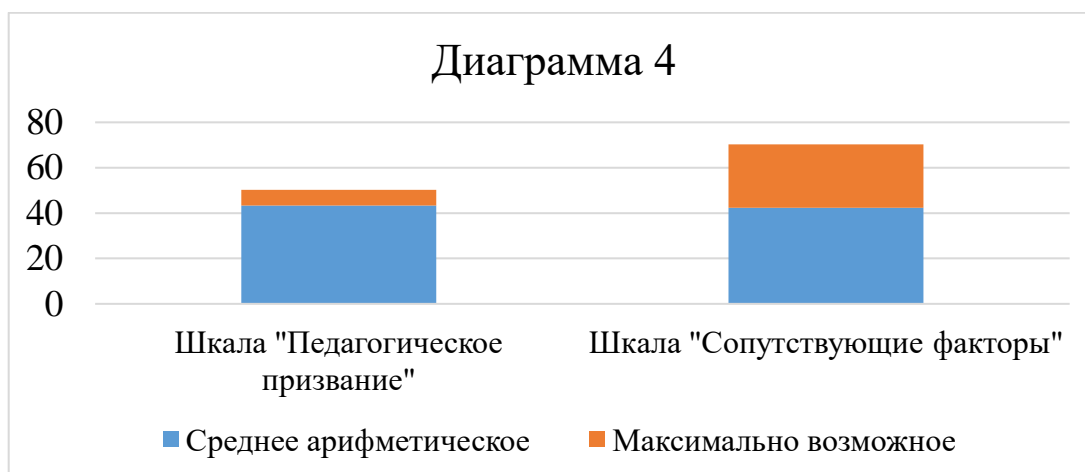

Рис. 4. Степень выраженности мотивов выбора деятельности педагога по шкалам «Педагогическое призвание» и «Сопутствующие факторы»

По степени выраженности мотивов, определяющих шкалу «Педагогическое призвание» из 50 возможных баллов среднее арифметическое всех ответов респондентов, равняется 43,3 балла. А по степени выраженности мотивов, определяющих шкалу «Сопутствующие интересы» из 70 возможных баллов среднее арифметическое всех ответов респондентов, равняется 42,3 балла, что на 1 балл меньше, чем в предыдущей шкале, однако в процентном соотношении от всевозможных баллов имеет чрезвычайную разницу. Преобладание мотивов по шкале «Педагогическое призвание» над мотивами шкалы «Сопутствующие интересы» говорит нам о том, что у опрошенных студентов в большей мере выражены такие качества, как сознание полезности своей деятельности; желание передать свои знания, опыт, накопленные за время производственной или научной деятельностью и так далее над следующими качествами, обозначенными выше в шкале «Сопутствующие интересы», а именно

стремление к самоутверждению, к повышению своего статуса и престижа; возможность удовлетворить свое стремление к власти и так далее.

Для выявления ведущих мотивов учебной деятельности была использована методика «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А. А. Реан и В. А. Якунин). В исследовании приняли участие 43 студента 1 курса Факультета социально-педагогических технологий БГПУ им. М. Танка. Количественные данные, полученные в ходе исследования, отражены на рис. 5.

Рис. 5. Градация мотивов учебной деятельности студентов

Наиболее значимыми мотивами учебной деятельности студентов, судя по полученным данным, можно назвать следующие: «Стать высококвалифицированным специалистом», «Приобрести глубокие и прочные знания», «Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности». Данный феномен говорит о том, что современный студент нацелен на качественное, а не количественное овладение знаниями, заинтересован не только на результат работы, но и на сам процесс получения образовательных услуг.

Наименее значимыми мотивами учебной деятельности оказались «Быть примером для сокурсников», «Добиться одобрения родителей и окружающих», «Избежать осуждения и наказания за плохую учебу». Этот факт объясняется тем, что современный студент не ставит для себя первостепенной задачей получение социального одобрения, работает «для себя». Человек по своей сущности является частью социума, и для него большое

значение имеет отношение окружающих, оценка его способностей, качеств и внешнего вида. Но и не менее нам важна и самооценка, отношение к самому себе, которое формируется в течение всей жизни. От уровня оценки своих собственных достоинств и недостатков зависит то место в социальной иерархии, которое мы занимаем, а также уверенность в себе и степень социальной активности.

Так что же такое самооценка? В психологии самооценка рассматривается как совокупность представлений человека о себе, которое сформировалось на основе сравнения себя с окружающими. Эти представления играют очень большую роль в формировании образа собственного «Я»¹³³. Для определения самооценки студентов был использован тест на определение самооценки личности. В исследовании приняли участие 54 студента 1 курса Факультета социально-педагогических технологий БГПУ им. М. Танка. Количественные данные, полученные в ходе исследования отражены на рис. 6.

Рис. 6. Распределение уровня самооценки студентов

В соответствии с результатами, представленными на рис. 6, завышенной самооценкой обладает всего 1 опрошенный студент, низкой – 10 опрошенных, а адекватной – большая часть опрошенных студентов – 43 человека.

Адекватная самооценка непосредственно влияет на результаты обучения, а также: способствует становлению студента как активного субъекта обучения; определяет уро-

¹³³ Ульябаева, Г. Ш. Самооценка – что это такое: понятие, структура, виды и уровни [Электронный ресурс] / Г. Ш. Ульябаева // Вопросы студенческой науки. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/samootsenka-chto-eto-takoe-ponyatie-struktura-vidy-i-urovni-korreksiya-samootsenki/viewer> (дата доступа: 08.12.2021).

вень его притязаний, мотивации, помогает ему адаптироваться» к требованиям социальной среды, ставить цели и задачи, способствующие наиболее полному самовыражению личности, раскрытию и развитию ее способностей. Низкая самооценка предполагает неприятие себя, самоотрицание, негативное отношение к своей личности. Но, несмотря на все трудности, человек с заниженной самооценкой имеет больше шансов прийти к адекватной самооценке, чем человек с завышенной. Завышенная самооценка может свидетельствовать о личностной незрелости, неумении правильно оценивать результаты своей деятельности, сравнивать себя с другими; такая самооценка может указывать на существенные искажения в формировании личности – «закрытости для опыта», нечувствительности к своим ошибкам, неудачам, замечаниям и оценкам окружающих.

Мотивы достижения успеха, мотивы избегания неудач и мотивацию к риску детерминирует такая потребность, как потребность в достижении успеха. Ю. М. Орлов отмечает, что «мотивация достижения – это стремление к улучшению результатов, неудовлетворенность достигнутым, настойчивость в достижении своих целей, стремление добиться своего во что бы то ни стало, и это является одним из ядерных свойств личности, оказывающих влияние на всю человеческую жизнь»¹³⁴. Мотивация достижения успеха характеризуется стремлением добиваться наилучших результатов в деятельности и направлена на достижение наиболее успешных показателей, особое значение имеют ситуации с элементами конкуренции, соревнования, соперничества. Мотивы достижения, стремление к повышению уровня личных возможностей, взаимосвязь между самой деятельностью и потребностью достижения опосредуются через ряд аспектов: субъективность (оценка вероятности успеха, трудности в достижении цели, актуальность задачи и т. д.); привлекательность (заманчивость, значимость успеха в конкретном деле) и уровень воспринимаемого контроля (приписывание успехов или неудач внешним обстоятельствам либо самому себе)¹³⁵.

С целью диагностики мотивации достижения была использована шкала оценки

¹³⁴ Орлов Ю. М. Мотивация поведения. – М.: Импринт-Гольфстрим, 1997. – 28 с.

¹³⁵ Валиуллина Е. В. Потребность в достижении успеха и эмоциональность личности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 9 (сентябрь) // Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2019/192036.htm>.

потребности в достижении (Ю. М. Орлов). В исследовании приняли участие 54 студента 1 курса Факультета социально-педагогических технологий БГПУ им. М. Танка. Полученные количественные данные отражены на рис. 7.

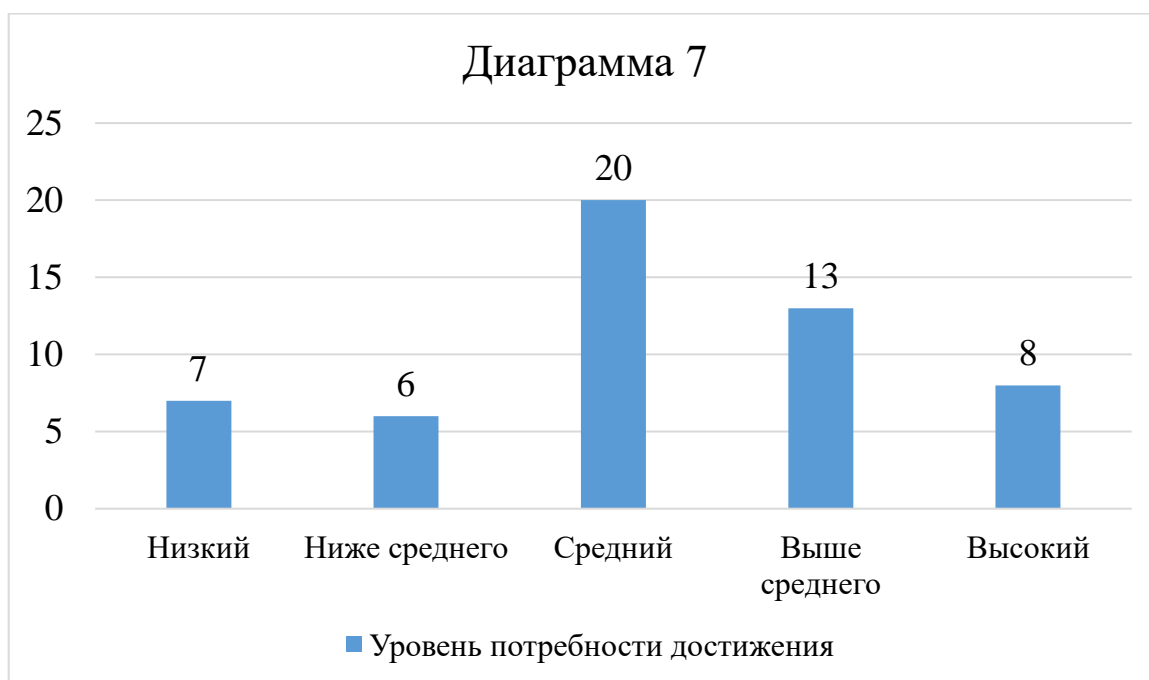

Рис. 7. Распределение уровня потребности достижения студентов

Как видно из представленных данных, средним и выше среднего уровнями потребности в достижении успеха обладают 33 опрошенных студента. Сформированная потребность в достижении успеха определяется рядом факторов – от стремления к достижению высоких личных результатов и желания делать все «лучше всех» до постановки труднодостижимых целей и выбора наиболее сложных задач. При таком подходе, как правило, задействуются все формы, типы и виды мышления, его операционная и понятийная система. «Понятие выступает элементарной формой реализации логического мышления, которая отражает наиболее общие и существенные признаки предметов, явлений, объектов познаваемой действительности и выражается в вербальной форме»¹³⁶.

Высокий уровень потребности в достижении успеха в ходе исследования

¹³⁶ Валиуллина Е. В. Зависимость понятийного мышления от качественных характеристик его активности // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 99-103.

был выявлен у 8 молодых людей. Лица с высоким уровнем потребности в достижениях отличаются следующими чертами:

- настойчивостью в достижении своих целей;
- неудовлетворенностью достигнутым;
- постоянным стремлением сделать дело лучше, чем раньше;
- склонностью сильно увлекаться работой;
- стремлением в любом случае пережить удовольствие успеха;
- неспособностью плохо работать;
- потребностью изобретать новые приемы работы в исполнении самых обычных дел;
- отсутствием духа соперничества, желанием, чтобы и другие вместе с ними пережили успех и достижение результата;
- неудовлетворенностью легким успехом и неожиданной легкостью задачи;
- готовностью принять помощь и помогать другим при решении трудных задач, чтобы совместно испытать радость успеха.

Низкий и ниже среднего уровни потребности достижения успеха выявлены у 13 опрошенных. Люди, не мотивированные на достижение успеха, не способны правильно соотнести свои возможности и способности; не заинтересованы как в достижении поставленных целей, так и в самой постановке таких целей; предпочитают решать задачи средней и легкой степени трудности; при закономерно возникающих сложностях или незначительных неудачах интерес к выполнению деятельности пропадает.

Таким образом, проведенное нами исследование среди будущих социальных педагогов, педагогов-психологов и социальных работников, обучающихся на первом курсе в Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка показало, что адаптация у половины первокурсников проходит успешно, большинство студентов заинтересованы в получении высшего образования по выбранной специальности, имеют высокую или среднюю мотивацию к овладению знаниями и умениями, а также нацелены на приобретение глубоких и прочных знаний, позволяющих стать высококвалифицированным специалистом, самооценка большинства студентов находится на адекватном уровне.

Профилактика суицидального поведения как медико-социальная проблема

Проблема суицида является одной из важнейших социально-психологических проблем в Республике Беларусь и таит в себе многочисленные социальные риски современного общества. Одними из наиболее суицидально опасных возрастов являются подростковый и юношеский, когда происходит формирование сексуально-ролевой идентификации, особо остро переживаются неразделенная любовь, конфликты с друзьями, родителями, школьные проблемы. По данным ВОЗ около 20% самоубийств в мире приходится на подростковый и юношеский возраст. Число же суицидальных действий и намерений гораздо больше¹³⁷.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили труды ученых по проблеме профилактики суицидального поведения подростков, а также данные, полученные в ходе проведения диагностики. Используются методы исследования общенаучного характера (анализ, синтез, обобщение, сравнение), опросник «Самооценка психических состояний личности» Г. Айзенка, адаптированный к подростковому возрасту М.В. Хайкиной, опросник С.Г. Корчагиной «Одиночество», методы статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Проблема суицидов несовершеннолетних является одной из актуальных в наше время. Среди подростков чаще встречаются суицид-протест и суицид-призыв, реже – суицид-самонаказание и суицид-отказ. К основным причинам самоубийств несовершеннолетних относятся: проблемы и конфликты в семье, несчастная любовь, затяжная депрессия, чувство одиночества. Профилактика суицидального поведения несовершеннолетних представляет собой систему государ-

¹³⁷ Организация выявления и психолого-педагогического сопровождения детей и подростков, склонных к суицидальному поведению: Методические рекомендации / ГАОУ ДПО Свердловской области «Институт развития образования»; авт.-сост.: О. А. Трофимова, О. В. Закревская. – Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «ИРО». – 2017. – 72 с.

ственных, социально-экономических, медицинских, психологических, педагогических и других мер по предупреждению развития у детей суицидального поведения (суицидальных наклонностей, попыток суицида и завершенных самоубийств)¹³⁸.

В работу УЗ «Сенненская центральная районная больница» по предотвращению суицидального поведения среди несовершеннолетних входит первичная (предупреждение развития суицидальных тенденций среди несовершеннолетних), вторичная (предотвращение суицидальных действий у несовершеннолетних, снятие острого кризиса) и третичная (реабилитация людей, которые переживают суицидальную попытку или утрату близкого вследствие суицида) профилактика.

С целью выявления суицидального поведения несовершеннолетних в детском отделении УЗ «Сенненская центральная районная больница» была проведена диагностика, в которой приняло участие 10 подростков (4 юноши и 6 девушек) в возрасте от 14 до 18 лет. В процессе проведения диагностики нами были использованы опросник «Самооценка психических состояний личности» Г. Айзенка, адаптированный к подростковому возрасту М. В. Хайкиной) и опросник С. Г. Корчагиной «Одиночество».

Результаты диагностики самооценки психических состояний личности представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты диагностики самооценки психических состояний личности

Код испытуемого	Шкала тревожности	Шкала фрустрации	Шкала агрессии	Шкала ригидности
	общее количество баллов			
01	12	10	8	7
02	10	11	9	9
03	5	7	4	7
04	10	9	5	5
05	4	5	3	7
06	5	7	6	6
07	7	6	3	5
08	11	13	6	8
09	6	8	2	4
10	5	4	1	6

¹³⁸ Профилактика суицида среди несовершеннолетних / Сост.: Н.А. Разнадежина, Л.А. Бездольная. – Сургут: «Методический центр развития социального обслуживания», 2012. – 130 с.

Проанализировав полученные данные, можно сделать выводы, что уровень агрессии и ригидности у большинства подростков ниже среднего балла по шкале. Это говорит о том, что у респондентов не наблюдается стремление к лидерству путем применения силы по отношению к другим людям, а также не выражены затруднения в коррекции намеченной субъектом деятельности в изменившихся условиях. У троих подростков немного превышены показатели по шкале тревожности и фрустрации, однако небольшое превышение не является поводом для включения подростков в группу суицидального риска.

Для того, чтобы определить глубину переживания одиночества, мы использовали опросник С. Г. Корчагиной «Одиночество». Результаты представлены в табл. 2.

По данным данного тестирования 6 детей не переживают сейчас одиночество; у 3 юношей наблюдается неглубокое переживание возможного одиночества; у 1 девушки – глубокое переживание актуального одиночества, что говорит о том, что ей необходима помощь психолога, внимательное отношение со стороны медицинского персонала больницы, семьи.

Таблица 2

Результаты диагностики С.Г. Корчагиной «Одиночество»

Код испытуемого	Номер вопроса												Всего баллов
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
01	3	2	3	2	3	2	2	2	2	3	2	2	28
02	2	2	2	2	2	2	2	2	2	3	2	2	25
03	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1	3	1	17
04	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1	2	1	16
05	1	1	1	1	1	1	1	1	3	1	1	1	14
06	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12
07	1	1	1	1	1	1	1	1	4	1	4	3	20
08	1	1	1	1	1	1	1	1	3	1	1	1	14
09	1	1	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	13
10	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	12

Таким образом, у троих опрошенных подростков превышены показатели по шкале тревожности и фрустрации, одна девушка глубоко переживает состояние актуального одиночества. С данными подростками целесообразно проведение медико-социальной работы, направленной на развитие стрессоустойчивости, снижение тревожности, решение проблем социализации. Профилактика суицидального поведения несовершеннолетних должна быть направлена на создание

условий, обеспечивающих возможность нормального развития несовершеннолетних, своевременного выявления кризисных ситуаций; диагностику тревожности, социальной напряженности, суицидального риска; проведение различных профилактических мероприятий и осуществление работы с родителями.

Фахрутдинова Г. И.

Проблема формирования коммуникативных умений в начальной школе

В современной социальной жизни происходят кардинальные изменения в представлении о целях образования и путях их реализации. От признания знаний, умений и навыков как основных итогов образования произошёл переход к пониманию обучения как процесса подготовки обучающихся к реальной жизни, готовности к тому, чтобы занять активную позицию, успешно решать жизненные задачи, уметь сотрудничать и работать в группе. Сегодня важно не столько дать ребёнку как можно больше конкретных предметных знаний, а вооружить его такими универсальными способами действий, которые помогут ему развиваться и совершенствоваться в непрерывно меняющемся обществе.

Модернизация российского образования ставит перед учителем задачу переосмысления своей педагогической деятельности, пересмотра подходов и методов преподавания, использования комплекса средств, формирующих универсальные учебные действия. Вместо простой передачи знаний, умений и навыков от учителя к ученику на первое место в школьном образовании выходит формирование у обучающихся умения учиться. «Все дети могут учиться, если школа умеет учить», – говорил Д. Г. Левитас. Ученику необходимо осваивать новые формы, в которых требуется анализировать и перерабатывать информацию. На протяжении всего курса обучения школьник должен научиться ставить перед собой задачу – учить себя. И в решении этой задачи главное место занимает формирование универсальных учебных действий (УУД).

В широком значении термин «УУД» означает умение учиться, т.е. способность

субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. В более узком значении этот термин можно определить как совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих его способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений, включая организацию этого процесса.

В рамках обучения большую роль приобретает коммуникативная деятельность учителя при взаимодействии с учащимися. Коммуникация обеспечивает совместную деятельность людей и предполагает не только обмен информацией, но и достижение некой общности: установление контактов, организацию и осуществление общей деятельности, а также процессы межличностного восприятия, включая понимание партнёра.

Развитие коммуникативных универсальных учебных действий у младшего школьника является актуальной проблемой, решение которой важно, как для каждого конкретного человека, так и для общества в целом. Общество немислимо вне общения.

Ребёнок начинает общаться и говорить с самого раннего возраста. Задача формирования коммуникативных УУД предполагает, что при поступлении в школу ребенок достигает определенного уровня развития общения. Для успешного обучения ребёнка в школе необходимы следующие компоненты:

- потребность в общении со взрослыми и сверстниками;
- владение вербальными и невербальными средствами общения;
- эмоционально позитивное отношение к сотрудничеству;
- умение слушать собеседника.

Актуальность концепции развития коммуникативных универсальных учебных действий для начального общего образования диктуется следующими обстоятельствами:

- необходимостью ускоренного совершенствования образовательного пространства с целью оптимизации общекультурного, личностного и познавательного развития детей, создания условий для достижения успешности всеми учащимися;
- задачами формирования общекультурной и гражданской идентичности учащихся, обеспечивающих социальную консолидацию в условиях культурного, этнического и религиозного разнообразия российского общества.
- возрастанием требований к коммуникационному взаимодействию и

толерантности членов поликультурного общества, степени ответственности и свободе личностного выбора, самоактуализации.

Таким образом, актуальность темы обусловлена потребностью общества и системы образования в формировании коммуникативных универсальных учебных действий учащихся, являющихся одной из основных составляющих умения учиться, начиная с младшего школьного возраста, что является требованием Федерального образовательного стандарта.

Ключевое значение коммуникации для психического и личностного развития ребенка – это содействие и сотрудничество как реальная деятельность, внутри которой совершаются процессы психического развития и становления личности. К коммуникативным действиям относятся:

- планирование учебного сотрудничества с учителем и сверстниками;
- постановка вопросов;
- инициативное сотрудничество в поиске и сборе информации;
- разрешение конфликтов;
- принятие решения и его реализация;
- умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации;
- владение монологической и диалогической формами речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка, современных средств коммуникации.

Но как показывает практика, не всегда школьники уверенно владеют этими компетенциями. Существенное значение для формирования коммуникативных универсальных учебных действий, как и для формирования личности ребенка в целом, имеет организация совместной работы учащихся в группе, то есть обучение общению с помощью общения.

Принципами коммуникативной направленности обучения являются:

- речевая направленность (обучение через общение);
- функциональность (выполнение коммуникативных задач: дети отвечают, воспринимают, запоминают, описывают, характеризуют, объясняют);
- ситуативность (ролевая организация учебного процесса);

- новизна – новизна речевых ситуаций (смена предмета общения, проблемы обсуждения, речевого партнёра, условий общения);
- принцип по «нарастающей»: от простого к сложному.
- личностная ориентация общения (речь всегда индивидуальна).

Соблюдение данных принципов помогает созданию коммуникативных ситуации, то есть благоприятных условий для активного общения.

Таким образом, коммуникативные УУД обеспечивают социальную компетентность и учет позиции других людей, партнеров по общению или деятельности; умение слушать и вступать в диалог; участвовать в коллективном обсуждении проблем; интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное сотрудничество со сверстниками и взрослыми. По мере приобретения опыта общения (совместной деятельности, учебного сотрудничества и дружеских отношений) дети научаются весьма успешно не только учитывать, но и заранее предвидеть разные возможные мнения других людей, нередко связанные с различиями в их потребностях и интересах. В контексте сравнения они также учатся обосновывать и доказывать собственное мнение. Коммуникативные действия обеспечивают социальную компетентность и сознательную ориентацию учащихся на позиции других людей (прежде всего, партнёра по общению или деятельности), умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, интегрироваться в группу сверстников и строить продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми.

Подводя итог, хочется подчеркнуть, что овладение учащимися коммуникативными УУД имеет особую значимость в образовательном процессе.

Во-первых, коммуникативная компетентность влияет на учебную успешность обучающихся: если ученик при ответе испытывает дискомфорт, тревогу, то его ответ будет хуже имеющихся знаний, при этом его оценка, соответственно, ниже. Полученный негативный ответ может сказаться на последующей учебной деятельности.

Во-вторых, от коммуникативной компетентности во многом зависит благополучие в классном коллективе. Если ребёнок легко находит общий язык с одноклассниками, то испытывает психологический комфорт и удовлетворённость ситуацией. И напротив, неумение контактировать с ровесниками сужает круг

друзей, вызывает ощущения неприятности, одиночества в классе, проявления враждебности и агрессии по отношению к сверстникам.

Овладение учащимися коммуникативными УУД способствует не только формированию и развитию умения взаимодействовать с другими людьми, с объектами окружающего мира и его информационными потоками, отыскивать, преобразовывать и передавать информацию, выполнять разные социальные роли в группе и коллективе, но и является ресурсом эффективности и благополучия их будущей взрослой жизни.

Раздел III.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ ПСИХОЛОГА

Амонова Я. А., Тютюнник Е. И.

Проблема профессиональной готовности выпускников средне-профессиональных учреждений

Ещё в конце XX в. Министерство народного образования РСФСР направляет для руководства дошкольных учреждений, школ, школ-интернатов, средних специальных и профессионально-технических учебных заведений инструктивное письмо Гособразования СССР от 27 апреля 1989 г. № 16 «О введении должности психолога в учреждениях народного образования». С этого момента специалисты психологи стали неотъемлемой частью образовательного процесса.

Несмотря на большой проделанный путь, на очевидный рывок в психолого-социальной сфере, образовательные учреждения остро нуждаются в более расширенном штате психологов на местах. Так в профессиональном лицее, где мы проводили эмпирическое исследование по проблеме профессиональной мотивации учащихся, на четыреста обучающихся имеется один педагог-психолог. В основном успевающий работать с подростками, у которых присутствует аутодеструктивное поведение, с проблемами детско-родительских отношений и т.п. И совсем немного времени уделяется проблеме профессиональной идентичности, мотивации, профессиональному самоопределению и профессиональной готовности учащихся средне-специального образования. Возможно, профессионалам в области помогающих профессий стоит задать самим себе вопрос, необходима ли вообще психологическая работа с учащимися по проблеме профессиональной готовности и профессиональной идентичности? Чтобы ответить на этот вопрос, представим на рассмотрение результаты исследования профессиональной готовности и профессиональной идентичности у учащихся лицея.

Целью эмпирического исследования было изучение профессиональной готовности учащихся профессионального лица. Данная проблема привлекла наше внимание из-за того, что малая часть выпускников средне-профессионального образования в дальнейшем работает по специальности. Такие данные были получены на основе наблюдений за выпускниками и беседы с ними. Одной из задач исследования было эмпирически выявить психологические особенности проявления профессиональной готовности и профессиональной идентичности у учащихся лица. Заявленная гипотеза эмпирического исследования: профессиональная готовность выпускников училища выше, чем у первокурсников.

Выборка: 37 учащихся средне-профессионального учреждения из них 19 человек первого курса; 10 респондентов мужского пола и 9 респондентов женского пола. Третий курс представляли 18 человек соответственно; 16 респондентов мужского пола и 3 респондента женского пола. методы сбора эмпирических фактов: методика «Профессиональная готовность» (А.П. Чернявская), методика изучения статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов).

Таблица 1

Результаты сравнения выраженности профессиональной готовности у учащихся 1 и 3 курсов

Признаки	Среднее 1 курс	Среднее 3 курс	Расчётное значение критерия U	Наличие различий, уровень их значимости
Автономность	70,5	47,8	66	Есть, $p \leq 0,99$
Информированность	63,3	46,4	67,5	Есть, $p \leq 0,99$
Принятие решения	72,6	55,8	82	Есть, $p \leq 0,99$
Планирование	61,1	55,8	123	Есть, $p \leq 0,95$
Эмоциональное отношение	75,8	51,8	68	Есть, $p \leq 0,99$
Профессиональная готовность	68,8	52,6	64,5	Есть, $p \leq 0,99$

Примечание: Критические значения критерия Манна-Уитни для $N_1=19$ и $N_2=18$ $U_{табл.}=116$ при $p=0,95$ и $U_{табл.}=94$ при $p=0,99$.

В табл. 1 и на рис. 1 раскрыты результаты сравнения выраженности про-

фессиональной готовности у учащихся 1 и 3 курсов по методике «Профессиональная готовность» А.П. Чернявской. Статистические различия между 1 и 3 курсом выявлены по всем признакам профессиональной готовности.

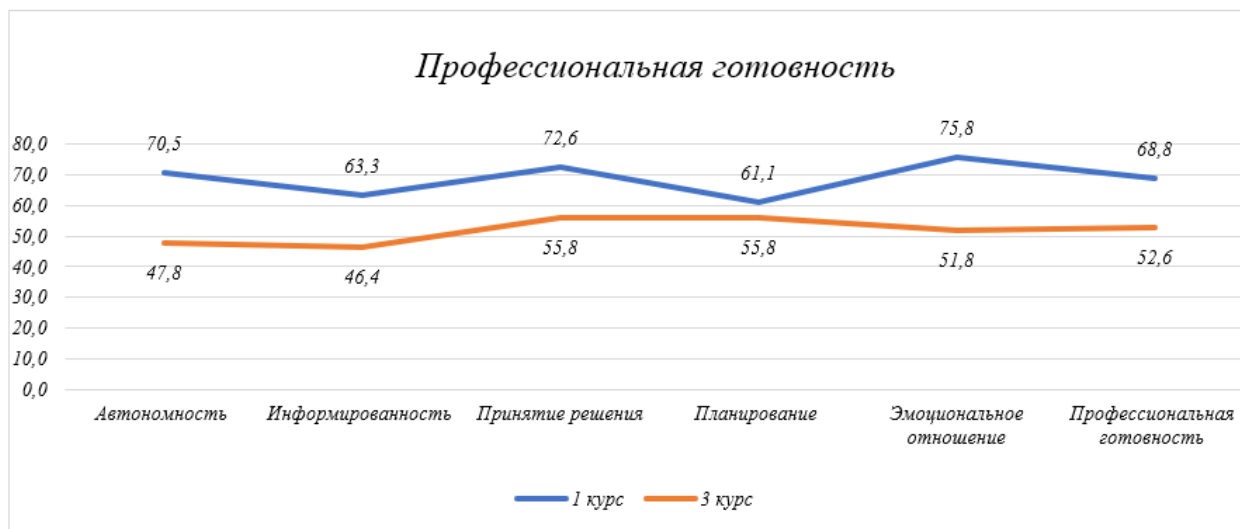

Рис. 1. Выраженность профессиональной готовности у учащихся 1 и 3 курсов

По совокупности признаков профессиональная готовность не сформирована на достаточном уровне ни у одной из групп учащихся. Характерно то, что у третьего курса она ниже, чем у первокурсников, что может говорить об их растерянности перед выпуском и не пониманием, какой профессиональной деятельностью они будут заниматься.

Результаты сравнения выраженности профессиональной идентичности у учащихся 1 и 3 курсов представлены в табл. 2 и на рис. 2 по методике изучения статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов). Статистические различия между 1 и 3 курсом выявлены по трём признакам профессиональной готовности.

На рис. 2 отчётливо видно, что у учащихся 1 и 3 курсов выражен статус «мораторий профессиональной идентичности», но по сравнению с 1 курсом у выпускников падает статус «сформированная профессиональная идентичность», и повышается статус «неопределённая профессиональная идентичность». Это может говорить о том, что учащиеся 1 курса положительно относятся к выбранной профессии, что нельзя сказать про выпускников.

**Результаты сравнения выраженности профессиональной идентичности
у учащихся 1 и 3 курсов**

Признаки	Среднее 1 курс	Среднее 3 курс	Расчётное значение критерия U	Наличие различий, уровень их значимости
Неопределённая профессиональная идентичность	4,4	6,6	76	Есть, $p \leq 0,99$
Навязанная профессиональная идентичность	1,3	2,6	93	Есть, $p \leq 0,99$
Мораторий профессиональной идентичности	10,2	9,6	134	Нет
Сформированная профессиональная идентичность	9,4	5,4	90	Есть, $p \leq 0,99$

Примечание: Критические значения критерия Манна-Уитни для $N_1=19$ и $N_2=18$ $U_{табл.}=116$ при $p=0,95$ и $U_{табл.}=94$ при $p=0,99$.

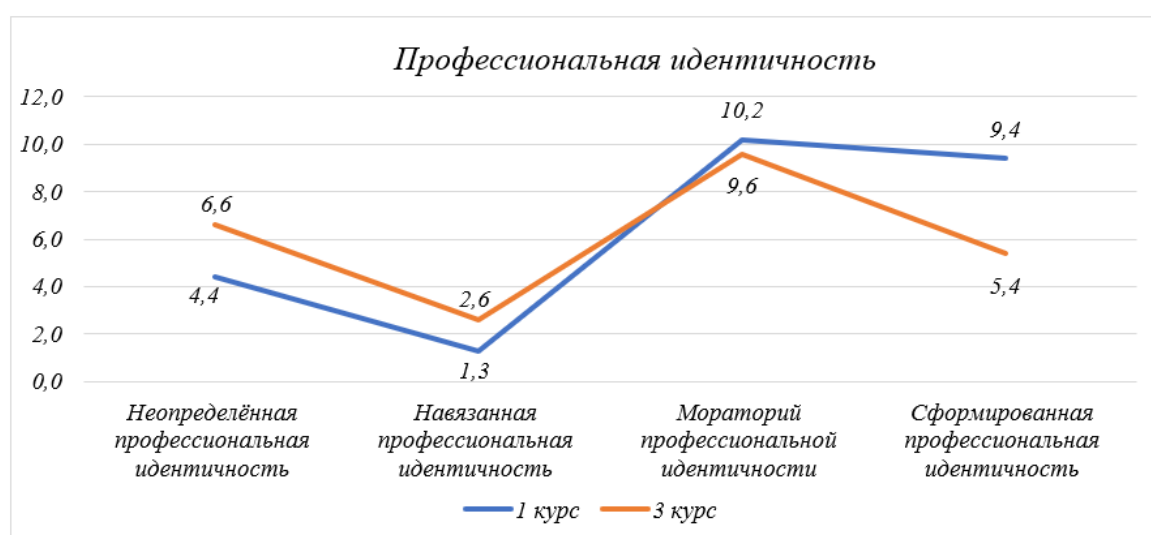

Рис. 2. Выраженность профессиональной идентичности у учащихся 1 и 3 курсов

Важно отметить, что на стадии «мораторий профессиональной идентичности» нередко складываются неустойчивые отношения с родителями и друзьями: полное взаимопонимание может быстро сменяться непониманием, и наоборот. Справедливости ради, стоит сказать, что респонденты с высоким статусом «мораторий на профессиональную деятельность» могут также искать альтернативные варианты дальнейшего профессионального развития и активно пытаться выйти из этого состояния, приняв осмысленное решение о своём будущем.

Что же касается статуса «неопределённая профессиональная идентичность», такое состояние характерно для учащихся, которые не имеют прочных профессиональных целей и планов и при этом не пытаются их сформировать, выстроить варианты своего профессионального развития. Чаще всего этим статусом обладают подростки, родители которых не хотят или не имеют времени проявлять активный интерес к профессиональному будущему своих детей. Такой статус бывает и у подростков, привыкших жить текущими желаниями, недостаточно осознающих важность выбора будущей профессии.

Заявленная гипотеза не подтвердилась. Как мы видим по результатам исследования, профессиональная готовность выпускников училища ниже, чем у первокурсников. При этом обе группы не показывают убедительных данных о сформированной профессиональной идентичности и профессиональной готовности. Но если для первого курса это вполне объяснимо, то для выпускников такое положение дел довольно плачевно. И отвечая на поставленный самим себе вопрос говорим, каким бы профессионалом не был психолог в образовательном учреждении, он один физически не может заниматься всеми обучающимися. Тем более что психология труда имеет свои теории и методы работы с данной проблематикой.

Мы считаем, что результаты исследования профессиональной готовности и профессиональной идентичности у учащихся лица доказывают необходимость психологического сопровождения формирования профессиональной готовности у учащихся лица психологом, специализирующимся в области психологии труда. Важно отметить, что для повышения качества образовательного процесса также необходимо проводить психологическую работу с мастерами производственного обучения для информирования и вооружения их необходимыми знаниями в области профессиональной мотивации, профессиональной идентичности, профессиональной готовности и т.п.

Таким образом, учащиеся лица в процессе профессионального обучения нуждаются в усилении психологической и учебно-воспитательной работы по формированию (по крайней мере, по поддержке) профессиональной готовности

к профессиональной деятельности. Реализацией такой программы должен целенаправленно заниматься психолог вместе с педагогическими работниками профессиональных учреждений.

Банщиков А. В.

Кризис профессионально идентичности психолога как проблема организации психологической науки и образования

По меткому замечанию Г. Эббингауса «психология имеет краткую историю, но богатое прошлое». Это действительно так. Своими историческими корнями психология уходит в античность и хоть ее праотцом считается великий Аристотель, первая часть его трактата «О душе» посвящена обсуждению существовавших на тот момент воззрений на работу души. Иными словами, Аристотель был не первым, кто задавался вопросами об организации душевной жизни, но первым, кто попытался систематизировать имеющиеся знания.

Как самостоятельная наука психология берет свое начало с формирования В. Вундтом лаборатории (1879), а затем и института (1889) экспериментальной психологии. Примечательно, что У. Джеймс основал психологическую лабораторию несколько раньше – в 1876 г., однако, не добившись особых успехов, вскоре потерял к ней интерес. Тем не менее историческое первенство устоялось за Вундтом, который, будучи физиологом и врачом, занимавшем ставку профессора философии Лейпцигского Университета, олицетворял двойственную природу психологии, которая существует на пересечении философии и естествознания (физиологии).

В 1913 г. Вундт, когда научная психология уже плотно ассоциировалась с вундтовской школой, пишет статью «Психология в борьбе за существование», в которой он прямым текстом постулирует двойственную природу психологического знания: «Значит ли это, что при современном состоянии науки только экспериментальная психология вообще может быть названа психологией? Сторонника этой

дисциплины могло бы только обрадовать такое толкование. Но хотя я и сам принадлежу к этим сторонникам, я все же не могу не усмотреть в таком взгляде известное преувеличение, противоречащее фактическому положению вещей. <...> Есть, однако, как известно, большая область эмпирико-психологических задач, совершенно недоступная этому методу: мы имеем ввиду психологии народов»¹³⁹. Тем самым Вундт подразделяет психологию на экспериментальную и, собственно, философскую. Более того, имея статус «отца-основателя» Вундт, тем не менее, выступал против отделения психологии в самостоятельную науку: «...никому это отделение не принесет больше вреда, чем психологам, а через них и психологии».

Отделение психологии от философии имело, во многом, организационный и даже экономический смысл, нежели научный. Философская общественность негодовала от того, что ставки профессоров философии занимают люди, читающие курсы по психологии, и требовала их формального обособления¹⁴⁰. В 1913 г. Э. Гуссерль, П. Наторп, Г. Риккерт и др. видные немецкие мыслители составили групповое заявление, адресованное всем немецкоязычным университетам и министерствам образования, итогом которого стало требование: «Экспериментальная психология, следовательно, должна быть поддержана только через введение должностей профессоров психологии, и везде, где предварительно должности профессоров философии заняты [психологами – *прим. авт.*], должны быть учреждены новые кафедры философии»¹⁴¹.

Можно ли сказать, что психология получила независимость, не имея на это конкретно научных оснований? Ответ на этот вопрос требует самостоятельного исследования, однако кризисное положение психологии – общее место, с которым соглашается большинство теоретиков, как бы намекает нам на ответ. По меткому наблюдению В. М. Аллахвердова: «...не успеv как следует родиться,

¹³⁹ Вундт В. Психология в борьбе за существование // Reflexio. 2017. Т. 10, № 2. С. 57–82.

¹⁴⁰ Морозова С.В. Mathematische Psychologie: история конфликта // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2021. Т. 18. № 1. – С. 145–166.

¹⁴¹ Kusch, M. (1995). Psychologism: A case study in the sociology of philosophical knowledge. London/New York, NY: Routledge.

психология сразу же попала в стадию кризиса, в котором перманентно и счастливо пребывает до сих пор»¹⁴².

Относится ли психология к социальным, гуманитарным или естественным наукам – вопрос дискуссионный. Советский методолог науки, химик и психолог Б. Ф. Кедров замечал особое положение психологии в системе наук: «она [психология – прим. авт.] изучает психическую деятельность человека с естественноисторической стороны (отсюда ее связь с физиологией высшей нервной деятельности как частью биологических наук, следовательно, с естествознанием) и со стороны социальной (отсюда ее связь, например, с педагогическими науками как отраслью общественных наук). Психологию нельзя целиком отнести ни к социальным, ни к естественным наукам, и вместе с тем она связана теснейшим образом и с теми, и с другими, и с третьими. Но все же теснее всего ее связи с наукой о законах мышления, следовательно, с философией»¹⁴³. Очевидно, что психология имеет тесные связи с большим количеством смежных дисциплин, однако, что представляет психология сама по себе?

Великий Ж. Пиаже возмущается тому, что многим его коллегам свойственно объяснять свойства психики через физиологию, «но совершенно непонятно, каким образом нейрофизиология сможет когда-либо объяснить, почему 2 и 2 составляют 4 или почему законы дедукции с необходимостью налагаются на деятельность сознания»¹⁴⁴. Вместо биологического редукционизма Пиаже предпочитает логический редукционизм: «...логика – это аксиоматика разума, по отношению к которой психология интеллекта – соответствующая экспериментальная наука». С данной позицией не согласен П. Я. Гальперин: «Объяснение этих явлений [мышления – прим. авт.] Пиаже видит в определенной стадии логического развития мышления

¹⁴² Аллахвердов В.М. Опыт теоретической психологии (в жанре научной революции). – СПб.: Изд-во «Печатный двор», 1993 – 325 с.

¹⁴³ Кедров Б. М. Классификация наук. От Ленина до наших дней. – М.: Мысль, 1965. – 543 с.

¹⁴⁴ Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 680 с.

– логического, а не психологического!»¹⁴⁵. Поиск непосредственно психологического содержания психологической науки (только вдумайтесь, как парадоксально!) занимал ум Гальперина, как многих до и после него.

Адекватного определения психического до сих пор сформировано не было. В психологии царит плюрализм, что препятствует эффективной коммуникации представителям одной профессии, но работающих в разных школах и подходах. Как пишет В. А. Мазиллов: «...сопоставление психологических концепций зачастую затруднено именно вследствие того, что в различных теориях имплицитно заложены существенно различающиеся трактовки психического»¹⁴⁶. Отмечая плачевность сложившейся ситуации В. М. Розин пишет о необходимости создания общего коммуникативного пространства: «подобное положение дел отражает современную постмодернистскую ситуацию в культуре: отказ от построения единой системы культурных норм в пользу множества частных нормативных систем, вместо стремления к согласию и порядку – акцентирование различий, разногласия, противоречия, не общезначимость, а условность или метафоричность, приоритет не науки, а других дискурсов, прежде всего, искусства»¹⁴⁷. Действительно, может быть не вся психология, но ее часть, ближе к искусству, чем к науке? Имеется в виду психотерапия (см. напр. Дж. Бьюдженталь «Искусство психотерапевта»).

Психологическая наука сама по себе имеет двойственное начало, однако, это только полбеда. Психология – это не только академическая наука, она включает в себя техники психологического консультирования и психотерапии. Если научные корни психологической науки восходят к Вундту, то история развития психологического консультирования берет свое начало с работ З. Фрейда. Несмотря на то, что отношение к фрейдизму и психоанализу в профессиональном сообществе неоднозначное, сложно отрицать историческое значение Фрейда. Научный статус психологического консультирования и

¹⁴⁵ *Гальперин П. Я.* Психология как объективная наука. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. – 480 с.

¹⁴⁶ *Мазиллов В.А.* О предмете психологии // *Методология и история психологии.* 2006. Том 1. Вып. 1. – С. 55-72

¹⁴⁷ *Розин В.М.* Методология, мышление, коммуникация // *Психология. Журнал Высшей школы экономики.* 2013. Т.10, № 1.- С. 3-21

психотерапии невысок – на настоящий момент нет удовлетворительного научного обоснования работы той или иной методики (КПТ считается самой наиболее научной обоснованной психотерапевтической методикой, но «лучше» еще не значит «хорошо»); отсутствуют объективные способы оценки эффективности работы психолога; более того, до сих пор не существует закона о психологической помощи и психологической деятельности. По большому счету, профессия психолога вовсе находится за пределами правового поля! Но все это не умаляет ее социальной значимости и актуальности.

Существует так называемый разрыв, между академической психологией и психологическим консультированием. Эти прямые, как правило, не пересекаются: «Теория и практика – это совершенно разные вещи. Теоретик хочет понять, каков мир, а практик хочет в этом мире достигать нужного результата. <...> если практическая технология приводит к желаемому результату, мы никогда не откажемся от неё, как бы ложно ни было её теоретическое обоснование»¹⁴⁸. В то время как вполне себе очевидно, как, например, данные из общей психологии могут пригодиться в работе клинического психолога или психиатра, фундаментальная наука, по заверению самих практиков, часто оказывается не удел в психологическом консультировании. Данный тезис подтверждается тем, что в настоящий момент любой человек, прошедший курсы повышения квалификации по, скажем, гештальт-терапии, имеет право вести частную практику и называть себя психологом. И таких «коллег» более чем достаточно.

Неудовлетворительная научная база психологического консультирования и неадекватная репрезентация профессии психолога в общественном сознании открывает дорогу различного рода шарлатанам для реализации своей деятельности под эгидой психологии. А.В. Юревич очень четко охарактеризовал проблему: «В нашей стране на менее чем 300 тыс. ученых сейчас приходится 300 тыс. магов, астрологов, экстрасенсов и прочей подобной публики, что выглядит более чем странно на фоне курса на экономику знаний, провозглашенного в наших официальных государственных программах. <...> Наши сограждане, плохо различающие психологов, психоаналитиков,

¹⁴⁸ Аллахвердов В.М. Сквозь методологические тернии к светлому теоретическому будущему // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. 2012. № 4. – С. 14-18.

психиатров и психотерапевтов, психологов-практиков и психологов-исследователей и т.д., теперь причисляют к этой когорте также парапсихологов, астропсихологов, экстрасенсов, магистров белой и черной магии, очень любящих выдавать себя за психологов. Подобные эрозии наблюдаются и в самом психологическом сообществе, некоторые представители которого создают секты, активно используют в своих трудах такие понятия, как карма, аура, чакры, биополя и др.»¹⁴⁹.

Итого, получается, что студент-психолог оказывается в суперпозиции: психология – это и наука (академическая психология), и искусство (психотерапия и психологическое консультирование); это и гуманитарное знание (напр., социальная психология), и естественно-научное (напр., психофизиология). Однозначного и общеупотребительного термина таких фундаментальных понятий как психика, сознания, интеллект и др. – не существует. Более того, порой даже мышление от памяти различить сложно (еще И. М. Сеченов писал, что в процессе воспоминания, узнавания предметов обнаруживаются «все существенные характеры мышления»¹⁵⁰). Н. В. Беломестнова отмечает неудовлетворительное положение дел в наличной классификации психических процессов: «Классификация психических явлений (психических образований, элементов, компонентов, ингредиентов) на группы производится в разных перечнях: психические процессы, функции, свойства, состояния; психические образы, процессы, функции, свойства и состояния. При этом обычно указывается, что ввиду сложности объектов классификации (психические явления) почти каждое явление может оказаться в двух, а то и в трёх группах. <...> Но, как в логике, так и в естественных науках известно, что одно качественно своеобразное явление нельзя в рамках одной классификации помещать в разные «ячейки», группы или классы. Такое возможно только при разных классификациях по отличающимся критериальным основаниям. Но в общепсихологической классификации всех компонентов психики даже не указан критерий этой классификации, кроме, естественно, указания на некоторую общность явлений одного класса по природе. И эта классификация в биологии

¹⁴⁹ Юревич А. В. Методология и социология психологии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 272 с.

¹⁵⁰ Сеченов И. М. Элементы мысли. - СПб: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2014. - 224 с.

выглядела бы так: «Все компоненты организма делятся на органы, состояния болезни и здоровья, функции и подсистемы». Столь наглядная аналогия показывает существенное логическое и методологическое неблагополучие в теме общей психологии «Классификация психических явлений»¹⁵¹. Какая в таких условиях возможна профессиональная самоидентификация студентов-психологов?

Весьма показательным являются результаты исследования профессиональной идентичности студентов психологического факультета МГУ – лучшего университета страны: «Студенты не могут осуществить адекватную профессиональную самоидентификацию, чтобы понять, соответствуют ли их личные качества и психологические данные требованиям выбранной специализации»¹⁵². В более поздних и обобщающих исследованиях пишется следующее: «Статистические данные последнего десятилетия, <...> позволяют говорить о том, что выпускники психологических факультетов имеют недостаточную для результативной работы подготовку, слабо адаптируются к новым условиям деятельности, не могут быстро переориентироваться на ритм и условия конкретного вида деятельности, не способны переучиваться и предвидеть развитие направлений, в которых им придется работать»¹⁵³. В качестве контрмер предлагают ввести психологическое сопровождение студентов, дабы помочь выбрать индивидуальный профессиональный путь. О бесперспективности такого подхода, а также о необходимости системной реорганизации системы образования или, хотя бы, только психологического образования мы уже писали ранее¹⁵⁴.

Положение дел в психологической науке и образовании усугубляется общественным укладом эпохи постмодерна, где плюрализм и релятивизм возвели в ранг непререкаемой ценности. Осмысляя сложившуюся ситуацию относительно процесса формиро-

¹⁵¹ Беломестнова Н. В. Естественно-системные основания строения психики // Российский психологический журнал. 2011. №5. – С. 24-35.

¹⁵² Кринчик Е. П. Некоторые проблемы профессионального становления студентов на факультете психологии МГУ // Вестник Моск. ун-та. Сер.14. Психология. № 1. 2006. – С. 82-89.

¹⁵³ Деркач А. А. Методологические и прикладные проблемы обучения студентов-психологов // Акмеология. 2014. №1 (49). – С. 6-15.

¹⁵⁴ Банищikov А. В. Актуальность философии психологии в решении проблем высшего психологического образования // Теоретический журнал «Credo New» №3 (103) 2020. – С. 122-136.

вания идентичности Ю. Е. Зайцева пишет: «Эпоха постмодерна бросает вызов интегрированности фигуры автора и его персонажа. <...> Модели идентичности XXI века все чаще подчеркивают: 1) одновременную множественность, многомерный характер идентичности человека, контекстно актуализирующийся, а не иерархически организованный <...>; 2) динамический, «текучий» характер идентичности, ее постоянную трансформацию в результате решения жизненных и моральных дилемм <...>; 3) фрагментарность как следствие деконструкции темы развития в рамках определенной ценностной системы <...>»¹⁵⁵. Иными словами, в эпоху постмодерна «идентичность» теряет свою самооткровенность, зато как основную характеристику принимают ее множественность и изменчивость. Предполагается, подобный личностный релятивизм – вынужденная мера, следствие адаптации к быстро меняющемуся миру, однако не все исследователи склонны положительно оценивать происходящие перемены. В. А. Емелин пишет: «Основная проблема состоит в том, что освобождение от дискредитированной идентичности «метарассказов» модерна не дало новых, устойчивых ориентиров для дальнейшего пути. В итоге на смену радости деконструкции идентичностей модернизму пришло вновь состояние разочарования <...>. Освободившись от фиксированных моделей идентификации, индивид инфообщества лишился компаса, показывающего направление пути, и стал подобен флюгеру, вращающемуся по воли ветра»¹⁵⁶.

Если преодоление постмодернизма и решение проблем системы образования – неадекватная задача для профессионального психологического сообщества, то решение теоретических и методологических проблем собственной науки – задача необходимая. В противном случае психология рискует, так и не найдя себя, стать функциональным придатком для более развитых дисциплин.

¹⁵⁵ Зайцева Ю. Е. Я-нарратив как инструмент конструирования идентичности: экзистенциально-нарративный подход // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2016. №1. – С. 118-136.

¹⁵⁶ Емелин В. А. Кризис постмодернизма и трансформация идентичности в инфообществе // Credo new. — 2014. — №1 (77). — С. 35–52 URL: <http://credo-new.ru/archives/99> (дата обращения: 06.12.2021).

Профилактика синдрома эмоционального выгорания у работников социальной сферы

В последнее время эксперты в медицине стали уделять особое внимание такому аспекту, как «синдром эмоционального выгорания» на рабочем месте. Данный термин впервые ввёл и применил на практике в психологии американский психиатр Герберт Фрейденбергер в 1974 году. Однако, несмотря на давность происхождения, данное понятие начало применяться в Республике Беларусь относительно недавно¹⁵⁷.

В основном синдром выгорания является одним из основных причин психических расстройств, которые в последующем могут перерасти в более серьёзные психические заболевания. То есть данный синдром влияет на развитие заболеваний, но как таковым сам им не является. В особенности это связано с тем, что темп жизни незамедлительно увеличивается, притом, что ресурсы человеческой нервной системы сохраняются на прежнем уровне. Зачастую психические нарушения формируются постепенно нарастающими изменениями в психике человека, которые прежде ему были нехарактерны. Следовательно, есть значительные шансы своевременно заметить данные отклонения и оказать надлежащую медицинскую и психологическую помощь.

К социальной сфере («Человек-человек») можно отнести такие виды профессиональной деятельности, где присутствуют субъект-субъектные отношения, – это профессии врача, учителя, воспитателя, официанта, юристы, продавца, парикмахера, социального работника и другие. Данная деятельность требует от специалиста, следующего: владения знаниями психологии людей и умением убеждать, находить компромиссы и решать конфликтные ситуации, держать под контролем собственные эмоции, владеть своей речью, мимикой и жестами, быть

¹⁵⁷ Эмоциональное выгорание: что это такое и как с ним справиться // Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f579bf89a7947f37c2be752> (дата доступа: 30.11.2021).

требовательным, иметь крепкое терпение, эмпатию, внимательность, вежливость, уметь брать и нести ответственность. Наиболее важным качеством, которым должен обладать человек данной группы (и не только этой) – это обладать способностью наиболее продуктивного взаимодействия с незнакомыми людьми, так как умение общаться необходимо каждому из нас¹⁵⁸.

С целью изучения эмоционального состояния специалистов, работающих в отделе дневного пребывания для инвалидов, отношения к коллегам и к работе в целом, а также для определения факторов, которые негативно влияют на их состояние было проведено анкетирование среди семи специалистов ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска».

По результатам исследования нами была разработана табл. 1.

Таблица 1

Результаты анкетирования сотрудников ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска»

Вопросы анкеты:	Ответ «Да»	Ответ «Нет»
1. Часто ли у Вас бывает резкая смена настроения?	20%	80%
2. Часто ли Вы устаёте?	80%	20%
3. Вы вспыльчивый человек?	70%	30%
4. Вам нравится Ваша работа?	100%	0%
5. Вы бы хотели сменить профессию?	0%	100%

По результатам, приведённым в таблице, можно прийти к выводу, что:

- большая часть респондентов (80%) редко испытывает резкую смену настроения;
- у 80% участников опроса присутствует повышенная усталость в связи со сложностью работы;
- большинство специалистов (70%) считают себя довольно-таки вспыльчивым человеком;

¹⁵⁸ *Типы профессии «Человек-человек».* – Режим доступа: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/8a68cef3-41d0-4dcb-aa74-6ccd40f7eb15/man.htm>. Дата доступа 30.11.2021 г.

- все специалисты (100%) удовлетворены своей работой и не хотят её менять.

Симптомы профессионального выгорания, выявленные у специалистов ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска», размещены на рис. 1.

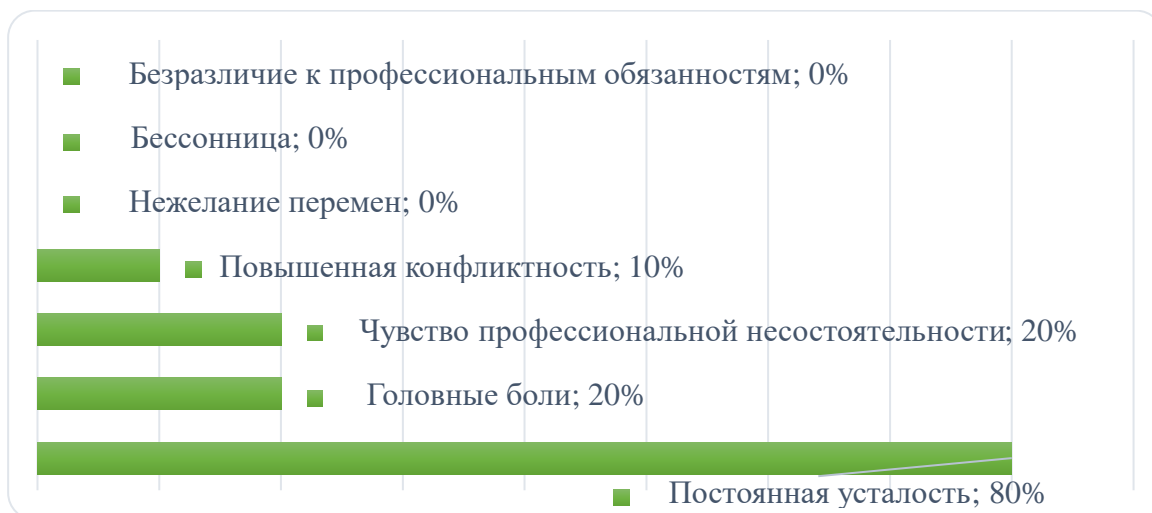

Рис. 1. Симптомы профессионального выгорания специалистов ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска»

По данным, приведённым на рисунке 1, видно, что все специалисты ответственно подходят к выполнению своих профессиональных обязанностей, при этом испытывая постоянную усталость. Однако, чувство профессиональной несостоятельности (отметили 20% респондентов), головные боли (20%) и конфликтность (10%), хоть и в небольших процентных соотношениях, но могут свидетельствовать о начинающемся профессиональном выгорании.

В качестве причин усталости специалисты выделили следующие аспекты (рис. 2). Основными причинами, из-за которых у них может возникнуть эмоциональное выгорание, являются последствия постоянного стресса (30% респондентов), отсутствие мотивации к работе (20%), а также недовольства, связанные с постоянными замечаниями со стороны начальства (20%). Меньшая часть участников опроса полагают, что профессиональное выгорание может появиться вследствие длительности работы на одном месте (10%) и отсутствия желания продолжать обучение (10%).

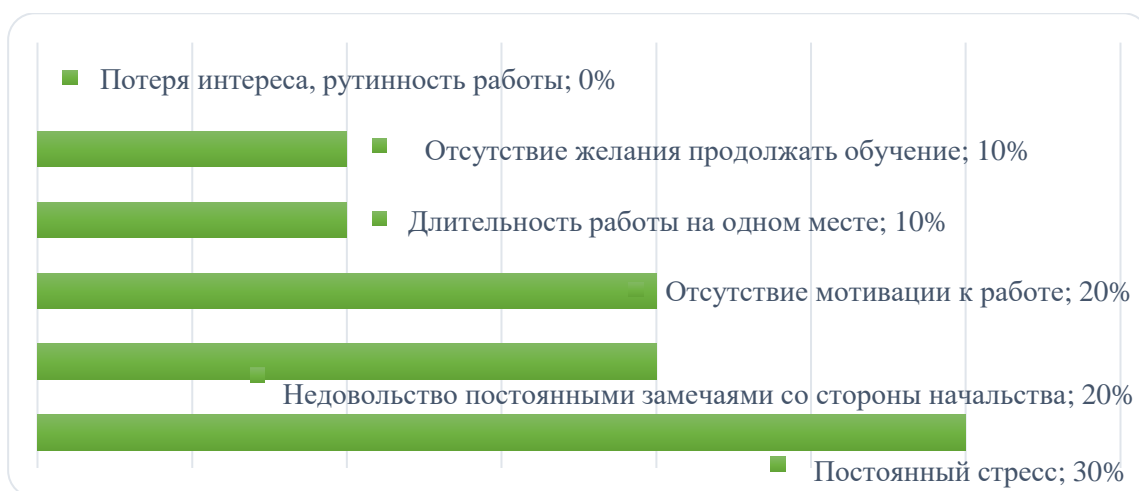

Рис. 2. Причины усталости специалистов ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска»

В завершении исследования, направленного на выявление эмоционального выгорания специалистов указанного Центра, можно подвести итог, что у специалистов, участвовавших в опросе, эмоциональное выгорание пока отсутствует. Однако, риски, связанные со сложностью работы с гражданами, имеющими какие-либо нарушения физического или психического характера, могут повлечь за собой развитие эмоционального выгорания.

В большинстве случаев люди идут в социальную сферу по зову сердца, так как намереваются помогать гражданам, которые в силу сложившихся обстоятельств не могут справиться с возникшими трудностями самостоятельно, дарить им тепло и заботу, чтобы они чувствовали себя защищёнными и нужными. Для того, чтобы специалист смог оказать надлежащую помощь человеку, ему необходим высокий запас внутренних душевных сил. Ведь если их не будет, то он не сможет осуществить свою деятельность в должной мере. Тем не менее, чем больше человек отдаёт, тем больше он входит в это «царство боли и несчастья» и видит то, что запросов о помощи становится всё больше, а силы духа всё меньше. И если специалист не сделает на данном этапе временную передышку и не восстановит свои силы, то данное состояние может привести к серьёзным угрозам как для физического, так и для психического здоровья¹⁵⁹.

¹⁵⁹ Профилактика синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности специалиста. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f579bf89a7947f37c2be752> (дата доступа: 01.12.2021).

К первым признакам эмоционального выгорания относятся:

- постоянная усталость;
- невозможность сконцентрироваться на чём-то конкретном;
- значительное снижение работоспособности;
- раздражительность и недовольство своей деятельностью;
- сложности с началом чего-либо нового;
- снижение аппетита;
- вредные привычки (употребление алкоголя).

Профилактика эмоционального выгорания специалиста в социальной сфере заключается, прежде всего, в поддержании позитивных эмоций¹⁶⁰. Даже если человека не устраивает выбранная им работа, но при этом в личной жизни или с друзьями всё хорошо, то эмоциональное выгорание имеет минимальные проценты. Но, если всё же положительных эмоций у Вас нет, остается постараться избежать эмоционального выгорания, например, сменить место работы. Однако гарантий на то, что на новой работе такого не повторится, нет.

Так, к основным мерам профилактики, которые были выделены на основе рекомендаций специалистов в области здравоохранения, можно отнести следующие:

1. Отключите телефон и всё то, что может Вас погрузить в работу;
2. При эмоциональной перегрузке, связанной с общением с людьми, постарайтесь уединиться примерно на полчаса и побыть в тишине, подумать и разобрать все свои мысли «по полочкам»;
3. Перестаньте искать в своей работе счастье или спасение, так как она – не убежище, а деятельность, которая уже хороша сама по себе;
4. Смените обстановку, например, запишитесь на курсы в творческом направлении, на секции и кружки, направление которых подходит Вашим увлечениям;
5. Поллюбите себя: займитесь спортом, рационально и правильно питайтесь и т. п.
6. Делайте разгрузочные дни хотя бы 2 раза в неделю;

¹⁶⁰ Эмоциональное выгорание. – Режим доступа: <https://www.bsmu.by/page/6/5655/> (дата доступа: 01.12.2021).

7. Проанализируйте своё окружение: определите, кто Вас больше всего истощает; подумайте и пересмотрите свои отношения с этими людьми;

8. Научитесь осмысливать события прожитых дней.

В случае появления первых признаков выгорания следует признать их наличие и предпринять определенную антистрессовую защиту, которая заключается в следующем: отвлечение от источника стресса (прогулки на природе, переключение мыслей на другой предмет, принятие во внимание мельчайших деталей, мысленное проговаривание всех предметов в определенной последовательности); снижение значимости событий (изменение отношения к собственным ошибкам, перевод проблемы в шутку, в позитивное русло); терапия действием (легкая физическая нагрузка в сопровождении музыки, уборка по дому и прочее); творческое занятие (рисование, танцы, пение, лепка, шитье, вязание и другие творческие виды деятельности); выражение эмоций (разговор о проблеме с близкими, изображение своей проблемы на бумаге в виде рисунка, а затем приведение его в комичный вид либо уничтожение); рефрейминг (смена отношения к чему-либо без изменения самой негативной ситуации, выделение из ситуации три позитивных последствия, приносящих пользу / выгоду).

В заключении можно отметить, что синдром эмоционального выгорания – это не болезнь и не приговор, а всего лишь способность психики человека реагировать на эмоциональные перегрузки, связанные с различными вышеперечисленными проблемами, возникающими в профессиональной деятельности специалиста. Следовательно, чтобы не стать жертвой данного синдрома, нужно, прежде всего, правильно относиться к себе, другим людям и своей работе.

Деревянко Е. Я.

Проблема профессиональной деформации психолога

Проблема профессиональной деформации больше всего исследуется в психологии, так как имеет непосредственное к ней отношение. Вместе с этим сле-

дует отметить, что и сами психологи чаще всего становятся предметом этих исследований. Указанное обстоятельство связано с тем, что люди в профессиональной области «человек-человек» (особенно психологи) наиболее уязвимы для различных профессиональных деформаций.

Профессиональная деформация, по мнению А.Н. Баженовой – это изменение некоторых качеств личности вследствие длительного выполнения какого-либо вида деятельности (профессионального)¹⁶¹. Чаще всего профессиональная деформация влияет на ценностную сферу человека.

Профессиональная деформация возникает из-за того, что человек переносит ценности, нормы своей профессиональной деятельности в повседневную, «внерабочую» жизнь. Именно это и отличает понятие «профессиональная деформация» от другого феномена – эмоционального выгорания, которое отличается тем, что человек в этом состоянии, наоборот, в своей профессиональной деятельности заменяет нормы и ценности своей профессиональной сферы нормами и ценностями личностными.

Чаще всего в профессиональной деформации выделяют два компонента:

1) качества личности, предпосылки, которые у человека были еще до освоения профессии (например, альтруизм, высокое чувство эмпатии);

2) качества, которые формируются у человека в процессе освоения профессии.

Но если первый из перечисленных компонентов не пропадает во второй – то указанные качества и предпосылки становятся более ощутимыми и выступают в качестве основы для деформации.

Е. И. Рогов выделяет следующие уровни профессиональной деформации:

1. Общепрофессиональные деформации. Присущи в той или иной степени всем людям в определенной сфере профессиональной деятельности. Для психологов, например, это использование профессиональных навыков организации общения во всех сферах жизни.

¹⁶¹ Баженова, А. Н. Профессиональная деформация личности психолога / А.Н. Баженова // Интеграция образования. – 2003. – №. 2. – С.145-149.

2. Профессионально-специальные. Данный уровень связан с границами деятельности психолога. Например, сложно спутать психолога в школе и психолога в колонии для несовершеннолетних.

3. Типологические профессиональные. Суть данного уровня в созвучности особенностей психолога и профессиональных функций, которые он выполняет. Например, телесно-мануальный терапевт обращает внимание на тело клиента, его болезни, и судит о человеке по ним.

4. Индивидуальные. На этом уровне те черты характера, которые, казалось бы, не связаны напрямую с профессиональной деятельностью, развиваются в ее процессе. Например, те или иные акцентуации характера становятся более явными в процессе трудовой деятельности¹⁶².

Определяют такие деформирующие факторы:

1) личностные особенности (склонности, характер, характеристики психики, мировоззрение, податливость, зрелость личности);

2) профессиональные рамки, которыми ограничивает себя специалист (принципы, методы и формы работы, контингент клиентов, установки и ценностные ориентиры, ощущение ответственности, вовлеченность);

3) закрепление итога (благодарность от клиентов, положительные эмоции от работы, признание коллег).

В результате сочетания и воздействия данных факторов специалист подвергается деформированию, после которого сложно вернуться к своим изначальным характеристикам личности. Отвечая на вопрос о роли деформации для самого специалиста, следует отметить, что в данном явлении могут наблюдаться как положительные изменения, которые являются личностным ростом (например, более глубокое осознание себя, самоанализ, рефлексия, умение справляться с кризисами и травмирующими ситуациями, более развитые коммуникативные навыки, познавательный интерес, умение отстаивать свое мнение и не поддаваться влиянию), так и

¹⁶² Рогов, Е. И. Профессиональные деформации в педагогической деятельности: (на примере педагогов социального приюта): монография / Е. И. Рогов, Л. Д. Желдоченко. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2016. – 246 с.

негативные – их и можно назвать истинной профессиональной деформацией. Последними могут стать и положительные изменения, если приобретут форму обсессии или зависимости (навязчивая диагностика, излишний самоконтроль и рефлексия, цинизм, эмоциональная холодность, консультирование окружающих).

Можно рассмотреть пример поведения психолога с профессиональной деформацией на практике. Например, предложить нескольким людям картинку или фотографию, на которой изображен явно расстроенный, плачущий человек. Что бы сделали люди, оказавшись рядом с человеком с картинки? Люди, которые не работают психологом, говорили очевидный ответ – подойти, узнать, нужна ли помощь, попытаться утешить, помочь, поддержать, поговорить. А что бы делали в такой ситуации психологи с профессиональной деформацией? Конечно, они бы подошли, утешили этого человека, но это желание быстро бы пропало. Это произойдет по причине того, что у психологов есть нормы профессиональной этики и морали, и психологи придерживаются их, а психологи с профессиональной деформацией переносят эти нормы в свою жизнь. И именно из-за соблюдения этих норм психолог не может просто так вторгнуться в личное пространство незнакомого человека. Необходимо сначала удостовериться в том, что человек хочет принять эту помощь. Психолог не может оказывать помощь только лишь из чувства жалости или сочувствия. Поэтому специалист начинает размышлять: «А могу ли я оказать эту помощь?», «А будет ли эта помощь уместна?», «Имею ли я право вмешаться?» – и так далее.

Психотерапевт Д. О. Трунов по результатам своих наблюдений смог выделить самые распространенные профессиональные деформации психолога:

1. Психологизация всего происходящего: психологи ищут психологические мотивы и причины поведения даже там, где их нет. Например, человек выглядит поникшим, грустным. Психолог в этой ситуации сразу начнет искать причины, такие как грусть, апатия, выгорания. А все может быть намного проще – человек просто устал или заболел;

2. Рационализация собственных проблем: психолог может использовать и придумывать «удобные» для него описания даже там, где все лежит на поверхности. Например, психолог думает: «с моим ребенком не хотят общаться

в коллективе, потому что он слишком развит для своих сверстников». А на самом деле, этот ребенок просто не идет на контакт¹⁶³;

3. Гиперконтроль за своими действиями и поведением: психолог может вести себя «конструктивно», «так как надо» из-за профессиональных умений и знаний. Например, продолжает слушать неинтересный ему разговор;

4. Гиперответственность за окружающих, их состояние: у психолога в приоритете стоит благополучие другого человека. Это может быть и в ущерб себе. Например, психолог думает – пусть он крикнет, снимет напряжение. Это в обыденном сознании соответствует образу психолога;

5. Комплекс «сапожника без сапог»: «у психолога не может быть трудностей, это же психолог»;

6. Поиск людей, которым нужно помочь;

7. Потеря некоторых эмоций, в частности, удивления: психолог за свою профессиональную деятельность слышит столько ужасающих и удивительных историй, что это доходит до крайней точки – он уже не удивляется ничему;

8. Цинизм: по мере накопления опыта психолог учится абстрагироваться от тяжелых историй – как клиентов, так и своего обыденного окружения¹⁶⁴.

Именно такие профессиональные деформации, которые перетекают в обычную жизнь специалиста, и относятся к негативным профессиональным деформациям. Из-за этого у психолога могут появляться психологические проблемы, ухудшаться отношения с близкими людьми, выявляться различные нарушения здоровья.

Кроме описанных выше распространенных профессиональных деформаций, целесообразно будет указать и специфические, которые зачастую наблюдаются у представителей отдельных направлений психологии:

1) ортодоксальный психоанализ (психоаналитики больше других склонны к рефлексивному самонаблюдению, интеллектуализации всего, рационализации,

¹⁶³ Полякова, О. Б. Особенности деперсонализации как составляющей профессиональных деформаций психологов и педагогов / О.Б. Полякова // Мир психологии. – 2008. – Т. 2008. – № 2. – С. 233-244.

¹⁶⁴ Трунов, Д. О. О профессиональной деформации практического психолога / Д.О. Трунов // Психологическая газета. – 1998. – № 1. – С. 12-13.

поэтому они воспринимают людей как «социальных животных», и вся их жизнь – это борьба с инстинктами;

2) гуманистическое направление (самое частое явление профессиональной деформации среди представителей данного направления – это чрезмерное внимание к другим в ущерб себе – фактически, это ослабление своей позиции с переходом на сторону другого мнения);

3) телесно-ориентированная теория (для них выражение «тело – зеркало души» применим везде. Это проявляется в навязчивой диагностике психосоматического компонента, убеждены, что для них не существует никаких болезней, кроме соматических, и все проблемы нужно решить путем дыхания, танца – классических методов лечения для таких будто не существует).

Таким образом, специалисту-психологу необходимо анализировать собственное поведение и не допускать развития негативных деформаций. Необходимо следовать основным правилам профилактики, которые схожи с профилактикой эмоционального выгорания, а именно: работу с личным психологом; участие в группах поддержки; общение с единомышленниками. Не следует забывать о том, что деятельность психолога, как и других профессионалов, накладывает отпечаток на личность, и необходимо помнить о важности данного аспекта в профессиональной деятельности.

Маль И. О.

Прокрастинация и пути совладания с ней

Термин «прокрастинация» появился в Оксфордском словаре ещё в 1548 году. Примерно тогда же откладывание дел на потом стало предметом горячих споров¹⁶⁵.

Прокрастинация (от лат. *pro* – вместо, впереди и *crastinus* – завтрашний) означает склонность к постоянному откладыванию важных и неприятных дел.

¹⁶⁵ Фоксфорд. Экстернат и домашняя школа: офиц. сайт. – Москва. – URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/put-off> (дата обращения: 28.11.2021).

Прокрастинация или феномен откладывания, все чаще становится предметом научных исследований. В отечественной и западной психологии последних лет прокрастинация рассматривалась как в качестве поведенческого паттерна, так и когнитивного явления; поднимались вопросы о взаимосвязи прокрастинации и различных личностных особенностей. Термин «прокрастинация» появился в психологии относительно недавно.

Впервые его использовал П. Рингенбах в 1977 г. в книге «Прокрастинация в жизни человека». В отечественной психологии первые труды, посвященные проблеме прокрастинации, появились в конце 1990-х годов.

Прокрастинация – феномен многокомпонентный. Разные авторы отмечают разные ведущие ее аспекты, к примеру, Пирс Стил, автор теории временной мотивации, отмечал среди важных ее компонентов непосредственно факт откладывания и наличие сроков. Связывая эти особенности между собой, П. Стил утверждал, что за прокрастинацией всегда следуют негативные последствия, а прокрастинация, в свою очередь, всегда связана с негативными эмоциями и переживаниями (тревога, чувство вины и прочее). Кроме того, П. Стил в своих работах отмечал, что прокрастинация является привычкой¹⁶⁶ и в рамках, теории временной мотивации дал рациональный взгляд на проблему прокрастинации: субъект всегда будет выбирать ту цель, осуществление которой будет более приятной для него, а мотивация к действию будет стремительно возрастать с приближением контрольного срока¹⁶⁷. Он также отмечал, что важным фактором является эффект промедления, поскольку человеку хочется получить награды и результаты не только большие, но и немедленные. В связи с этим, человек с большей вероятностью отложит задачи с более высоким приоритетом, если ему будут доступны варианты, которые сразу же доставят удовольствие (даже если они имеют значительные, но отсроченные затраты или убытки).

Таким образом, можно выделить следующие общие особенности прокрастинации: иррациональность (субъект заранее знает о негативных последствиях

¹⁶⁶ *пси фактор*: офиц. сайт. – URL: <https://psyfactor.org/personal/personal15-16.htm> (дата обращения: 28.11.2021).

¹⁶⁷ *Тронь Т.М.* Феномен прокрастинации: причины возникновения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2017. - № 2А. – С. 88 – 95.

откладывания, но все же ничего не предпринимает); осознанность (человек не корректирует свои планы, а лишь сознательно откладывает намеченное ранее); негативные эмоциональные переживания, внутренний дискомфорт (эта особенность позволяют разграничить прокрастинацию и лень)¹⁶⁸.

К причинам прокрастинации можно отнести низкую самооценку – человек не берётся за дело, поскольку боится неудачи; страх ошибки; перфекционизм – человек излишне концентрируется на идеальном результате и пугается возможного неидеального, кроме того, прокрастинатор не знает, что делать, чтобы добиться идеального результата – и предпочитает не делать вообще; самоограничение – человек подсознательно не хочет стать успешным, выделиться из толпы, поскольку в детстве людям часто говорят, что жить не так, как другие, или делать что-то иное – неправильно и заслуживает осуждения; непокорность – человек не выполняет задачу потому, что он подсознательно не согласен с ней, это часто возникает, когда задача кажется бесполезной; усталость – своеобразный вариант бунта организма прокрастинатора, который сигнализирует о том, что у него не хватает ресурсов для выполнения задачи. Кроме того, откладывать дела – частый симптом выгорания. Множественность вариантов выбора – у современного человека так много выбора, что обдумывание возможных вариантов «съедает всю нашу энергию». В итоге не получается выбрать ничего.

В прошлом году, в рамках изучения феномена «Прокрастинация» с точки зрения цикличности составляющих стадий процесса реагирования, в СПбГИПСР проводилось исследование, в результате которого были выявлены стадии прокрастинационного процесса, а также внутриличностный конфликт между двумя субличностью респондентов: руководителя и подчиненного.

В ходе исследования были выделены следующие стадии прокрастинационного процесса:

1. принятие решения достижения цели / задач, отвечающих переживаемому периоду жизни и подчиняющихся требованию «Я должен сделать»;

¹⁶⁸ Калинина Т. В. Феномен прокрастинации: современные исследования / Т. В. Калинина, Д. А. Кудачкин // Приволжский научный вестник. – 2016. - № 11. С. 58 –61.

2. активизация деструктивных установок относительно необходимости выполнять действия для достижения поставленной цели, но приводящие к изменению деятельности;

3. стремление избежать эмоционального дискомфорта через эскапирования отягощающих чувств;

4. формирование психологической защиты в виде рационального объяснения своих действий;

5. процесс временной гармонизации состояния;

6. оценка вероятностных последствий из-за смены переключения внимания на несущественную деятельность (сам факт прокрастинации);

7. резкое обострение психологического состояния, усиление эмоционального напряжения, вызванного необходимостью выполнять прежде намеченные, но отложенные, планы в значительно укороченные сроки и с ожиданием наименьших положительных результатов деятельности.

Важным аспектом прокрастинации является обнаруженный внутриличностный конфликт между двумя субличностями, который играет значительную роль в промедлении и затягивании процесса действий прокрастинатора. В следствие чего, человек ведет внутренний диалог, договариваясь с субличностью руководителя и субличностью исполнителя/подчиненного: когда, к примеру, руководитель настаивает на том, что задачу выполнить обязательно нужно, а исполнителю по какой-либо причине эту задачу выполнять совсем не хочется. Таким образом, важную роль в понимании причин прокрастинации играет рефлексия самого прокрастинатора, отслеживающего желания разных субличностей, ведение внутреннего диалога с ними, что позволяет прокрастинатору, осуществлять контроль над процессом прокрастинации.

Как отдельное направление исследований феномена прокрастинации следует отметить исследование способов коррекции этого феномена, разработку коррекционных программ и оценку их эффективности.

Терапевтические вмешательства, которые используются в когнитивно-поведенческой психотерапии (КПП), были признаны в качестве подходящих для решений проблем прокрастинации. Большинство исследований, посвященных

оценке эффективности психокоррекционных вмешательств при прокрастинации, состояло из оценки различных видов групповой терапии и индивидуальной коррекции, выполненных на студенческой выборке.

В поведенческом подходе можно отметить такие техники, направленные на: повышение автоматичности деятельности; облегчения управления временем; создание специальных условий деятельности, которые будут мешать актуализации проблемного поведения.

В когнитивном подходе можно отметить техники, направленные на: осознание и коррекцию иррациональных убеждений; выработку новых, более адаптивных убеждений; повышение мотивации.

Основные поведенческие и когнитивные техники:

Техника ABC, сократовский диалог – используется с целью диагностики проблемного случая, выявления автоматических мыслей и снятия эмоционального напряжения клиента.

Контроль количества раздражителей. Имеется ввиду отключение сообщений на компьютере или смартфоне, использование специально оборудованных рабочих мест, свободных от отвлекающих внимание и немедленных вознаграждений.

Использование распорядка дня. Для нормализации цикла день-ночь, организации нормального дневного ритма и предупреждения психического переутомления. Это помогает повысить производительность (например, работа над задачами в течение дня) и включить индивида в социальную жизнь (использовать вечер для отдыха, общения и т. д.).

Реализация намерений. Реализация намерений включает использование конструкции «если..., то...», которая стимулирует память в поиске и ограничении количества решений, которые могут быть сделаны (когда я приеду в офис, я начну работать над моей презентацией), которая в свою очередь может помочь индивиду тормозить тенденцию их откладывать¹⁶⁹.

¹⁶⁹ Рызова С. В. Влияние прокрастинации на психологическую адаптацию учащейся молодежи и ее психологическая коррекция методами когнитивно-поведенческой психотерапии: Диссертация канд.психол.наук: 14.03.11 Москва, 2019. – 142 с.

Кроме того, из личной рефлексии и наблюдений за своим процессом прокрастинации, могу отметить следующие пути в ее преодолении: ведение внутреннего диалога с субличностью (в моем случае к руководителю и исполнителю добавляются адвокат и муза); поиграть в своеобразную игру: устроить мозговой штурм с самим собой – накидать идеи зачем нужно выполнение задачи, что это даст, как можно интересно осуществить выполнение задачи; перед выполнением задачи настроиться на ее выполнение: просмотреть результаты ранее успешно выполненных задач, таким образом, повысить свою уверенность в успешном выполнении задачи.

Таким образом, феномен прокрастинации до сих пор находится в процессе изучения, а специалисты в области коррекции работают в направлении поиска путей, техник, методик для совладания с ней.

Сергеева С. С.

Профессиональная идентичность и организационные условия профессионального развития

Современная школа работает в режиме инновационного развития, что требует профессионального развития (ПР) педагогов и психологов, которое проявляется в приращении их профессиональных компетенций, освоении новых трудовых функций, решении новых профессиональных задач. Целью исследования, излагаемого в данном докладе, является анализ организационно-педагогических условий, повышающих эффективность управления ПР педагогов. Приоритетным условием для этого выступает профессиональная идентичность (ПИ).

Н. Л. Селиванова и А. В. Щербаков указывают, что развитие профессионального мастерства педагога как воспитателя проявляется в процессах профессиональ-

ной самоидентификации, самоактуализации, протекающих в пространстве профессиональных и детско-взрослых сообществ¹⁷⁰. Специалистами обосновано, что избыточная административная нагрузка на учительский корпус, высокие социальные требования к результатам работы педагогов и прекариатизация учительского труда создают риски для поддержания позитивной профессиональной идентичности педагогов, что сопряжено со снижением мотивации к труду, эрозией профессиональных установок, ослаблением приверженности профессионально-этическому коду, что обостряет социальные риски в российском обществе¹⁷¹.

Управление ПР кадров – одна из задач педагогического менеджмента, понимаемого как комплекс принципов, методов, организационных форм и технологических приемов управления учебно-воспитательным и учебно-познавательным процессом, направленных на повышение его эффективности¹⁷². Развитие педагогов за пределами их основного образования необходимо для достижения нескольких целей¹⁷³: обновлять материал и знания учащихся в соответствии с последними новшествами и разработками в конкретной предметной области, совершенствовать подходы и навыки учеников в соответствии с новыми методами обучения, привносить изменения на уровне школы, способствовать разработке и внедрению новых стратегий в учебной программе и методиках преподавания.

Эффективный опыт такой работы присутствует в МБОУ «Затонская средняя общеобразовательная школа имени В.П. Муравьева» Камско-Устьинского

¹⁷⁰ Селиванова Н. Л., Щербаков А. В. Профессиональное мастерство педагога как воспитателя в условиях общеобразовательной организации: к постановке проблемы // Конкурентоспособность молодых специалистов: развитие профессионализма и самосовершенствование: материалы Международной научно-практической конференции. – Тверь: ТвГУ, 2017. – С. 87-90.

¹⁷¹ Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональная идентичность школьных учителей в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений в крупных городах России // Вопросы образования. – 2018. - № 3. – С.36-67. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-3-36-67.

¹⁷² Захарова И. В. Управление конкурентоспособностью образовательной организации // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации: сборник научных трудов / XII Международная научно-практ. конференция «Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами», 25.01.2020. – В 2 ч. Ч. 1. – М.: МАНПО, 2020. – 772 с. – С.664-668.

¹⁷³ Как сделать профессию учителя – профессией будущего. Уроки со всего мира. Аналитический доклад международного саммита, посвященного профессии учителя / Пер. с англ. Л. И. Заиченко, ред. Н. А. Заиченко. – СПб: НИУ ВШЭ. – Санкт-Петербург, 2011. – 144 с.

муниципального района Республики Татарстан. ПИ педагога связана с чувством причастности к социально-профессиональной группе, ее формирование предполагает соответствующие социальные роли и отношений, с обретением трудовых ценности. Считаем, что при анализе ПР важен учёт специфики регионального образовательного пространства – взаимосвязанные объекты образовательной инфраструктуры и органы управления территориальной системы образования, взаимодействие которых необходимо для удовлетворения образовательных, культурных, социальных потребностей населения региона¹⁷⁴.

В 2020-2021 учебном году в школе было 303 учащихся, 15 классов, педагогический коллектив – 29 педагогов. Учитель английского языка А.Р. Гайфуллина – участник конкурса «Учитель года – 2021», Э.З. Зиннурова – призер конкурса «Педагогический дебют – 2021».

В школе реализуется перспективный план по подготовке резерва на первую и высшую категории. Проходят республиканские и районные методические семинары, стимулируется участие педагогов в конкурсах и конференциях разного уровня. Опыт работы учителей обобщается через систему открытых уроков, выступлений на семинарах, публикации, участие в профессиональных конкурсах, грантах.

В 2017-2020 гг. качество знаний школьников было в пределах 64-66%. По русскому языку школа показывает лучший результат не только по району, но и по всей Республике Татарстан. Результаты ЕГЭ по математике в 2018-2019 гг. были лучшими по району и республике, в 2020 г. снизились. О качестве трудовых ресурсов Затонской школы можно сделать следующие выводы: на протяжении последних лет профессиональный уровень педагогов стабилен, повышение квалификационных категорий педагогов школы не происходит по причине слабой заинтересованности в личностном росте. Можно предположить, что это связано со спецификой ПИ учителей, не считающих постоянное ПР компонентом профессионализма.

В исследовании ПР педагогов Затонской СОШ имени В. П. Муравьева в

¹⁷⁴ Захарова И. В. Конкурентоспособность университета как гибридной структуры регионального образовательного пространства/Регионология. – 2020. – Т. 28. № 2 (111). – С. 377-399. DOI 10.15507/2413-1407.111.028.202002.377-399.

качестве методологической основой взят алгоритм построения индивидуальной траектории профессионального развития педагога Н. В. Антонова, О. А. Ивановой, Н. В. Бочаровой¹⁷⁵. При оценке базовых и профессиональных компетенции педагогов в МБОУ «Затонская СОШ им. В.П. Муравьева» применялись методика «Оценка уровня готовности педагога к развитию» В. И. Зверевой и Н. В. Немовой и методика уровня саморазвития и профессионально-педагогической деятельности Л. Н. Бережновой, диагностика включала два уровня: самодиагностика педагога и независимая диагностика методическим советом школы.

Анализ результатов исследования самооценки личностью своих качеств показал, что имеют и активно реализуют потребности в саморазвитии 10% педагогов, не реализуют – 70%, у 20% педагогов стремление к саморазвитию ситуативно, зависит от внешних условий. Оценка мотивации ПР педагогов совпала с результатами исследования О. Г. Красношлыковой и Е. В. Приходько в том, что для педагогов с доминирующим мотивом избегания неудачи в приоритете мотивы, связанные с внешними стимулами профессиональной деятельности, а у педагогов, нацеленных на успех, доминируют внутренние мотивы¹⁷⁶. У большинства педагогов МБОУ «Затонская СОШ им. В. П. Муравьева» необъективная самооценка своих качеств, способствующих саморазвитию.

С целью фасилитации ПР педагогов нами разработан проект управления профессиональным развитием кадров, основным содержанием которого выступает подготовка к профессиональным конкурсам. На основе методических объединений школы созданы команды педагогов-тренеров из числа опытных учителей. В отличие от профессионального образования, конкурс направлен на формирование именно метапредметных педагогических компетенций. Плановым результатом является корректировка ПИ педагогов Затонской школы, активизация

¹⁷⁵ Антонов Н. В., Иванова О. А., Бочарова Н. В. Особенности построения индивидуальной траектории профессионального развития педагогов // Образование. Наука. Научные кадры. – 2018. – С. 205-209.

¹⁷⁶ Красношлыкова О. Г., Приходько Е. В. Мотивация профессионального роста педагогов в современных условиях // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – №2 (22). – С. 47-54.

потребности в творческой работе, усиление в структуре ПИ ценностей, связанных со стремлением к саморазвитию и самосовершенствованию.

Таким образом, ПР педагога реализуется в совокупности взаимосвязанных изменений личностного и социального компонентов его профессиональной деятельности. Для данных изменений важны и личная ответственность педагога за осуществление профессионального развития, и активное управление данным процессом со стороны администрации образовательной организации. Дополнительный импульс профессиональному развитию создаётся всем педагогическим сообществом региона, при условии, что в региональном образовательном пространстве сформировано общественное мнение о значимости и престижности работы педагога.

Васькова Е. В.

О проблеме субъективного восприятия времени жизненных перспектив у людей разных возрастов

Сущность времени пытаются определить многие направления наук, от философии до физики. Однако само понятие времени неизмеримо важно и по отношению к человеку. В психологии изучение времени важно не само по себе, а как оно воспринимается человеком. Для людей разных возрастов свойственно определённое восприятие времени, которое обусловлено как с внешними стимулами, такими как события, характерные для определённого возраста, так и внутренними стимулами, такие как физиологические.

В настоящее время выделяется три основных направления исследований в области психологии времени: психофизиологическое, субъективно-психологическое и личностное. Психофизиологическое направление рассматривает восприятие времени через адаптацию и так называемые «биологические часы», позволяющие вести человеку отсчет временных промежутков на основе сочетания экзогенных и эндогенных процессов организма. В субъективно-психологическом направлении иссле-

дуются роль психических функций, например, памяти или представлений во взаимосвязи событий прошлого, настоящего и будущего. Под личностным направлением понимают структурирование и организацию своего времени человеком¹⁷⁷.

Отмечается высокое влияние эмоций на восприятие времени. Экспериментально выявлен закон эмоционально детерминированной оценки времени в соответствии, с которым время, заполненное событиями, вызывающими положительные эмоции, в субъективном восприятии сокращается и сжимается. А время, когда происходят эмоционально неприятные события, в переживании удлиняется¹⁷⁸.

Тоже можно и сказать о насыщенности жизни событиями. Для тех, у кого время «летит быстро», советуют заниматься для себя новыми увлечениями. Это можно связать и с теми же эмоциями, и с построением новых нейронных связей. В исследовании от 2019 года указывается, что "временное несоответствие" предположительно объясняется постоянным снижением скорости, с которой головной мозг человека получает и обрабатывает информацию, а именно изображения. Так, сплетения нервов и нейронов с годами усложняются и увеличиваются в объёме, что влечёт за собой удлинение путей прохождения сигналов между ними.

Также отмечается, что эти пути стареют и деградируют вместе с телом, из-за чего сопротивления потоку электрических сигналов увеличивается. Всё отмеченное приводит к тому, что уменьшается скорость обработки новых полученных образов головным мозгом человека¹⁷⁹.

Подчёркивается, что некоторые возрастные различия наблюдаются в субъективной недооценке или переоценке временных интервалов. Также отмечается роль сохраняемой в памяти объёма информации, её количества и сложности, а также роль эмоционального фактора. Субъективный аспект восприятия времени

¹⁷⁷ Цуканов, Б. И. *Время в психике человека* / Б. И. Цуканов. – Одесса: АстроПринт, 2000. – 218 с.

¹⁷⁸ Рубинштейн С. Л. *основы общей психологии*. – СПб: Питер, 2007. – 713 с.

¹⁷⁹ Bejan, A. (2019). Why the Days Seem Shorter as We Get Older. *European Review*, 27(2), 187-194. doi:10.1017/S1062798718000741 // Режим доступа: URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/european-review/article/why-the-days-seem-shorter-as-we-get-older/2CB8EC9B0B30537230C7442B826E42F1>.

связан с личной оценкой индивидом происходящих событий, что, в свою очередь, зависит от наполненности данного временного периода информацией, а также его эмоциональной окрашенности¹⁸⁰.

В нашем исследовании мы ставим цели или задачу выявить специфики субъективного восприятия времени и жизненных перспектив у людей разных возрастов.

Для определения специфики субъективного восприятия времени и жизненных перспектив у людей разных возрастов были использованы следующие методики: 1) метод свободных ассоциаций; 2) контент-анализ; 3) авторская методика «Субъективное восприятие времени». Эмпирическая база исследования состояла из 13 человек, 6 человек в возрасте 14-15 лет, 4 человека в возрасте 18-25 лет, 3 человека в возрасте 40-45 лет. Выбор таких периоды возрастов обусловлены тем, что они характеризуют наиболее значимые события в жизни человека, связанные с родом деятельности людей в данных возрастах, кризисами, например, период 18-25 лет обусловлен выбором учебной и профессиональной траектории.

Метод свободных ассоциаций предполагал озвучивание испытуемым первых 5 ассоциаций к слову «Время». Полученные ассоциации обрабатывались при помощи контент-анализа.

Авторская методика «Субъективное восприятие времени» является модификацией методики автопортрета П. Ржичана, направленная на получение информации о жизни. Испытуемому предлагалось начертить горизонтальный отрезок прямой, где крайние точки обозначают рождение и завершение жизни. После этого испытуемый выбирал промежуточную точку, чтобы отношение полученных отрезков отвечало ожидаемому отношению между продолжительностью предшествующей и последующей жизни. На отрезке, представляющем прожитую жизнь, отмечались наиболее важные события, оценивалась степень удовлетворенности ими. После этого испытуемому задавались уточняющие вопросы относительно длины линий между важными событиями, для понимания причины отсутствия важных событий в промежутке.

¹⁸⁰ Вайнштейн, Л. А. Общая психология: учебник / Л. А. Вайнштейн, В. А. Поликарпов, И. А. Фурманов. – Минск: Современ. школа, 2009. – 512 с.

Преимущества авторской методики состоят в том, что универсальна и подходит для проведения людям любых возрастов; быстро узнать личностные ценности человека; ведущую базовую эмоцию; полярность эмоций в жизни человека. Среди ограничений и рисков можно отметить недоверие испытуемого исследователю, что скажется на подлинности и количестве результатов; субъективное оценивание; испытуемый в силу разных причин не сможет вспомнить важные события (например, травмирующее событие); сложность интерпретации результатов при малом количестве информации о событии; трудоёмкость проведения диагностической процедуры и обработки результатов.

Далее задавались следующие вопросы, которые в последствии выявляли особенности восприятия времени человеком:

- 1) Вы живёте прошлым или настоящим?
- 2) Вы часто для себя занимаетесь новым видом деятельности (хобби, увлечения, познавательная деятельность и пр.)? Оцените от 0 до 5;
- 3) Было ли у вас ощущение того, что многое уже позади, время «летит» быстро? Если да, то, когда вы в первый раз его испытали;
- 4) Какие эмоции у вас преобладают в повседневной жизни?

Перейдём к полученным результатам. Метод свободных ассоциаций был обработан с помощью контент-анализа. Для распределения ассоциаций (референтов) были выделены следующие категории: предмет; цикл; этап; абстракция; мера; событие. Общее количество референтов составило 63. Ведущими категориями к слову «Время» являются предмет (16 референтов), события (14 референтов), абстракция (11 референтов). В категории предметы встречаются такие референты как часы, календарь, будильник, деньги и др. Первенство категории предметы по отношению к другим категориям может говорить о том, что для испытуемых время является инструментом, которым можно управлять с помощью специально созданных для этого предметов. В категории события встречаются такие референты как эмоции, семья, друзья, текучка, воспоминания и др. Ведущая категория события может означать преобладание у испытуемых значимости событий в жизни по отношению ко времени. В категории абстракция встречаются такие референты как вечность неизбежность любовь иллюзия

минуты аморфность и др. Ведущая категория абстракция может означать то, что в понятии испытуемых время является также нечто абстрактным, необъяснимым.

По авторской методике были получены следующие результаты. События, озвученные испытуемыми разных возрастов, были распределены на категории, такие как семья, здоровье, финансы, карьера, личностный рост, духовность, отдых, интимно-личностные взаимоотношения, социальные взаимоотношения, общественно-одобряемые события, травмирующие события. Они, в свою очередь, включены в обобщённые группы категорий, такие как семья, интимно-личностные взаимоотношения и личностный рост. Эти группы категорий прослеживаются во всех исследуемых возрастных периодах, но в зависимости от задач возраста одна из групп категорий будет доминирующей, а остальные второстепенные по отношению к ней.

Была определена специфика ведущей категорией общественно-одобряемые события с проживанием испытуемых прошлым, т.е. для тех, кто живет прошлым, общественно-одобряемые события являются важными в жизни, такие как окончание школы, поступление в учебное заведение, свадьба, армия. Данная специфика можно объяснить тем, что указанные события являются пороговыми, т.е. социально-ожидаемыми и «привязанные» к конкретным возрастным периодам.

Также была найдена специфика с таким понятием как «время летит» и активностью испытуемого в деятельностном плане. Количество испытуемых, у которых наблюдается понятие «время летит» составляет 10 человек, а именно 4 человека возрастной категории 14-15 лет, 2 человека возрастной категории 18-25 лет и 3 человека возрастной категории 40-45 лет. Понятие «время летит» наблюдается у испытуемых после порогового общественно-одобряемого события, например, как школьный выпускной (4 человека), у тех, которые ведут умеренный образ жизни (3 человека), кризиса возраста (2 человека), реже после трагического события (1 человек). Оценки испытуемыми активности в деятельностном плане обусловлены событийностью и, соответственно, связанными с ними эмоциональными факторами, что влияет на субъективное восприятие времени.

На данном этапе результаты представлены в общем виде, не по возрастным категориям, так как на текущий момент в возрастные категории входит малое количество испытуемых. В дальнейшем планируется выявить специфики субъективного

восприятия времени по разным возрастным категориям. Таким образом, мы выявили специфику субъективного восприятия времени и жизненных перспектив у людей.

Фахрутдинова Г. И.

Социально-психологические условия эмоционального выгорания социальных работников и ее профилактика

Социальная работа, как и любая профессия типа «человек-человек» является зоной повышенного стресса и даже опасности для психики человека, работающего в этой области.

Постоянные стрессовые ситуации, в которые попадает социальный работник в процессе сложного социального взаимодействия с людьми, личная незащищенность и другие морально-психологические факторы оказывают негативное воздействие на здоровье социального работника. Профессиональная деятельность социального работника, независимо от разновидности выполняемой работы, относится к группе профессий с повышенной моральной ответственностью за здоровье и жизнь отдельных людей, групп населения и общества в целом.

В силу данного обстоятельства у работников данной сферы расходуется еще больше ресурсов, и очевидно, что без должной профилактики и помощи ресурсы могут в какой-то момент полностью исчерпаться. То есть из-за постоянного взаимодействия с другими людьми, сотрудники социальной сферы сильно уязвимы перед эмоциональным выгоранием, так как в работе используются два главных инструмента – коммуникация и эмоция.

Одной из серьезных проблем современного образования является и эмоциональное выгорание педагогических работников. Ему подвержены чаще всего люди старше 35-40 лет. К этому времени они накопят достаточный педагогический опыт, их собственные дети подрастут и уход за ними потребует меньшего времени, чем раньше. Кажется, что надо ожидать резкого подъема в профессиональной сфере. Но часто наблюдается противоположное явление. У педагогов заметно снижается энтузиазм в работе,

пропадает «блеск в глазах», нарастает усталость. Бывают ситуации, когда талантливый педагог становится профнепригодным по этой причине. Иногда такие люди уходят из школы, меняют профессию и всю оставшуюся жизнь скучают по общению с детьми. (О. В. Хухлаева Школьная психологическая служба. Работа с педагогами) Получается именно педагоги чаще всего подвержены синдрому эмоционального выгорания. Это связано с особенностями работы, в частности с постоянными контактами с другими людьми и желанием им помочь, научить, сделать лучше.

Сам по себе термин «эмоциональное выгорание» было введено в психологию в 1974 г. американским психиатром Гербертом Фрейденбергером для обозначения характеристики психического и физического ухудшения самочувствия человека в результате истощения энергии в процессе перегрузки проблемами других людей. К 1980-м гг. в зарубежной литературе было опубликовано более тысячи работ по эмоциональному выгоранию. Американский психолог К. Маслач определяла эмоциональное выгорание как потерю интереса и осторожности в работе. Немецкий психолог М. Буриш считал эмоциональное выгорание симптомокомплексом последствий продолжительного рабочего стресса и профессиональных кризисов.

В отечественной психологии пристальное внимание к проблеме эмоционального выгорания возникло в 1980-х гг., что исторически связано с политической и экономической нестабильностью в стране. Термин «эмоциональное сгорание» впервые появился в работах Б. Г. Ананьева и был обозначен как отрицательное явление, возникающее у людей профессии типа «человек-человек», которые связаны с межличностными отношениями. Также одним из первых отечественных исследователей, который вплотную занялся этой проблемой, являлся В. В. Бойко, который утверждал, что выгорание приобретает в процессе жизнедеятельности человека и является защитным механизмом личности. Причем считал, что само по себе выгорание может носить не только негативный, но и конструктивный характер. Среди авторов, занимавшихся данной проблематикой, можно отметить также работы В. Е. Орла, который рассматривал выгорание как своеобразную интегративную реакцию на дезадаптацию субъекта к его профессиональной среде. Делая анализ литературных данных, можно сказать, что

исследователи, изучая данную проблему, рассматривали его как результат влияния комплекса стрессогенных факторов и как выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия.

Сегодня само понятие «эмоциональное выгорание» определяется как состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиональной деятельности в профессиях социальной сферы, связанных с обслуживанием клиентов. Выгорание происходит незаметно. Сначала у человека портится настроение на работе и побаливает голова, чувствуется усталость (эмоциональная истощенность) потом он перестает улыбаться коллегам и раздражается по любому поводу на работе и дома (деперсонализация). На финальной стадии он теряет интерес ко всему, с отвращением думает о работе, которую любил месяц назад, и ищет утешение во вредных привычках (редукция собственных достижений).

Синдром эмоционального выгорания педагогов является ответной реакцией специалиста на пролонгированные во времени стрессовые воздействия межличностного общения. Это комплекс, состоящий из поведенческой модели и психологических переживаний, которые непосредственно влияют на уровень работоспособности педагога, психофизиологическое самочувствие и на характер межличностных отношений как в системе «учитель – коллеги», так и в системе «учитель – ученик». Таким образом, коммуникативная и эмоциональная составляющие деятельности педагога являются наиболее «эксплуатируемыми» и, как следствие, наиболее подверженными «износу».

Анализ исследований “эмоционального выгорания” показывает, что основные усилия психологов были направлены на выявление факторов, вызывающие выгорание. В качестве основных факторов, влияющих на процесс эмоционального выгорания, можно выделить: организационные условия, существующие в учреждении; личностные особенности сотрудников учреждения; особенности контингента обслуживаемых (в педагогике – это дети, в социальной сфере – лица пожилого возраста и инвалиды); высокая эмоциональная и интеллектуальная нагрузка; высокая ответственность за своих подопечных.

Профессиональному выгоранию особенно подвержены педагоги, которым

свойственно чрезмерное стремление быть замеченным или наоборот незаметным, желание делать всё очень хорошо или не стараться вовсе. Риск профессионального выгорания подвергаются и те, у кого часто возникают мысли о том, как несправедливы к ним окружающие: недооценивают их трудовые заслуги. Развитию эмоционального выгорания педагогов способствует и отсутствие сплочённого социального окружения, которое могло бы оказывать поддержку.

Отрицательно влияет на педагогов и работа в условиях дефицита времени. Желание всё сделать безукоризненно и недостаток времени несовместимы. Это приводит не только к эмоциональной, но и к физической перегрузке и, как правило, к появлению психосоматических заболеваний.

Таким образом, профессиональное выгорание – это динамический процесс поэтапного возникновения физического, эмоционального, умственного истощения, это выработанный личностью механизм психической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на психотравмирующие воздействия (О. И. Бабич Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов). Оно возникает в результате внутреннего накапливания отрицательных эмоций без соответствующей «разрядки» или «освобождения» от них.

Несмотря на множество внешних причин, сопутствующих преподавательской деятельности, основной причиной выгорания становится несовпадение желаемого и действительного. Идеализм, особенно характерный для людей профессий «человек-человек», сильнее всего влияет на выгорание. Поэтому стоит менее серьезно относиться к своей трудовой деятельности, не связывая результаты работы со своей значимостью как человека.

Последствия эмоционального выгорания педагогов могут проявляться в различных сферах:

- межличностные последствия проявляются в профессиональных, семейных отношениях, а именно в конфликтах с коллегами, администрацией, воспитанниками и родителями, в раздражительности и эмоциональной истощенности;
- установочные последствия проявляются в негативных установках по от-

ношению к детям, работе вообще, коллективу, к себе лично, которые ведут к снижению лояльности сотрудников;

- поведенческие последствия могут выражаться как на уровне одного сотрудника, так и на уровне всего учреждения: педагог выбирает неконструктивные и неадекватные ситуации модели поведения, вызывая тем самым нарастание напряженности вокруг себя и, как следствие, – снижение качества работы и межличностного взаимодействия, потребность в употреблении психоактивных веществ;

- психофизиологические последствия находят выражение в расстройствах психосоматики, которые могут проявляться как в виде изнурительных головных болей, так и в форме бессонницы.

Названные последствия выгорания имеют огромное влияние на психологический комфорт как в педагогическом коллективе, так и в группе, на эффективность учебно-воспитательного процесса, на общее состояние здоровья воспитателей и воспитанников.

Избежать последствий выгорания педагогов можно путем планомерной профилактики синдрома.

Основными направлениями профилактики эмоционального выгорания являются:

1. Забота о себе, снижение уровня стресса: здоровый образ жизни. Общение. Положительные эмоции, своевременное переключение от «рабочих переживаний».
2. Позитивное мышление: умение радоваться жизни, управлять негативными эмоциями, находить позитив в любых жизненных событиях.
3. Повышение уровня профессионального мастерства.

Поскольку профессия педагога входит в группу риска выгорания, уместно остановиться на саморегуляции – управлении своим психоэмоциональным состоянием, которое достигается путем воздействия человека на самого себя с помощью слов, мысленных образов, управления мышечным тонусом и дыханием. Она помогает снять эмоциональную напряжённость (эффект успокоения), активировать свою деятельность (эффект активации), восстановить силы (эффект восстановления) (Н. Г. Осухова).

В случае недостаточности самопомощи требуется профессиональная консультативная или коррекционная помощь специалистов, владеющих методами

стресс-менеджмента.

Универсальным методом профилактики и работы с профессиональным выгоранием является супервизия. «Супервизия – это последовательный процесс корректирующего консультирования и обучения, ориентированный на активизацию личностного и профессионального потенциала специалиста» (М. В. Фирсов, Технология социальной работы).

Супервизия в организациях социального обслуживания предполагает наличие определенного специалиста (супервизора), который оказывает помощь в адаптации, профессиональном самоопределении, обучении и разрешении профессиональных и внутриличностных конфликтов конкретному работнику (супервизируемому) или целым коллективам (супервизорские группы).

Возможность специалистов в области социальной работы получать квалифицированную помощь, оказывать взаимопомощь позволяет им чувствовать себя важными и нужными, что также позитивно сказывается на динамике профессионального выгорания. Таким образом, социальная работа как профессия является высоко стрессовой, с повышенными рисками профессионального выгорания, что отражает необходимость внедрения методов профилактики и непосредственной работы со специалистами, одним из которых может являться супервизия.

Подытожив рассмотренные нами определения “эмоционального выгорания”, можно с уверенностью назвать его достаточно многогранным и сложным феноменом, не имеющим четкого определения. Важно отметить, что история изучения данного явления опиралась на исследование сферы “человек-человек”, так как частым следствием условий данной профессиональной сферы как раз и является эмоциональное опустошение и выгорание; происходит это прежде всего, потому что любой профессионал в этой области работает собой, своими эмоциями и внутренними ресурсами. Несмотря на изученность данной проблемы в зарубежной литературе и на анализ данного явления в отечественной психологии, мнения об определении описанного понятия расходятся. Однако большинство авторов считают эмоциональное выгорание негативным явлением, вызывающим стресс и дезадаптацию организма, и

связывают этот феномен именно с профессией человека. Профессиональное выгорание не является чем-то неизбежным. Необходимо предпринимать определённые шаги по его профилактике, которые могут предотвратить, ослабить или исключить возникновение выгорания. Нужно приумножать и пробуждать личностные ресурсы, помогающие преодолевать жизненные и рабочие стрессы. Если степень риска выгорания велика, наряду с приёмами самопомощи целесообразно обратиться за поддержкой к специалистам-психологам. Следует помнить самое важное – не запускать данное состояние, вовремя отслеживать изменения настроения, более внимательно относиться к себе. Заметив негативные перемены и неудовлетворенности своими обязанностями, попробуйте использовать один или несколько предложенных советов. Берегите себя и выстраивайте комфортный режим труда!

Раздел IV.

**ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ
И ДЕФЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ**

Ачковская Е. К.

**Кинотренинг как интерактивный метод работы педагога-психолога
с детьми и подростками**

Из современных методик работы педагога-психолога с детьми и подростками выделяют тренинг как один из доступных форм взаимодействия с данной категорией.

Кинотренинг (кинотерапия) является своеобразным и по-своему уникальным методом, использующимся в воспитательной работе. Он позволяет гармонично сочетать коррекцию и интеграцию детей и подростков в общественных отношениях, учитывая их возрастные и индивидуальные особенности. Этот метод предполагает просмотр и обсуждение художественного фильма. Обсуждение проходит с помощью направляющих вопросов и анализа ответов. На основе этого рассматриваются проблемные темы и способы их решения.

Цель кинотерапии в работе педагога-психолога с детьми и подростками заключается в улучшении внимания к своему образу мышления и способам взаимодействия в различных группах людей. Анализ фильма помогает точно прочесть образные послания, дать им соответствующую оценку, извлечь уроки из чужих ошибок, чтобы не совершать их в своей жизни.

По мнению итальянского психолога Антонио Менегетти «фильм представляет собой, главным образом, спектакль, лучше других зрелищ показывающий реальность человека в момент кризиса и «выздоровления»¹⁸¹.

¹⁸¹ Менегетти А. Кино, театр, бессознательное / Антонио Менегетти. В 2-х тт. Т. 1. – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2004. – 399 с.

Условия, создаваемые при просмотре фильма, создают возможность для и переосмысления пройденных этапов развития человека. Такой интеграционный метод как кинотренинг в работе с детьми и подростками – выделяет следующие уровни эффективности и познавательного времяпровождения при просмотре кинофильма:

- командообразующий эффект (формирование общего смыслового, эмоционального и ценностного поля),
- мотивация к совершенствованию своей личности,
- расширение взгляда на окружающий мир,
- способы присвоения приемов взаимодействия, транслирующихся в фильме,
- формулированию личностных установок и приоритетов¹⁸².

Главная особенность кинотренинга заключается в том, что непосредственное влияние на личность педагог-психолог оказывает через посредника (персонажа из фильма), который транслирует разные способы поведения, – это позволяет формировать уже готовые установки у самого ребенка, благодаря «отзеркаливанию» себя с героем фильма.

В процессе тренинга педагоги и воспитанники вместе анализируют поступки других людей, учатся распознавать скрытые побуждения и мотивы их действий, чтобы после рассматривать их поведение как общую систему характеристик, которые после могут влиять на стили поведения самого ребенка. При выявлении различных деталей в фильме, высчитывания закономерностей в структуре сюжета фильма, педагоги и воспитанники тренируют свои интеллектуальные навыки, улучшают внимательность, тем самым расширяют набор различных стереотипов поведения. Причем воспитанник в процессе просмотра может занимать две позиции: видеть себя на месте героя или ставить героя на свое место. Поэтому терапевтический эффект фильма заключается в видение собственного участия, собственной жизни в фильме, что значительно влияет на изменения в своей реальной жизни под влиянием нового культурного опыта.

¹⁸² Глушнёва, Ю. Д. Кинематографическоеозначающее сквозь призму психоаналитической философии в концепции Кристиана Метца / Ю.Д. Глушнёва // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5.

При подготовке к терапевтической встрече педагог-психолог должен определиться с проблемной темой, которую он хочет проанализировать вместе с воспитанниками. Ведь конкретика на начальном этапе играет огромную роль в подтверждении самой причины проведения кинотренинга. После определения с темой, необходимо выбрать подходящий фильм, который будет иметь подходящее содержание, приемлемое для выбранной категории зрителей. После выбора фильма, его необходимо посмотреть самому педагогу, чтобы обладать необходимой информацией о сюжете для подготовки плана терапевтической беседы после просмотра. Так, можно выделить несколько этапов подготовки и проведения кинотренинга: подготовительный (выбор кинокартины и составления плана занятия), вводное проговаривание выбранной темы, непосредственный просмотр фильма и после его обсуждения.

На самом киносеансе педагогу-психологу важно уделять внимание, на что реагирует зрителей более ярко и посредством каких эмоций он это выражает. Обсуждение фильма должно начинаться после непродолжительного перерыва для обдумывания, увиденного самим зрителем. Такая пауза перед беседой позволит детям более конкретно освещать другим, его установки и позиций по отношению к увиденному в фильме. Перед анализом суждений каждого воспитанника педагог-психолог должен определиться, в какой позиции ему находиться по отношению к увиденному в фильме. Это может выражаться в виденье героя на его месте либо он видеть себя на месте героя. Такое рода уточнение позволяет задавать более конкретные вопросы ребенку. Ведь тут же мы учитываем также его особенно восприятия на разных этапах развития, например, его возрастные особенности.

При установке героя на своем месте, необходимо понять степень отклика зрителя, понимание чувств персонажа, отождествление его с собой по распознаванию его переживаний и чувств. После виденье его вербальный и невербальный общения на происходящее с героем фильма. Позиция, которая основывается на решениях ребенка, должна сопоставляться с действиями персонажа на экране. В итоге происходит приход к тому, почему именно с данным героем он находит схожесть.

Итак, мы представили выше одну из множества схем проведения беседы после просмотра, причем следует отметить, что их количество не ограничивается

какой-либо одной структурой анализа, так как при появлении большого количества методов самого проведения в кинотерапии позволяет выбирать конкретные либо смежные способы терапевтического подхода в работе специалиста.

Таким образом, кинотренинг является одной из интеграционных моделей взаимодействия педагога-психолога с детьми на современном этапе виденья. При помощи кинотренинга как интегрированного метода восприятия, педагог-психолог имеет возможность в своей работе объединить несколько полезных навыки в совершенствовании личностного развития детей и подростков, и тем самым расширить возможности своей профессиональной деятельности в сфере визуального искусства.

Гамза А. С.

Грамматическое структурирование предложений в устной речи у слабослышащих обучающихся младшего школьного возраста

Грамматическое структурирование на уровне предложений является центральной системой языкового оформления речи, поскольку без её овладения невозможно точно и верно передавать информацию субъекту, воспринимающего речь. В норме, овладение синтаксисом происходит еще на самом раннем этапе, когда ребенок употребляет однословные предложения (голофразы), имеющие несколько значений. По мнению А. Г. Гвоздева – это первый период формирования грамматического строя (1 г. 3 мес. – 1 г. 10 мес.). Фраза на данном этапе может состоять из двух или трех слов, но грамматические связи между словами пока отсутствуют. С. Н. Цейтлин¹⁸³ отмечает, что к полутора годам у детей формируются двусловные предложения, появление которых означает переход к комбинации языковых средств (как таковая синтаксическая структура). Характерная особенность данного высказывания заключается в том, что оно состоит из опорного («там, дай, еще») и открытого слова

¹⁸³ Цейтлин, С. Н. Язык и ребенок. Освоение ребенком родного языка: Учеб. пособие / Цейтлин С. Н. – М.: Владос, 2017. - 240 с.

(«би-би» машина, «мако» молоко и т. д.). Темп накопления опорных слов медленный, открытые же слова пополняются очень быстро в словаре ребенка. Далее высказывание становится трехчленным, когда появляется глагол, при этом глагол ставится в конце предложения (так как существует закономерность построения предложений, когда новые части речи ставятся в конце). Второй этап, который можно назвать периодом усвоения грамматической структуры предложения начинается с 1,10 мес. – до 3 лет, когда появляются грамматические изменения самых первых частей речи – существительных и глаголов, ребенок начинает слышать и понимать связь между словами¹⁸⁴. Наконец, в развитии синтаксической структуры наступает период многословных предложений, который имеет свои особенности построения:

1) прямой объект предшествует предикату: подлежащее + дополнение + сказуемое (предикат), например, «Папа стол чинит»;

2) признак предмета предшествует существительному: прилагательное + подлежащее + дополнение («У мишки коричневого большая лапа»);

3) инфинитив + связочный/вспомогательный глагол («Кушать буду» или «Федя гулять хочет»);

4) заканчивание предложения отрицательной частицей («Я спать нет»);

5) отсутствие двойного отрицания («Я всегда не ем суп»).

Третий период (3 – 7 лет) – период усвоения морфологической системы русского языка, характеризующийся:

1) усвоением процессов словоизменения и словообразования;

2) появлением простых распространенных и сложных предложений за счет причастных, деепричастных оборотов и предложно-падежных конструкций;

3) появлением второстепенных членов предложения (дополнения, определения, обстоятельства), а также однородных главных и второстепенных членов предложения;

4) появлением прямой и косвенной речи¹⁸⁵.

Конструирование простых распространенных предложений в речи детей,

¹⁸⁴ Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи / А. Н. Гвоздев. – СПб.: Детство-Пресс, 2007. – 471 с.

¹⁸⁵ Цейтлин С. Н. Указ. соч.

по мнению В. Я. Ядэшко¹⁸⁶ заключается в том, что оно начинается с нескольких коротких предложений, которые имеют одно опорное, связующее слово ("Родители сели за стол. Родители приготовили суп, потом позвали меня и сели за стол"). Распространение простых предложений увеличивается чаще всего за счет употребления однородных сказуемых и дополнений. А процесс конструирования сложных предложений происходит за счет увеличения объема простых предложений, которые содержат однородные члены предложения, а также за счет увеличения количества простых предложений, составляющих сложные.

Таким образом, грамматическое структурирование предложений является самой сложной системой в речевом онтогенезе ребенка. В норме эта система проходит ряд стадий в своем становлении: от аморфного использования элементов языка (с 1,5 лет) до полного оформления языковой нормы к началу школьного периода обучения.

Как показывают многие исследования, слабослышащие обучающиеся младшего школьного возраста в той или иной мере имеют нарушения во всех компонентах устной речи. Изучением лексико-грамматической и синтаксической стороны речи слабослышащих детей, а также построением коррекционной работы занимались Р. М. Боскис, К. Г. Коровин, А. Г. Зикеев, И. А. Шаповал, Т. С. Зыков, А. Г. Зикеев, К. В. Комаров и др.

В своей работе Р. М. Боскис¹⁸⁷ указала следующие особенности грамматического структурирования в устной речи слабослышащих учащихся:

1) высказывания слабослышащих состоят из отдельных слов, которые характеризуются морфологической аморфностью, то есть префиксы, суффиксы и окончания искажаются, используются не по назначению или отсутствуют (например, «Мама метай пол», что означает «Мама подметает полы»);

2) отсутствие главных или второстепенных членов предложения (например, «Мальчик лицо воду», что означает «Мальчик умывает лицо»);

3) часто в предложениях название предмета заменяется действием или наоборот: «Папа нож», что означает «Папа режет ножом», в этом случае слово «нож» выполняет

¹⁸⁶ Ядэшко В. И. Психологические особенности формирования предложений в речи детей от 3-х до 5-ти лет: Автореф. дис. канд пед. наук / МГПУ им. В. И. Ленина. - Москва, 1956. - 16 с.

¹⁸⁷ Боскис Р. М. Глухие и слабослышащие дети / Р. М. Боскис: - М.: Советский спорт, 2004. – 304 с.

роль самого предмета и роль выполняемого действия (то есть выпадение сказуемого – главного члена предложения, что приводит к специфическому предложению, состоящего из подлежащего и дополнения);

4) присутствуют нарушения синтаксических связей согласования и управления («Дед кормит траву корову»).

Отдельно стоит упомянуть ошибки в использовании служебных частей речи: пропуск; неправильное или лишнее употребление (например, «Родители пришли в домой» или «Сестра уехала в дачу», «Мы стояли около у дома»). Причина всех вышеперечисленных ошибок кроется не только в снижении работы слухового восприятия, которое ведёт к речевому недоразвитию, но и в нарушенной коммуникативной деятельности таких детей.¹⁸⁸

В работах К. В. Комарова описывается общая характеристика синтаксической стороны речи слабослышащих учащихся, которые приступают к овладению данной системы. Исследования показывают, что первый период усвоения языка слабослышащими характеризуется преобладанием простого синтаксического целого, которое может представлять собой предложение из одного слова. Школьники, которые владеют более сформированной синтаксической структурой часто допускают такие серьезные ошибки как:

- 1) пропуск членов предложения или служебных частей речи;
- 2) нарушение порядка слов в предложении;
- 3) подбор искаженных по звуковому составу слов и их сочетаний, которые заменяются целым предложением (например, «Вова мальчик пала плачи цветы ниля», что означает «Мальчик Вова плачет, потому что разбил чернила и горшок с цветком»).

В других исследованиях описываются менее грубые ошибки в конструировании предложений, которые почти не встречаются в речи детей с сохранным слухом¹⁸⁹. Очень часты такие явления, как смешанность частей речи, когда глаголы заменяются существительным («Папа пила доску», вместо «пилить») или когда сложные части речи, такие как наречия заменяются элементарным прилагательным. Наблюдаются и

¹⁸⁸ Комаров К. В. Обучения русскому языку в школе для слабослышащих детей: Учеб. пособие для вузов / К. В. Комаров. – М.: Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2005. – 223 с.

¹⁸⁹ Свирина И. Р. Развитие речи слабослышащих учащихся / И. Р. Свирина // Дефектология Проф: сайт. // Режим доступа: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/razvitie_rechi_slaboslyishashhix_uchuchashhix (дата обращения: 04.12.2021)

прямые отступления от языковой нормы в виде: пропуска усилительных и отрицательных частиц («На небе было ни облачка»); в виде неправильного построения вопросительного предложения, когда в вопросе содержится ответ («Где птичка поет в лесу?»); неправомерного членения одного предложения на два («Когда мальчики шли к лесу. Вдруг они увидели дым»). Помимо неправильного употребления предлогов встречается неадекватное использование союзов и союзных слов: «Наташа перестала плакать, что ей дали ягоды» (неправильное употребление подчиненного союза); или одновременное использование подчинительного и сочинительного союза: «Когда паровоз ушел, и Коля с девочкой встали». Сложности возникают и в использовании местоимений. Часто они не употребляются или употребляются неправильно («Дает ему цыпленка крошечку»). В целом они имеют отвлеченную и обобщенную степень, даже личные местоимения употребляются без достаточного осознания их значений.

Анализ специальной литературы по проблеме становления грамматического структурирования на уровне предложений у детей с нарушенным слухом позволяет отметить недостаточную представленность экспериментальных данных, позволяющих выделить особенности синтаксических конструкций в речи слабослышащих, что и определяет цель нашего исследования.

Для изучения особенностей грамматического структурирования на уровне предложений обучающимися с нарушенным слухом, был разработан верифицированный вариант методики диагностики речевого развития младших школьников с ОВЗ¹⁹⁰.

Методика состоит из двух блоков диагностических заданий.

Первый блок. Цель: выявить сформированность грамматического оформления предложений по наглядному материалу.

Задание №1. Построение предложений без предложно-падежных конструкций. Цель: выявить уровень сформированности грамматического структурирования без предложно-падежных конструкций.

¹⁹⁰ Дудкина Н. А. Адаптированная методика «Диагностика речевого развития младших школьников» / Н. А. Дудкина, Л. В. Замякина, Т. Ю. Замятина – Саратов: КОУ «Урайская школа для обучающихся с ОВЗ», 2018 г. // Режим доступа: <http://skoshuray.ru/storage/app/media/Obrazovatelnye%20programmy%20> (дата обращения: 02.12.2021).

Задание №2. Построение предложений с предложно-падежными конструкциями. Цель: выявить уровень сформированности грамматического структурирования с предложно-падежными конструкциями.

Задание №3. Построение предложений с сложносочиненными союзами.

Цель: выявить уровень сформированности грамматического структурирования с сложносочиненными союзами.

Задание №4. Построение предложений с сложноподчиненными союзами.

Цель: выявить уровень сформированности грамматического структурирования с сложноподчиненными союзами.

Инструкция одинакова для всех заданий: посмотри на картинку и постарайся составить предложение. При проведении исследования в каждом задании используется наглядный материал, при необходимости используется словарь и опорные схемы (см. рис. 1) в виде вопросов, в качестве помощи со стороны педагога. При анализе и оценке полученных данных учитывается правильность построения структуры фразы, наличие лексико-грамматических ошибок, тип оказываемой помощи со стороны педагога.

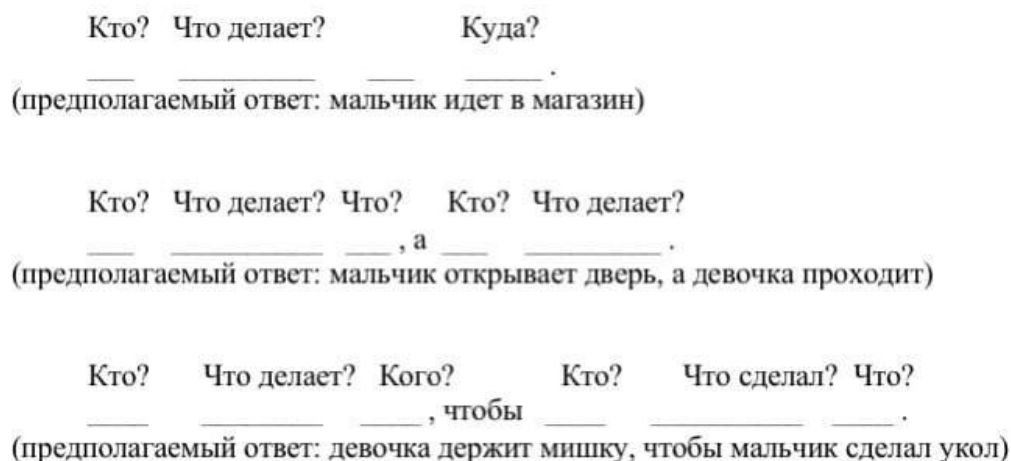

Рис. 1. Опорные схемы для составления предложений

Второй блок. Цель: выявить сформированность грамматического оформления предложений без наглядного материала.

Задание №1. Составление предложений из слов.

Цель: исследование способности моделировать структуру предложения с опорой на лексемы в начальной грамматической форме.

Инструкция: я назову слова, постарайся составить из них предложение, порядок слов можно менять.

Речевой материал:

а) порядок слов не изменен, глагол дается в правильной форме, существительное – в начальной форме: «Девочка одевает кукла».

б) изменен порядок слов, глагол дается в правильной форме, а существительное – в начальной форме: «Карандаш рисует девочка».

в) порядок слов не изменен, изменена форма глагола, существительные даны в правильной форме: «Мальчик открывать дверь».

г) порядок слов изменен, изменена форма глагола, существительные даны в правильной форме: «Рыбу ловить мальчики».

д) порядок слов не изменен, все слова даются в начальной форме: «В сад расти вишня».

е) порядок слов изменен, все слова даны в начальной форме: «Ехать по улице машина».

Задание №2. Восстановление структуры предложения по нормам лексической и синтаксической сочетаемости.

Цель: выявить способность услышать и исправить ошибки в неправильно структурированных предложениях с нарушением норм лексической и синтаксической сочетаемости.

Инструкция: я буду читать предложение, попробуй заметить ошибку и исправить ее.

Речевой материал:

а) нарушение норм лексической сочетаемости: «Декабрь, январь, март – это зимние месяцы».

б) нарушение норм синтаксической сочетаемости (нарушение видовременной соотнесенности однородных членов предложения): «Мама купит конфеты и дала мне».

Задание №3. Верификация предложений

Цель: выявить способность услышать и исправить ошибки в предложениях с неправильными грамматическими формами слов.

Речевой материал:

а) неверное употребление возвратного глагола: «Мальчик умывается лицо».

б) неправильное падежное окончание: «Волосы мокрые от дождь».

в) нарушение управления между существительным и глаголом: «Мама моет посуда на кухне».

г) нарушение согласования между существительным и прилагательным: «Дедушка принёс берёза веник».

При анализе и оценке полученных данных учитывается способность моделировать структуру предложения с опорой на лексемы в начальной грамматической форме в разных частях речи, сформированность навыка восстанавливать структуру предложения по нормам лексической и синтаксической сочетаемости, умение замечать и исправлять ошибки в грамматических формах слов в структуре предложения.

Представленная диагностическая методика позволит выявить особенности грамматического структурирования на уровне предложения в устной речи слабослышащих обучающихся младших классов. Количественный и качественный анализ выявленных трудностей у детей данной категории является необходимым условием разработки содержания лого-коррекционной работы с учетом специфики проявления нарушения.

Климова Н. В.

Исследование эмоционально-личностной сферы подростков с ДЦП

В реабилитации и абилитации превалирует комплексный подход, что особенно значимо в отношении подростков с ДЦП, так как, несмотря на то, что основные нарушения у них связаны с двигательной сферой, в коррекции, зачастую, нуждаются и когнитивная и эмоционально-личностная сферы. Понятие «детский церебральный паралич» (ДЦП) включает в себя ряд синдромов, возникающих в связи с повреждением центральной нервной системы в результате поражения головного и спинного мозга на ранних стадиях внутриутробного развития и в родах. Основным нарушением является нарушение двигательной функции вследствие задержки развития, неправильного развития статокинетических рефлексов, патологии тонуса, парезов, что, в свою очередь может приводить к вторичным изменениям в нервных и мышечных волокнах, суставах и связках. Так же основному симптому ДЦП могут

сопутствовать и другие: нарушения психики, речи, зрения, судорожные состояния и др., что обуславливает сочетание неврологических и психических расстройств и выражается в неравномерном диспропорциональном характере формирования отдельных психических функций. Следует отметить, что дальнейший прогноз зависит не только от формы и возраста респондента, но и от своевременности реабилитационных мероприятий. Многие нарушения, не связанные напрямую с двигательной сферой, корректируются в процессе абилитации и реабилитации. Например, трудности в пространственном восприятии, связанные с нарушением двигательной активности могут быть в дальнейшем скомпенсированы с появлением самостоятельной ходьбы.

При многих формах ДЦП недоразвитие познавательной деятельности и интеллектуальные нарушения носят вторичный характер и не всегда связаны напрямую с поражением ЦНС¹⁹¹.

На сегодняшний день в рамках комплексного подхода к абилитации и реабилитации подростков с ДЦП работает большое количество профессионалов. Вместе с тем психологической коррекции эмоционально-личностной сферы уделяется недостаточно внимания, несмотря на повышенную тревожность, эмоциональную нестабильность, заниженную самооценку, свойственные подросткам, в особенности с ДЦП. При основном акценте на физическую реабилитацию и абилитацию и на получение образования, из общего комплекса мероприятий выпадает такая важная составляющая жизни, как общение, что усугубляется маломобильностью, технологиями онлайн обучения и частыми госпитализациями. В результате страдают социальные навыки, так как они закладываются именно в подростковом возрасте и при эмоциональном межличностном общении. Общение даёт подростку возможность пережить эмоциональный контакт с группой, чувство солидарности, групповой принадлежности, взаимной поддержки. Это приводит к переживанию подростком чувства устойчивости и эмоционального комфорта. В ситуации постоянных реабилитаций, госпитализаций и до-

¹⁹¹ Цыган И. О. Исследование речевых нарушений при детском церебральном параличе. История и современное состояние проблемы. – Белгород: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), 2017.

машнего обучения это невозможно. Таким образом, помимо ограничений в двигательной сфере, что накладывает отпечаток на развитие личности, имеются так же и ограничения в социальной сфере, что по совокупности приводит к сложностям в формировании эмоционально-личностной сферы. Ограничение жизненного пространства, зависимость от помощи извне и отсутствие контактов и общения со сверстниками приводит к возникновению так называемого психологического инфантилизма.

Следует обратить внимание так же на то, что, несмотря на значительное количество исследований, посвященных проблематике, отмечается дефицит психокоррекционных программ для работы с подростками с ДЦП, хотя востребованность подобных разработок сейчас крайне актуальна, в связи со снижением мотивации к учебе и с общей для всех подростков тенденцией к снижению социальных контактов.

Ввиду того, что подростковый возраст является сензитивным для развития и коррекции эмоционально-личностной сферы и специалисты отмечают недостаточность и неоднозначность методологических разработок психокоррекционных программ для подростков с ДЦП¹⁹² было проведено исследование эмоционально-личностной сферы подростков с ДЦП. Целью исследования являлось изучение особенностей эмоционально-личностной сферы подростков с ДЦП. В ходе исследования было обследовано 24 подростка в возрасте 13-18 лет: основная группа – 12 подростков с диагнозом ДЦП различных форм без нарушений интеллекта; контрольная группа – 12 подростков без нарушений опорно-двигательного аппарата. Были использованы методики «Хенд-тест» (методика «Руки»)¹⁹³ в адаптации Т. Н. Курбатовой¹⁹⁴. Методика направлена на изучение как общей картины личности, так и на измерение отдельных ее свойств. Она определяет общий уровень психической активности; активность и пассивность личности как свойство; как открытые агрессивные тенденции, так и наличие

¹⁹² *Мамайчук И. И.* Психологическая помощь детям с проблемами в развитии / И. И. Мамайчук. – СПб.: Речь, 2008 – С. 2-12.

¹⁹³ *Курбатова Т. Н., Муляр О. И.* Проективная методика исследования личности «Hand-test». Методическое руководство / Т. Н. Курбатова, О. И. Муляр О. И.- Иमतон-2001- С.3-60

¹⁹⁴ *Гунашева М. А.* Исследование диагностических возможностей проективной методики «Тест руки» / М. А. Гушева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2018.- Т. 12 – № 4. – С. 1-4

ожидаемой агрессии. Наиболее интересен анализ других показателей эмоциональной сферы, межличностных отношений и самоотношения (Увечность, Демонстративность, Зависимость). Цветовой тест М. Люшера в адаптации Л. Н. Собчик¹⁹⁵ Методика направлена на исследование эмоционально-личностной сферы. Результаты проведения методики отражают как устойчивые личностные характеристики, так и актуальное состояние респондента, наличие стрессовой ситуации, степени дезадаптации и дисгармоничности личности. При дальнейшей обработке результатов Цветового теста Люшера высчитывались 7 критериев, а именно: Гетерономность – Автономность; Концентричность – Экцентричность; Вегетативный баланс; Личностный баланс; Показатель работоспособности; Показатель стресса; Стандартное отклонение от аутогенной нормы. Методика наблюдения за эмоциональным возбуждением А. Ц. Пуни¹⁹⁶. Данная методика относится к формализованным методикам наблюдения. Она направлена на выделение внешних проявлений эмоциональной сферы личности, в частности возбуждением. Исследование проводилось на базе Региональной общественной организации «Центр взаимной интеграции Аккорд».

Среднегрупповые значения по результатам «Хэнд-теста» у подростков с ДЦП свидетельствуют об их высокой психической активности. Наибольшие проценты получены по категориям Активные безличные ответы «Act», Коммуникация «Com» и Эксбиционизм «Ex», что свидетельствует о высокой коммуникативности, но при определенном формализме во взаимоотношениях (небольшой процент по категории Аффектация Aff); наличии потребности в самопроявлении, а также о сниженном значении социума в жизни респондентов, о том, что основной опыт переживаний связан с физической средой, а не с другими людьми (процент безличных ответов больше 35 %). Среднегрупповые значения у контрольной группы (подростки без нарушений опорно-двигательного аппарата) свидетельствуют о высокой психической активности. Наибольшие проценты получены по категориям Агрессия «Agg», Активные безличные ответы

¹⁹⁵ Дубровская О. Н. Восьмицветный тест Люшера / О.Н. Дубровская. – М.: Когито-Центр, 2008. – С. 2-10

¹⁹⁶ Семаго Н. Я., Семаго М. М. Теория и практика углубленной психологической диагностики. От раннего до подросткового возраста / Н. Я. Семаго, М. М. Семаго. – М.: АРКТИ, 2018. – С. 273-286.

«Act», Коммуникация «Com», и Эксбиционизм «Ex», что свидетельствует о высокой коммуникативности, но при определенном формализме во взаимоотношениях (небольшой процент по категории Аффектация «Aff»); наличии потребности в проявлении себя. Высокий процент ответов категории Агрессия «Agg» нивелируется высоким процентом ответов категории Коммуникация «Com», что говорит о превалировании тенденций, предполагающих кооперацию, над готовностью к агрессивному поведению. При сравнительном анализе среднегрупповых показателей оценочных категорий «Hand-теста» выявлены следующие особенности: у подростков с ДЦП наличие больших процентов среднегрупповых значений по категориям Описание «Des» и Напряжение «Ten» говорит о наличии тревожности и свидетельствует об эмоциональной неустойчивости, а также о наличии эмоциональной амбивалентности, склонности к раздумыванию, мечтам, осмысливанию, переживанию вместо активных действий. Низкий процент по категории Отказ «Fail» можно трактовать как сформированность мотива обследования. По U-критерию Манна-Уитни статистически значимая разница по показателям выявлена по шкале Описание (Des). По шкалам Агрессия (Agg); Коммуникация (Com) и Тенденции к уходу от реальности показатели находятся в зоне неопределенности. По результатам Цветового теста М. Люшера у подростков с ДЦП в сравнении с подростками без нарушения опорно-двигательного аппарата более выражены гетерономность, эксцентричность, преобладание тонуса симпатической нервной системы, тенденции к формированию сбалансированности личностных свойств. Иными словами, им более свойственны пассивность и склонность к зависимому положению от окружающих, чувствительность; заинтересованность окружением как объектом воздействия или источником получения помощи; мобилизация всех функций, подготовка к активной защите, бегству, присутствует тенденция к формированию сбалансированности личностных свойств; высокая работоспособность. По U-критерию Манна-Уитни статистически значимая разница по показателям выявлена по шкалам Концентричность\Эксцентричность и Вегетативный баланс, показатели шкалы Стандартное отклонение от нормы находятся в зоне неопределенности. У подростков с ДЦП среднегрупповые значения условной оценки по всем шкалам соответствуют обычному – фоновому – эмоциональному состоянию, свойственному человеку, находящемуся в спокойной

обстановке. Им менее свойственно выражение эмоционального возбуждения в статических позах, чем подросткам без нарушения опорно-двигательного аппарата. При автоматическом расчете U-критерия Манна-Уитни статистически значимой разницы по показателям выявлено не было. По результатам методики наблюдения за эмоциональным возбуждением А. Ц. Пуни у подростков с ДЦП среднегрупповые значения условной оценки по всем шкалам соответствуют обычному – фоновому – эмоциональному состоянию, свойственному человеку, находящемуся в спокойной обстановке. Им менее свойственно выражение эмоционального возбуждения в статических позах, чем подросткам без нарушения опорно-двигательного аппарата. По U-критерию Манна-Уитни статистически значимой разницы по показателям выявлено не было.

Выводы:

1. Можно говорить о наличии у подростков с ДЦП, таких особенностей эмоционально-личностной сферы, как пассивность, эмотивность, лабильность, зависимость. Им свойственны тревожность, эмоциональная неустойчивость, амбивалентность, пассивность и склонность к зависимому положению от окружающих, чувствительность, сниженное значение социума в жизни респондентов, склонность к раздумыванию, мечтам, осмысливанию, переживанию вместо активных действий.

2. В качестве ресурсов для психологической коррекции можно использовать следующие особенности: заинтересованность окружением как объектом взаимодействия; преобладание тонуса симпатической нервной системы, мобилизация всех функций, высокая работоспособность, тенденция к формированию сбалансированности личностных свойств.

Ввиду того, что для подростков с ДЦП эмоционально-личностная сфера является приоритетным в реабилитации и абилитации, вследствие высокой значимости эмоций в жизни подростка, в дальнейшем на основании результатов исследования планируется разработка психокоррекционной программы методом иппотерапии.

Задачи психологической работы с подростками, зависимыми от психоактивных веществ

Актуальность изучения проблемы зависимости от психоактивных вещества (ПАВ) обусловлена ее распространенностью, отказами от обращения за специализированной помощью при относительно легких состояниях и тяжестью последствий: токсичное поражение всех органов и систем, тяжёлые инфекции, передающиеся через кровь (ВИЧ, СПИД, гепатиты), социальная изоляция, криминализация личности. По состоянию на 2021 г. в России официально было зарегистрировано 6 млн наркозависимых, 60% из которых – лица в возрасте 16-30 лет, и 2 млн. из них не достигли 24 лет.

На данный момент идёт активная работа с ПАВ зависимым населением: разрабатываются методические комплексы, социальные программы поддержки наркозависимых и их семей, идет просветительская деятельность на территории РФ есть социальные учреждения, оказывающие психологическую и социальную помощь лицам с наркотической и алкогольной зависимостями. В частности, в рамках антинаркотической политике была разработана диагностическая система в виде программного обеспечения диагностики реабилитационного потенциала зависимых от ПАВ, их готовности и мотивации к отказу от ПАВ с целью определения рекомендаций относительно содержания и задач консультирования данной клиентской группы.

Она включает следующие методики: модифицированная методика экспресс-диагностики риска злоупотребления и признаков зависимости (проводится в форме интервью специалистом социальной службы, методика оценки готовности к изменениям (SOCRATES) (заполняется клиентом социальной службы и т. д.¹⁹⁷

При этом недостаточное внимание уделяется зависимым от ПАВ несовершеннолетнего возраста. Существует недостаток разработанных и адаптированных методик,

¹⁹⁷ *Методические рекомендации по вопросам социальной реабилитации, ресоциализации и социальной адаптации потребителей наркотиков и созависимых близких / С. В. Крайнюков, Н. А. Гусева, И. Ю. Маргошина. – СПб: СПбГИПСР, 2020. – 243 с.*

которые бы позволили изучить психологические особенности, выявить факторы, способствующие возникновению зависимости и оценить реабилитационный потенциал подростка. Изучение психологического компонента реабилитационного потенциала и повышение его уровня будет способствовать развитию потенциальных возможностей к выздоровлению, возвращению в семью и к общественно полезной деятельности.

Цель данной работы – определение основных критериев реабилитационного потенциала и направления психологической работы с подростками, зависимыми от ПАВ.

Задачи:

1. Изучить инструменты работы с зависимыми от ПАВ взрослого возраста;
2. Изучить психологические особенности подросткового возраста;
3. На основе анализа научной литературы предложить критерии для оценки реабилитационного потенциала и готовности к отказу зависимых подростков от ПАВ;
4. Предложить анкету для оценки реабилитационного потенциала и готовности к отказу зависимых подростков от ПАВ.

Стоит упомянуть про особенности психологической диагностики зависимых от ПАВ подростков. Она основывается на биопсихосоциальной модели развития заболевания, номотетический и идеографический подходы. То есть, понимая зависимость от ПАВ как результат действия биологических, психологических и социальных факторов, в процессе диагностики оценивается с одной стороны принадлежность к различным выделенным по биологическим, психологическим и социальным критериям группам, с другой стороны выявляются индивидуальные характеристики обследуемого, благодаря которым возникает возможность персонализировать оказываемую помощь.

Выделяют несколько задач экспериментально-психологического обследования зависимых от ПАВ:

- изучение характеристик отдельных психических функций (память, внимание, мышление);
- изучение характеристик аффективной сферы;
- изучение личности и системы отношений (в том числе отношения к зависимости, к лечению, к референтному окружению, к учебной/профессиональ-

ной деятельности, конфликтные переживания, способы их разрешения конфликтов, механизмы психологической компенсации и т. д.);

- изучение характера употребления ПАВ, мотивации употребления ПАВ и мотивации отказа от ПАВ.

Выделенные задачи актуальны как для взрослого населения, так и для подростков.

Список наиболее распространенных инструментов для диагностики критериев реабилитационного потенциала мотивации к отказу от употребления ПАВ включает¹⁹⁸:

- специфичные для диагностики зависимости от ПАВ методики: Методика оценки готовности к изменениям (SOCRATES); Модифицированная шкала социального функционирования при синдроме зависимости (Бойко Е.О.); Модифицированная методика определения степени вовлеченности в потребление ПАВ (GAGE); Клиническая оценка переживания наркологической болезни (авторская шкала М.В. Деминой); Квантифицированная шкала комплексной оценки психопатологических расстройств в ремиссии; Опросник оценки мотивации к отказу от потребления ПАВ; Опросник AUDIT; The Maudsley Addiction Profile (MAP) (Marsden J. et al., 2000) и Addiction Severity Index (ASI) (McLellan A.T., Luborsky L., Woody G.E., O'Brien C.P., 1983); Методика В. Ю. Завьялова «Мотивы Потребления Алкоголя»; Шкала алкогольной анозогнозии Ю. В. Рыбаковой с соавт. (2011); Шкала оценки синдрома ангедонии Е. М. Крупицким с соавторами (2000);

- неспецифичные методики: методики исследования психических процессов; эмоциональных состояний; волевой сферы личности; личностно-типологических характеристик.

При этом большая часть методик существует только в вариантах пригодных для исследования взрослых лиц, и существует необходимость в разработке или адаптации методик для исследования подростков. По психологическим характеристикам подростковый возраст отличается от взрослого. При диагностике эмоционально-волевой сферы лиц подросткового возраста необходимо учитывать, что характерными особенностями

¹⁹⁸ *Клиническая психотерапия в наркологии* (Руководство для врачей-психотерапевтов) / Под ред. Р. К. Назырова, Д. А. Федоряка, С. В. Ляшковой. — СПб: НИПНИ им. В.М.Бехтерева, 2012. — 456 с.

в данном возрасте являются: реакция эмансипации; стремление к самостоятельности, чувствительность к критике, протестные реакции и реакция группирования со сверстниками; стремление определить свою роль и найти место в референтной группе. Также отмечается возникновение у них интереса к противоположному полу; внимание к своей внешности, интерес к эмоционально насыщенным отношениям, формирование любовно-дружеских отношений в этот период. Для подросткового возраста характерно развитие самосознания, формирование самооценки и развитие рефлексии¹⁹⁹. Данные особенности необходимо учитывать при оценке реабилитационного потенциала у зависимых от ПАВ подростков. Так, например, у подростков с аддиктивным поведением наблюдается ориентировка на настоящее, а прошлое для них несет негативный эмоциональный спектр. У них наблюдается отсутствие способностей к постановке цели и планированию действий по ее достижению, несформированность процессов смыслообразования, отсутствие уверенности в своем будущем, они не видят смысла в составлении плана на жизнь на отдаленную перспективу²⁰⁰, что негативным образом влияет на формирование их мотивации и готовности к отказу от ПАВ и получению помощи.

У подростков с зависимостью от ПАВ «временная перспектива характеризуется дисгармоничностью, преобладанием эмоционально негативных переживаний о прошлом. Настоящее рассматривается ими как время для удовлетворения актуальных потребностей, получения удовольствия, рискованных действий – они относятся к нему беспечно и беззаботно. Такие подростки не готовы откладывать удовлетворение сиюминутных потребностей ради будущих свершений, не чувствуют ответственности за происходящие с ними события. Они слабо представляют себе свое будущее, испытывают страх перед ним, не видят возможности повлиять на него»²⁰¹.

¹⁹⁹ *Остапова А. В.* Психологические особенности подросткового возраста // Евразийский научный журнал. 2015. № 7.

²⁰⁰ *Ловначев Ф. Г., Мамычева З. З.* Особенности эмоциональной сферы подростков с девиантным поведением // Вестник АГУ. – 2015. – № 4. – С. 100.

²⁰¹ *Кулешова Ю. А., Погребная О. С.* Сравнительный анализ временной перспективы у подростков с девиантным поведением и нормально развивающихся сверстников // Вестник науки и образования. – 2019. – № 24. – Ч. 1 – С. 97.

В соответствии с указанными особенностями основными направлениями и задачами психологической работы с подростками могут быть: формирование адаптивных защитных механизмов и копинг-поведения, развитие волевых качеств, в том числе саморегуляции и самоконтроля, устойчивости в ориентации на достижение целей, повышение уровня состоятельности при решении повседневных проблем, психологическая работа с индивидуально значимыми психотравмирующими переживаниями, психологическая коррекция неустойчивой, поляризированной или сниженной самооценки, развитие рефлексии и заботе о себе, развитие способности распознавать и выражать свои чувства, психологическая работа с близкими отношениями, способствование формированию социально приемлемых способов получения удовольствия, повышение коммуникативной компетентности, повышение мотивации к лечению и реабилитации, отношения между психотерапевтом и пациентом, повышение фрустрационной толерантности, работа с внутренней картиной болезни, анозогнозией. При этом в психологической работе особое значение имеет формирование доверительного контакта специалиста с подростком, работа с близкими отношениями и формирование жизненной перспективы.

В соответствии с описанными выше характеристиками была предложена анкета, включающая 27 вопроса для оценки особенностей развития подростка и психологических характеристик реабилитационного потенциала.

Таким образом, в результате проведенной исследовательской работы, нами были сформированы результаты:

1. Диагностические инструменты представлены специфическими и неспецифическими методиками исследования психологических особенностей, зависящих от ПАВ как для отнесения их к определенной группе, так и для определения индивидуальных особенностей.

2. Для подростков характерны эмоциональность, импульсивность, трудности в целеполагании и долгосрочном планировании, что необходимо учитывать при разработке инструментов для диагностики и создании программы психологической работы.

3. Диагностическими критериями для определения психологических особенностей реабилитационного потенциала являются: наличие мотивации к лечению и реа-

билитации; благоприятное эмоциональное состояние; регуляторные способности психики; уровень социальной активности; наличие общения с друзьями и семьей; наличие трудовой и досуговой деятельности; наличие целей и планов на будущее.

4. В психологической работе существует несколько направлений, среди которых особое значение имеет формирование доверительного контакта с подростком, работа с близкими отношениями и формирование жизненной перспективы.

Прищепова А. В.

Влияние детско-родительских отношений на межличностное взаимодействие учащихся

Проблема межличностного взаимодействия относится к числу важнейших для подростка сфер жизнедеятельности. Организация процесса взаимодействия школьников в учебной деятельности оказывает непосредственное влияние на развитие субъектов образовательного процесса²⁰².

На современном этапе развития общества семья находится в ситуации, отражающей динамику межличностных отношений, обусловленную спецификой семейных ролей. Включаясь во все сферы общественной жизни, семья создает условия для реализации социального компонента личности ребенка²⁰³. Исследования показывают, что семейное воспитание осуществляется через межличностное взаимодействие. При неэффективном взаимодействии происходит нерезультативная передача знаний, возникают конфликты, затруднения в общении, что не способствует полноценному развитию личности ребенка в его коммуникации со сверстниками.

Одним из актуальных на сегодняшний день требований общества является вклю-

²⁰² *Психолого-педагогическое взаимодействие участников образовательного процесса: учебник и практикум для академического бакалавриата* / Под общ. ред. А. С. Обухова. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 422 с.

²⁰³ *Сорокоумова, Е. А., Молостова, Н. Ю.* Семья младшего школьника как субъект образовательной среды / Е. А. Сорокоумова, Н. Ю. Молостова // Коллекция гуманитарных исследований – 2016. – №2 (2). – С. 62-66.

ченность семьи в систему образовательной среды школы с начальных этапов обучения ребенка. Современное учебное заведение, школа представляет собой сложный организм с большим количеством субъект-субъектных связей различного уровня и характера, важные группы отношений которых образуют отношения между учащимися и педагогами, между педагогами, между сверстниками. В новой социальной ситуации развития и новых отношениях, школьник уже на начальных этапах обучения участвует не только в усвоении информации – знаний и правил, необходимых для успешного осуществления учебной деятельности, что является когнитивной составляющей его развития; но и в общении, коммуникации, соответствующей структуре общества и господствующей в нём типу взаимоотношений, что способствует его личностному и социокультурному развитию²⁰⁴.

Целью нашего исследования является изучение влияния детско-родительских отношений в межличностном взаимодействии учащихся. В качестве целевой группы мы выбрали учащихся восьмого класса общеобразовательной школы.

С целью изучения межличностного взаимодействия подростков была разработана и проведена анкета, состоящая из десяти вопросов. Вопросы анкеты преимущественно носят полузакрытый характер (включают помимо готовых вариантов ответов право на личное мнение). В анкетировании принимали участие 16 учащихся 14-15 лет. Результаты анкетирования отражены в табл. 1.

Так, в возрасте 14-15-ти лет школьники достаточно общительные, умеют налаживать контакт с другими людьми (81% участников опроса отметили данное умение у себя). Однако есть школьники с низким уровнем коммуникабельности (в нашем случае 19% респондентов), на них необходимо обратить внимание классному руководителю, педагогам-предметникам. Рекомендовано вовлекать учащихся во взаимодействие со сверстниками в классно-урочной и внеурочной деятельности.

Четверти учащихся не удается установить контакт с новым человеком, по-

²⁰⁴ *Психология самопознания как научная основа развития субъектов обучения* / А. А. Иванов, Т. П. Бобро, Т. Е. Куркова, В. И. Кучерявенко, А. В. Лобанова, Н. Ю. Молостова, Е. С. Николаева / Под редакцией Е. А. Сорокоумовой, И. В. Усольцевой. – М.: МГГУ им. М.А. Шолохова, 2012. – 200 с.

этому в качестве рекомендации для них – проявлять внимательность и доброжелательность по отношению к своему собеседнику. К большинству в классе прислушиваются, а это означает, что в классе есть лидеры. Для 13% респондентов важным в человеке для установления контакта с ним является его темперамент, интересы, поступки и т.д. Все участники опроса считают, что отличник достаточно много знает в учебе, но в реальной жизни все может быть наоборот. В самом классном коллективе (члены которого выступили респондентами) практически все активно взаимодействуют, за исключением одного ученика, который предпочитает непродолжительное общение с людьми, стремясь оставаться постоянно в своей зоне комфорта.

Таблица 1

Результаты анкетирования учащихся по вопросу межличностного взаимодействия

1. Считаете ли Вы себя коммуникабельным?			
Да (81%)		Нет (19%)	
2. Легко ли Вы устанавливаете контакт с новыми собеседниками?			
Да (56%)	Нет (25%)	Не всегда (19%)	
3. Прислушиваются ли к Вашему мнению?			
Да (6%)	Нет (13%)	Иногда (19%)	Почти всегда (62%)
4. Как Вы считаете, является ли лучшим собеседником – отличник в учебе?			
Нет (100%)			
5. Где Вы себя комфортнее чувствуете?			
В коллективе (50%)	В одиночестве (6%)	С одним другом (44%)	
6. Любите ли вы принимать участие в классных мероприятиях (походы, соревнования и т.д.)?			
Люблю (64%)	Не очень (25%)	Не участвую (11%)	
7. Отстаиваете ли Вы правильную точку зрения, на поставленный вопрос?			
Да (38%)	Нет (13%)	Иногда (38%)	Не считаю нужным (13%)
8. Трудно ли Вам адаптироваться в новом коллективе?			
Да (25%)	Нет (37%)	Иногда (38%)	
9. Согласны ли Вы с утверждением «Меньше слов – больше дела»?			
Да (100%)			
10. Каким считают Вас в коллективе?			
Самоуверенным и завистливым (0%)	Дружелюбным (56%)	Спокойным и независимым (44%)	

Большинство участников опроса (64%) любят участвовать в мероприятиях, однако есть и те, кто не стремится участвовать в активной жизни школы. Таких детей

необходимо заинтересовать и найти для них подходящее хобби. Половине учащихся (50%) сложно адаптироваться в новом коллективе, это происходит из-за того, что при попадании в новый коллектив, они сталкиваются с новыми правилами и принципами. Таким ребятам необходимо время на адаптацию в новой среде. Абсолютно все учащиеся, участвовавшие в опросе, придерживаются правила меньше говорить и больше делать. В целом, класс достаточно дружелюбный (56% респондентов это оценили) и спокойный (по мнению 46% участников опроса).

Исходя из результатов проведенного исследования, можно провести теоретический анализ роли детско-родительских отношений в межличностном взаимодействии школьников:

1) позитивное общение между родителями и детьми позволяет развивать коммуникативную сферу, поскольку характер внутрисемейного общения и взаимодействия влияет на степень и качество участия родителей в обучении и воспитании ребенка. Например, школы, которые чаще сообщают плохие новости об успеваемости учеников, чем признают их высокие достижения, будут препятствовать вовлечению родителей, заставляя родителей чувствовать, что они не могут эффективно помочь своим детям в решении каких-либо воспитательных или учебных задач;

2) демонстрация заинтересованности родителей в учебных достижениях своих детей помогает взаимодействию с классным руководителем и получению от него необходимой помощи и идей, направленных на поддержку своего ребенка. Таким образом, родители также узнают подробнее об академической программе школы и о том, как она работает, что позволяет родителям эффективно выстроить свободное время ребенка и развить его личность;

3) участие родителей в обучении и развитии личности ребенка помогает в развитии у последнего повышенной мотивации к обучению, улучшении поведения и дисциплины, более регулярном посещении занятий и более позитивном отношении к домашним заданиям и школе в целом.

Таким образом, эффективное двустороннее общение между семьей и школой необходимо для успеха учеников. В данном случае наблюдается прямая закономер-

ность: чем больше родителей и учителей делятся друг с другом соответствующей информацией об ученике, тем лучше они оба будут готовы помочь этому ученику в учебе. Однако важно соблюдать принцип конфиденциальности в решении спорных или трудных ситуаций, чтобы сохранить доверие семьи, ученика и профессиональное достоинство педагога. Следует отметить, что для подростков не всегда характерно умение слушать, излагать свои мысли и вести себя верно в конфликтной ситуации. Но именно эти наиболее обобщенные и значимые умения помогают в успешном общении со сверстниками, в освоении учебных предметов.

Филипповская Б. А., Иванов Д. К.

Применение сценарного анализа для выявления перспектив развития социальной работы в Санкт-Петербурге с детьми, оставшимися без попечения родителей

Проводимое в настоящее время реформирование социальной сферы, реализация приоритетных национальных проектов в образовании, здравоохранении, жилищной политике и сельском хозяйстве направлены на повышение качества жизни граждан РФ.

Показателем высокого качества жизни является возможность граждан пользоваться системой разнообразных услуг: информационных, правовых, транспортных, культурных, образовательных, медицинских и т. д.

Институт социальных услуг пока остается недостаточно изученным. Имеющиеся исследования можно условно разделить на две группы: в рамках первой группы, изучаются права той или иной категории российских граждан на получение бесплатных социальных услуг, в рамках второй – анализируются гражданско-правовые основы оказания услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры.

Основным принципом в решении социальных проблем является моделирование полного цикла процесса принятия и выполнения решений.

Предпосылки осуществления эффективного планирования и управления заключаются в изучение всех элементов социальной сферы в их взаимосвязи, описание

процесса ее функционирования и анализ возможных состояний в будущем.

Цели формирования сценариев изучаемого объекта S состоят в том, чтобы выделить, описать и изучить выделенные элементы, а также выявить взаимозависимость выбранной совокупности взаимосвязанных элементов (подсистем) и существующих связей с элементами внешней среды. При этом априори предполагается:

- система S обладает концепцией П;
- любая подсистема не обладает свойством П.

Формулирование целей исследования системы S предполагает лишь существование свойства П, при этом каждая из подсистем может иметь собственные свойства (подцели P_B), которые могут отличаться от цели.

Разработка сценариев – самый долгий и творческий этап сценарного анализа.

Этап включает:

- 1) выбор изменяемых переменных;
- 2) проектирование различных исходов сценариев;
- 3) комбинирование ключевых переменных и написание сценариев.

Выбор изменяемых переменных. На данном этапе рекомендуется изучить результаты проведенного анализа внешней среды, чтобы определить наиболее значимые факторы, которые будут являться основой сценариев²⁰⁵. Самое важное – избежать предвзятости в рассуждениях и обязательно учитывать рассматриваемый временной отрезок.

В качестве метода, применяемого на данном этапе в целях выявления наиболее значимых переменных, Мерсе предлагает использовать мозговой штурм, Шумахер – причинно-следственные диаграммы²⁰⁶. Результатом должен стать выбор небольшого числа наиболее значимых и главное отличных и независимых друг от друга переменных.

Проектирование различных исходов сценариев. В основе этапа лежит детальный анализ выявленных переменных и составление нескольких (не менее

²⁰⁵ Свистов, В. В. Информационно-методологическая база сценарного анализа при проектировании процессов социальной сферы / В. В. Свистов // Моделирование и управление в сложных системах: Сборник научных трудов. - Воронеж: ИПФ Воронеж, 2015. - №2 (8). - С. 41-45.

²⁰⁶ Маврина, И. Н. Стратегический менеджмент: Учеб. пособие / И. Н. Маврина. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – 132 с.;

двух или трех) их возможных исходов. Исходы переменной – это возможные альтернативы изменения рассматриваемой переменной в будущем.

К примеру, в качестве переменной рассматриваются перспективы развития социальной работы в Санкт-Петербурге с гражданами, принимающими в семью на воспитание ребёнка. Альтернативными исходами данной переменной, если временной горизонт определен периодом в четыре-пять лет, могут стать:

- Сохранение стабильности ситуации и развитие существующих перспектив;
- Стагнация и застой, отсутствие каких-либо перспектив;
- Увеличение количества перспектив и их активное развитие в проектах и программах, спонсируемых государственными грантами.

При разработке возможных исходов переменных главное – принять во внимание события, которые могут произойти, но эффект от которых на сегодня не очевиден. Ошибочен отказ от достаточно тривиальных предположений о вероятных исходах переменной. Предположения могут быть как явные, очевидные (о том, что все останется как есть на данный момент), так и неявные, связанные, например, с появлением новых технологических решений, способных повлиять на сложившуюся ситуацию.

Комбинация ключевых переменных в сценарии и написание сценариев. Целью данного этапа является установление взаимозависимости между составленными исходами всех рассматриваемых переменных, а также написание самих сценариев.

Включение в сценарий различных исходов переменных, имеющих противоположную направленность и тем самым взаимопротиворечащих друг другу, не имеет смысла. Результатом является образование 7-9 логически сгруппированных исходов различных переменных.

Следующим шагом является объединение полученных мини-сценариев (в результате должно получиться 2-3 сценария). Теоретические обоснования необходимости проведения данного этапа отсутствуют. Его осуществление связано с практическим применением метода сценарного анализа. Наиболее эффективной политикой на данном этапе является разработка наиболее и наименее благоприятного сценариев развития ситуации – оптимистического и пессимистического сценариев.

Последний шаг – описание получившихся сценариев для представления руководству. Как правило, сценарии составляются в письменной форме (как ряд альтернативных описаний будущего) и могут включать количественные характеристики и диаграммы.

Попробуем рассмотреть методом сценарного анализа перспективы развития социальной работы в Санкт-Петербурге с детьми, оставшимися без попечения родителей.

Нынешнее российское общество со всей очевидностью поставлено перед объективной необходимостью формирования современной целостной системы социальной защиты сирот, устойчивого и надежного функционирования социальных служб, обслуживающих эту категорию населения и оказывающих им социальную поддержку в деле жизнеустройства.

Особое внимание в настоящее время органами социальной защиты населения, учреждениями социального обслуживания семьи и детей уделяется развитию форм и технологий воспитания и реабилитации детей в семейных условиях, а также профессиональному сопровождению замещающих семей (приемных семей, семей опекунов (попечителей), патронатных семей).

Профессиональное сопровождение замещающих семей в системе социальной защиты обеспечивается структурными подразделениями учреждений социального обслуживания семьи и детей, а также созданными на базе данных учреждений «Школами приемных родителей».

В результате оценки эффективности социальной системы защиты детей-сирот выявлены следующие проблемы:

- 1) Непрерывный рост социального сиротства (большое количество родителей, лишенных родительских прав) и скрытого сиротства;
- 2) Невозможность обеспечить удовлетворение потребностей ребенка, взятого, находящегося под опекой (жилье, питание, отдых и т. д.);
- 3) Низкое качество здоровья детей, как физическое, так и психологическое;
- 4) Часто наблюдаемое девиантное поведение у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: алкоголизм, наркомания, преступность и т. д.;
- 5) Невозможность опекунов и воспитателей учреждений найти контакт с ребенком, результатом чего являются конфликты вплоть до насилия;

- 6) Не всегда правильный подбор опекунов;
- 7) Неустойчивость психики опекаемого ребенка;
- 8) Проблемы социализации и адаптации ребенка;
- 9) Дезориентация ребенка старше 18 лет (невозможность найти работу, продолжить образование и т.д.) и многие другие проблемы.

Сценарный анализ № 1. Что будет, если развитие социальной работы в сфере работы с социальным сиротством будет признано удовлетворительным на данный момент и развитие остановится?

- Финансирование останется на прежнем уровне или снизится. В условиях экономического кризиса, условия содержания детей во многих учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из-за хронического недофинансирования перестанут соответствовать предъявляемым требованиям. Во многих учреждениях воспитанники несвоевременно либо не в полном объеме будут обеспечиваться одеждой и обувью, мягким инвентарем, игрушками, учебно-методической и художественной литературой. Недостаточное финансирование не позволит обеспечить полноценное питание.

- Увеличатся проблемы выплаты опекунских пособий, пенсий, доплат за лечение и пособий на детей; пособия начнут выплачиваться с задержками и не в полном объеме.

- Будет проводиться недобросовестная проверка граждан, претендующих на роль опекунов, поскольку специалисты учреждений вряд ли будут заинтересованы в качественном выполнении своей работы.

- Заинтересованность людей, желающих принять в свою семью ребенка, снизится тоже. Отсутствие новых социальных проектов, программ и компаний, рекламируемых в СМИ, приведет к уменьшению интереса к проблеме социального сиротства.

- Конечный результат приведет к катастрофе в сфере профилактики социального сиротства и социальной работы с детьми, оставшимися без попечения родителей.

Сценарий № 2. Продолжение активной работы в сфере уменьшения социального сиротства.

Ключевыми задачами в решение проблем детской безнадзорности и беспризорности и предотвращения социального сиротства в настоящее время является совершенствование действующей на межведомственной основе системы профилактики семейного неблагополучия, социального сиротства, а также органов опеки и попечительства; развитие и государственная поддержка различных форм семейного устройства детей, лишившихся родительского попечения; развитие сети учреждений социального обслуживания семьи и детей.

Если разработать схему модели по оптимизации денежных потоков и снижению системно-бюджетных рисков по управлению финансовыми потоками, направляемых в систему социальной защиты детей-сирот, то можно построить системную модель по организации эффективного управления бюджетами школ-интернатов и центров содействия семейному воспитанию, одновременно решив на первом этапе их продовольственную, энергетическую, информационную, экологическую безопасность. Наряду с этим за счет внедрения энергетических информационных систем представляется возможным создать профессиональную подготовку воспитанников центров содействия семейному воспитанию в области современной энергетики, компьютерных информационных систем и систем связи.

Остальные перспективы развития социальной работы в Санкт-Петербурге с детьми, оставшимися без попечения родителей, включают в себя:

- 1) совершенствование законодательства;
- 2) увеличение финансирования;
- 3) эффективное использование выделяемого финансирования;
- 4) улучшение способ профилактики сиротства;
- 5) тщательная проверка граждан, претендующих на роль опекунов;
- 6) оказание своевременной и качественной психологической помощи, и поддержки детям и родителям;
- 7) популяризация опеки;
- 8) обеспечение учреждений современными техническими средствами, оборудованием и т.д.;
- 9) привлечение специализированных организаций к активной работе с проблемой;

10) создание телепередачи по проблемам сиротства, пропаганде семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

11) разработка систем мониторинга и внедрения технологий своевременного (раннего) выявления детей, нуждающихся в помощи государства.

В результате этого социальная работа с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, а также с их семьями может выйти на качественно новый уровень.

Заключение. Основным принципом решения социальных проблем является моделирование полного цикла принятия и выполнения решений. Объединяя различные страты описания, получают различные информационные описания системы. Понятие адекватности описания конкретизируется в изучаемой проблеме исследования социальной сферы. Сформированный сценарий отражает процесс поведения объекта, позволяет разработать и реализовать превентивные и оперативные меры, формировать план действий, прогнозировать предполагаемые риски. Информационной основой формирования формализованных сценариев поведения системного объекта являются гипотезы о поведении входящих в него системных элементов, а также информационная совокупность со структуризацией выделенной предметной области. Стратегией формирования сценария является способ выбора очередного события. Преимуществом данной схемы является ее инвариантность по отношению к конкретным методам его построения.

Кайзер Э. И.

Арт-терапия как технология социально-психологической профилактики девиантного поведения

Проблемы родительства и детско-родительских отношений были актуальны и обсуждаемы во все времена. Наиболее важной социальной функцией семьи является задача воспроизводства общества, а значит задача рождения, воспитания, обеспечения молодого поколения. Девиантное материнство, в настоя-

щее время является одной из наиболее острых областей исследования в психологии и социальной работе, как в практических, так и в теоретических аспектах.

Девиантное материнство – это поведение матери, не способствующее сохранению здоровья ребенка, а наоборот, нарушающее и затрудняющее нормальный процесс его развития. Как правило, первым человеком, который дает ребенку представление об окружающем мире и положении в нем является мать. Ребенок еще не родился, а его психологический проект уже существует в ожиданиях матери, она уже предполагает, что он обладает определенными чертами личности, характера и способностями. Формирование тех или иных личностных черт у ребенка происходит через создание матерью для своего ребенка зоны свободы или ограничений и запретов, говорящих о доверии или недоверии матери к своему ребенку. Именно этот посыл «считывает ребенок через свое бессознательное начало в общении с матерью»²⁰⁷.

В России интерес к этой теме возник сравнительно недавно, когда появились первые статистические данные о распространенности подобных явлений. Объектом исследований в последние годы стал один из вариантов родительской жестокости – отказ матери от ребенка, или как его называют «скрытый инфантицид» (Брутман В. И., Северный А. А., Ениколопов С. Н). В настоящее время наблюдается проблема социального сиротства, на 2018 г. насчитывается 731 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом 70% из них считаются «социальными сиротами», то есть у этих детей есть живые родители, но они не могут о них заботиться. Так, в РФ 2245 родильных домов и отделений. Количество ежегодных отказов от детей – 10-11 тысяч.

Но нужно понимать, что это не единственный фактор проявления материнской девиации, так же мы должны говорить о эмоциональном и физическом отвержении ребенка, выраженным в различных формах (гипоопека, авторитаризм, гиперопека, физическое и психическое насилие, отказ от ребенка), имеющих большое влияние на формирование дефицита в психическом и физическом развитии ребенка.

Развитие девиантного материнства идет по так называемому невротическому типу, когда на передний план выступают разного рода защитные механизмы, которые

²⁰⁷ *Кайзер Э. И.* Инновационные технологии социальной работы с семьей как фактор профилактики девиантного материнства // 30 лет развития социальной работы в России // Сборник статей участников конкурсов НИР студентов. М., 2021. – С. 121-126.

выработались при сложных детско-материнских отношениях. Для них характерна повышенная агрессивность, тревожность, эмоциональная и интеллектуальная дисгармоничность, заниженная самооценка, неуверенность в себе. Негативная, агрессивная позиция по отношению к другим людям является следствием дефицита теплоты и принятия в общении и распространяется на близкий круг людей. Эта специфика проявляется в несформированности внутреннего, психического плана действий, собственной мотивации, в преобладании ориентации на внешнюю ситуацию. Характерна ограниченность мотивации, ее единообразие и привязанность к непосредственной жизненной ситуации²⁰⁸.

Психологическое состояние и акцентуация характера матерей с девиантными и пред девиантными формами поведения характеризуется следующими проявлениями:

- Эпилептоидный (возбудимый) тип – проявляется доминированием и жестоким обращением с ребенком.
- Истероидный (тревожно-боязливый) тип – предрасполагает к противоречивому типу воспитания: демонстрируется забота и любовь к ребенку при зрителях и эмоциональное отвержение в отсутствии таковых.
- Эмотивный тип – обнаруживает эмоциональную отстраненность в воспитании с низкой ценностью ребенка²⁰⁹.

Проанализировав выше сказанное, мы можем сделать вывод, что одной из причин девиантного материнства является неблагоприятный детский коммуникативный опыт. Отверженные своими родителями, дети сталкиваются с проблемой нарушенных процессов идентификации. Данные последствия приводят к тому, что не желанные и не любимые дети сами отказываются воспринимать себя матерью. В определённый этап становления жизни девушки, формируется неправильная система восприятия ребёнка, тем самым происходит изменение отношения к нему, повышается

²⁰⁸ Брутман В. И. Эмоционально-смысловое отношение девушек к материнству / Алмазова О.В., Карабанова О.А., Захарова Е.И., Долгих А.Г., Молчанов С.В., Садовникова Т.Ю. // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 4. – С. 46-64.

²⁰⁹ Захарова Е. И. Особенности взаимодействия матерей с детьми в условиях «позднего» материнства / Захарова Е. И. // Национальный психологический журнал. 2015. – №2 – С.97-101.

агрессивность, связанная с детским травматическим опытом самого родителя (причинами могут быть насилие: сексуальное, физическое, психологическое). В этот момент женщина переживает резкое расхождение между реальным и идеальным ребенком, о котором она мечтала во время беременности. При этом она воспринимает его, как обманувшего ее надежды, источником принуждения и страдания.

Таким образом, девиантное материнство может быть обусловлено сложным взаимодействием социально-экономических, семейных, нравственных, психобиологических и патологических факторов и является отклоняющимся поведением женщины, которое выражается не в сохранении и развитии психического, физического, духовного здоровья ребенка, а в его физическом и эмоциональном отвержении, неприятии, депривации.

Для решений этой проблемы в современном обществе нельзя обойтись без специализированной помощи, которую сейчас готовы оказывать специализированные учреждения. Профилактика является важным компонентом предупреждения развития негативных элементов на ранних стадиях. Она позволяет снять остроту социальной проблемы и с наименьшими затратами повернуть процесс в более благоприятную сторону развития. Социально-психологическая профилактика – это система мероприятий, направленных на выявление и предупреждение явлений дезадаптации обучающихся, воспитанников в образовательных учреждениях, включающая разработку и реализацию профилактических программ.

Рассмотрим превентивный потенциал технологии арт-терапии в решении проблемы девиантного материнства. Арт-терапевтические техники включаются в лечебно-реабилитационные или профилактические программы наряду с другими методами. Арт-терапия позволяет глубже понять внутренний мир человека, его личностные проблемы, переживания. Основная цель арт-терапевтического воздействия состоит в гармонизации личностных ресурсов через развитие способности самовыражения и самопознания. Арт-терапия позволяет понять внутреннее «Я», интегрируя подсознательные образы во внешнюю реальность²¹⁰.

²¹⁰ Бибикина Н. В. Семейная арт-терапия в контексте диагностики семейного и детского неблагополучия // Социокультурный менеджмент: содержание, проблемы, перспективы. материалы IV междунар. научно-практической конференции. Отв. редактор Н.А. Ильина. 2015. – С. 166-169.

Изобразительная деятельность обеспечивает эмоциональное реагирование, а благодаря рефлексии обсуждению рисунков активизируется эмпатический потенциал и выявляется сходство переживаний участников арт-терапевтического процесса и волнующих их тем.

Особенно важно проводить арт-терапию с женщинами, готовящимися к материнству. Терапия искусством помогает матери установить связь с ребенком и начать заботиться о нем еще до рождения; позволяет в творческой, символической форме дать ему защиту и предопределить счастливую судьбу, что в свою очередь делало гармоничнее и позитивнее состояние самой женщины.

Успешное выполнение родительских функций в ходе арт-терапевтических занятий предполагает:

- личностную зрелость;
- осознание высокой ценности ребенка, уважение к его личности;
- успешную психологическую адаптацию к новым семейным ролям;
- принятие на себя ответственности за ребенка начиная с периода беременности;
- установление контакта с ребенком и общение с ним до рождения;
- развитие партнерского взаимодействия и доверительных отношений в паре;
- развитие коммуникативных навыков, эмпатии, навыков невербального общения, необходимых для взаимодействия с рожаящей женщиной и ребенком раннего возраста;
- развитие творческих способностей²¹¹.

Наиболее эффективными арт-терапевтическими техниками в вопросах профилактики девиантного материнства являются:

Техника «Арт-диалог» направлена на понимание особенностей отношений и взаимопонимания в паре, на осознание собственных чувств и эмоций.

Техника «Погружение в мир малыша» способствует проработке образа ребенка будущими родителями, облегчение их взаимодействия с ним во внутриутроб-

²¹¹ *Арт-терапия женских проблем* / Под редакцией А. И. Копытина. – М.: Когито-Центр, 2010. – 270 с.

ном периоде. Техника способствует принятию новых семейных ролей, сосредоточению на родительских функциях путем проживания и последующего отображения возникающих в процессе направленной медитации ситуаций и образов; создает условия для личностного роста, доступа к внутренним ресурсам клиентов.

Техника «Семейная фреска» помогает выявить существующие коалиции в семье, увидеть, как члены семьи взаимодействуют друг с другом.

«Рисунок маски» – техника, помогающая участницам посмотреть на себя со стороны, исследовать свою «теневую» сторону личности, значительно продвинуться в принятии себя.

Техника «Мой внутренний мир». Участницам предлагается с закрытыми глазами сотворить глиняный мир, выразив все свои эмоции и чувства. Данное арт-терапевтическое занятие позволяет исследовать содержание своего внутреннего мира, снять напряжение, расслабиться, зарядиться положительными эмоциями и чувствами.

Таким образом, арт-терапия оказывает положительное воздействие на снижение девиантных проявлений в подготовке к будущему материнству. Занятия арт-терапией способствуют коррекции личностных проблем, повышают уровень самоактуализированных характеристик, способствуют изменению субъективных образов самого себя, укреплению «Я-концепции».

Романова Е. А.

**Социальная адаптация как технология социальной работы
с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей
в условиях учреждения интернатного типа**

В настоящее время проблемы развития детей, оставшихся без попечения родителей, их социализации и интеграции в общество являются предметом активного обсуждения.

В большинстве современных исследований «сиротство» рассматривается как социальное явление, обусловленное наличием в обществе детей, родители которых

умерли, а также детей, оставшихся без их попечения вследствие лишения родительских прав, признания в установленном порядке родителей нетрудоспособными, безвестно отсутствующими. Сюда отнесены также дети, родители которых не лишены родительских прав, но фактически не осуществляют какой-либо заботы о своих детях.

Таким образом, сиротство – это социальное понятие, отражающее положение детей, которые временно или постоянно лишены своего семейного окружения или которые в их собственных интересах не могут оставаться в таком окружении. Такие дети имеют право на особую защиту и помощь, предоставляемую государством.

Сиротство как процесс разрушительно влияет на эмоциональные связи ребенка с окружающей его социальной средой, с миром взрослых и сверстников и вызывает глубокие вторичные нарушения физического, психологического и социального развития.

В Федеральном законе «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» № 89-ФЗ даны определения понятиям: «Дети-сироты – лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель»²¹².

Дети, оставшиеся без попечения родителей – это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей

²¹² *О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей*: федеральный закон № 89-ФЗ [Электронный ресурс] – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/

оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

В настоящее время основная работа по защите прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей, делегирована федеральными властями регионам. Это означает, что местные власти каждого отдельного региона имеют право самостоятельно формировать законодательную политику, направленную на улучшение положения детей, нуждающихся в государственной помощи.

Социальная работа с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, начинается с диагностики. Среди технологий социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, диагностика занимает важное место. Ученые СПбГИПСР утверждают, что социальная диагностика представляет собой начальный аналитический этап основной схемы социальной работы, включающий дифференцированное, индивидуализированное и точное определение проблем людей, условий и их взаимосвязи²¹³.

Социальная диагностика включает в себя ряд эмпирических методов, таких как интервьюирование, анкетирование и другие методы. Эти методы, в общем, помогают нам лучше разобраться в ситуации, найти проблему, причины её появления. Диагностика как процесс состоит из нескольких этапов. На первом этапе происходит предварительное ознакомление с объектом, которое предполагает получение общего представления о клиенте. Следующий этап предполагает проведение общей и специальной диагностики, то есть происходит поиск проблем и их углубленное изучение. Далее, следует построение выводов. Главная задача диагностики заключается не только в том, чтобы поставить «точный» диагноз, но и также в оказании посильной и своевременной помощи детям.

Основными направлениями социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, являются социальная профилактика, социальная реабилитация и социальная адаптация. Однако именно последняя является основной технологией в работе с данной категорией детей, что обусловлено особенностями

²¹³ Платонова, Н.М. Теория и методика социальной работы / Н.М. Платонова, О.Ф. Афанасьева, А.А. Семенов. – М.: Академия, 2019 – 224 с.

их психоэмоционального развития и спецификой воспитания в государственных учреждениях опеки. С его помощью решается целый ряд проблем, с которыми сталкиваются студенты и выпускники интернатных учреждений.

Социальная адаптация – это процесс приспособления индивида к условиям социальной среды; способ взаимодействия индивида или социальной группы с социальной средой. Социальная адаптация ребенка – процесс активного приспособления ребенка, находящегося в трудной жизненной ситуации к принятым в обществе правилам и нормам поведения, а также процесс преодоления последствий психологической или моральной травм²¹⁴.

Л. В. Мардахаев определяет социальную адаптацию как активное приспособление человека к условиям социальной среды, благодаря которому создаются наиболее благоприятные условия для самопроявления и естественного усвоения, принятия целей, ценностей, норм и стилей поведения, принятых в обществе²¹⁵.

Выделяют следующие основные направления социальной адаптации воспитанников интернатных учреждений:

- социально-трудовая;
- индивидуально-личностная;
- социально-бытовая;
- семейная адаптация.

В содержание социально-трудовой адаптации детей, оставшихся без попечения родителей, включены следующие компоненты:

1. создание условий для профессионального самоопределения;
2. формирование навыков к обучению;
3. профессиональная ориентация;

²¹⁴ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.). Ратифицирована постановлением ВС СССР 13.06.1990 N 1559 (Конвенция вступила в силу 15.09.1990 г.) // [Электронный ресурс] – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

²¹⁵ Гапеевкова, С.М. Деятельность сопровождения детей, оставшихся без попечения родителей / С.М. Гапеевкова // Известия Пензенского государственного университета им. В.Г. Белинского. – 2010. – №20. – С. 105-110.

4. приобретение опыта производственных отношений²¹⁶.

Индивидуально-личностная адаптация воспитанников интернатных учреждений включает: формирование самосознания у детей; формирование коммуникативных навыков (навыков общения, умения слушать, стратегий поведения в конфликтных ситуациях); развитие эмоциональной сферы (осознание проявления эмоций, поиск путей их выражения в социально приемлемой форме).

Социально-бытовая адаптация подразумевает формирование у детей-сирот конкретных знаний и навыков, необходимых в самостоятельной жизни (навыки ухода за собой, ведения домашнего хозяйства и т. д.).

Семейная адаптация детей, проживающих в интернатных учреждениях, является важным направлением их социальной адаптации. Она ориентирована как на подготовку детей к самостоятельной семейной жизни, так и к жизни в замещающих семьях.

Содержание семейной адаптации воспитанников интернатных учреждений включает:

- осознание и принятие своего семейного опыта;
- формирование полоролевой идентификации, выстраивание отношений с противоположным полом;
- формирование представлений о взаимоотношениях в семье;
- формирование представлений о собственной будущей семье, воспитании детей;
- формирование семейных установок и готовности к созданию семьи.

Период адаптации включает в себя создание позитивной обстановки, возможности для гармоничного развития, общения. Большое внимание уделяется выработке положительного отношения к требованиям дисциплины, режима дня, установление доверительных контактов с воспитателями.

Чтобы адаптация происходила наиболее благоприятно для ребенка, следует соблюдать последовательность в накоплении информации, характеризующей воспитанника. Социальная адаптация должна быть направлена на преодоле-

²¹⁶ Семья, Г. В. Формирование российской модели преодоления социального сиротства / Г. В. Семья, Г. О. Зайцев, Н. Г. Зайцева // Психологическая наука и образование. – 2016. – Т. 21. – № 1. – С. 67–82.

ние психологического барьера (настороженность, недоверие), перестройку самооценки. Особое место на данном этапе занимают беседы, тренинги, наблюдения.

Адаптации детей к условиям детского дома способствует положительный опыт общения у воспитанников: представление о групповых нормах общения, навыки конструктивного общения со сверстниками и взрослыми в стенах учреждения и за пределами. Необходимо создать положительный эмоциональный климат в коллективе, оказать помощь ребенку в осознании своих эмоций и чувств, формировать навыки оценки и разрешения жизненных ситуаций. С целью улучшения адаптации детей-сирот и детей, которые лишены родительской опеки, воспитанников интернатов, детских домов, создаются специальные программы, которые направлены на формирование социальных и бытовых навыков, умение пользоваться деньгами, психологической готовности к профессиональной деятельности, к семейной жизни. Работа, направленная на успешную адаптацию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должна носить индивидуально-личностный подход к каждому воспитаннику и в то же время комплексный характер, включающих совместную деятельность всех структур.

Социальная адаптация сирот – это успешное усвоение ими социальных ролей в системе общественных отношений. Причем ребенок-сирота является одновременно объектом и субъектом социальных отношений. В качестве объекта сирота выступает как пассивная сторона, на которую направлено воздействие социальных институтов и групп, формирующих его как личность. В качестве субъекта он, напротив, – активный участник общественных отношений, выступает как самообразующая личность. Эффективность адаптации обусловлена конечным результатом, который определяется показателями достижений, удовлетворением его в той или другой сфере деятельности.

Таким образом, в содержании социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, социальная адаптация занимает значительное место. Перед коллективом воспитателей таких учреждений стоит задача не только помочь ребенку адаптироваться в новой для него среде, но и организовать жизнь второклассников так, чтобы после выхода из детского дома они чувствовали себя социально защищенными и психологически готовыми к самостоятельной взрослой жизни. В формировании личности и отношения к жизни очень многое зависит от того, как и в какой

степени воспитанник интерната подготовлен к интеграции в общество. Социальная адаптация учащегося интернатного учреждения заключается в том, чтобы дать ему понимание его социальных ролей в обществе, то есть помочь ему приобрести набор норм, определяющих, как люди должны вести себя в той или иной социальной ситуации.

Раздел V.
КОНФЛИКТОЛОГИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Горина Ю. Г.

**Профилактика межличностных конфликтов сотрудников
риэлтерской компании**

Наше исследование было направлено на рассмотрение взаимоотношений в трудовом коллективе и выявления конфликтогенности сотрудников риэлтерской компании «Расспроф». Далее будут представлены результаты авторской анкеты.

В исследовании приняло участие 12 мужчин и 19 женщин разных возрастов. Возраст самого молодого респондента составляет 18 лет, возраст самого старшего – 69 лет. Свои результаты предоставили как рядовые сотрудники – риэлторы, менеджеры продаж, так и руководители объектов, и директор отдела. А также сотрудники конкретных специализаций – юристы, бухгалтеры и специалисты по разработке сайтов. Вопросы в анкете ориентированы на выявление межличностных отношений сотрудников организации, видов и причин, возникающих конфликтов и их воздействие на сплоченность рабочего коллектива.

Опрос компании «Расспроф» показал, что, несмотря на повышенный уровень конфликтогенности коллектива, большая часть новых сотрудников остаётся работать в течение полугода и более. У половины коллег складываются между собой доверительные отношения, они могут спокойно назвать свой коллектив сплоченной командой, в которой работают отзывчивые люди. И если конфликтные ситуации все же происходят, то почти 70% сотрудников пытаются уладить их между собой, без привлечения третьих лиц или игнорирование существования конфликта.

Большинство респондентов отметило в качестве причин конфликтов размер и задержку заработной платы, некомпетентность руководства и коллег, вспыльчивую реакцию на рабочие ситуации и полное отсутствие взаимопонимания. Большую часть

респондентов – около 60% устраивают их отношения с коллегами и рабочая обстановка в коллективе. Только 20% из них сказали, что нет, остальные не дали чёткого ответа. Наиболее популярным ответом на вопрос «Как часто происходят конфликты в вашем коллективе?» оказался вариант – раз в две недели (см. рис. 1). Четверть респондентов отметила, что у них происходили конфликтные ситуации достаточной интенсивности, из-за которых им хотелось уволиться с работы. Такие столкновения сотрудников риэлтерской компании возникали по большей части с коллегами (32.3%), но и с руководителями (22.6%), и отмечено также, что именно руководитель или коллега являются инициаторами начала конфронтации. То есть ответственность за возникновение конфликтов как правило перекладывается на противоположную сторону.

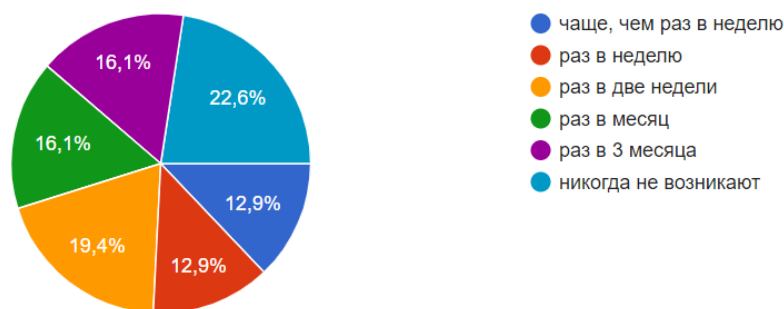

Рис. 1. Ответ на вопрос «Как часто происходят конфликты в вашем коллективе?»

Более половины сотрудников (61.3%) убеждены в том, что их руководство вполне справляется с управлением компанией и организацией плодотворной работы. Однако, даже в этом случае, неизбежно возникновение конфликтов, оказывающих влияние на взаимодействие коллег между собой. Для прояснения отношений между руководством и подчиненными респондентам было предложено оценить личностные и профессиональные качества директора компании. На рис. 2 представлены результаты ответов.

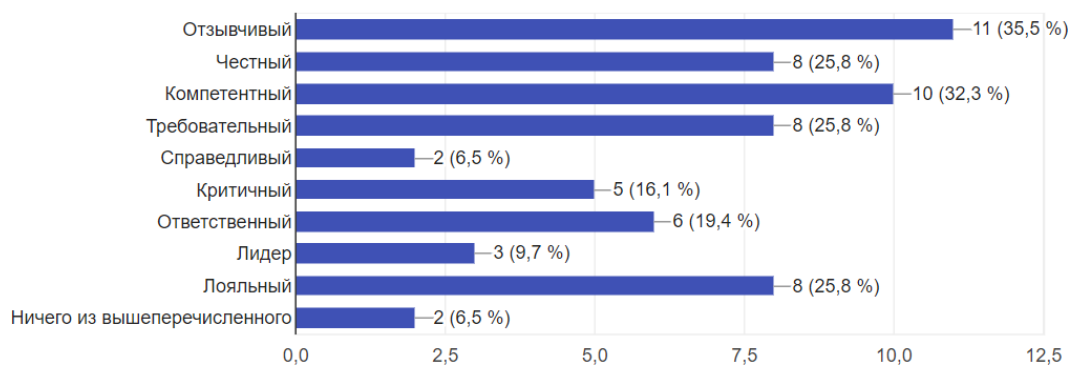

Рис. 2. Качества, присущие директору компании

Наивысшую оценку у подчиненных занимают такие качества директора как отзывчивость и компетентность, а наименьшую – справедливость и лидерство.

Для улучшения качества работы коллектива руководителю, по мнению подчиненных, необходимо развить такие качества, как ответственность, и компетентность. Таким образом, подчиненные считают своего руководителя компетентным, но недостаточно. И по обеим диаграммам респондентам их руководитель кажется не слишком справедливым, хотя и отзывчивым. Рис. 3 чётко описывает, каким хотелось бы видеть своего руководителя сотрудникам компании.

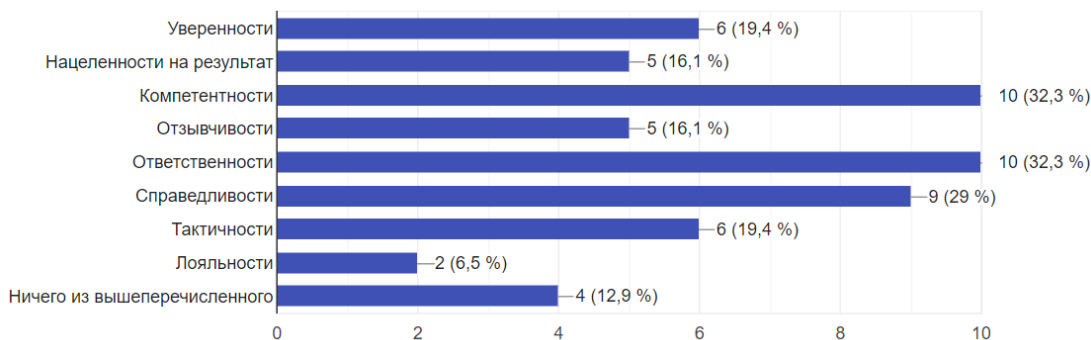

Рис. 3. Каких качеств не хватает директору компании

Что касается необходимости сотрудника по работе с конфликтами, что около половины респондентов задумывались о том, что им не хватает такого специалиста в организации (рис. 4).

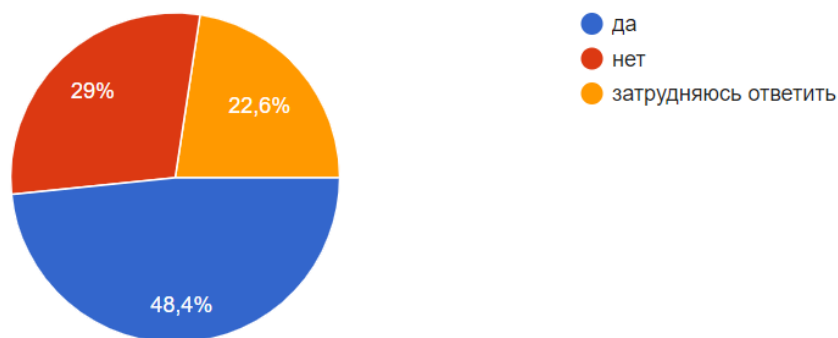

Рис. 4. Ответ на вопрос «Считаете ли Вы, что в вашей организации нужен конфликтолог?»

Таким образом, можно отметить, что в целом присутствует позитивный фон взаимоотношений в трудовом коллективе риэлтерской компании, однако есть поводы для межличностных конфликтов между сотрудниками. Часть из них имеет внешний организационный характер (задержки заработной платы), а часть связана с отношениями: несправедливая оценка, плохое взаимопонимание, двойственное отношение к руководителю. При этом нужно отметить склонность персонала перекладывать ответственность за возникновение конфликтов на оппонента. С этим может быть связано и не однозначно позитивное отношение персонала к присутствию конфликтолога.

Паклина А. И.

Особенности межличностных конфликтов в подростковой группе

История человечества неразрывно связана с конфликтами разного рода. Не редкой является ситуация участия в конфликтной ситуации в коллективе. Школа, фактически, становится для подростков второй семьей, коллективом с множеством индивидуальностей примерно одного возраста и одним взрослым, где они впервые сталкиваются с потребностью отстаивать свою точку зрения среди сверстников, осознанно используя различные стратегии, приемы и техники коммуникации в рамках конфликтной ситуации.

Конфликт – это способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, которые заключаются в противостоянии субъектов

конфликта и обычно сопровождающегося негативными эмоциями²¹⁷.

Согласно А. А. Ершову, межличностный конфликт – это столкновение личностей из-за различия в потребностях, мотивах, целях, установках, взглядах, поведении в процессе и в результате коммуникации спорящих²¹⁸.

В случаях противоречий на уровне «подросток-подросток» чаще всего оговариваются такие причины как: несовпадение целей, задач, педагогических методов, индивидуальных особенностей участников образовательного процесса.²¹⁹ В качестве причин конфликтов со сверстниками называются ещё ссоры из-за второй половинки; оскорбление, сплетни, жалобы, зависть; обоюдное недопонимание подростками друг друга²²⁰. Как отмечает А. Г. Козаев²²¹, межличностный конфликт в подростковой среде является одним из возможных способов социализации; происходит изучение границ собственных и окружающих в рамках морали и аморальности. Специфика возникновения межличностных конфликтов у подростков характеризуется быстрой динамикой развития. Межличностные конфликты напрямую связаны с мотивационно – потребностной сферой, которая доминирует в данном возрасте. Причинами конфликта могут быть: личностные особенности психики спорящих, отсутствие эмпатии, несовпадение целей, задач, педагогических методов. В рамках детско-родительских отношений конфликты возникают из-за отношений внутри семьи.

Зачастую родители воспринимают подростков несамостоятельными и безот-

²¹⁷ Анцупов А. Я. Конфликтология: Учебник / А. Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: Прогресс книга, 2019. – 560 с.

²¹⁸ Смирнова Т. С. Особенности конфликтного поведения в подростковом возрасте / Т. С. Смирнова, А. А. Ручкина // Молодой ученый: науч.-практ. журнал электронных публикаций. – 2016. – № 4 (108). - URL: <https://moluch.ru/archive/108/26212/> (дата обращения: 20.12.20).

²¹⁹ Федотова Е. П. Школьная служба медиации как механизм профилактики и решения конфликтных ситуаций / Е. П. Федотова // Дискуссия: науч.-практ. журнал электронных публикаций. – 2016. – №10 (73). - С. 97 - 101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnaya-sluzhba-mediatsii-kak-mehanizm-profilaktiki-i-resheniya-konfliktnyh-situatsiy> (дата обращения: 20.12.2020).

²²⁰ Прокофьева Н. С. Межличностные конфликты в подростковом возрасте / Н. С. Прокофьева, Т. Г. Бобченко. // Молодой ученый: науч.-практ. журнал электронных публикаций. – 2017. – № 37 (171). – URL: <https://moluch.ru/archive/171/43361/> (дата обращения: 19.12.2020).

²²¹ Козаев А. Г. Конфликты в подростковой школьной среде / А. Г. Козаев // Научно-исследовательская работа: сайт. – 2016. – С. 1-30. – URL: <https://school-science.ru/2/8/31087> (дата обращения: 20.12.2020).

ветственными. Преодоление данного стереотипа, углубление педагогических и психологических знаний родителей будет способствовать сокращению инцидентов между ними и подростками, за счёт расширения мировоззрения первых. Однако, как показывает жизненный опыт, не все родители относятся с доверием не только к подобной литературе, но и к психологии в целом, что, отчасти, приводит к воспроизводству той модели воспитания, на которой растили их самих. Подобная система нередко предполагает применение физической силы в качестве наказания, санкции («забрать, лишить»), вместо того, чтобы конструктивно обсудить инцидент, «табу». Из-за вышеуказанной причины возникают детско-родительские конфликты.

Таким образом, основными потребностями подростков являются: любовь, принятие со стороны окружающих, познание окружающего мира, дружба. А также потребностью является развитие устойчивой «Я» – концепции, включающей в себя индивидуальную ценностную систему, адаптацию, принятие и осознание социальных ролей, сепарацию от родителей, уважение и принятие со стороны взрослых, «чувство взрослости». Процесс восполнения дефицита подобных потребностей может сопровождаться конфликтным поведением.

По мнению Г. Е. Григорьевой²²², в условиях современной системы воспитания в школе крайне малое количество подростков получает реальную помощь по разрешению конфликтов. В связи с этим вырабатывается деструктивная установка о подобной форме выражения собственных эмоций, точки зрения. В итоге, когда ребёнок оканчивает школу, любой конфликт – внутренний или внешний вызывают негативные эмоции, ощущение страха и дискомфорта. Поэтому крайне важно развивать конфликтологическую компетенцию подростка еще в школе.

В качестве конфликтологической помощи подростку могут быть предложены: развитие самостоятельности, профилактика конфликтов, постоянное образование родителей ребёнка, с целью уменьшения «слепых» зон в педагогическом образовании. Также хорошо

²²² Григорьева Г. Е. Воспитательная работа в подростковом коллективе, направленная на формирование умений разрешать и предупреждать конфликты / Г. Е. Григорьева // Вестник ПГГПУ: науч. журнал электронных публикаций. – 2017. – №2-1. – С. 42 – 49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnaya-rabota-v-podrostkovom-kollektive-napravlennoy-na-formirovanie-umeniy-razreshat-i-preduprezhdad-konflikty> (дата обращения: 18.12.2020).

себя зарекомендовали в качестве методов конфликтологической помощи подросткам такие методы как: психолого-педагогическое сопровождение и школьная медиация.

Профилактика конфликтов, как метод конфликтологической помощи подросткам, является организацией жизнедеятельности субъектов социального взаимодействия таким образом, чтобы исключить или свести к минимальной вероятности возникновения конфликтов между ними. Профилактика конфликтов является совокупностью их предупреждения в широком смысле слова. Целью такой деятельности является конструирование взаимодействия людей, при которых вероятности деструктивных разрешений противоречия были бы минимальными. При предупреждении конфликта требуется меньших ресурсов – сил, средств и времени²²³. Такой метод может применяться в системах «подросток – подросток», «ученик – учитель», «подросток – родитель».

Объектом нашего исследования были подростки. Предметом исследования явились факторы возникновения межличностных конфликтов у подростков. Цель исследования: выявление индивидуально-личностных факторов конфликтного поведения подростков. Характеристика выборки. Исследование было проведено на учащихся 8 «Э» И 9 «Э» классов ГБОУ СОШ №303. В выборке количество подростков составило 20 человек. Из них 12 мальчиков, средний возраст которых – 15 лет; 8 девочек, средний возраст которых – 15 лет. В качестве гипотезы исследования мы предположили, что такие личностные характеристики, как уровень тревожности, стратегия поведения в конфликте и уровень враждебности находятся в отношениях корреляции с показателями конфликтности.

Методы исследования: опросный (анкетирование); психодиагностический (тестовые методики); методы математико-статистического анализа (описательные статистики и непараметрические критерии сравнения).

Методики эмпирического исследования:

²²³ Гордеева Д. С. Мировой опыт профилактики конфликтов в системе образования / Д.С. Гордеева // International scientific review: мультидисциплинарный науч. журнал электронных публикаций. – 2016. – №9 (19). – С. 41 – 43 // Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-profilaktiki-konfliktov-v-sisteme-obrazovaniya> (дата обращения 18.12.2020).

1. Опросник враждебности Басса-Дарки, ВДНІ (подростковый)²²⁴;
2. Тест на поведение в конфликтной ситуации, ТКІ (Томас-Килманн)²²⁵;
3. Уровень школьной тревожности, SAS (Филлипс)²²⁶;
4. Статистический анализ данных (критерии Манн-Уитни, Стьюдента);
5. Авторская анкета.

Результаты исследования.

Результаты обследования по авторской анкете отражены на рис. 1.

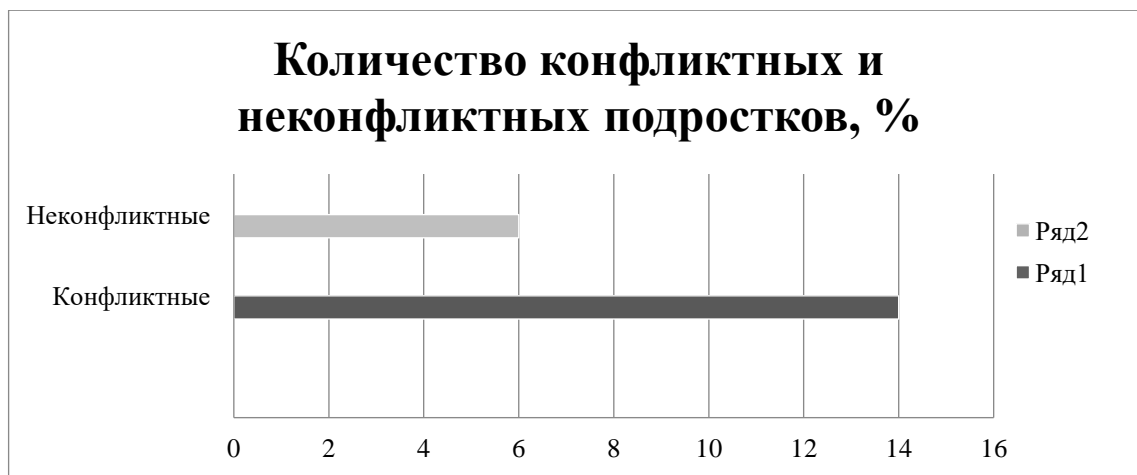

Рис. 1. Распределение баллов по шкале конфликтности – авторская анкета

Большинство опрошенных подростков в возрасте от 14 до 16 являются «конфликтными» – а именно 14 человек (70%). Они всегда, исходя из принципиальности, отстаивали свою точку зрения в конфликте – 6 из 14 (30%). Также, из подростков, отнесённых к категории «конфликтных» 50% (7 респондентов) опрошенных редко отстаивали правоту в споре. 2 подростков из подгруппы «неконфликтных» предпочли промолчать в споре. В проблемное поле 57% (8 респондентов) «конфликтных» подростков входит не-

²²⁴ Басс А., Дарки Э. Опросник враждебности, ВДНІ (подростковый): ПсайТест. Орг. – Москва. - URL: <https://psyttests.org/aggression/bdhiC-run.html> (дата обращения 20.12.20).

²²⁵ Томас, К., Килманн Р. Поведение в конфликтной ситуации: ПсайТест. Орг. – Москва. - URL: <https://psyttests.org/interpersonal/thomas-run.html> (дата обращения: 20.12.20 21).

²²⁶ Филлипс Б.Н. Уровень школьной тревожности: ПсайТест. Орг. – Москва. – URL: <https://psyttests.org/psystate/phillips-run.html> (дата обращения: 20.12.20).

способность нести ответственность, шестеро отметили, что в их опыте не было конфликтов, вызванных безответственностью. С конфликтами с одноклассниками сталкивались примерно 21% «Конфликтных» (трое) и из «Неконфликтных» с этим «Часто» не сталкивался никто. 8 человек из 14 «Конфликтных» подростков «Крайне редко» встречались с ними. Четверо из группы «Неконфликтных» время от времени сталкиваются с конфликтной коммуникацией в рамках отношений с одноклассниками.

Результаты обследования по методике Басса – Дарки отражены на рис. 2.

**Рис. 2. Результаты обследования по опроснику враждебности
Басса – Дарки, ВДНІ (подростковый)**

Показатель «Физическая агрессия» выше у «Конфликтных подростков» на 5 баллов, чем у «Неконфликтных». Это означает, что во время столкновения, спорящие часто применяют физическую силу. Разница в баллах по шкале «Косвенная агрессия» между двумя группами подростков отличается на 6 пунктов. «Конфликтным» подросткам также свойственно вымещать эмоции на неодушевлённых предметах. «Раздражение» ярче выражено у представителей первой группы, что, возможно, подразумевает тенденцию к накоплению негативных эмоций внутри себя. Среди результатов по методике враждебности Басса – Дарки выделяется тот факт, что показатель негативизма у «Неконфликтных» выше, чем у «Конфликтных» подростков. Следовательно, стремление совершать необдуманные рискованные поступки из чувства протеста встречаются чаще в поведении представителей второй группы подростков. Незначительная разница

по баллам шкал «Обидчивость» и «Подозрительность» наблюдаются среди групп подростков. Для «Конфликтных» молодых людей и девушек характерно видеть в словах и поступках других угрозы, насмешки, скрытый смысл, что, возможно, предполагает наличие установки об образе «противника», в лице других людей. Словесные оскорбления, переход на личность – являются ярко выраженной чертой «Конфликтных» подростков. Так же, «Чувство вины» незначительно выше у первой группы подростков, что означает наличие в их структуре личности устойчивой установки, что они в чём-то виноваты, вне зависимости от того, есть на то основания или нет.

Согласно критерию Манна – Уитни, наблюдается прямая и незначимая взаимосвязь признаков «Косвенная агрессия», «Вербальная агрессия» и «Конфликтность» у первой группы подростков.

Результаты обследования по методике Томаса – Килмана отражены на рис. 3.

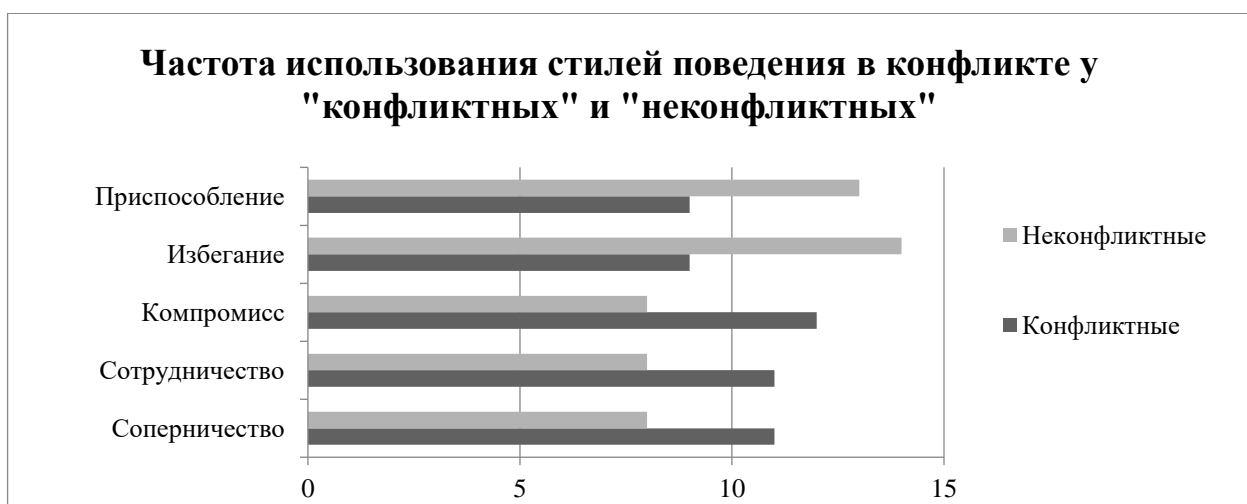

Рис. 3. Частота использования различных стилей поведения в конфликте среди «конфликтных» и «неконфликтных» подростков

Стили «Соперничество», «Сотрудничество» у «конфликтных» подростков выше среднего по частоте применения. Это означает, что им присуще как навязывание собственной позиции при конфликтном взаимодействии, так и конструктивное обсуждение причин конфликта. Также оппонент воспринимается «Конфликтными» подростками в качестве соперника, равно как союзник. «Неконфликтным» подросткам в меньшей степени свойственны стратегии «Соперничество», «Сотрудничество»

и «Компромисс». Компромисс означает готовность к частичным уступкам, при условии завершения конфликта и сохранения отношений. Неудовлетворённость как следствие частых уступок может являться источником конфликтов у первой группы подростков. Чаще всего подростки из второй группы предпочитают либо избегать конфликтного взаимодействия, либо приспосабливаться к противоречию, полностью отказываясь от собственной позиции. Данные стили не являются эффективными при взаимодействии в поле конфликта. Тогда как «Конфликтные» подростки предпочитают открыто конфликтовать, не накапливая в себе недовольство и агрессию, используя стратегии «Компромисс», «Соперничество», «Сотрудничество».

Значимость уровненых различий по критерию Манна – Уитни между показателями «Стиль поведения в конфликте» и «Конфликтность» не выявлена.

Результаты обследования по методике Филлипса отражены на рис. 4.

Рис. 4. Процентное соотношение уровней общей школьной тревожности среди подростков

Низкий уровень по показателю общей школьной тревожности ярче выражен у «Конфликтных» подростков. Однако, у подростков из обеих групп, общее эмоциональное состояние, связанное с различными формами их включения в жизнь школы в норме. Менее всего выражен высокий уровень тревожности – равнозначно у «Конфликтных» и «Неконфликтных». Среди представителей второй группы нет респондентов со средним уровнем школьной тревожности.

Значимость уровневых различий по критерию Манна – Уитни между показателями «Общая школьная тревожность» и «Конфликтность» не выявлена.

На основе корреляционного анализа, результаты обследования по статистическому анализу данных отражены на рис. 5.

Двойная сплошная линия – взаимосвязь прямая при показателе $\alpha \leq 0,01$

Одна сплошная линия – взаимосвязь прямая при показателе $\alpha \leq 0,05$

Рис. 5. Граф корреляционной плеяды значимых взаимосвязей показателя «Конфликтность»

На основании статистического анализа данных по критериям Манна – Уитни и Стьюдента были выявлены следующие коррелирующие характеристики с конфликтностью подростка: принципиальность в отстаивании своей точки зрения в ситуациях спора ($\alpha=0.19$), косвенная агрессия ($\alpha=0.20$) и вербальная агрессия ($\alpha=0.22$). То есть, коммуникативная и волевая сферы являются для «конфликтных» подростков проблемным полем. То есть, чем больше показатели «вербальная агрессия», «косвенная агрессия», «принципиальность», тем выше корреляция с конфликтностью. Из перечисленных показателей наиболее значимыми, влияющими на увеличение центрального признака – конфликтности, являются принципиальность в отстаивании подростком собственной позиции при конфликтном взаимодействии и косвенная агрессия.

Выводы эмпирического исследования.

1. Авторская анкета позволила разделить выборку подростков из 20 человек на «Конфликтных» и «Неконфликтных». Большинство опрошенных (14 человек) оказались в первой группе «Конфликтные подростки».

2. Согласно результатам обследования по опроснику враждебности

Басса-Дарки, у «Конфликтных» молодых людей и девушек ярко выражены тенденции к применению физической, косвенной и вербальной агрессии. В поведении подростков из первой группы наблюдается тенденция к применению физической силы и к словесным оскорблениям. Также им свойственно вымещать агрессию на неодушевленных предметах и накапливать негативные эмоции во время конфликтов. Но склонность к совершению необдуманных, опасных для жизни поступков у них ниже, чем у «неконфликтных» подростков. Для «конфликтных» молодых людей и девушек характерно видеть в словах и поступках других угрозы, насмешки, скрытый смысл, что, возможно, предполагает наличие установки об образе «противника», в лице других людей.

3. Основываясь на анализе результатов обследования по методике Томаса – Килмана о ведущих стилях поведения в конфликте у "Конфликтных" превалирует компромисс. Неудовлетворённость как следствие частых уступок при компромиссе может являться источником конфликтов у первой группы подростков. Группе «Конфликтных» подростков присуще как навязывание собственной позиции при конфликтном взаимодействии (соперничество), так и конструктивное обсуждение причин конфликта (сотрудничество). Оппонент воспринимается «конфликтными» подростками в качестве соперника, равно как союзник. Чаще всего подростки из второй группы («Неконфликтные») предпочитают либо избегать конфликтного взаимодействия, либо приспособливаться к противоречию, полностью отказываясь от собственной позиции. Данные стили не являются эффективными при взаимодействии в поле конфликта.

4. Согласно результату обследования, общая школьная тревожность «Конфликтных» и «Неконфликтных» подростков находятся на низком уровне. Это означает, что подростки из обеих групп не сталкиваются с конфликтами, причиной которых является их вовлечение в школьную жизнь. Значимость уровней различий между показателем по Манна – Уитни общей школьной тревожности и конфликтностью не выявлено.

5. Анализ по коэффициенту Стьюдента позволил предположить, что существует прямая и значимая взаимосвязь признаков «Косвенная агрессия», «Принципиальность» с показателем «Конфликтность». Также наблюдается пря-

мая и незначимая взаимосвязь между «Вербальной агрессией» и «Конфликтностью» у первой группы подростков («Конфликтных»). Значимость уровневых различий между показателями «Стиль поведения в конфликте», «Общая школьная тревожность» «Конфликтность» не выявлена.

6. На основании статистического анализа данных по критерию Стьюдента, были выявлены следующие коррелирующие с конфликтностью подростка признаки: принципиальность в отстаивании своей точки зрения в ситуациях спора, косвенная агрессия и вербальная агрессия.

7. Полученные данные указывают на наличие таких индивидуально – личностных особенностей «Конфликтных» подростков, как: принципиальность в отстаивании собственной позиции, выражение эмоций в виде вербальной, физической и косвенной агрессии. Предпочитаемым стилем в конфликте является компромисс. Уровень общей школьной тревожности не является источником частых межличностных конфликтов.

Рекомендации по снижению уровня конфликтности:

1. Проведение просветительских мероприятий (лекций, с интерактивными элементами, деловых игр) направленных на повышение уровня конфликтологической грамотности среди группы подростков с высоким показателем «конфликтности».

2. Обсуждение кейсов с демонстрацией конструктивных способов управления яркими негативными эмоциями.

3. Участие в деловых играх с элементами ролевого компонента, с целью закрепления на практике полученных знаний.

Калдымурынов Г. А.

Конфликтология как элемент психолого-социальной работы

Конфликтология (от лат. *conflictus* – столкновение и греч. *logos* – учение) – наука о конфликте. По мнению, Б. С. Волкова и Н. В. Волковой, конфликтология – наука о причинах и особенностях возникновения и функционирования конфликтов, способах их предотвращения, а также преодоления их отрицательных

последствий. Конфликтология объединяет теоретические, и методологические подходы к изучению и развитию работы с конфликтными явлениями, возникающими в различных областях человеческого взаимодействия²²⁷.

А. С. Кармин указывает, что конфликтология приобрела статус самостоятельной научной дисциплины с рядом характеристик. Но, ее самостоятельность относительна. Данная наука пользуется методами и приемами других наук в изучении конфликтов. Особенно тесно связана с социологией и психологией²²⁸.

Поскольку есть надобность в познании конфликтов и способах их предотвращения это способствует развитию конфликтология как науки. Как следствие это порождает сбор практических знаний о них, систематизации, разработки технологии предотвращения и разрешения конфликтов. В настоящее время конфликтология представляет собой сферу профессиональной деятельности, требующей специальной подготовки, знаний и умений. Специалисты конфликтологии ведут исследовательскую и практическую работу в научных институтах и центрах, в различных учреждениях. Конфликтология интегрирована в программы подготовки таких специалистов как психологи, юристы, социальные работники. Имеются учебные заведения, выпускающие конфликтологов-медиаторов.

В научной среде сложилось два подхода к конфликтам: социологический и психологический. Социология изучает конфликты в обществе. Психология саму природу конфликтного поведения. Психология конфликта требует знания многих психологических закономерностей, связанных сознательными, мотивационными, эмоционально-волевыми, бессознательными и другими компонентами.

Человек ежедневно вступает во взаимодействие с другими людьми, общается и обменивается с ними различной информацией. Общение же будет эффективным и принесет свои результаты в том случае, если человек готов к нему, соблюдая основные правила общения, идя на контакт, сотрудничая, предупре-

²²⁷ Волков Б. С., Волкова Н. В. Конфликтология: Учеб. пособие – М.: Кнорус, 2016. – 356 с.

²²⁸ Конфликтология /Под ред. А. С. Кармина - СПб: Издательство «Лань», 1999. – 448 с.

ждая, предвидя и разрешая возникающие разногласия. В профессиональной деятельности специалистов в сфере «человек – человек» общение занимает главное место. Для профессионального роста специалистам необходимо повысить свою компетентность в области эффективного разрешения конфликтов.

Цель социальной работы – разрешение конфликтов, возникающих у «клиента», попавшего в кризисную ситуацию. В современных условиях социальная работа как прикладная наука опирается на методы различных теорий. Так, в толковом словаре «Социальные технологии» отмечены два подхода: системный (социально-организационный) и психосоциальный²²⁹.

В социальной работе в традиционных теоретических подходах конфликт рассматривается, как деструктивное явление, требующее скорейшего вмешательства. А профессиональное взаимодействие с клиентом строится в форме психосоциальной терапии, цель которой – разрешение или предотвращение развития конфликтов. Нынешняя концепция конфликта доказывает его многоаспектный феномен. По мнению американского социолога Р. Парка, там, где есть конфликт, поведение человека становится сознательным²³⁰.

Будучи фундаментальной социальной парадигмой XX в., концепция конфликта воспринимается и используется современной концепцией социальной работы, ведь конкуренция и конфликт – это фундамент для всех видов и форм социальных практик.

Социальная работа – это удовлетворение социально-гарантированных и личностных интересов разных групп населения, создание условий, помогающих восстановлению или улучшению возможностей людей к социальному функционированию. Исходя из этого конфликт в социальной работе нужно анализировать во всех аспектах его развития в социуме: «противоречие – конкуренция – конфликт».

²²⁹ Щербина В. В. Социальные технологии // Социология управления: Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. А.В. Тихонов. – М.: КРАСАНД, 2015. – 480 с.

²³⁰ Парк Р. Э. Личность и культурный конфликт. Park R.E. personality and cultural conflict // Park R.E. race and culture. - glencoe, Ill. The free press, 1950. - P. 357-371. - (collected papers. Vol. I) // 98-02-026-park-r-e-lichnost-i-kulturnyy-konflikt-park-r-e-personality-and-cultural-conflict-park-r-e-race-and-culture-glencoe-ill-the-free-press-1950-p-357-371-collected-papers-vol-i.pdf (дата обращения: 08.12.2021).

На предконфликтной (латентной) стадии увеличивается социальная напряженность, взаимодействие становится конкурентным, но сами отношения еще не приняли конфликтный характер. С этой точки зрения конфликт представляет собой объект научного исследования социального работника как:

- 1) процесс взаимодействия индивидов (многоуровневого феномена), основаниям для которого представлены неудовлетворенные базовые надобности и тесно связанные с ними противоречия в интересах, ценностях и целях;
- 2) предостережение или разрешение противоречий на основе упреждающего решения социальных проблем как предмета социальной работы.

Цель социального работника – направить конфликт в положительное русло и разрешить его с минимальными потерями для всех участников. Также важным для социального работника является умение обучить клиентов простым навыкам по выходу из конфликта, либо его разрешению. Одна из задач, современного социального работника, – вернуть клиенту способность действовать независимо в любой жизненной ситуации, что считается профессиональным успехом. Социальные работники обязаны обладать психологическими познаниями и специальными технологиями по работе с клиентами, то есть с различными социальными группами (детьми, семьей, инвалидами, пенсионерами и др.), а также навыками развития у своих подопечных инициативности и самостоятельности. Таким образом, сфера профессиональной деятельности социального работника различна и не всегда обладает отчетливыми границами.

В процессе обучения социального работника немаловажное значение придается развитию индивидуально-психологических черт, формированию профессиональных навыков, среди которых умение устанавливать контакты, вести переговоры, сотрудничать с резидентами смежных профессий, выступать формальным и неформальным лидером²³¹.

Профессиональная деятельность социального работника в ходе конфликта осложняется следующими обстоятельствами:

²³¹ Лихачева Э. В. Конфликтология в социальной работе: Курс лекций. – Балашиха, 2011. – 198 с.

1. Конфликты не всегда можно спрогнозировать. Формирование и специфика конфликта как социального явления многообразна и зависит от личных свойств, участвующих в нем субъектов. Так, по утверждению Э. Гидденса, конфликты могут начинаться даже при отсутствии субъекта конфликта: противоречие или противостояние интересов не обязательно ведет к открытой борьбе, но столкновение может порой начаться и между сторонами, которые неосновательно полагают, что их интересами пренебрегают²³².

2. Социальному работнику нелегко держать дистанцию при конфликтном взаимодействии двух и более субъектов. Например, когда социальный работник вынужден выступать в роли «посредника», а потому входить в конфликтные связи с другими субъектами конфликта – официальными или неофициальными лицами, учреждениями. Также социальному работнику нужно учитывать, что рост социальной напряженности в обществе обусловлен:

- насилием, действующим на физическое состояние, психику и сознание человека;
- манипулированием сознанием располагающихся на нижних ступенях социальной лестницы индивидов или социальных групп в сочетании с ограниченной информацией о социальных процессах;

3. Маргинальностью нижестоящих по социальной лестнице индивидов в совокупности с их разобщением, что мешает осознанию ими неудовлетворенности своего положения и обусловленной этим мобильностью;

4. Условиями, нужными для защиты личных интересов²³³.

Поведя итоги, можно отметить, что отрицательные процессы, сопровождающие формирование современного общества, обуславливают потребность познаний в сфере конфликтологии для профессиональной деятельности социального работника.

²³² Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // Социс. 1992. № 11. С. 107-120.

²³³ Сорокина Е. Г. Конфликтология в социальной работе: Учеб. пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 208 с.

Профилактика межличностных конфликтов у учащихся подросткового возраста

В современном мире ведущую роль в жизни подростка занимает образовательное учреждение, где становится актуальной тема профилактики межличностных конфликтов, необходимой для благополучного формирования личности и социализации, без потенциальных деструктивных последствий конфликтов, возникающих в процессе взросления в столь важный период для подростка.

Подростковый возраст – это период психолого-социального и физического развития детей в возрасте от 11-12 до 15-19 лет. Этот возрастной период наиболее кризисный в отличие от других этапов возрастной периодизации психического развития по Л. С. Выготскому²³⁴. В это время происходит интенсивное формирование личности, энергичный рост моральных и интеллектуальных сил. Это переход от детства к взрослости, от незрелости к зрелости, именно поэтому этот возраст часто называют переходным.

Контингент школьников подросткового возраста – это ученики средних и старших классов. Обучение и развитие в средней и старшей школе значительно отличается от таковых в младшей школе (появляется много новых предметов, учителей, с которыми меняется формат взаимодействия, начинается подготовка к сдаче экзаменов и т. д). Некоторую специфичность придает и сама «кризисность» возраста. На первый взгляд может показаться, что социальная ситуация развития остаётся какой и была: подросток продолжает жить в своей семье, посещает школу, он окружен теми же сверстниками. Однако, изменяется внутренняя позиция подростка: совершается переворот от направленности на мир к направленности на себя. У подростка формируются новые ценностные ориентации, он по-новому начинает относиться к самому себе, меняются его оценки, отношение к школе, семье и сверстникам²³⁵.

²³⁴ *Выготский Л. С.* Собрание сочинений. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. Детская психология. Проблема возраста. С. 244-256.

²³⁵ *Авдулова, Т. П.* Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов / Т. П. Авдулова. – М.: Изд-во «Юрайт», 2021. - 394 с.

Сильные изменения в организме подростков резко повышают интерес к своей внешности. Они вынуждены адаптироваться к своему меняющемуся телу. Подростки постоянно сравнивают себя с другими и идеалом. Мальчики озабочены ростом и недостаточно развитой мускулатурой, а девочки – излишним весом и высоким ростом. Подростковый период связан и с половым созреванием. Особое внимание подростки уделяют противоположному полу. И хотя линии психического и физиологического развития не идут параллельно, границы этого периода достаточно неопределенны²³⁶.

Помимо прочего, у подростков появляется потребность в приобщении себя к коллективу, в принятии участия в коллективных делах и отождествлении себя с группой. Процесс интеграции в коллектив, командная работа и увеличивающийся круг общения неизбежно ведут к более частому возникновению споров и столкновений по абсолютно разным темам.

Конфликт – это столкновение интересов сторон²³⁷. Под стороной может пониматься как один человек, так и группа, в зависимости от классификации и уровня конфликта²³⁸. При межличностном конфликте люди, как правило, являются членами одной группы, однако они имеют противоположные взгляды на какие-либо важные для них процессы или явления, либо желаемого может достичь лишь один из них²³⁹.

В практике работы с конфликтами рассматриваются пять основных факторов возникновения конфликтов, а именно: информационный, в рамках которого к возникновению конфликтов приводит искажение, сокрытие или обнародование, отсутствие или переизбыток информации; ценностный, имеющий место быть в конфликтах, возникающих на почве различия в системе взглядов и представлений, ценностных ориентаций, убеждений, верований, идеалов, взглядов отдельного человека или группы людей; поведенческий фактор – конкретное, поведение индивидов или групп приводит к конфликтному

²³⁶ Молчанов, С. В. Психология подросткового и юношеского возраста: учебник для вузов / С. В. Молчанов. – М.: Изд-во «Юрайт», 2021. – 351 с.

²³⁷ Емельянов С. М. Практикум по конфликтологии. – СПб: Изд-во «Питер», 2018. – 384 с.

²³⁸ Гришина, Н. В. Психология конфликта: учебное пособие / Н.В. Гришина. – 3-е изд. — СПб.: Изд-во «Питер», 2019. – 576 с.

²³⁹ Овсянникова Е. А. Основы психологии: Учеб. пособие / Е. А. Овсянникова, А. А. Серебрякова. – М.: Флинта, 2015. – 96 с.

взаимодействию; фактор отношений, где люди или группа не удовлетворены отношениями между ними под влиянием существующих стереотипов и структурные факторы конфликта, которые рассматриваются как факты, события, явления, процессы, которые трудно или невозможно изменить сторонам в рамках существующего конфликта²⁴⁰.

Профилактика конфликтов – это комплекс действий, в том числе их предупреждение. Профилактика рассматривается как комплекс мер по организации общения и деятельности людей, которая исключает или сводит к минимуму вероятность возникновения конфликтов с деструктивными последствиями²⁴¹.

Для более подробного исследования данной темы, а также разработки программы профилактики межличностных конфликтов у учащихся подросткового возраста, было проведено эмпирическое исследование, в ходе которого ученики 15-17 лет были разделены на две группы. В первую группу входили учащиеся с низкой успеваемостью (средний аттестационный балл 3,3) и высокой успеваемостью (средний аттестационный балл 4,5).

Проблема исследования состоит в высокой конфликтности учащихся-подростков, имеющих низкую успеваемость в школе.

Цель исследования: изучить факторы возникновения межличностных конфликтов в подростковом возрасте и разработать программу профилактики конфликтов у учащихся-подростков в среднем образовательном учреждении.

Задачи исследования:

1. Изучить причины и факторы возникновения конфликтов между учащимися-подростками.
2. Изучить уровень конфликтности и агрессивности у учащихся-подростков.
3. Выявить уровень конфликтоустойчивости у учащихся-подростков.
4. Изучить типы межличностных отношений у учащихся-подростков.

Методы исследования:

²⁴⁰ Анцупов, А. Я. Конфликтология: Учебник / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – М.: ЮНИТИ, 2019. – 431 с.

²⁴¹ Черкасская, Г. В. Управление конфликтами: Учебник и практикум для вузов / Г. В. Черкасская, М. Л. Бадхен. – М.: Изд-во «Юрайт», 2021. — 236 с.

1. интервью;
2. авторская анкета;
3. методика диагностики доминирующей стратегии поведения личности конфликтного поведения (метафорический вариант) А. Казанцева, В. Подлесных, Л. Серовой²⁴²;
4. «личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева;
5. «экспресс-диагностика устойчивости к конфликтам»;
6. методика «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири.

Результаты исследования показали, что половина учащихся-подростков, имеющих низкую успеваемость считают, что конфликт ни что иное, как ссора, тогда как из учащихся подросткового возраста с высокой успеваемостью так считают лишь 3 человека из 18. Небольшая часть респондентов затруднились ответить на этот вопрос, другие ответили следующие варианты: неприятная ситуация, разные взгляды, недопонимание. На вопрос о том, могут ли отношения в классе стать лучше, половина учащихся-подростков, имеющих высокую успеваемость, ответили, что отношения в классе «не могут стать лучше, так как и так хорошие». При этом равное количество учащихся-подростков с низкой успеваемостью ответили, что «отношения могли бы стать лучше, а также, что их ничего не сделает лучше».

Большинство учащихся-подростков с высокой успеваемостью используют такие стратегии поведения в конфликтной ситуации как сотрудничество либо компромисс. В то время среди учащихся-подростков, имеющих низкую успеваемость, прослеживается яркая тенденция к стратегии поведения «соперничество» (см. табл. 1). Стратегиям сотрудничества и компромисса данная группа учащихся подвержена меньше (см. табл. 1).

Также стоит отметить, что учащиеся-подростки с низкой успеваемостью имеют более низкий уровень конфликтоустойчивости, нежели учащиеся-подростки, имеющие высокую успеваемость. По результатам опросника Т. Лири можно сделать вывод о том,

²⁴² Елисеев, О. П. Практикум по психологии личности: учебник для вузов / О. П. Елисеев. – М.: Изд-во «Юрайт», 2020. – 390 с.

что учащиеся-подростки, имеющие низкую успеваемость в школе, больше склоняются к эгоистичной и агрессивной модели межличностных отношений. Учащиеся-подростки с высокой успеваемостью склоняются к более дружелюбной модели.

Таблица 1

**Сравнительный анализ стратегий поведения
в конфликте учащихся подростков**

Диагностируемый показатель	Учащиеся-подростки, имеющие высокую успеваемость		Учащиеся-подростки, имеющие низкую успеваемость		Значение U-критерия Манна-Уитни	Уровень значимости
	Ср. Знач.	Станд. Откл.	Ср. Знач.	Станд. Отклон		
Избегание (Черепаха)	3,7	1,14	3,3	1,44	87,5	0,507
Соперничество (Акула)	3,2	0,94	4,8	1,06	31	0,001
Приспособление (Медведь)	4,3	1,27	3,8	1,54	93	0,338
Компромисс (Лиса)	5,1	1,28	4,5	1,38	80,5	0,234
Сотрудничество (Сова)	5,4	1,14	4,7	1,30	75,5	0,133

Необходимо обратить внимание на показатели вспыльчивости, бескомпромиссности и подозрительности у учащихся-подростков, имеющих низкую успеваемость: вышеперечисленное проявляется значительно сильнее, чем у группы подростков с высокой успеваемостью. У учащихся-подростков с высокой успеваемостью сильнее проявляется нетерпимость и неуступчивость.

Из результатов методики «Личностная агрессивность и конфликтность» следует, что у подавляющего большинства опрошенных учащихся, имеющих низкую успеваемость, выявлен средний уровень негативной агрессивности, тогда как только у половины учащихся, имеющих высокую успеваемость, выявлен тот же уровень негативной агрессивности (см. рис. 1). При этом высокий уровень конфликтности наблюдается только у группы учащихся, имеющих низкую успеваемость в школе.

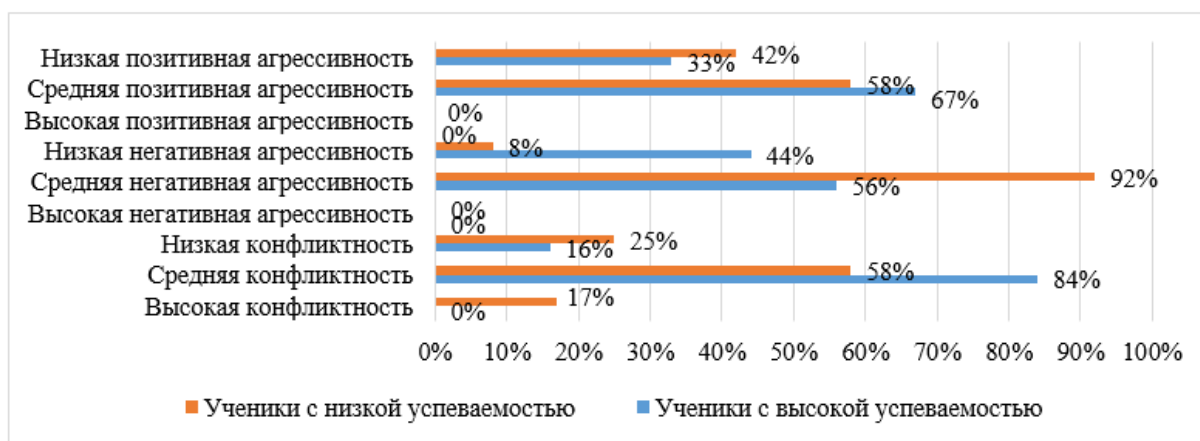

Рис. 1. Итоговые данные по методике «Личностная агрессивность и конфликтность»

Исходя из результатов эмпирического исследования, можно сделать выводы о том, что у учащихся подросткового возраста, имеющих низкую успеваемость, выявлен повышенный уровень агрессивности и конфликтности. При этом у обеих групп учащихся-подростков нет единого и объективного представления о конфликтах и конструктивном поведении во время конфликтной ситуации. На основании этого была разработана следующая программа профилактики.

Цель программы: формирование навыков и умений конструктивного поведения в конфликтной ситуации, позволяющего снизить уровень агрессивности и конфликтности у учащихся подросткового возраста.

Задачи:

1. Снижение агрессивности учащихся подросткового возраста
2. Обучение методам разрешения конфликтов, нахождения решения в конфликтных ситуациях
3. Обучение конструктивному поведению в конфликтной ситуации, выбору бесконфликтной стратегии поведения
4. Сплочение коллектива, развитие умений и навыков командного взаимодействия
5. Развитие базовых коммуникативных навыков
6. Коррекция личностных социальных установок

Структура программы: программа состоит из 5 занятий, в которые входят

тренинговые практические упражнения, сопровождаемые теоретическими мини-лекциями. Занятия проходят в групповой форме и имеют продолжительность в 90 минут (2 акад. часа).

Данная программа рассчитана на реализацию в течении трех месяцев.

Первое занятие предназначено для знакомства и создания рабочей обстановки, конфликтологического просвещения учащихся-подростков, формирование базовых коммуникативных навыков. Второе занятие направлено на отработку навыков конструктивного взаимодействия в группе, на продолжение развития коммуникативных навыков, на отработку навыков анализа своего поведения. Третье занятие направлено на анализ своего поведения и поведения окружающих, на расширение представлений о способах и средствах выражения мыслей, а также на выработку навыков реагирования на конфликтную ситуацию. Четвёртое занятие включает в себя тренинговое упражнение, направленное на командообразование и сплочение коллектива, и мини-лекцию на тему «Типы поведения в конфликтной ситуации». Пятое занятие направлено на ознакомление с приёмами снятия агрессивности и напряжения, а также, как последнее занятие, обращает к рефлексии по проделанной работе.

В результате реализации данной программы профилактики межличностных конфликтов, учащиеся-подростки отработают базовые коммуникативные навыки, получат знания и умения, позволяющие выстраивать конструктивную стратегию бесконфликтного поведения в конфликтной ситуации, получат базовые конфликтологические знания, а также понимание преимущества совместной конструктивной работы, сохраняя принципы равенства и дружелюбия, что понизит общий уровень конфликтности. Также учащиеся-подростки смогут скорректировать свои межличностные отношения внутри класса в позитивную сторону. Помимо этого, они научатся базовым техникам работы с агрессией.

В качестве проверки на реалистичность данная программа была реализована на базе СПб ГБУ «Комплексный Центр Социального Обслуживания Населения Красносельского района» (далее КЦСОН Красносельского района) и начала реализовываться на базе СПб ГБПОУ «Колледж электроники и приборо-

строения». Возможность подобной проверки на реалистичность появилась исходя из запроса от вышеупомянутых учреждений. Согласно экспертному интервью психолога КЦСОН Красносельского района, после реализации данной программы наблюдается положительная динамика в отношении уровней конфликтности и агрессивности, а также коммуникативных навыков девиантных подростков, находящихся на социальном сопровождении.

АВТОРЫ

Амонова Яна Александровна, студентка 5-го курса факультета прикладной психологии СПбГИПСР, amonova-yana@mail.ru; научный руководитель: ст. преподаватель Е. И. Тютюнник (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Ачковская Екатерина Константиновна, студентка 2-го курса факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, eachkovska@gmail.com; научный руководитель: канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой Е. Л. Михайлова (*Республика Беларусь, г. Витебск*).

Банщикова Александр Витальевич, магистрант 2-го курса факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, alex.bansh00@gmail.com (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Баранова Ирина Александровна, студентка 2-го курса факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, irina-baranova-2003@mail.ru; научный руководитель: канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой Е. Л. Михайлова (*Республика Беларусь, г. Витебск*).

Боб Дарья Сергеевна, студентка 2-го курса факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, bob.daria2003@mail.ru; научный руководитель: канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой Е. Л. Михайлова (*Республика Беларусь, г. Витебск*).

Бызов Евгений Николаевич, студент 4-го курса факультета психологии Кемеровского государственного университета, byzov.e@list.ru; научный руководитель: канд. псих. наук, доцент М. М. Горбатова (*Российская Федерация, г. Кемерово*).

Валеева Гульнара Фаридовна, ассистент кафедры сервиса и туризма Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, gfvaleeva@gmail.com; научный руководитель: д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой Е. М. Разумовская (*Российская Федерация, г. Казань*).

Васькова Екатерина Викторовна, студентка 2-го курса Института психологии Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, vascova.katia@yandex.ru; научный руководитель: канд. филос. наук, доцент И. А. Подольская (*Российская Федерация, г. Калуга*).

Гамза Александрина Сергеевна, студентка 3-го курса факультета психолого-социальной работы СПбГИПСР, usheykina-gamza@mail.ru; научный руководитель: канд. пед. наук, доцент И. А. Сулима (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Горина Юлия Германовна, студентка 5-го курса факультета прикладной психологии СПбГИПСР, yulia.gorina25@mail.ru; научный руководитель: канд. пед. наук, доцент В. В. Агафонова (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Дедух Глеб Валерьевич, магистрант 1-го курса факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, dedukhgleb@gmail.com; научный руководитель: д-р социол. наук, профессор Д. В. Иванов (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Деревянко Екатерина Яковлевна, студентка 2-го курса факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, venetoo@gmail.com; научный руководитель: канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой Е. Л. Михайлова (*Республика Беларусь, г. Витебск*).

Иванов Даниил Константинович, студент 2-го курса факультета психолого-социальной работы СПбГИПСР, ivanov_93@mail.ru (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Кайзер Эмилия Ивановна, студентка 4-го курса факультета педагогики и психологии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, ekaizer18@mail.ru; научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Н.В. Бибилова (*Российская Федерация, г. Ульяновск*).

Калдымурынова Гаухар Алмазовна, студентка Института социально-гуманитарных наук и искусства Казахского национального женского педагогического университета, gauhara03@bk.ru; научный руководитель: канд. социол. наук, ст. преподаватель А. А. Калиева (*Республика Казахстан, г. Алма-Ата*).

Калина Елизавета Сергеевна, студентка 3-го курса факультета прикладной психологии СПбГИПСР, sann1roman@yandex.ru; научный руководитель: ст. преподаватель С. О. Пегашова (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*)

Климова Наталья Владимировна, студентка 6-го курса факультета прикладной психологии СПбГИПСР, larana83@ Rambler.ru; научный руководитель: канд. псих. наук, заведующий кафедрой С. В. Крайнюков (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Коньшева Эльвира Федоровна, студентка 4-го курса факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета имени П. М. Машерова, elvirakon94@mail.ru, научный руководитель: канд. пед. наук Т. В. Савицкая (*Республика Беларусь, г. Витебск*).

Крылова Лада Вячеславовна, студентка 4-го курса Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, lada.krylova.00@mail.ru, научный руководитель: канд. пед. наук, профессор Е. А. Гринева (*Российская Федерация, г. Ульяновск*).

Кудинова Елизавета Петровна, студентка 3-го курса факультета социально-педагогических технологий Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, Elizavetakudinova2001@gmail.com; научные руководители: ст. преподаватель У. В. Гришкевич и ст. преподаватель О. В. Князюк (*Республика Беларусь, г. Минск*).

Кукса Екатерина Николаевна, студентка 2-го курса факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, kuksa20022807@yandex.ru; научный руководитель: канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой Е. Л. Михайлова (*Республика Беларусь, г. Витебск*).

Маданова Валерия Юрьевна, студентка 2-го курса юридического факультета Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, alias-kisa2002@mail.ru; научный руководитель: канд. экон. наук, доцент В. В. Цаликова (*Российская Федерация, г. Казань*).

Малашкина Лариса Евгеньевна, студентка 1-го курса Института образования Кемеровского государственного университета,

malashkina.lara9@mail.ru, научный руководитель: канд. псих. наук, доцент Ю. В. Борисенко (*Российская Федерация, г. Кемерово*).

Маль Ирина Олеговна, студентка 2-го курса факультета прикладной психологии СПбГИПСР, irine.mal16@gmail.com; научный руководитель: канд. псих. наук, доцент, заведующий кафедрой Л. В. Кузьменкова (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Марговцова Анастасия Витальевна, студентка 1-го курса факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, statv2017@yandex.by; научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Т. В. Савицкая (*Республика Беларусь, г. Витебск*).

Махмутова Айгель Дамировна, студентка 4-го курса факультета педагогики и психологии Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова», aigel.damirovna@mail.ru; научный руководитель: доцент, канд. пед. наук Н. В. Бибикина (*Российская Федерация, г. Ульяновск*).

Мервис Мария Константиновна, студентка 3-го курса факультета прикладной психологии СПбГИПСР, mariymervis@gmail.com, научный руководитель: канд. псих. наук, ст. преподаватель И. С. Лысенко (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Михалёв Артем Алексеевич, магистрант 1-го курса социально-психологического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, artemmikhalev.19@mail.ru; научный руководитель: канд. филос. наук, доцент Л. С. Ёлгина (*Российская Федерация, г. Улан-Удэ*).

Михалева Мария Александровна, студентка 3-го курса факультета прикладной психологии СПбГИПСР, sann1roman@yandex.ru; научный руководитель: ст. преподаватель С. О. Пегашова (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Паклина Анна Игоревна, студентка 4-го курса факультета прикладной психологии СПбГИПСР, paklina99@bk.ru; научный руководитель: канд. псих. наук, доцент Е. А. Горбатова (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Притула Дарья Алексеевна, студентка 3-го курса факультета конфликтологии Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, prituladashaprituladasha@gmail.com; научный руководитель: ст. преподаватель Т.П. Мозговая (*Российская Федерация, г. Новосибирск*).

Прищепова Алеся Владимировна, студентка 4-го курса факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета им. П. М. Машерова, prishchepova.alesya@mail.ru; научный руководитель: канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой Е. Л. Михайлова (*Республика Беларусь, г. Витебск*).

Пястолов Степан Сергеевич, магистрант 1-го курса Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, spriastolov@mail.ru; научный руководитель: канд. филос. наук, доцент Н. В. Попова (*Российская Федерация, г. Екатеринбург*).

Радионова Анастасия Евгеньевна, студентка 6-го курса Социально-психологического института Кемеровского государственного университета, rodionova10a@gmail.com; научный руководитель: канд. псих. наук, доцент М. М. Горбатова (*Российская Федерация, г. Кемерово*).

Романова Екатерина Алексеевна, студентка 4-го курса факультета педагогики и психологии Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова», ekaterinarom0989@mail.ru; научный руководитель: канд. социол. наук, доцент И. А. Плохова (*Российская Федерация, г. Ульяновск*).

Санников Роман Владимирович, студент 1-го курса факультета прикладной психологии СПбГИПСР, sann1roman@yandex.ru; научный руководитель: ст. преподаватель С. О. Пегашова (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Саядян Моника Маратовна, студентка 4-го курса факультета социальных наук Амурского государственного университета, monica2001@list.ru; научный руководитель: канд. социол. наук, доцент Щека Н.Ю. (*Российская Федерация, г. Благовещенск*).

Семено Полина Андреевна, студентка 4-го курса факультета лингвистики Вятского государственного университета, melrose.averdin@gmail.com; научный руководитель: канд. филос. наук, заведующий кафедрой Н. С. Семено (*Российская Федерация, г. Киров*).

Сергеева Светлана Сергеевна, студентка 3-го курса факультета педагогики и психологии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, inna73reg@yandex.ru; научный руководитель: канд. пед. наук, доцент И. В. Захарова (*Российская Федерация, г. Ульяновск*).

Тепомес Юлия Алексеевна, магистрант 1-го курса Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, spriastolov@mail.ru; научный руководитель: канд. филос. наук, доцент Н. В. Попова (*Российская Федерация, г. Екатеринбург*).

Ткаченко Алиса Сергеевна, студентка 2-го курса юридического факультета Института управления, экономики и финансов Казанского (Приволжского) федерального университета, alias-kisa2002@mail.ru; научный руководитель: канд. экон. наук, доцент В. В. Цаликова (*Российская Федерация, г. Казань*).

Торопчин Виталий Андреевич, студент 1-го курса экономического факультета Амурского государственного университета, torvitalya@gmail.com, научный руководитель: канд. филос. наук Е. И. Тарутина (*Российская Федерация, г. Благовещенск*).

Тренина Полина Евгеньевна, студентка 3-го курса факультета психологии управления Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, om-ermakova@mail.ru; научный руководитель: ст. преподаватель О. М. Ермакова (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Фахрутдинова Гульшат Ильфатовна, студентка педагогического факультета Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, gulfahr2010@yandex.ru, научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Ф.А. Саглам (*Российская Федерация, г. Казань*).

Филипповская Бажена Андреевна, студентка 2-го курса факультета психолого-социальной работы СПбГИПСР, ivanov_93@mail.ru (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Хилько Илья Владимирович, студент 4-го курса факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета имени П.

М. Машерова, buselekaterina@mail.ru; научный руководитель: канд. пед. наук, доцент Е. Н. Бусел-Кучинская (*Республика Беларусь, г. Витебск*).

Черноиванова Анна Сергеевна, магистрант 1-го курса факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, st097647@student.spbu.ru; научный руководитель: д-р социол. наук, профессор Д. В. Иванов (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Шаповалова Лариса Эдуардовна, студентка 3-го курса факультета сестринского дела Медицинского техникума №9, lara.sharovalova.1968@mail.ru; научный руководитель: преподаватель Ю. А. Шевчук (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Шиничева Ирина Юрьевна, магистрант 2-го курса НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, shinirina@yandex.ru (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*);

Швецова Наталья Владимировна, магистрант 2-го курса Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, timohovskayan@mail.ru (*Российская Федерация, г. Санкт-Петербург*).

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ**

Выпуск 4

Под редакцией

доктора экономических наук А. И. Балашова

Адрес редакции:

199178, Санкт-Петербург, 12-я линия В.О., д. 13 литера А, к. 507

ISBN 978-5-6047607-4-1

Отпечатано в Типографии Михаила Фурсова
196105, Санкт-Петербург, Благодатная ул., 69
тел.: (812) 646-33-77

Цифровая печать: www.express-promo.ru

Офсетная печать: www.er-print.ru

Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная
Печать цифровая. Усл. печ. л. 17,21. Тираж 500 экз. Заказ № 2-925-1v